
БАДАЕВА М.И., ИВАНОВА Е.В, ПЕТРОВА Д.С.,
ПРЯХИНА Н.И., САВИН С.Д., СУСЛИНА Е.В.,
ТИМОШИНА Е.М., ЩЕПЕЛЬКОВ В. Ф.

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

монография

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОРА В.Ф. ЩЕПЕЛЬКОВА

Центр современной литературы и книги
Санкт-Петербург
2026

УДК 34
ББК 67.408

Домашнее насилие в России: состояние и правовое противодействие: монография / Бадаева М.И., Иванова Е.В, Петрова Д.С. [и др.]; под ред. В. Ф. Щепелькова. — Санкт-Петербург : Центр современной литературы и книги на Васильевском, 2026. — 246 с.

А в т о р ы

Бадаева М. И., Иванова Е. В., Петрова Д. С.,
Пряхина Н. И., Савин С. Д., Суслина Е. В.,
Тимошина Е. М., Щепельков В. Ф.

П о д р е д а к ц и е й

доктора юридических наук, профессора В. Ф.Щепелькова

Р е ц е н з е н т ы

Букалерова Л. А., доктор юридических наук, профессор
Дикаев С. У., доктор юридических наук, профессор

Монография написана коллективом ученых за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00424, <https://rscf.ru/project/24-28-00424>. В ней анализируется состояние домашнего насилия в Российской Федерации и рассматриваются вопросы правового противодействия указанному негативному явлению. По результатам исследования сделаны важные в криминологическом и правовом отношении выводы о противодействии домашнему насилию. Представляет интерес для юристов, социологов.

© Коллектив авторов, 2026

© Центр современной литературы и книги на Васильевском, 2026

ISBN 978-5-94422-218-3

Оригинал-макет подготовлен издательством
Центр современной литературы и книги на Васильевском
Санкт-Петербург, наб. Макарова, д.10/1. Тел. (812) 934-79-05.
www.litcenterspb.com www.artlitmix.com

Содержание

<i>Введение</i>	4
Глава 1. Анализ статистических показателей преступности, связанной с домашним насилием	8
Глава 2. Комментарий результатов всероссийского социологического опроса об отношении населения к проблеме домашнего насилия и противодействия ему	37
2.1. Результаты социологического мониторинга восприятия проблемы домашнего насилия в российском обществе	37
2.2. Результаты опроса о состоянии, динамике домашнего насилия в РФ, влияющих на его распространенность факторах, латентности и ее причинах	64
2.3. Результаты опроса о проблеме взаимоотношений родителя и подростка	93
Глава 3. Сетевая публикационная активность Интернет-СМИ по теме домашнего насилия	107
Глава 4. Обобщение мониторинговых исследований практики применения уголовного закона по делам о домашнем насилии	123
4.1. Криминологические результаты	125
4.2. Уголовно-правовые результаты	168
Глава 5. Лишение и ограничение родительских прав как средство противодействия домашнему насилию	213
<i>Заключение</i>	231
<i>Сведения об авторах</i>	237
<i>Список литературы</i>	238

Введение

Проблема противодействия домашнему (семейному, семейно-бытовому) насилию в настоящее время остро стоит перед российским обществом. В 2019 году в рамках государственного контракта, заключенного между СПбГУ и Государственной Думой РФ, группа ученых Санкт-Петербургского государственного университета провела исследование, посвященное противодействию домашнему насилию. Исследование показало, что домашнее насилие – явление распространенное, оно вызывает обеспокоенность населения, имеет место запрос на противодействие ему. С другой стороны, обнаружилось, что отсутствует единство в понимании того, как надо противостоять домашнему насилию. Разгорелись дискуссии относительно того, как надо предупреждать семейное насилие. Закон о профилактике домашнего насилия так и не принят.

Дальнейший ход событий показал явный недостаток знаний о реальном состоянии практики семейного насилия в Российской Федерации, его особенностях в российских условиях, о приемлемости и эффективности отдельных мер профилактики семейного насилия с учетом российской специфики.

В связи с изложенным сегодня актуальным является восполнение пробелов в знаниях о домашнем насилии в Российской Федерации, возможных путях противодействия этому явлению и разработка оптимальных правовых средств предупреждения семейно-бытового насилия. Для пополнения знаний требуется ежегодно проводить общероссийские виктимологические опросы населения, в ходе которых определять фактический уровень домашнего насилия в тече-

ние года, различных его видов, отношение к нему населения, отношение населения к возможным мерам по предупреждению семейного насилия и др.

Фактический уровень домашнего насилия требуется сопоставлять с уровнем правонарушений, связанных с семейным насилием, который фиксируется в официальной статистике. Это позволит судить об уровне латентности домашнего насилия.

Актуальным является изучение вопроса об отношении к домашнему насилию и противодействию ему со стороны наиболее активных участников дискуссии. С этой целью имеет смысл изучить социальные сети и электронные площадки, на которых в основном и происходит обсуждение соответствующих вопросов.

Особо чувствительным является вопрос об ограничении и лишении родительских прав в связи с домашним насилием в отношении детей. Актуальным является изучение практики применения законодательства о репрессивных мерах в отношении родителей, ее обоснованности и приемлемости обществом. С этой целью целесообразно провести специальное мониторинговое исследование правоприменительных решений.

Актуальным является и вопрос о соответствии практики применения уголовного законодательства по делам о семейном насилии ожиданиям населения. Прежде всего речь идет о применении института необходимой обороны, назначении наказания за преступления по делам о семейно-бытовом насилии. Для этого нужны специальные мониторинговые исследования практики применения уголовного закона. Их результаты надо сопоставить с результатами, которые будут получены в ходе опроса населения.

Новизна результатов запланированных исследований связана прежде всего с оценками состояния соответствующих явлений, что называется “здесь и сейчас”. Это позволит судить о динамике этих явлений, а также на основе ее анализа с учетом имеющегося багажа знаний и опыта правового противодействия семейному насилию в России и за рубежом предложить меры, которые адекватны складывающейся обстановке. Исследование об ограничении и лишении родительских прав как способа предупреждения семейного насилия само по себе будет новым.

Перед исследованием были поставлены следующие задачи:

1. Установить состояние основных показателей преступности, связанной с домашним насилием.

2. Установить фактический уровень домашнего насилия в Российской Федерации, долю потерпевших от него в общей массе населения, частоту их обращения за помощью в правоохранительные органы, отношение населения к проблемам домашнего насилия и возможным мерам противодействия ему.

3. Сопоставить фактический уровень домашнего насилия с данными официальной статистики о правонарушениях, связанных с домашним насилием.

4. Изучить вопрос обоснованности практики применения законодательства об ограничении и лишении родительских прав, выяснить ее проблемы и риски негативных социально-правовых последствий.

5. Установить закономерности, противоречия, соответствие социальному запросу на справедливость практики применения уголовного закона по делам о домашнем насилии.

6. Выявить отношение интернет-общественности к проблемам, возникающим как в связи с самим семейным насилием, так и в связи с противодействием семейному насилию.

Целью исследования являлось формулирование предложений по оптимизации механизма противодействия семейному насилию в Российской Федерации на современном этапе с учетом складывающихся реалий.

Для решения поставленных задач и достижения поставленной цели использовался широкий набор средств, в том числе следующие подходы и методы:

1. Анализ данных официальной статистики о правонарушениях, связанных с домашним насилием.

2. Всероссийский социологический опрос населения в возрасте старше 18 лет по заранее подготовленной анкете (опрошено 1600 человек по репрезентативной выборке) - осуществлен при помощи "Центра прикладной социологии" Санкт-Петербургского государственного университета.

3. Мониторинг интернета на предмет выявления отношения интернет-общественности к проблемам, возникающим как в связи с

самим семейным насилием, так и в связи с противодействием семейному насилию - осуществлен при помощи “Центра прикладной социологии” СПбГУ.

4. Серия мониторинговых исследований практики применения законодательства о противодействии домашнему насилию (уголовного и семейного) по методике разработанной в СПбГУ.

5. Анализ и обобщение новейшей научной литературы по вопросу семейного насилия и противодействия ему.

В работе использовались результаты предыдущих исследований. В частности в 2019 году было проведено исследование зарубежного опыта противодействия семейному насилию, по состоянию на 2019 год произведены основные социологические замеры, связанные с семейным насилием и противодействием ему. Проведено несколько мониторинговых исследований практики применения законодательства по состоянию до 2021 года, по состоянию на 2019 год обобщены научные точки зрения на проблему домашнего насилия и противодействия ему.

В исследовании принимали участие специалисты в нескольких отраслях права (уголовного, гражданского, гражданско-процессуального), криминологи и социологи.

АНАЛИЗ СТАТИСТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С ДОМАШНИМ НАСИЛИЕМ

Возможность корректного анализа динамики сопоставимых статистических показателей семейной насильственной преступности не ранее 2017 г. объясняется изменениями административного и уголовного законодательства¹, в следствии которых была введена административная преюдиция: впервые совершённые без особо опасного мотива и способа² побои с указанного года стали квалифицироваться как административные правонарушения, предусмотренные ст. 6.1.1. КоАП РФ. Это привело к росту административно-наказуемых побоев и общему снижению количества побоев, квалифицируемых как уголовно-наказуемые деяния, в связи с чем сопоставимые и корректные для анализа состояния всей насильственной преступности данные появляются только за последний восьмилетний период.

Согласно данным официальной статистики о зарегистрированной преступности³, несмотря на наблюдаемую в 2017–2024 гг. не-

¹ Федеральным законом № 323-ФЗ от 03 июля 2016 г. были введены составы правонарушений, предусмотренные ст. 6.1.1. КоАП РФ («Побои») и ст. 116.1. УК РФ («Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию»).

² Особо опасный мотив и способ совершения побоев охватывается составом преступления, предусмотренным ст. 116 УК РФ: хулиганские побуждения; политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда; ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы, а равно с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

³ Здесь и далее источником официальной статистики является статистическая отчетность МВД РФ, которая по большей части не публикуется.

*Таблица 1
Динамика количества зарегистрированных преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении члена семьи (по федеральным округам за 2017–2024 гг.)*

№	Федеральные округа	Количество преступлений											Прирост к 2023 г.
		2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	(в %)			
1	Центральный ФО	5 337	5 333	4 795	5 141	5 043	4 475	4 886	4 381	-10,3			
2	Северо-Западный ФО	2 876	2 809	3 740	3 563	3 413	3 137	3 639	3 479	-4,4			
3	Северо-Кавказский ФО	616	656	639	728	643	575	727	452	-37,8			
4	Южный ФО	2 142	2 407	2 581	2 697	2 693	2 601	3 094	2 472	-20,1			
5	Приволжский ФО	9 293	8 744	8 238	8 999	8 210	7 375	7 054	6 215	-11,9			
6	Уральский ФО	4 164	4 661	4 502	4 475	4 742	3 906	4 743	4 191	-11,5			
7	Сибирский ФО	7 832	6 152	5 590	5 246	5 253	4 499	4 660	3 774	-19,0			
8	Дальневосточный ФО	1 543	2 601	2 581	2 915	2 899	2 315	2 336	1 914	-18,1			
	Всего по России	34 029	33 363	32 713	33 764	32 941	28 941	31 155	26910	-13,6			

стабильную динамику, в России фиксируется общее снижение количества преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении члена семьи (– 20,9 %: с 34 029 до 26 910 преступлений), в 2024 г. в сравнении с аналогичным показателем прошлого года (далее - АППГ) данный показатель уменьшился на 13,6 %. Стоит отметить, что число указанных преступлений, зарегистрированных в 2024 г., было минимальным на протяжении всего исследуемого периода.

Такая же, хоть и по-разному выраженная, тенденция была характерна для всех федеральных округов (табл. 1). В 2024 г. максимальное снижение данного абсолютного показателя имело место в Северо-Кавказском (–37,8 %), а минимальное – в Северо-Западном (–4,4 %) федеральных округах (далее – также ФО). В иных федеральных округах снижение количества преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении члена семьи, составило: – 20,1 % в Южном ФО; –19,0 % в Сибирском ФО; –18,1 % в Дальневосточном ФО; –11,9 % в Приволжском ФО, –11,5 % в Уральском ФО, –10,3 % в Центральном ФО.

Научный анализ семейной преступности невозможен без сравнительного анализа с интересующими нас видами общей преступности, позволяющего выявить её объём и специфику, а также сопоставить состояние и тенденции в динамике. Дальнейшее исследование в этом направлении будет проводиться на основе показателей не просто количества зарегистрированных преступлений, но тех из них, по которым имеются потерпевшие. Это обусловлено тем, что наличие потерпевшего позволяет не только выявить семейные и иные связи между ним и преступником, но и способствует более объективной оценке состояния криминальной ситуации в сфере семейного насилия.

Динамика количества преступлений, сопряженных с насильственными действиями, по которым имеются потерпевшие⁴, за последние восемь лет характеризуется стабильным снижением (рис. 1).

---

⁴ Здесь и далее в работе анализу подвергаются данные о предварительно расследованных преступлениях, по которым имеются потерпевшие (форма статистической отчетности ГИАЦ МВД России 455)

В целом за период с 2017 по 2024 гг. ежегодно регистрируемый абсолютный показатель уменьшился на 32,5 %, ежегодное его снижение составляло от 2,5 % до 10,2 %, максимальное снижение показателя зафиксировано в 2024 г.: –10,2% к АППГ (с 193 853 преступлений в 2023 г. до 174 104 – в 2024 г.).

Динамика количества всех преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершёнными в отношении члена семьи, в рассматриваемый период характеризуется преимущественным снижением: прирост к АППГ наблюдался лишь в 2020 г. (+3,3 %) и в 2023 г. (+7,2 %). В целом за исследуемый период количество ежегодно регистрируемых семейных насильственных преступлений сократилось на 21,8% (с 34 007 преступлений в 2017 г. до 26 591 преступления в 2024 г.); в сравнении с АППГ данный показатель сократился: в 2018 г. (–1,8 %), в 2019 г. (–2,3%), в 2021 г. (–2,7 %), в 2022 г. (– 12,1 %), в 2024 г. (– 13,9 %).

Рис. 1. Динамика количества преступлений, сопряженных с насильственными действиями, по которым имеются потерпевшие, в Российской Федерации за 2017 – 2025 годы

Как видно, количество преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершёнными в отношении члена семьи, в 2024 г. к АППГ сократилось более заметно по сравнению с таким же показателем насильственной преступности в целом.

Вместе с тем доля преступлений в отношении членов семьи в структуре всей насильственной преступности за восемь последних лет, хоть и незначительно, но преимущественно росла (рис. 2).

В целом ежегодный показатель удельного веса преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении члена семьи, увеличился на 2,1 пункт (с 13,2 % в 2017 г. до 15,3 % в 2024 г.); вместе с тем в 2024 г. в сравнении с АППГ он снизился на 0,6 пункта. Максимальные значения данного показателя в рассматриваемый период зафиксированы в 2023 г. (15,9 %) и 2021 г. (15,5 %).

Рис. 2. Динамика удельного веса преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении члена семьи, в структуре всех насильственных преступлений, в Российской Федерации за 2017 – 2025 годы (в %)

Динамика количества всех преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении женщин на протяжении исследуемого периода также стабильно снижалась (рис. 3). До 2021 г. их количество превышало 100 тыс. преступлений в год, а к 2024 г. данный показатель сократился до 78 095 преступлений. В целом за период с 2017 по 2024 г. количество насильственных преступлений в отношении женщин в России снизилось на 31,4 % (с 113 794 преступлений в 2017 г. до 78 095 преступлений в 2024 г.); снижение показателя к АППГ в 2024 г. составило – 11,6 %.

В структуре насильственных преступлений в отношении женщин доля преступлений в отношении женщины-члена семьи ежегодно уменьшалась, за исключением 2020 г. и 2023 г., в которые, напротив, наблюдался прирост абсолютного показателя на 4,5 % и 5,0 % соответственно; ежегодное снижение зафиксировано: в 2018 г. (– 2,0 %), в 2019 г. (– 3,1 %), в 2021 г. (– 1,3 %), в 2022 г. (– 13,9 %) и в 2024 г. (– 14,8 %). В целом за восемь последних лет количество на-

насильственных преступлений в отношении женщины со стороны члена семьи сократилось на 24,5 % (с 24 981 преступлений в 2017 г. до 18 854 преступлений в 2024 г.).

Рис. 3. Динамика количества преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении женщин, в Российской Федерации за 2017 – 2025 годы

В структуре насильственной преступности в отношении женщин удельный вес преступлений со стороны члена семьи на протяжении рассматриваемого периода находился в диапазоне от 22,0 % до 25,1 %; в 2024 г. данный показатель стал меньше на 1 пункт, составив 24,1 %.

Общий тренд снижения насильственной преступности в отношении члена семьи – женщины наблюдался во всех федеральных округах (табл. 2). Максимальное снижение количества таких преступлений зафиксировано в Северо-Кавказском (–39,5 %), минимальное – в Северо-Западном федеральных округах (–7,7 %); иные округа по степени убывания данного показателя распределились следующим образом: Южный ФО (–21,9 %), Сибирский ФО (–19,8 %), Дальневосточный ФО (–19,1 %), Центральный ФО (–13,8 %), Уральский ФО (–12,5 %), Приволжский ФО (–10,3 %).

Опровержение устоявшемуся мнению о том, что семейное насилие – это насилие исключительно «супружеское» представляют данные статистики (рис. 4). Среди преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении члена семьи, доля преступ-

лений, совершённых супругами, за последние восемь лет не превышала и половины. Более того, данный показатель в динамике тягел к снижению, составляя: в 2017 г. – 46,8 %, в 2018 г. – 47,5 %, в 2019 г. – 46,4 %, в 2020 г. – 44,7 %, в 2021 г. – 45,3 %, в 2022 г. – 45,2 %, в 2023 г. – 38,8 %, в 2024 г. – 39,2 %.

Рис. 4. Динамика удельного веса супружеского насилия в Российской Федерации за 2017 – 2025 годы (в %)

Удельный вес преступлений, совершённых в отношении супруга, среди всех насильственных преступлений на протяжении рассматриваемого периода не поднимался выше 7,0 % (в 2021 г.), а в 2024 г. зафиксировано его минимальное значение за последние восемь лет: 6,0 % (рис. 4).

Количество насильственных преступлений, совершённых в отношении несовершеннолетних членов семьи, также, как и количество всех преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении несовершеннолетних, в динамике за последние восемь лет характеризуется тенденцией преимущественного роста (рис. 5).

Общее количество насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних с 2017 по 2024 г. в целом выросло на 9,2 %, в отношении несовершеннолетних членов семьи увеличилось на 120,1 %.

Это обстоятельство нашло закономерное отражение в увеличении доли преступлений, совершённых в отношении несовершеннолетних членов семьи, в структуре всех насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних, которая составляла: в 2017 г. – 15,6 %, в 2018 г. – 17,5 %, в 2019 г. – 21,2 %, в 2020 г. – 24,6 %, в 2021 г. – 25,3 %, в 2022 г. – 24,8 %, в 2023 г. – 32,8 %, в 2024 г. – 31,4 %.

Рис. 5. Динамика количества преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении несовершеннолетних, в Российской Федерации за 2017 – 2025 годы

Вместе с тем, и общее количество насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних, и количество таких же преступлений в отношении несовершеннолетних членов семьи характеризовались практически пропорциональными периодами роста и снижения (рис. 5): оба показателя одновременно снизились в 2022 г., затем вместе выросли в 2023 г. и вновь упали к 2024 г., что может свидетельствовать о единых причинах, влияющих на рассматриваемые показатели, в первую очередь, связанных с учётно-регистрационной и профилактической деятельностью правоохранительных органов.

В 2024 г. в сравнении с АППГ количество всех насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних уменьшилось на 6,1 %, в отношении несовершеннолетних членов семьи сократилось на 10,2 %.

Научный интерес представляет и анализ насильственной преступности в отношении несовершеннолетнего члена семьи в разрезе федеральных округов (табл. 3). В восьмилетней динамике преступность данного вида в федеральных округах имела схожую тенденцию ежегодного незначительного роста с некоторыми исключениями.

Вместе с тем, по отдельным субъектам наблюдалось аномальное отклонение от общих закономерностей в динамике. В 2019 г. в Северо-Западном федеральном округе количество преступлений выросло с 392 до 1 530 (+290 %). Данный рост обеспечен небывалым

изменением регистрации соответствующих преступлений по Архангельской области (+1 400 %). Существенный рост насильственных преступлений против несовершеннолетних членов семьи в 2019 г. имел место в Кабардино-Балкарской Республике (+1 266 %), Астраханской (+336 %) и Челябинской (+208 %) областях. В 2023 г. кардинальные изменения произошли в Тюменской области (+476 %), при этом по Ханты-Мансийскому автономному округу прирост составил 766 %.

Заметный рост анализируемого показателя отражал криминальную ситуацию в 2018 г. (+14,9 %) и 2020 г. (+61,3 %) и в Приволжском федеральном округе. Кроме того, резкие колебания показателя наблюдались в 2019 г. (+35,2 %) и в 2021 г. (+44,4 %) в Уральском федеральном округе.

Стоит отметить имевший место во всех федеральных округах общий скачок рассматриваемого показателя в 2023 г. (+50 %: с 7 250 преступлений в 2022 г. до 10 846 преступлений), увеличение которого произошло в основном за счёт роста регистрации числа случаев родительского насилия. В целом по России данный показатель соответствовал 75 %. Прирост зарегистрированных преступлений, связанных с родительским насилием в отношении несовершеннолетних, составил: +250 % в Уральском федеральном округе (+1 122 % в Ханты-Мансийском АО – Югра); +217 % в Южном федеральном округе (+3 700% по Республике Адыгея, +1 280 % по Республике Калмыкия, +510 % по Астраханской области); +99 % в Центральном федеральном округе (+645 % в г. Москве); +51 % в Северо-Западном федеральном округе (+1 831 % по Калининградской области, +2 680% в Псковской области).

Наибольшие показатели насильственных преступлений в отношении несовершеннолетнего члена семьи за период с 2017 по 2024 гг. были зафиксированы в Приволжском ФО (в сумме 12 678 преступлений) и Северо-Западном ФО (в сумме 10 703 преступлений); наименьшие показатели – в Северо-Кавказском ФО (в сумме 1 486 преступлений), в Дальневосточном ФО (в сумме 4 388 преступлений) и Южном ФО (в сумме 4 651 преступлений).

2024 год для большинства федеральных округов, за исключением Уральского (+1,4 % к АППГ) и Северо-Западного (0,0 % к

Таблица 3
Динамика абсолютных показателей насильственных преступлений
в отношении несовершеннолетнего члена семьи
(по федеральным округам за 2017–2024 гг.)

№	Федеральные округа	Количество преступлений										Прирост к 2023 г. (в %)
		2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024			
1	Центральный ФО	535	664	591	698	858	906	1 558	1 450	-6,9		
2	Северо-Западный ФО	327	392	1 530	1 377	1 410	1 434	2 117	2 116	0,0		
3	Северо-Кавказский ФО	113	150	190	213	209	176	263	172	-34,6		
4	Южный ФО	259	296	464	522	593	618	1 095	804	-26,6		
5	Приволжский ФО	1 333	1 531	1 302	2 100	1 516	1 537	1 735	1 624	-6,4		
6	Уральский ФО	586	705	953	747	1 079	845	1 953	1 980	+1,4		
7	Сибирский ФО	935	916	874	970	1 156	1 147	1 412	1 020	-27,8		
8	Дальневосточный ФО	324	409	396	634	770	581	711	563	-20,8		
10	Всего по России	4 425	5 070	6 302	7 273	7 594	7 250	10 846	9740	-10,2		

АППГ) характеризовался снижением количества насильственных преступлений в отношении несовершеннолетнего члена семьи. Максимальное снижение показателя зафиксировано в Северо-Кавказском (-34,6 %), Сибирском (- 27,8 %), Южном (-26,6 %) и Сибирском (-20,8 %) федеральных округах, умеренное – в Центральном (-6,9 %) и Приволжском (-6,4 %).

В аспекте изучения насильственной преступности в отношении детей заслуживает внимания и преступление, предусмотренное ст. 156 УК РФ (Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего), одним из признаков которого является жестокое обращение с несовершеннолетним. За последние восемь лет сложилась стабильная динамика снижения ежегодного количества данных преступлений: -46,0 % в целом за период с 2017 по 2024 гг. (с 1620 до 874), -14,1 % в 2024 г. по сравнению с предыдущим годом (с 1 018 до 874).

В региональном разрезе анализируемый показатель в 2024 г. в сравнении с АППГ незначительно вырос лишь в Северо-Кавказском (+7,4 %: с 27 до 29) и Центральном (+4,5 %: с 134 до 140) федеральных округах; в остальных снизился: -22,0 % (с 363 до 283) в Приволжском; - 20,4% (с 103 до 82) в Южном; -16,5 % (с 79 до 66) в Северо-Западном; -12,8 % (с 117 до 102) в Сибирском; -10,1 % (с 89 до 80) в Уральском; -9,8 % (с 102 до 92) в Дальневосточном федеральных округах.

Динамика совершения преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ, в силу правил квалификации (если имеет место преступное насилие со стороны родителя, то обязательно дается квалификация по ст. 156 УК РФ) должна иметь схожий тренд с насильственными преступлениями против несовершеннолетних членов семьи. Однако вплоть до 2023 г. (включительно) тренды показали разнонаправленное движение, что дает основание предположить обусловленность резкого роста регистрации преступного родительского насилия изменением соответствующей политики, а не реальным увеличением случаев родительского насилия.

Помимо преступлений, сопряжённых с насильственными действиями в отношении члена семьи, в статистической отчётности фиксируются **преступления, совершённые по бытовому мотиву**, частично включающие в себя уже рассмотренные насильственные

преступления, а также иные ненасильственные, совершённые в сфере семейно-бытовых отношений⁵.

Необходимо отметить, что корректный и объективный научный анализ показателей такой преступности в динамике за 2017 – 2024 гг. осложняется некоторыми причинами, обусловленными изменением с 2021 г. форм статистической отчётности.

Первая причина связана с исключением из отчёта о профилактической работе органов внутренних дел⁶ показателя **«количество зарегистрированных преступлений, совершённых на бытовой почве»**, существовавшего ранее и предоставлявшего возможность не только более полной характеристики объёма «семейно-бытовой преступности» в структуре всей «бытовой преступности», но и оценки эффективности профилактической работы, а также деятельности по расследованию таких преступлений.

В этой связи небезынтересен факт существенной разницы между количеством и динамикой зарегистрированных и расследованных преступлений, совершённых на бытовой почве, который можно было отследить до 2021 г. (рис. 6).

Количество расследованных из числа зарегистрированных преступлений, совершённых на бытовой почве, устойчиво снижалось и составляло: в 2017 г. 4,6 %, в 2018 г. – 4,3 %, в 2019 г. 3,9 %, в 2020 г. – 3,6 %. Это объясняется имевшей место тенденцией роста числа зарегистрированных преступлений, совершённых на бытовой почве, на фоне стабильного снижения числа расследованных преступлений данной группы.

Кроме того, использование в анализе преступности в сфере семейно-бытовых отношений показателя **«количество зарегистрированных преступлений, совершённых на бытовой почве»** разительно

⁵ Здесь и далее анализу подвергаются данные о ежегодном количестве преступлений, совершенных на бытовой почве (в том числе в сфере семейно-бытовых отношений), уголовные дела и материалы о которых окончены расследованием либо разрешены в отчетном периоде (из находящихся в производстве) (форма статистической отчётности ГИАЦ МВД России 578: до 2021 г. – ф. 578 кн. 24, 3; с 2021 г. – ф. 578 кн. 48; с 2023 г. – ф. 578 кн. 1Р).

⁶ Сборник по России (полугодие) «Отчет о профилактической работе органов внутренних дел» (сформирован с учетом требований приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 03.07.2023 № 429) (ф. 578).

Рис. 6. Динамика количества зарегистрированных и расследованных преступлений, совершённых на бытовой почве, в Российской Федерации за 2017 – 2020 годы

меняло её удельный вес в структуре всех (а не только расследованных) «бытовых» преступлений. Так, с учётом количественных показателей преступлений в сфере семейно-бытовых отношений в период до 2021 г. (рис. 7), её удельный вес в структуре зарегистрированных преступлений, совершённых на бытовой почве, соответствовал: в 2017 г. 1,9 %, в 2018 г. – 1,7 %, в 2019 г. 1,6 %, в 2020 г. – 3,4 %. Ежегодное снижение данного показателя свидетельствовало об устойчивых благоприятных изменениях изучаемой преступности.

По нашему мнению, показатель «количество расследованных преступлений, совершённых на бытовой почве» при отсутствии такого базового показателя как «количество зарегистрированных преступлений, совершённых на бытовой почве» не может в полной мере отвечать требованиям информативности и объективности для оценки масштаба распространённости семейной преступ-

Рис. 7. Динамика количества преступлений, совершённых в сфере семейно-бытовых отношений, в Российской Федерации за 2017 – 2020 годы

ности, поскольку расследование преступлений, совершённых членами семьи, то есть являющихся известными лицами для потерпевшего (а, следовательно, и для правоохранительных органов) существенно облегчается в отличие от расследования преступлений, совершённых неустановленными лицами. В этой связи можно выдвинуть гипотезу о том, что бо́льшая доля среди нерасследованных преступлений состояла из деяний, совершённых лицами, не относившимися к членам семьи потерпевшего, а потому анализ удельного веса уголовно-наказуемых деяний в сфере семейно-бытовых отношений в структуре только расследованных преступлений, совершённых по бытовому мотиву, не может быть показательным и корректным.

Самостоятельный научный интерес представляет и тенденция абсолютных показателей преступности в сфере семейно-бытовых отношений до 2021 г. (рис. 7). Анализ динамики количества преступлений в сфере семейно-бытовых отношений позволяет проследить ежегодное снижение анализируемого показателя и дополнительно подтверждает сделанный ранее вывод о имевшем место улучшении криминальной ситуации в семейной сфере.

Вторая причина осложнения корректного анализа преступности в сфере семейно-бытовых отношений в динамике с 2017 по 2024 гг. обусловлена включением в алгоритм формирования показателя «преступления в сфере семейно-бытовых отношений» с 1 полугодия 2021 г. дополнительного кода 20 – «сожитель» (реквизита 33 статистической карточки № 1), что, в свою очередь, способствовало резкому увеличению объёма преступности в сфере семейно-бытовых отношений за счёт суммирования уголовно-наказуемых деяний, совершённых непосредственно членами семьи и уголовно-наказуемых деяний, совершённых **«сожителем, сексуальным партнером, бывшим супругом (сожителем, сексуальным партнером)»**⁷ потерпевших.

Частичным подтверждением нашему выводу (за неимением другой возможности) служит сравнительный анализ двух не вполне сопоставимых для криминологических исследований показателей

---

⁷ Далее – также «сожитель».

«количество преступлений» и «количество лиц, совершивших преступления», представленный на рисунке 8.

Рис. 8. Динамика отдельных показателей преступности в сфере семейно-бытовых отношений, в Российской Федерации за 2021 – 2024 годы

Сравнительная динамика количества преступлений, совершенных в сфере семейно-бытовых отношений⁸ и преступников, являющихся по отношению к потерпевшему «сожителем, сексуальным партнером, бывшим супругом (сожителем, сексуальным партнером)»⁹ за период с 2021 по 2024 гг. демонстрирует существенное устойчивое криминальное влияние на семейную преступность указанных лиц, доля которого колеблется от 62,1 % до 65,7 %, максимальный показатель которого зафиксирован в 2024 г.

С учётом этих данных, можно сделать уверенный вывод о том, что криминальное влияние на преступность в сфере семейно-бытовых отношений непосредственно членов семьи потерпевшего за период с 2021 по 2024 гг. продолжает снижаться также, как и за период с 2017 по 2020 гг., а криминальное влияние сожителей – за последние годы продолжает возрастать.

⁸ Количество преступлений, совершенных на бытовой почве, уголовные дела и материалы о которых окончены расследованием либо разрешены в отчетном периоде (из находящихся в производстве).

⁹ Данный показатель формируется в Сводном отчете по России «Сведения о лицах, совершивших преступления (сформирован с учетом требований приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 03.07.2023 № 429) (Ф. 492 кн. 1).

Научный интерес представляет и качественная характеристика преступности в сфере семейно-бытовых отношений.

Динамика количества **тяжких и особо тяжких преступлений**, совершённых в сфере семейно-бытовых отношений за 2017 – 2024 гг. наглядно отражает изменения статистики учёта данной преступности, описанные выше, и обнаруживает два периода: первый – с 2017 по 2020 гг., когда преступность указанного вида состояла из соответствующих деяний только членов семьи и второй – с 2021 по 2024 гг., когда в семейно-бытовую преступность включили ещё и преступления, совершённые сожителями потерпевших (рис. 9). В результате этих изменений после периода стабильного снижения до 2020 г. (включительно) произошёл резкий всплеск рассматриваемого показателя в 2021 г., заметный на графике.

Рис. 9. Динамика количества тяжких и особо тяжких преступлений, совершённых в сфере семейно-бытовых отношений, в Российской Федерации за 2017 – 2024 годы

Вместе с тем следует отметить, что и период с 2021 по 2024 гг. также характеризуется динамикой стабильного снижения количества тяжких и особо тяжких преступлений, совершённых в сфере семейно-бытовых отношений: в целом за последние четыре года – 14,4% (с 4 516 до 3 865 преступлений), в 2024 г. снижение к АППГ составило –7,4%.

Характеристика тяжких и особо тяжких преступлений, совершённых в сфере семейно-бытовых отношений, в зависимости от пола и возраста потерпевших позволяет отследить динамику количественных показателей соответствующих деяний в отношении мужчин,

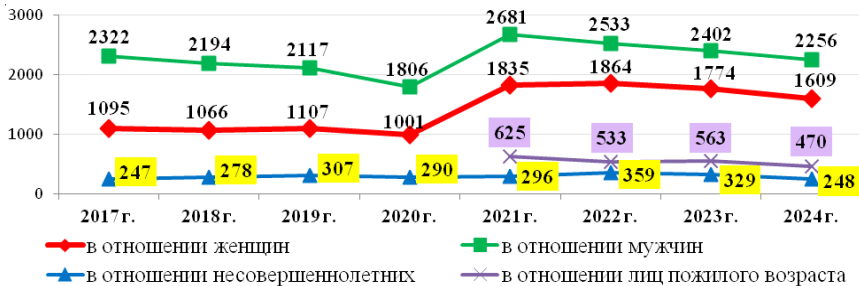

Рис. 10. Динамика количества тяжких и особо тяжких преступлений, совершённых в сфере семейно-бытовых отношений, в зависимости от пола и возраста потерпевших, в Российской Федерации за 2017 – 2024 годы

женщин, несовершеннолетних и лиц пожилого возраста (рис. 10), в целом повторяющую динамику исследуемой преступности.

Несомненно, больший интерес представляет доля указанных групп преступлений в структуре семейной преступности.

Примечательно, что до включения в статистику «семейно-бытовой преступности» преступлений, совершённых сожителями потерпевших, доля тяжких и особо тяжких преступлений в отношении женщин была ниже: в период с 2017 по 2020 гг. она составляла от 32,0 % до 35,7 %, в период с 2021 по 2024 гг. находилась в границах от 40,6 % до 42,5 %.

Обратная ситуация характеризует тяжкие и особо тяжкие семейно-бытовые преступления, совершённые в отношении мужчин: их в отношении представителей сильного пола стало совершаться меньше, а удельный вес таких преступлений в период с 2017 по 2020 гг. варьировался от 64,3 % до 68,0 %, в период с 2021 по 2024 гг. – от 57,5% до 59,4 %.

Доля тяжких и особо тяжких преступлений в отношении несовершеннолетних в сфере семейно-бытовых отношений, характеризуясь нестабильностью годового показателя, не претерпела заметных изменений на протяжении всего восьмилетнего периода и составляла 6,4 % – 10,3 %, достигнув своего минимального значения в 2024 г.

Доля тяжких и особо тяжких преступлений, совершённых в сфере семейно-бытовых отношений в отношении лиц пожилого возраста¹⁰, в период с 2021 г. по 2027 гг. находилась в границах от 12,1% до 13,8%, в 2024 г. данный показатель в сравнении с АППГ снизился на 1,3 пункта до 12,2 %.

Наибольший интерес среди тяжкой и особо тяжкой преступности, несомненно, представляют уголовно-наказуемые деяния, предусмотренные ст. 105 и ст. 111 УК РФ.

Динамика убийств, совершённых в сфере семейно-бытовых отношениях, также демонстрирует два периода развития криминальной ситуации, существенно отличающиеся по количественным показателям (рис. 11).

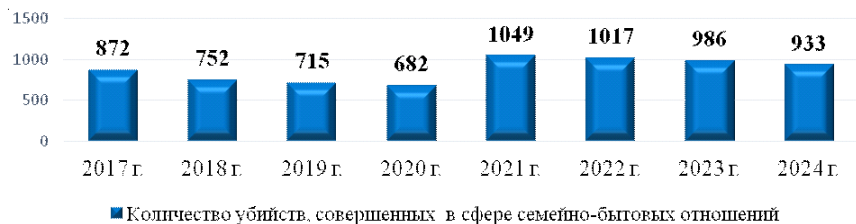

Рис. 11. Динамика количества убийств, совершённых в сфере семейно-бытовых отношений, в Российской Федерации за 2017 – 2024 годы

За первый период: с 2017 по 2020 гг. членами семьи потерпевших было совершено 3 021 убийств (в среднем – 755 в год), общее снижение данного показателя за четыре года составило –21,8 %; за второй период с 2021 по 2024 гг. членами семьи и сожителями потерпевших совершено в сумме 3 985 (в среднем – 996 в год), общее снижение данного показателя за четыре года составило –11,0 %. Учитывая рассмотренные абсолютные и относительные показатели, можно сделать вывод о существенном криминогенном влиянии сожителей на сферу семейно-бытовых отношений.

¹⁰ Статистический показатель «количество преступлений, совершённых в сфере семейно-бытовых отношений в отношении лиц пожилого возраста» стал формироваться с 2021 г.

Характеристика убийств по полу свидетельствует о преобладании в числе потерпевших мужчин (рис. 12), в отношении которых за восемь последних лет в сумме было совершено **4 195** таких преступлений, среднегодовое количество убийств составило: для периода с 2017 по 2020 гг. – 490, для периода с 2021 по 2024 гг. – 558 убийств.

В 2024 г. количество убийств в отношении мужчин в сфере семейно-бытовых отношений в сравнении с АППГ снизилось на 7,8 %.

Доля убийств, совершённых в отношении мужчин, составляла: в 2017 – 2020 гг. от 67,0 % до 59,5 %, в 2021 – 2024 гг. от 57,3 % до 54,7 %.

В отношении женщин за восемь последних лет в сфере семейно-бытовых отношений (рис. 12) было совершено в сумме **2 811** убийств, среднегодовое количество таких преступлений составило: для периода с 2017 по 2020 гг. – 265, для периода с 2021 по 2024 гг. – 438 убийств.

В 2024 г. количество убийств в отношении женщин в сфере семейно-бытовых отношений в сравнении с АППГ снизилось на 2,3 %.

Доля убийств, совершённых в отношении женщин, составляла: в 2017 – 2020 гг. от 33,0 % до 40,5 %, в 2021 – 2024 гг. от 42,7 % до 45,3 %.

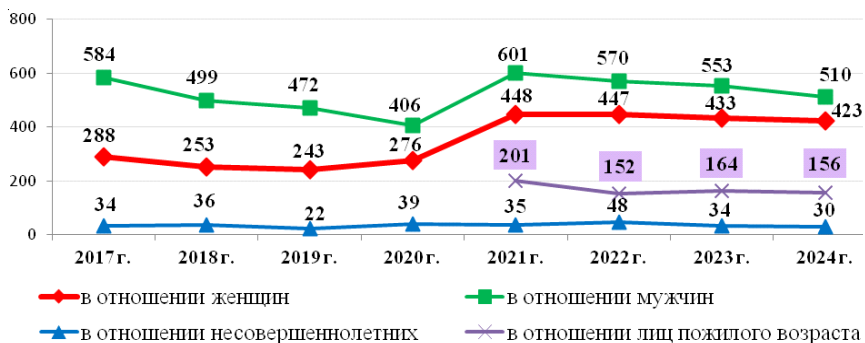

Рис. 12. Динамика количества убийств (ст. 105 УК РФ), совершённых в сфере семейно-бытовых отношений, в зависимости от пола и возраста потерпевших, в Российской Федерации за 2017 – 2024 годы

Рассмотренные показатели дополнительно подтверждают повышенные риски убийств для женщин со стороны её сожителей, то есть лиц, не относящихся непосредственно к членам её семьи, и в целом – криминогенность непостоянных связей.

В отношении несовершеннолетних в сфере семейно-бытовых отношений за период с 2017 по 2024 гг. было совершено в сумме **278** убийств (рис. 12), в 2024 г. в сравнении с АППГ анализируемый показатель снизился на 11,8 %. Доля убийств, совершённых в отношении представителей данной возрастной группы, в период 2017 – 2020 гг. варьировалась от 3,1 % до 5,7 %, в период 2021 – 2024 гг. от 3,2 % до 4,7 %, минимальный показатель зафиксирован в 2024 г.

Четырёхлетняя динамика ежегодного количества убийств лиц пожилого возраста в сфере семейно-бытовых отношений не имеет выраженной тенденции роста или снижения, вместе с тем в 2024 г. в сравнении с АППГ анализируемый показатель снизился на 4,9 % до 156 преступлений. Доля таких преступлений в структуре семейно-бытовых убийств находилась в границах 16,6% – 19,2%.

Восьмилетняя динамика количества причинений тяжкого вреда здоровью, совершённых в сфере семейно-бытовых отношений может быть рассмотрена в двух ранее обозначенных и явно выделяющихся периодах: до включения сожителей потерпевших в статистику семейной бытовой преступности и после (рис. 13).

В период с 2017 по 2020 гг. членами семьи потерпевших было совершено в сумме 8 605 преступлений, предусмотренных ст. 111 УК

Рис. 13. Динамика количества причинений тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), совершённых в сфере семейно-бытовых отношений, в Российской Федерации за 2017 – 2024 годы

РФ, (в среднем – 2 151 в год), общее снижение данного показателя за четыре года составило –19,9 %; в период с 2021 по 2024 гг. членами семьи и сожителями потерпевших совершено в сумме 11 741 таких преступлений (в среднем – 2 935 в год), общее снижение данного показателя за четыре года составило –14,4 %. Что ещё больше подтверждает предыдущие выводы о существенном криминогенном влиянии сожителей на сферу семейно-бытовых отношений.

От причинений тяжкого вреда здоровью в сфере семейно-бытовых отношений, также, как и от убийств, чаще страдали мужчины (рис. 14): в отношении них за восемь последних лет было совершено **13 267** таких преступлений, в среднем 1 513 за год в период с 2017 по 2020 гг.; и 1 803 за год в период с 2021 по 2024 гг. В то же время в 2024 г. количество этих преступлений в отношении мужчин в сфере семейно-бытовых отношений в сравнении с АППГ снизилось на 4,3 %.

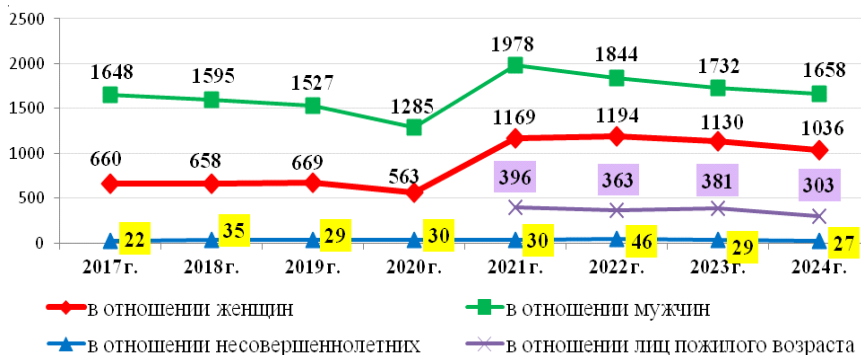

Рис. 14. Динамика количества причинений тяжкого вреда здоровью, совершённых в сфере семейно-бытовых отношений, в зависимости от пола и возраста потерпевших, в Российской Федерации за 2017 – 2024 годы

Доля причинений тяжкого вреда здоровью мужчинам среди всех совершённых в сфере семейно-бытовых отношений преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ, составляла: в 2017 – 2020 гг. от 71,4 % до 69,5 %, в 2021 – 2024 гг. от 62,9 % до 60,5 %.

В отношении женщин за восемь последних лет в сфере семейно-бытовых отношений (рис. 14) было совершено **7 079** преступлений,

предусмотренных ст. 111 УК РФ; среднегодовое количество таких преступлений составило: для периода с 2017 по 2020 гг. – 637, для периода с 2021 по 2024 гг. – 1 132. В 2024 г. количество тяжкого вреда здоровью женщинам в сфере семейно-бытовых отношений в сравнении с АППГ снизилось на 8,3 %.

Доля тяжкого вреда здоровью женщинам в сфере семейно-бытовых отношений находилась в границах от 28,6 % до 30,5 % в 2017 – 2020 гг., и от 37,1 % до 39,5 % в 2021 – 2024 гг.

Наряду с рассмотренными ранее, приведённые данные также свидетельствуют о большей криминальной угрозе для женщин со стороны их сожителей в сравнении с мужчинами, с которыми оформлены законные отношения (мужьями).

В отношении несовершеннолетних в сфере семейно-бытовых отношений за период с 2017 по 2024 гг. было совершено в сумме **248** преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ; среднегодовое их количество в период с 2017 по 2020 гг. составило 29, в период с 2021 по 2024 гг. – 33 преступления (рис. 14); в 2024 г. в сравнении с АППГ анализируемый показатель снизился на 6,9 %; доля таких преступлений в период 2017 – 2020 гг. составляла от 1,0 % до 1,6 %, в период 2021 – 2024 гг. от 1,0 % до 1,5 %.

За 2021 – 2024 гг. в отношении лиц пожилого возраста в сфере семейно-бытовых отношений было совершено в сумме **1 443** преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ (в среднем – 361 преступное деяние в год), а четырёхлетняя динамика тяготела к снижению ежегодных абсолютных значений. В 2024 г. в сравнении с АППГ анализируемый показатель снизился на 20,5 % до 303 преступлений. На долю причинения тяжкого вреда здоровью пожилым людям приходилось от 13,3 % до 11,2 % среди всех аналогичных деяний в сфере семейно-бытовых отношений.

Характеристика лиц, совершивших преступления, в основе которой лежит анализ имеющихся статистических данных, также имеет важное научное и практическое значение.

Среди 27 042 преступников, совершивших в 2024 г. преступления в сфере семейно-бытовых отношений, 20,5 % женщин (5 555 чел.), 79,5 % (21 487 чел.) – мужчин, 0,5 % (145 чел.) – несовершеннолетних.

Возрастная характеристика семейно-бытовых преступников указывает на наибольшую криминальную активность лиц в возрасте от 30 до 49 лет, доля которых составила 65,0 % (17 589 чел.), далее по мере убывания численности в группе – лица от 50 лет и старше – 22,3 % (6 034 чел.), от 25 до 29 лет – 6,7 % (1 822 чел.), от 14 до 24 года – 4,0 % (1 085 чел.)

Неопровержимым криминогенным фактором остается употребление алкоголя: в состоянии алкогольного опьянения в момент совершения преступления находилось 75,1 % (20 321 человек) из числа совершивших преступления в сфере семейно-бытовых отношений; при этом в состоянии наркотического опьянения – всего 24 человека (0,1%).

Доля ранее судимых составила 29,3 % (7 924 чел.), в структуре которых 21,4 % (1 697 чел.) были осуждены за аналогичные деяния.

Довольно высоким среди преступников представляется удельный вес лиц, не имеющих постоянного источника дохода, а также безработных: 62,2 % (17 017 чел.), что наглядно подтверждает связь между преступностью и социально-экономическими проблемами в обществе.

Динамика количества административных правонарушений по фактам насилия в сфере семейно-бытовых отношений

В аспекте изучения всего объёма, а не только преступного насилия в семье, интерес представляет динамика показателей административных правонарушений по фактам насилия в сфере семейно-бытовых отношений.

Динамические ряды, отражающие количество административных правонарушений по фактам насилия в сфере семейно-бытовых отношений, возбуждённых сотрудниками органов внутренних дел, свидетельствуют о существенных колебаниях анализируемого показателя и об отсутствии стабильного тренда (рис. 15). Так, в 2021 г. было возбуждено 170 699 таких дел, в 2022 г. – 158 049 (–7,4 % к АППГ), в 2023 г. – 139 611 (–11,7 %), в 2024 г. – 288 189 (+106,4 %).

Более чем двукратное увеличение количества административных правонарушений по фактам насилия в сфере семейно-бытовых отношений, произошедшее в 2024 году, объясняется резким ростом таких деяний, совершённых в отношении мужчин (в 2,7 раза).

Рис. 15. Динамика количества административных правонарушений по фактам насилия в сфере семейно-бытовых отношений, возбуждённых сотрудниками ОВД, в Российской Федерации за 2021 – 2024 годы

Для некоторого понимания причин такого явления необходимо обратиться к показателям более высокой выборки, характеризующим криминогенную ситуацию в России за тот же период. Сравнение количества всех возбуждённых сотрудниками ОВД дел об административных правонарушениях за 2023 г. (3 427 591) и за 2024 г. (3 565 681) говорит об их незначительном приросте к АППГ (+4,0 %) и резко диссонирует с более чем двукратным ростом административных правонарушений по фактам насилия в сфере семейно-бытовых отношений (в структуре которого 80,6 % деяний было совершено в отношении лиц мужского пола). Вместе с тем, в абсолютных значениях разница к АППГ количества всех дел об административных правонарушениях составила 138 090, а разница к АППГ количества административных правонарушений по фактам насилия в сфере семейно-бытовых отношений – 148 578. Эти детали позволяют укрепить вывод, что основной прирост административных правонарушений в 2024 г. был обусловлен ростом именно насилия в сфере семейно-бытовых отношений в отношении мужчин.

Однако истинные причины стремительного роста виктимности мужчин в сфере семейных отношений нуждаются в дальнейшем изучении и осмыслении.

На протяжении исследуемого периода доля потерпевших по делам об административных правонарушениях по фактам насилия в

сфере семейно-бытовых отношений среди женщин снижалась, составляя: 43,1 % в 2021 г.; 38,7 % в 2022 г.; 38,9 % в 2023 г.; 19,4 % в 2024 г. на фоне роста соответствующего показателя в отношении мужчин.

Количество административных правонарушений по фактам насилия в семейной сфере в отношении лиц пожилого возраста в рассматриваемый период сокращалось до 2023 г.: (в 2021 г.: 11 329; в 2022 г.: 7 199; в 2023 г.: 5 801), однако в 2024 г. зафиксирован прирост данного показателя на 15,4 % (до 6 697 правонарушений).

Свой вклад в повышение качества объективности и достоверности выводов о состоянии семейного насилия вносит и анализ количества вынесенных определений об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении либо постановлений о прекращении производства по делу об административном правонарушении по фактам насилия в сфере семейно-бытовых отношений (рис.16). Несмотря на то, что рассматриваемый показатель не имеет стабильного тренда, его незначительный прирост наблюдается в последние два года (+4,5 % в 2023 г.; + 0,3 % в 2024 г.).

Обращает внимание рост удельного веса количества насильственных административных правонарушений в семейной сфере среди

Рис. 16. Динамика количества вынесенных определений об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении либо постановлений о прекращении производства по делу об административном правонарушении по фактам насилия в сфере семейно-бытовых отношений, в Российской Федерации за 2021 – 2024 годы

всех рассмотренных заявлений и сообщений об административных правонарушениях по фактам насилия в сфере семейно-бытовых отношений¹¹: в 2024 г. он достиг 44,2 %, в то время как в 2021 г. составлял лишь 31,0 %, в 2022 г. – 31,3 %, в 2023 г. – 27,8 %. Этот факт может свидетельствовать о положительных изменениях в организации деятельности сотрудников органов внутренних дел в сфере профилактики семейного насилия, приведших к улучшению их работы в направлении защиты личности от насилия в сфере семейно-бытовых отношений и более внимательному отношению к таким ситуациям в ходе проведения проверок.

Не теряет своей актуальности анализ структуры вынесенных определений об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении либо постановлений о прекращении производства по делу об административном правонарушении по фактам насилия в сфере семейно-бытовых отношений **по признаку половой принадлежности лиц, считавших себя потерпевшими**.

Как и в случае с административными правонарушениями по фактам насилия в сфере семейно-бытовых отношений, где наибольшую часть потерпевших составляли мужчины, среди «отказных материалов» львиную долю также занимают заявления и сообщения, потерпевшими в которых **фигурировали лица мужского пола**. Удельный вес этого показателя по годам распределился следующим образом: в 2021 г. – 66,7%, в 2022 г. – 65,2 %, в 2023 г. – 70,0 %, в 2024 г. – 67,5 %.

Выводы

1. В 2017–2024 гг. в России фиксируется общее снижение количества преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении члена семьи (– 20,9 %: с 34 029 до 26 910 преступлений). Снижение произошло за счет уменьшения преступлений, совершенных в Центральном, Северо-Кавказском, Приволжском,

---

¹¹ Данный показатель получен путём сложения количества административных правонарушений по фактам насилия в семейной сфере с количеством вынесенных определений об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении либо постановлений о прекращении производства по делу об административном правонарушении по фактам насилия в сфере семейно-бытовых отношений.

Сибирском федеральных округах. В Северо-Западном, Южном, Уральском и Дальневосточном федеральных округах в 2024 году было совершено насильственных преступлений в отношении члена семьи больше по сравнению с аналогичным показателем в 2017 году. Однако, в 2024 году по сравнению с 2023 годом этот показатель уменьшился во всех Федеральных округах.

2. Доля преступлений в отношении членов семьи в структуре всей насильственной преступности за восемь последних лет незначительно, но преимущественно росла.

3. В структуре насильственных преступлений в отношении женщин доля преступлений в отношении женщины-члена семьи преимущественно уменьшалась, причем во всех Федеральных округах.

4. За исследуемый период в структуре домашнего насилия имело место снижение доли супружеского насилия.

5. Настораживающей тенденцией является существенное увеличение как в целом насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних, так и насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних членов семьи. При этом стоит отметить значительное снижение данных показателей в 2024 году по сравнению с 2023 годом, когда имел место трудно объяснимый «скачок» числа указанных преступлений.

6. Контрастирует с тенденцией увеличения количества насильственных преступлений в отношении несовершеннолетнего члена семьи устойчивая тенденция снижения числа преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ, где идет речь о жестоком обращении с несовершеннолетними. Данное обстоятельство, результаты опросов населения, согласно которым родители стали меньше применять насилие в отношении детей, данные о приостановлении и прекращении уголовных дел дают основания предположить, что за статистикой о существенном увеличении числа насильственных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, стоит прежде всего изменение регистрационной и правоприменительной политики.

7. Наблюдается общая тенденция снижения числа совершения тяжких и особо тяжких насильственных преступлений, связанных с домашним насилием (имевшие место «скачки» показателей связаны с изменением учетных форм).

8. Неопровержимым криминогенным фактором остается употребление алкоголя (75,1 % лиц в момент совершения насильственного преступления в сфере семейно-бытовых отношений находились в состоянии опьянения).

9. Неожиданный результат исследования – резкое увеличение в 2024 году (в 2,7 раза) количества административных правонарушений по фактам насилия в сфере семейно-бытовых отношений, совершенных в отношении мужчин. Аналогичную картину дал и всероссийский социологический опрос населения старше 18 лет. Объяснение данного факта требует дополнительного исследования.

В целом, давая оценку динамики преступлений, связанных с домашним насилием, следует констатировать доминирование положительных трендов.

КОММЕНТАРИЙ РЕЗУЛЬТАТОВ
ВСЕРОССИЙСКОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ОПРОСА ОБ ОТНОШЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ
К ПРОБЛЕМЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ
И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕМУ

2.1. Результаты социологического мониторинга восприятия проблемы домашнего насилия в российском обществе

Опрос жителей Российской Федерации был проведен методом телефонного стандартизированного интервью. Генеральной совокупностью для данного исследования являлось взрослое (18 лет и старше) население Российской Федерации. Опрос выполнен с применением методики многоуровневой стратифицированной выборки: выборка репрезентативная (модель изучаемой генеральной совокупности населения); вероятностная, стратифицированная, случайная (метод Л. Киша); вероятностная, стратифицированная с контролируемыми параметрами (метод квот). Исследование выполнено в системе CATI.

Целью опроса выступало выявить отношение населения России к проблеме домашнего насилия, ее остроте, проявлениям и способам решения. В задачи исследования входило определение характера и распространенности семейно-бытового насилия, опыта попадания гражданами в ситуацию домашнего насилия, а также опыта защиты их прав. Кроме того, ставилась задача проведения сравнительного анализа с данными опроса 2019 года, проведенного по той же методике в СПбГУ. Полученные в результате опроса распределения были обработаны в программе SPSS statistics. По итогам для анализа представлены данные в табличной форме.

Федеральный округ в котором проживают респонденты	Количество	В процентах
Центральный	439	27,4%
Северо-Западный	156	9,8%
Южный	182	11,4%
Северо-Кавказский	102	6,4%
Приволжский	318	19,9%
Уральский	133	8,3%
Сибирский	184	11,5%
Дальневосточный	86	5,4%
Всего	1600	100,0%

Регион проживания респондентов	Количество	В процентах
Алтайский край	9	0,6%
Амурская область	8	0,5%
Архангельская область	1	0,1%
Астраханская область	16	1,0%
Белгородская область	1	0,1%
Брянская область	1	0,1%
Владимирская область	6	0,4%
Волгоградская область	20	1,3%
Вологодская область	5	0,3%
Воронежская область	8	0,5%
Ивановская область	1	0,1%
Иркутская область	25	1,6%
Кабардино-Балкарская Республика	3	0,2%
Калининградская область	2	0,1%
Калужская область	2	0,1%
Камчатский край	4	0,3%
Карачаево-Черкесская Республика	3	0,2%
Кемеровская область	10	0,6%
Кировская область	14	0,9%
Костромская область	53	3,3%
Краснодарский край	57	3,6%
Крым	45	2,8%
Ленинградская область	16	1,0%
Липецкая область	2	0,1%
Москва	106	6,6%
Московская область	36	2,3%
Мурманская область	5	0,3%
Нижегородская область	37	2,3%
Новгородская область	1	0,1%
Новосибирская область	82	5,1%

Регион проживания респондентов	Количество	В процентах
Омская область	28	1,8%
Орловская область	3	0,2%
Пензенская область	68	4,3%
Пермский край	44	2,8%
Приморский край	25	1,6%
Псковская область	1	0,1%
Республика Адыгея	2	0,1%
Республика Башкортостан	29	1,8%
Республика Бурятия	28	1,8%
Республика Дагестан	14	0,9%
Республика Калмыкия	2	0,1%
Республика Карелия	2	0,1%
Республика Коми	1	0,1%
Республика Северная Осетия - Алания	4	0,3%
Республика Татарстан	30	1,9%
Республика Хакасия	1	0,1%
Ростовская область	30	1,9%
Рязанская область	7	0,4%
Самарская область	68	4,3%
Санкт-Петербург	122	7,6%
Саратовская область	2	0,1%
Сахалинская область	3	0,2%
Свердловская область	49	3,1%
Севастополь	10	0,6%
Смоленская область	2	0,1%
Ставропольский край	73	4,6%
Тамбовская область	160	10,0%
Тверская область	11	0,7%
Томская область	29	1,8%
Тульская область	13	0,8%
Тюменская область	26	1,6%
Удмуртская Республика	16	1,0%
Ульяновская область	8	0,5%
Хабаровский край	18	1,1%
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	3	0,2%
Челябинская область	54	3,4%
Чеченская Республика	5	0,3%
Чувашская Республика	2	0,1%
Ямало-Ненецкий автономный округ	1	0,1%
Ярославская область	27	1,7%
Всего	1600	100,0%

Пол респондентов	Количество	В процентах
Мужской	739	46,2%
Женский	861	53,8%
Всего	1600	100,0%

Возраст респондентов	Количество	В процентах
18-25 лет	163	10,2%
26-35 лет	307	19,2%
36-45 лет	335	20,9%
46-55 лет	275	17,2%
56-65 лет	289	18,1%
66 - 79 лет	231	14,4%
Всего	1600	100,0%

Возрастные группы	Количество	В процентах
Молодежь 18-35 лет	470	29,4%
Средний возраст 36-55 лет	610	38,1%
56 лет и старше	520	32,5%
Всего	1600	100,0%

Выше представлены параметры стандартной выборки всероссийского опроса общественного мнения, включающую параметры по полу, возрасту и месту проживания респондентов. Выборка составила 1600 человек. Размер статистической погрешности одномерных распределений (случайной ошибки выборки) не превышает 2,6%. Охват выборки по регионам осуществлялся в разрезе федеральных округов: Центральный – 439 чел.; Северо-Западный – 156 чел.; Дальневосточный – 86 чел.; Сибирский – 184 чел.; Приволжский – 318 чел.; Северо-Кавказский – 102; Южный – 182 чел.; Уральский – 133 чел. Параметры выборки по возрасту дополнительно объединены в три категории анализа: молодежь (18-35 лет), люди среднего возраста (36-55 лет), старшие возрастные группы (более 56 лет). Как показывают данные международных социологических исследований, не только в России, но и в мире в целом большее значение начинают иметь именно поколенческие различия в общественном мнении. Кроме того, для такой темы как домашнее насилие социодемографические параметры пола и возраста респондентов показывают наиболее значительные расхождения в ответах, поскольку речь идет о семейных отношениях.

Часто ли Вы слышите о проблеме семейного (домашнего) насилия в СМИ (в газетах, журналах, по телевидению, радио, в интернете)?	Количество	В процентах	Молодежь 18-35 лет	Средний возраст 36-55 лет	56 лет и старше	Мужчины	Женщины
Часто	342	21,4%	25,7%	21,6%	17,1%	15,6%	26,4%
Время от времени	527	32,9%	32,6%	29,7%	37,1%	30,6%	35,0%
Редко	449	28,1%	24,0%	28,4%	31,3%	30,9%	25,7%
Практически никогда	265	16,6%	17,2%	19,0%	13,1%	21,4%	12,4%
Затрудняюсь ответить	17	1,1%	0,4%	1,3%	1,3%	1,3%	0,6%
Всего	1600	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Информационное освещение случаев домашнего насилия, как правило, вызывает общественный резонанс и широкое обсуждение в публичном пространстве. В исследовании 2019 г. мы фиксировали значительные всплески сетевой публикационной активности, что создавало общий фон повышенного интереса к проблеме и роста сообщений в СМИ. Однако в последние годы информационный накал в этой сфере снизился. Вследствие начала специальной военной операции на Украине и усиления консервативного тренда в пропаганде национальных ценностей тематика домашнего насилия ушла с «первых полос» информационной повестки государственных российских СМИ и новостных агрегаторов. Тем не менее, информация о домашнем насилии по-прежнему в целом широко представлена. **Наиболее распространенный ответ: слышу о домашнем насилии время от времени – 32,9%** (в 2019 г. – 25,8%). Доля тех, кто получает информацию о данной проблеме часто, сократилась с 31,3% (2019 г.) до 21,4% (2024 г.). Чаще встречается информацию по теме домашнего насилия молодежь (25,7%), что во многом связано с активным использованием социальных сетей. Также больше в категории ответов «часто слышат о проблеме» женщин (26,4%). Эта закономерность объясняется психологическими

причинами большей восприимчивости женщинами опасности насилия.

Как Вы понимаете, семейное (домашнее) насилие – это:	Количество	В процентах	Молодежь 18-35 лет	Средний возраст 36-55 лет	56 лет и старше	Мужчины	Женщины
Вид опасного преступления	1011	63,2%	72,3%	61,0%	57,5%	51,2%	73,5%
Обычные семейные ссоры	238	14,9%	11,1%	15,4%	17,7%	19,1%	11,3%
Традиционное семейное воспитание	90	5,6%	4,0%	6,1%	6,5%	6,4%	5,0%
Другое	156	9,8%	7,2%	11,0%	10,6%	12,6%	7,3%
Затрудняюсь ответить	105	6,6%	5,3%	6,6%	7,7%	10,8%	2,9%
Всего	1600	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Большинство россиян воспринимает домашнее насилие как вид опасного преступления (63,2%). При этом данный показатель даже **увеличился за последние 5 лет на 4,6%**, что можно связать с постепенной сменой поколений. Имеется четкая зависимость восприятия домашнего насилия **от возраста респондентов**. Чем моложе человек, тем более он склонен воспринимать угрозу домашнего насилия как преступление. Так, среди молодежи 18-35 лет – 72,3% опрошенных относят домашнее насилие к категории опасного преступления; среди респондентов среднего возраста 36-55 лет – 61%; а в категории лиц старше 56 лет – 57,5%. Еще одна зависимая переменная – **пол респондента**. Относятся к домашнему насилию как преступлению больше женщины – 73,5%. Имеется также **корреляция с уровнем образования**. Людей с высшим образованием отметивших, что это вид преступления 71,4%, в то время как с начальным профессиональным – 42,7%. Можно также отметить, что в целом в связи с широким освещением случаев жестоких преступлений в сфере семейных отношений все больше людей воспринимают домашнее насилие как вид опасного преступления. **Кто чаще слышит о проблеме в СМИ, тот чаще воспринимает домашнее наси-**

лие как преступление. Так обнаруживается следующая связь переменных с предыдущим вопросом для тех, кто считает преступлением: часто слышу о проблеме домашнего насилия в СМИ – 73,7%; время от времени – 68,5%; редко – 56,3%; практически никогда – 53,6%. Большой разрыв в восприятии домашнего насилия как преступления и по переменной пола: женщины – 73,5%; мужчины – 51,2%. Интересен результат опроса, который показывает некоторое снижение доли тех, кто относит домашнее насилие к элементам традиционного семейного воспитания с 8,3% в 2019 г. до 5,6% в 2024 г. Это говорит о восприятии семейных ценностей в более современном правовом ракурсе.

Как Вы считаете, является ли проблема семейного (домашнего) насилия в России является острой?	Количество	В процентах	Молодежь 18-35 лет	Средний возраст 36-55 лет	56 лет и старше	Мужчины	Женщины
Да	401	25,1%	33,0%	23,8%	19,4%	18,3%	30,9%
Скорее да	573	35,8%	38,1%	34,6%	35,2%	30,0%	40,8%
Скорее нет	357	22,3%	16,2%	23,6%	26,3%	27,3%	18,0%
Нет	122	7,6%	5,1%	8,9%	8,5%	12,6%	3,4%
Затрудняюсь ответить	147	9,2%	7,7%	9,2%	10,6%	11,8%	7,0%
Всего	1600	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Группировка ответов	Количество	В процентах
Является проблемой	974	60,9%
Не является проблемой	479	29,9%
Затрудняюсь ответить	147	9,2%
Всего	1600	100,0%

В том, что домашнее насилие **является для российского общества значимой социальной проблемой** в той или иной степени согласно большинство опрошенных (60,9%). А среди женщин этот показатель вырастает до 71,7%. Но в то же время данные опроса свидетельствуют что **острота восприятия несколько снизилась** за последние годы. Так однозначно острой эту проблему в 2019 г. называ-

ли 35,1% россиян, а в 2024 г. – 25,1% (снижение на 10 п.п.), что говорит **об изменении проблемного фона в социальных настроениях российского общества**. На первое место в общественной повестке выходят проблемы, связанные с угрозами общественной безопасности, телефонным мошенничеством и экономической инфляцией. Из опроса также видно, что остро воспринимают проблему домашнего насилия люди, занимающиеся домашним хозяйством как основной деятельностью – 77,8% (из них 36,7% как однозначно острую), которые в абсолютном большинстве тоже женщины. И, как и в предыдущих вопросах, считает данную социальную проблему более опасной молодежь (является проблемой – 71,1%).

Вам доводилось быть свидетелем семейного (домашнего) насилия среди ваших соседей или близких?	Количество	В процентах	Мужчины	Женщины
Да, доводилось	682	42,6%	36,3%	48,1%
Нет, не доводилось	908	56,8%	63,1%	51,3%
Отказ от ответа	10	0,6%	0,7%	0,6%
Всего	1600	100,0%	100,0%	100,0%

Для **сенситивной темы**, к которой относится домашнее насилие, для понимания распространенности проблемы респондентам задаются **косвенные вопросы** о ее проявлении в ближнем окружении. Полученные данные показывают, что по сравнению с 2019 годом в 2024 году **на 5% увеличилось количество респондентов, которые заявили, что были свидетелями домашнего насилия** среди соседей, родственников или друзей. Поскольку данный показатель больше статистической погрешности, это, по меньшей мере, говорит о том, что реальных случаев домашнего насилия меньше не становится или о том, что оно стало восприниматься более расширительно. При этом чаще фиксируют случаи домашнего насилия в близком окружении опрошенные женщины – 48,1%. Интересная региональная особенность в том, что в Уральском (51,1%), Сибирском (52,2%) и Дальневосточном (51,2%) округах свидетелей домашнего насилия в своем окружении более половины опрошенных. Что может косвенно сви-

детельствовать, о том, что в этих регионах выше уровень социальной напряженности. Также закономерно наблюдается более высокая конфликтная среда среди граждан с невысокими доходами. Так, свидетелей домашнего насилия с доходами ниже прожиточного минимума на члена семьи – 50,6%. Стоит отметить еще одну важную особенность, что чаще заявляли о случаях домашнего насилия в близком окружении люди, которые в данный момент находятся в незарегистрированном браке – 46,5%. Возможно это связано с неустоявшимися семейными отношениями, прежними связями.

Среди кого вы были свидетелем семейного (домашнего) насилия?	Количество	В процентах	Мужчины	Женщины
Среди соседей	382	56,0%	57,8%	54,8%
Среди друзей, близких знакомых	236	34,6%	34,0%	35,0%
Среди родственников	273	40,0%	34,0%	44,0%
Затрудняюсь ответить	3	0,4%	0,4%	0,5%
Отказ от ответа	12	1,8%	2,6%	1,2%
Всего	682	нет	нет	нет

Чаще всего респонденты отмечают, что ситуация домашнего насилия имела место у соседей (56%), затем среди родственников (40%), и еще реже среди друзей и знакомых (34,6%). Интересная социально-психологическая особенность в том, что мужчины чаще вспоминают о случаях насилия среди соседей (57,8%), а женщины среди родственников (44%). Возможно, это связано с тем, что мужчины не хотят «выносить сор из избы» в расширительном значении, не хотят говорить про проблемы в своей семье и у родственников. Женщины же воспринимают эту проблему семейных отношений более болезненно, в том числе и в случае отношения с родственниками. Зачастую проекция на отношения у родственников может свидетельствовать и о проблемах в собственной семье. В целом ситуация с наиболее наблюдаемыми конфликтами домашнего насилия в соседской среде характеризуется, на наш взгляд, несколькими факторами. Первое, то, что соседи психологически более чужие, и на

них чувствительность темы менее распространяется. И далеко не у всех бывают добрососедские отношения. Второе, близость проживания во многом снимает фактор приватности семейной жизни. Ссоры и эмоциональное выяснение отношений слышны проживающим по соседству. Тем более если это происходит на регулярной основе. Данный фактор можно более активно использовать в профилактике домашнего насилия. Социальные службы, участковые и полиция должны работать с соседями, брать информацию о проблемном поведении в других семьях, возможно, в некоторых случаях использовать их как посредников в контроле над ситуацией.

Когда произошел последний по времени случай семейного насилия, которому вы были свидетелем?	Количество	В процентах
Менее 6 месяцев назад	142	20,8%
От 6 месяцев до 1 года назад	87	12,8%
От 1 года до 3 лет назад	119	17,4%
Более 3 лет назад	319	46,8%
Затрудняюсь ответить	15	2,2%
Всего	682	100,0%

Треть случаев (33,6%) домашнего насилия в близком окружении, о которых вспомнили респонденты, произошли за последний год. От общего числа опрошенных этот показатель будет 14,3%. То есть, согласно данным опроса, **примерно каждый восьмой россиянин становится свидетелем домашнего насилия за год**. А с учетом психологических факторов нежелания некоторых людей говорить о таких ситуациях, этот показатель может быть еще выше. Полагаем, что данная социологическая информация должна стать предметом постоянного мониторинга и учитываться органами МВД при анализе статистики семейно-бытового насилия.

Представленное распределение ответов (стр.47) о действиях свидетелей домашнего насилия интересно сравнить с данными опроса 2019 года. Динамика показывает, что **отстраненность от ситуации и нежелание участвовать в разрешении конфликтной ситуации возросли**. Позиции «просто дал совет» (в 2019 г. – 14,4%) и «ничего не делал, это не мое дело» (в 2019 г. – 18%) увеличились, соответственно, на 2,1 п.п. и 3 п.п. Только 13% заявили о случившемся в право-

Как Вы повели себя в этой последней по времени ситуации (для тех, кто ответил да)?	Количество	В процентах	Молодежь 18-35 лет	Средний возраст 36-55 лет	56 лет и старше	Мужчины	Женщины
Сообщил в правоохранительные органы	89	13,0%	14,2%	13,4%	11,5%	9,7%	15,2%
Лично вмешался, постарался изменить ситуацию	269	39,4%	34,8%	40,1%	43,1%	35,8%	41,8%
Просто дал совет	109	16,0%	18,1%	14,1%	16,3%	19,0%	14,0%
Другое	60	8,8%	8,3%	10,0%	7,7%	7,1%	9,9%
Ничего не делал, это не мое дело	143	21,0%	23,5%	20,4%	19,1%	25,0%	18,4%
Затрудняюсь ответить	12	1,8%	1,0%	1,9%	2,4%	3,4%	0,7%
Всего	682	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

охранительные органы (в 2019 г. – 14,9%). Тем не менее, большинство людей, оказавшихся свидетелями домашнего конфликта, заявляют о своей активности, прежде всего, в попытках вмешаться лично и остановить насилие (39,4%). Что, как мы понимаем, не всегда приводит к урегулированию ситуации конфликта, а иногда к его обострению. При этом по распределению ответов мы видим, что более активную позицию при столкновении с внешней ситуацией домашнего насилия проявляют женщины (сообщил в правоохранительные органы – 15,2%; лично вмешался – 41,8%). А более пассивную позицию чаще занимают мужчины (просто дал совет – 19%; ничего не делал, это не мое дело – 25%). Лично вмешиваются в конфликт чаще представители старших возрастных групп (56 лет и старше – 43,1%). Отстраненность от ситуации (это не мое дело) значительно больше демонстрирует молодежь 18-25 лет – 29,2%.

Вы лично знаете, что делать при столкновении со случаями семейного (домашнего) насилия?	Количество	В процентах	Мужчины	Женщины
Хорошо знаю, как действовать и куда обращаться	569	35,6%	38,4%	33,1%
Знаю, но при столкновении выполнение может вызвать затруднения	667	41,7%	39,4%	43,7%
Не знаю, как действовать и куда обращаться	343	21,4%	20,3%	22,4%
Затрудняюсь ответить	21	1,3%	1,9%	0,8%
Всего	1600	100,0%	100,0%	100,0%

Основной ответ об информированности по действиям в случае домашнего насилия занимает среднюю позицию (знаю, но на практике могут быть затруднения – 41,7%). Причем эта категория существенно возросла за последние годы (в 2019 г. – 33,2%). Хотя в целом доля россиян заявивших, что они совершенно не информированы, сократилась на 4,2 п.п. (в 2019 г. - 25,6%). Таким образом, мы видим, что **затруднение вызывает не отсутствие информации,**

а возможности ее применения на практике, в сложной ситуации семейного конфликта. Соответственно, при профилактической работе в области домашнего насилия необходимо делать акцент именно на практические навыки действий, которые позволят сохранить жизнь и здоровье. Но, тем не менее, опрос показывает, что те, кто часто встречаются в СМИ информацию о домашнем насилии, значительно чаще заявляют о том, что они хорошо информированы о том, как действовать в подобной ситуации – 41,2%. Но в то же время о своих хороших знаниях по действиям в ситуации домашнего насилия чаще заявляли мужчины – 38,4%. Возможно, это больше субъективная уверенность в своих силах, сохранение мужского достоинства.

Ваше семейное положение?	Количество	В процентах
Состою в зарегистрированном браке	813	50,8%
Состою в незарегистрированном браке (сожительство)	127	7,9%
Разведен/разведена (развод официально оформлен)	274	17,1%
Разошелся/разошлась (развод официально не оформлен)	12	0,8%
Вдовец/вдова	122	7,6%
Не состою в браке и никогда не состоял(а)	247	15,4%
Отказ от ответа	5	0,3%
Всего	1600	100,0%

Указанное респондентами в опросе семейное положение совпадает с данными государственной статистики. Так, по итогам Всероссийской переписи населения 2021 года: в зарегистрированном браке состояло 53% жителей страны в возрасте 16 лет и старше, указавших состояние «в браке», и еще 5% ответили, что состоят в незарегистрированном супружеском союзе. С учетом погрешности выборки и более неформального статуса телефонного социологического опроса несколько более высокие показатели категории состоящих в незарегистрированном браке (7,9%) выглядят убедительно. Эти данные совпадают и с результатами опроса 2019 года (в незарегистрированном браке – 7,1%). Здесь стоит учитывать тенденции в

молодежной среде. Так, среди молодежи в возрасте 18-25 лет количество состоящих в незарегистрированном браке по нашему опросу составило 11,7%.

У вас есть несовершеннолетние дети?	Количество	В процентах
Нет детей	524	32,8%
Да, один ребенок	318	19,9%
Да, два ребенка	207	12,9%
Да, трое детей	57	3,6%
Да, более трех детей	19	1,2%
Есть совершеннолетние дети	469	29,3%
Отказ от ответа	6	0,4%
Всего	1600	100,0%

Наличие детей	Количество	В процентах
Нет детей	524	32,8%
Есть несовершеннолетние дети	601	37,6%
Есть совершеннолетние дети	469	29,3%
Отказ	6	0,4%
Всего	1600	100,0%

В выборке социологического опроса более трети респондентов имеют несовершеннолетних детей (37,6%). Это даже немного выше данных официальной статистики с учетом того что в России проживает около 110 млн. человек старше 18 лет. По данным Всероссийской переписи населения 2020 года, число семейных ячеек с детьми составило 24,5 млн., из них 15,5 млн. – семейные ячейки с детьми в возрасте до 18 лет. Численность детей до 18 лет, по данным Росстата, на 1 января 2024 года составила 30 млн. человек (Семья и дети в России. Специальный доклад Общественной палаты Российской Федерации. Статистический сборник Росстата / ОП РФ; Росстат. – М.: ОП РФ, 2024. С.20). Практически треть опрошенных (32,8%) не имеют детей.

Методы воспитания детей имеют отношение к возможным применяемым мерам, вплоть до тех, которые могут характеризоваться домашним насилием. Данные проведенных опросов характеризуют этот **общий фон семейного воспитания скорее как благоприятный**. Только 3% опрошенных признали, что они являются строгими родителями, что существенно ниже показателя 2019 г. – 11,9%. Даже,

Как бы Вы охарактеризовали свои методы воспитания детей/ребенка?	Количество	В процентах	Мужчины	Женщины
Я строгий, требовательный родитель	18	3,0%	5,3%	0,9%
Сочетаю строгость и мягкость в методах воспитания	415	69,1%	63,4%	74,1%
Я мягкий, нетребовательный, часто балую детей	146	24,3%	25,7%	23,0%
Я не занимаюсь воспитанием детей	14	2,3%	3,9%	0,9%
Затрудняюсь ответить	8	1,3%	1,8%	0,9%
Всего	601	100,0%	100,0%	100,0%

несмотря на наблюдающийся в России переход к либерализации в воспитании детей, такие изменения за короткий срок сложно объяснить при общем консервативном тренде российской политики. Возможно, что имеет место эффект социально одобряемого ответа на сочетание строгости и мягкости в методах воспитания. Из социально-демографических особенностей ответов на данный вопрос, можно выделить, что о строгости воспитания заявляют практически одни мужчины – 5,3% (среди женщин – 0,9%). Также в основном мужчины признаются, что они не занимаются воспитанием детей – 3,9%. Женщины больше заявляют о сочетании мягкости и строгости в подходе к воспитанию детей – 74,1% (стр.52).

Распределения данной таблицы конкретизируют сами меры воспитания детей в аспекте возможности применения насилия. Здесь мы тоже видим **тренд на смягчение методов воспитания**. Процент ответивших, что, так или иначе, применяют физическую силу по отношению к своему ребенку несколько снизился (в совокупности в 2024 г – 17,5%, в 2019 г – 20,3%). И закономерно увеличилась средняя категория ответов, о том, что физическую силу не применяют, но могут сильно отругать (в 2024 г. – 40,8%, в 2019 г. – 35%). При этом данная позиция в большей степени характерна для женщин (46,6%), на которых и ложится основная нагрузка по повсед-

Какие меры наказания Вы применяете /применяли к ребенку?	Количество	В процентах	Мужчины	Женщины
Могу серьезно наказать, вплоть до применения силы	8	1,4%	1,5%	1,3%
Могу слегка воздействовать, «шлепнуть», когда не слушается	93	16,1%	17,2%	15,1%
Физическую силу не применяю, но могу сильно отругать	236	40,8%	34,0%	46,6%
Воспитываю только разъяснительными беседами и замечаниями	201	34,7%	38,1%	31,8%
Никогда не наказываю своих детей/ребенка	18	3,1%	3,4%	2,9%
Другое	22	3,8%	5,6%	2,3%
Затрудняюсь ответить	1	0,2%	0,4%	0,0%
Всего	579	100,0%	100,0%	100,0%

невному воспитанию детей. В то же время мужчины чаще демонстрируют мягкие позиции воспитания (только разъяснительными беседами – 38,1%; никогда не наказывают детей – 3,4%). Среди других заметных факторов, влияющих на меры воспитания, выделяется уровень доходов семьи. Чем выше уровень доходов в семье и субъективной оценки благополучия, тем более «либеральные» методы воспитания, без применения физической силы.

Бывает, что Вы ругаетесь, жарко спорите с другими членами семьи по поводу мер воспитания детей?	Количество	В процентах
Да, часто выясняем отношения по этому поводу	22	3,7%
Время от времени спорим	131	21,8%
Нет, крайне редко/никогда	415	69,1%
Я воспитываю ребенка/детей один	31	5,2%
Затрудняюсь ответить	2	0,3%
Всего	601	100,0%

Только четверть опрошенных людей с детьми (25,5%) признались, что имеют эмоциональные конфликтные ситуации по вопросу мер воспитания детей. В реальности при прямых вопросах о социально-неодобряемом поведении такие данные его проявления обычно бывают занижены. Тем не менее, в динамике по сравнению с 2019 г. (30,3%) число тех кто «выясняет отношения» снизилось по данным опросов на 4,8 п.п. Такую динамику пока трудно объяснить объективными факторами. Требуется введение дополнительных индикаторов проверки искренности ответов и применение качественной методологии исследования. В целом в ответах на данный вопрос не было выявлено статистически значимых расхождений по социально-демографическим параметрам.

Как вы думаете, Ваши дети/ребенок имеют с Вами доверительные отношения или нет?	Количество	В процентах	Молодежь 18-35 лет	Средний возраст 36-55 лет	56 лет и старше
Да, все дети имеют открытые доверительные отношения со мной	403	67,1%	69,2%	64,3%	78,7%
Отчасти да/отчасти нет, есть отдельные проблемы в отношениях	162	27,0%	21,2%	31,2%	19,1%
Нет, отношения с ребенком / детьми сложные в доверительном плане	11	1,8%	1,5%	2,0%	2,1%
Затрудняюсь ответить	10	1,7%	3,0%	1,1%	0,0%
Другое	15	2,5%	5,1%	1,4%	0,0%
Всего	601	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Если не рассматривать социально-одобряемые ответы, а сосредоточиться в анализе на ответах «отчасти да/отчасти нет» и «нет», то о некоторых проблемах в отношениях с детьми признаются несколько больше (28,8%), чем в спорах по поводу их воспитания. И в этом плане мы наблюдаем обратную картину **увеличения негативного показателя межпоколенческих проблем в семье** (в 2019 г. совокупный ответ об имеющихся проблемах – 21,1%). При этом наиболее характерна данная ситуация для родителей среднего возраста 36-55 лет (33,2% в той или иной степени отмечают проблемы в отношениях), что закономерно, поскольку чаще всего дети у них уже находятся в подростковом возрасте. С одной стороны, в этот период взросления проявляются проблемы с воспитанием психологического характера, а, с другой стороны, проявляется эффект цифровой социализации нового поколения, который приводит к увеличивающемуся межпоколенческому разрыву.

Какие меры наказания применялись к Вам в детстве?	Количество	% по столбцу	Мужчины	Женщины	Молодежь 18-35 лет	Средний возраст 36-55 лет
Могли серьезно наказать, вплоть до применения силы	362	22,6%	26,7%	19,2%	22,8%	27,5%
Могли слегка воздействовать, «шлепнуть», когда не слушался	413	25,8%	25,6%	26,0%	26,6%	27,0%
Физическую силу не применяли, но могли сильно отругать	457	28,6%	27,5%	29,5%	32,8%	25,4%
Никогда не применяли физическую силу, спокойно разговаривали	253	15,8%	13,1%	18,1%	13,0%	13,0%
Никогда не наказывали	67	4,2%	3,8%	4,5%	3,0%	3,1%
Другое	39	2,4%	2,6%	2,3%	1,5%	3,0%
Затрудняюсь ответить	9	0,6%	0,8%	0,3%	0,4%	1,0%
Всего	1600	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Методы семейного воспитания в современном обществе в целом смягчились по сравнению с теми, которые применялись к нынешним родителям в их детстве. Если сейчас заявляют, что могут серьезно наказать детей всего несколько процентов опрошенных родителей, то по отношению к себе в детстве испытывали такие наказания почти четверть респондентов (22,6%). В большей степени это касалось мужчин - 26,7%. Также если брать поколенческие различия, то нынешнее поколение молодежи 18-35 лет постулирует, что в детстве реже подвергались насилию, чем те, кто сейчас среднего возраста 36-55 лет. Это еще раз подтверждает тезис о смягчении методов воспитания в современном обществе. Вызывает интерес, что из тех, кто в детстве подвергался строгим наказаниям, только 21% считают, что домашнее насилие это серьезное преступление (в целом по выборке 63,2%), а также сами имеют тенденцию к строгому стилю воспитания. То есть тот, кто испытывал насилие как метод воспитания на себе, имеет более толерантное к нему отношение.

Как Вы относитесь к выражению: «Милые бранятся – только тешатся»?	Количество	% по столбцу	Молодежь 18-35 лет	Средний возраст 36-55 лет	56 лет и старше	Мужчины	Женщины
Полностью согласен	113	7,1%	4,7%	7,2%	9,0%	9,9%	4,6%
Скорее согласен	287	17,9%	14,5%	19,2%	19,6%	22,3%	14,2%
Скорее не согласен	589	36,8%	43,2%	32,6%	36,0%	36,1%	37,4%
Совершенно не согласен	501	31,3%	32,8%	32,8%	28,3%	22,3%	39,0%
Другое	110	6,9%	4,9%	8,2%	7,1%	9,3%	4,8%
Всего	1600	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

В современном российском обществе **традиционные представления о приемлемости эмоционально-психологических конфликтов в семье уходят в прошлое**, перестают восприниматься как норма семейной жизни. Даже по сравнению с опросом 2019 г. заметно снижение согласия с выражением «Милые бранятся – только те-

шатся». Если в 2019 г. в той или иной степени согласны были треть всех опрошенных (34,1%) , то в 2024 г. – только четверть (25%). В ответах на данный вопрос сильно проявляются гендерные различия. Так среди мужчин совокупное согласие с пословицей выразили 32,2%, то среди женщин только 18,8%. Такая же закономерность наблюдается и по возрасту респондентов. Если среди старших возрастных групп более 56 лет согласны со смыслом пословицы 28,6%, то среди молодежи 18-35 лет только 19,3%.

Как вы считаете, что можно отнести к семейному (домашнему) насилию?	Количество	В процентах	Молодежь 18-35 лет	Средний возраст 36-55 лет	56 лет и старше	Мужчины	Женщины
Физическое насилие (например, побои)	1501	95,5%	96,1%	96,6%	93,7%	94,7%	96,3%
Сексуальное насилие (принуждение к сексу)	1382	88,0%	90,8%	87,6%	85,9%	84,8%	90,6%
Моральное (психологическое) насилие (унижение, оскорбления)	1366	87,0%	89,5%	86,7%	84,9%	84,7%	88,9%
Экономическое насилие	963	61,3%	64,7%	58,7%	61,2%	57,5%	64,5%
Другое	27	1,7%	1,7%	2,2%	1,2%	2,5%	1,1%
Всего	1571	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Современные определения домашнего насилия часто содержат не только физическое воздействие на жертву, но и психологическое, а также социально-экономическое давление. Такая расширительная трактовка позволяет найти больше обоснования для профилактики домашнего насилия, как систематического явления, так и для обращения в кризисные центры и службы психологической помощи. Рост психологической тревожности в современном обществе в целом становится достаточно заметным явлением, которое отражается в массовом сознании. Поэтому в распределении отве-

тов на вопрос о том, что респонденты относят к домашнему насилию, психологическое насилие (87%) уже стоит в одном ряду с сексуальным насилием (88%) и недалеко отстает от физического насилия (95,5%). При этом, надо заметить, что в ответах женщин эти показатели еще выше примерно на 1,5 – 2 п.п. И более широкое восприятие характеристик домашнего насилия среди молодежи 18-35 лет, что соответствует современным тенденциям поколенческих изменений (физическое насилие – 96,1%; сексуальное насилие – 90,8%; моральное насилие – 89,5%). Заметно ниже среди всех категорий опрошенных стоит экономическое насилие, под которым подразумевается принуждение к труду в домашних условиях или зависимость одного члена семьи от другого путем манипуляции с финансами и ресурсами, установления контроля и подчинения. Но все же, большинство (61,3%) относит эту форму давления к домашнему насилию. В современных условиях возрастающего социального неравенства случаев экономического насилия, в том числе и в семье, становится больше.

Обращались ли Вы за помощью в кризисные центры, или службы доверия и психологической помощи?	Количество	В процентах
Да	9	15,3%
Нет	50	84,7%
Всего	59	100,0%

В российском обществе пока нет широкой **практики обращения за психологической помощью**, а также ограничена помощь со стороны кризисных центров для женщин и детей. Тем не менее, результаты опросов показывают, что **подобная практика все больше распространяется** (в 2019 г. – 9% от числа пострадавших от домашнего насилия, в 2024 г – 15%). И в целом стало больше опрошенных, кто признал сам факт домашнего насилия по отношению к себе, по большей части в психологическом плане. Тенденция роста обращений в кризисные и психологические центры связана с потребностью в этом виде помощи, прежде всего, у молодежи (опрошенные пострадавшие 18-35 лет обращались – 28,6%).

Подвергались ли Вы насилию со стороны членов семьи и/или близких родственников в детском возрасте (до 18 лет)?	Количество	В процентах	Молодежь 18-35 лет	Средний возраст 36-55 лет	56 лет и старше
Да	425	26,6%	32,1%	27,0%	21,0%
Нет	1134	70,9%	65,1%	70,3%	76,7%
Затрудняюсь ответить	41	2,6%	2,8%	2,6%	2,3%
Всего	1600	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Более четверти респондентов (26,6%) признали, что **подвергались насилию в детском возрасте** со стороны членов семьи или родственников. При этом по сравнению с 2019 г. (15,7%) этот **показатель значительно возрос**. По большей части за счет ответов молодежи 18-35 лет – 32,1%. Показательно, что те, кто заявил о том, что подвергся домашнему насилию в детстве, чаще рассматривают эту проблему как острую в современном российском обществе (36,7% - да; 28,4% - скорее да). В целом опрос показывает большую открытость респондентов при ответах на чувствительные вопросы о личном опыте, что также подтверждает происходящие поколенческие ценностные сдвиги.

Как часто это происходило?	Количество	В процентах
На постоянной основе	56	13,2%
Время от времени	143	33,6%
Редко	181	42,6%
Единожды	44	10,4%
Затрудняюсь ответить	1	0,2%
Всего	425	100,0%

Из ответов на этот вопрос мы видим, что **систематическое домашнее насилие в детстве** (на постоянной основе или время от времени) применялось почти у каждого второго (46,8%), из тех, кто сталкивался с этой проблемой. Эти данные подтверждают наше концептуальное положение о том, что домашнее насилие носит систематический характер. И именно противодействие таким его формам должно быть предметом профилактики со стороны государственных и муниципальных органов.

Как Вы считаете, нанесло ли это Вам психологическую травму или какие-то другие негативные последствия для жизни?	Количество	В процентах
Да	137	32,2%
Скорее да	104	24,5%
Скорее нет	74	17,4%
Нет	98	23,1%
Затрудняюсь ответить	12	2,8%
Всего	425	100,0%

Группировка ответов	Количество	В процентах	Молодежь 18-35 лет	Средний возраст 36-55 лет	56 лет и старше	Мужчины	Женщины
Нанесло негативные последствия	241	56,7%	62,3%	55,8%	50,5%	40,2%	71,2%
Не нанесло	172	40,5%	35,8%	41,8%	45,0%	55,8%	27,0%
Затрудняюсь ответить	12	2,8%	2,0%	2,4%	4,6%	4,0%	1,8%
Всего	425	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Большинство людей, испытавших в детстве насилие в семье, согласно данным опроса, считают, что оно **имело негативные последствия для их жизни** – 56,7%. То есть личный опыт у многих подтверждает, что домашнее насилие – это острая проблема. В большей степени отметили негативное воздействие опыта домашнего насилия в детстве женщины – 71,2%, а также молодежь 18-35 лет – 62,3%. Это во многом говорит именно о психологических травмах, которые осознаются более глубоко современным молодым поколением. Вызывает интерес, что однозначно да на этот вопрос о негативном влиянии, отвечали в большей степени те, кто часто получает информацию о домашнем насилии из СМИ – 43,3%.

Согласно данным опроса за период с 2019 г. по 2024 г. произошло **резкое снижение тех, кто считает необходимым усиление уголовной ответственности** к физическому домашнему насилию (с 40,7% до 28,3%). Это подтверждает наш вывод о смене информационной повес-

На Ваш взгляд, в России в настоящее время как следует действовать по вопросу уголовной ответственности к семейному физическому насилию?	Количество	В процентах	Молодежь 18-35 лет	Средний возраст 36-55 лет	56 лет и старше	Мужчины	Женщины
Она должна быть такая же, как и к другим случаям насилия	412	25,8%	27,9%	26,1%	23,5%	21,0%	29,8%
Требуется усилить ответственность	453	28,3%	34,0%	27,2%	24,4%	21,5%	34,1%
В случаях небольшого насилия ослабить, а к остальным усилить	197	12,3%	12,3%	14,1%	10,2%	15,6%	9,5%
Требуется ослабить ответственность	31	1,9%	1,1%	2,1%	2,5%	2,2%	1,7%
Оставить без изменений	261	16,3%	12,6%	13,0%	23,7%	21,1%	12,2%
Затрудняюсь ответить	229	14,3%	11,1%	16,9%	14,2%	17,3%	11,7%
Другое	17	1,1%	1,1%	0,7%	1,5%	1,4%	0,8%
Всего	1600	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

тки, снижении информационной активности сил, выступающих за необходимость принятия закона о домашнем насилии. В то же время еще меньше стало тех, кто выступает за ослабление уголовной ответственности (2019 г. – 3,5%; 2024 г. – 1,9%). **Общественное мнение по-прежнему стоит на позициях необходимости серьезной уголовной ответственности по отношению к физической форме домашнего насилия**, но подходит к этому вопросу более дифференцированно. За усиление ответственности выступают в большей степени женщины – 34,1% и молодежь 18-35 лет – 34%. Оставить все без изменений – этой позиции придерживается значительная часть (23,7%) респондентов старшей возрастной группы более 56 лет. То есть, единого общественного мнения по этой проблеме законодательного регулирования ответственности за применение домашнего насилия нет. Существуют позиции отдельных групп.

Какое у Вас образование?	Количество	В процентах
Начальное, неполное среднее	21	1,3%
Среднее полное (средняя школа)	102	6,4%
Начальное профессиональное (профессиональное училище, лицей)	103	6,4%
Среднее профессиональное (техникум, колледж)	423	26,4%
Неполное высшее (3 курса ВУЗа)	98	6,1%
Высшее	853	53,3%
Всего	1600	100,0%

Каково ваше основное занятие в настоящий момент?	Количество	В процентах
Учащийся, студент	37	2,3%
Работаю на государственном предприятии, в бюджетной сфере	275	17,2%
Работаю в коммерческом секторе	804	50,3%
Временно не работаю, безработный	45	2,8%
Занят(а) домашним хозяйством, нахожусь в декретном отпуске	90	5,6%
Пенсионер (в том числе по инвалидности, неработающий)	269	16,8%
Пенсионер (работающий)	80	5,0%
Всего	1600	100,0%

Ваш род занятий?	Количество	В процентах
Неквалифицированный рабочий; служащий	30	2,6%
Квалифицированный рабочий	138	11,9%
Работник сферы обслуживания	75	6,5%
Технический персонал со средним образованием	63	5,4%
Специалист-техник с высшим образованием	146	12,6%
Специалист-гуманитарий с высшим образованием	220	19,0%
Военнослужащий в армии, работник в органах внутренних дел	19	1,6%
Работник органов гос. или муниципального управления	12	1,0%
Руководитель среднего и высшего звена на производстве	49	4,2%
Руководитель среднего и высшего звена в непромышленной сфере	78	6,7%
Индивидуальный предприниматель, бизнесмен	139	12,0%
Самозанятый	162	14,0%
Другое	28	2,4%
Всего	1159	100,0%

Вопросы об образовании, занятости и роде занятий относятся к типичным вопросам паспорттики в социологических опросах. Они позволяют выявить связь профессионального статуса респондента с его мнением по отношению к тем или иным социальным проблемам. В данном случае речь идет о проблеме домашнего насилия, характере ее проявления и подходах к решению. Опрос показал слабую зависимость ответов от фактора образования. Но выявил зави-

Относите ли Вы свою семью к категории благополучных?	Количество	В процентах
Да	864	54,0%
Скорее да	491	30,7%
Скорее нет	88	5,5%
Нет	35	2,2%
У меня нет семьи	80	5,0%
Затрудняюсь ответить	42	2,6%
Всего	1600	100,0%

симось от статусов безработного, занятого домашним хозяйством и работающего в бюджетном секторе. Для этих категорий населения проблема домашнего насилия стоит более остро в аспекте опыта столкновения с данной ситуацией.

С учетом того, что указанный вопрос относится к категории сенситивных, 7,7% отнесших свою семью к категории неблагополучных является значимыми данными. Обращает на себя внимание, что к неблагополучным отнесли свои семьи 10,4% опрошенных старше 56 лет. Что подтверждает социально-уязвимое положение и соответствующие риски насилия для пожилых людей. Также эта позиция характерна для разведенных людей – 16,8%. В большей степени как неблагополучные оценивали свои семьи жители Уральского (12,8%) и Дальневосточного (9,3%) федеральных округов. И закономерно выше такие оценки в среде безработных (15,5%) и людей с доходами ниже прожиточного минимума – 15,6%.

В целом анализ данных опроса показывает, что домашнее насилие остается острой проблемой в российском обществе. В общественном мнении оно воспринимается как серьезное преступление, а косвенные данные опроса говорят о том, что реальный его уровень выше данных официальной статистики. Из значимых итогов опроса мы можем выделить некоторое снижение остроты восприятия проблемы домашнего насилия в российском обществе, связанное со сменой информационной повестки. В то же время растет неприятие в общественном сознании различных форм домашнего насилия, снижается толерантность к его проявлениям. На этом фоне общая ситуация выглядит противоречивой: резонансные случаи физического насилия, которые совершаются лицами с ПТСР, вернувшимися со специальной военной операции на Украине, пока имеют единичный характер, но их количество может иметь тенденцию к увеличению в ближайшие годы. Данное противоречие может приводить к ценностному расколу в обществе и конфликтам в политико-правовой сфере. Но общая характеристика семейных отношений и семейного воспитания на настоящее время выглядит умеренно-благополучной в российском обществе.

2.2. Результаты опроса о состоянии, динамике домашнего насилия в РФ, влияющих на его распространённость факторах, латентности и ее причинах

Идея принятия закона о профилактике домашнего насилия породила интерес к отношению общественности к данной проблеме. Однако ключевым, безусловно, является вопрос о том, насколько реально домашнее насилие распространено в России, какова его динамика, уровень латентности и в чем заключаются его основные причины. Так, во время пандемии COVID-19, особенно в самый острый период самоизоляции, официальные источники, СМИ и многие исследователи сообщали достаточно тревожные данные о всплеске случаев домашнего насилия. Проект «Ты не одна» зафиксировал 1352 обращения за помощью в апреле 2020 года и 2038 обращений в мае при том, что среднее количество обращений в месяц составляет 500–700¹². Уполномоченный по правам человека в РФ Т.Н. Москалькова в интервью РИА «Новости» 5 мая 2020 г. отметила, что количество зарегистрированных случаев домашнего насилия за месяц выросло в 2,5 раза (с 6054 в марте 2020 года до 13000 в апреле 2020 года)¹³. Зарубежные исследователи приводили данные об увеличении насилия между половыми партнерами и семейного насилия в целом в период пандемии¹⁴. В отдельных городах наблюдались резкие скачки насилия со стороны половых партнеров во время локдауна (в Джефферсоне (Алабама) на 27%, в Портленде (Орегон) на 22%, в Сан-Антонио (Техас) на 18%, в Нью-Йорке на 10%)¹⁵. В Испании насилие в отношении женщин со стороны половых парт-

---

¹² *Домашнее насилие в условиях COVID-19 в России. Доклад семи организаций по защите прав женщины* // URL: <https://wcocons.net/wp-content/uploads/2020/07/Doklad-o-domashnem-nasilii-v-usloviyah-COVID-19-v-Rossii-2020-god.pdf> (дата обращения: 19.07.2025).

¹³ *В России отмечен рост домашнего насилия с 10 апреля в 2,5 раза* // URL: <https://ria.ru/20200505/1570971794.html> (дата обращения: 19.07.2025).

¹⁴ *Not all homes are safe: Family violence following the onset of the COVID-19 pandemic* / K. J. Drotning, L. Doan, L.C. Sayer, J.N. Fish, R.G. Rinderknecht // *Journal of Family Violence*. 2023. 38(2). P. 189–201.

¹⁵ *Domestic Violence During the COVID-19 Pandemic: A Systematic Review* / Anastasia Kourti, Androniki Stavridou, Eleni Panagouli, Theodora Psaltopoulou, Chara Spiliopoulou, Maria Tsofia, Theodoros N. Sergeantanis, Artemis Tsitsika // *Trauma, Violence, & Abuse*. 2023. Volume 24, Issue 2. P. 729.

неров (как физическое, так и сексуальное) возросло на 23,38% по сравнению с периодом, предшествующим локдауну¹⁶.

Обострение ситуации в самом активном периоде пандемии вполне объяснимо: замкнутое пространство домов и квартир стало питательной средой для семейных конфликтов, поскольку все члены семьи вынуждены проводить больше времени вместе, справляться как с бытовыми проблемами (все работали и учились удаленно, а пространство современного жилья далеко не всегда позволяет это делать комфортно), так и с дополнительным стрессом из-за нехватки денег или риска потерять работу.

Спустя пять лет после попытки принять закон «О профилактике домашнего насилия», когда основная волна последствий пандемии прошла, повторный социологический опрос был нацелен на выявление тенденций в сфере насильственной преступности в семье и быту и сравнение показателей с допандемическим периодом.

Респондентам вновь был задан вопрос о том, подвергались ли они насилию со стороны совместно проживающих с ними лиц за 12 месяцев, предшествующих опросу. Полученные результаты представлены в таблицах ниже.

Скажите, пожалуйста, за последний год подвергались ли Вы насилию со стороны совместно проживающих с Вами членов семьи?	Количество	В процентах
Да	59	3,7%
Нет	1514	94,6%
Затрудняюсь ответить	27	1,7%
Всего	1600	100,0%

Скажите, пожалуйста, за последний год подвергались ли Вы насилию со стороны совместно проживающих с Вами членов семьи?	Всего	Мужской	Женский
Да	3,7%	2,8%	4,4%
Нет	94,6%	94,6%	94,7%
Затрудняюсь ответить	1,7%	2,6%	0,9%

¹⁶ *Intimate partner violence under forced cohabitation and economic stress: Evidence from the COVID-19 pandemic / E. Arenas-Arroyo, D. Fernandez-Kranz, N. Nollenberger // Journal of Public Economics. 2021. 194. // URL: <https://doi.org/10.1016/j.jpubeo.2020.104350> (дата обращения: 19.07.2025).*

Скажите, пожалуйста, за последний год подвергались ли Вы насилию со стороны совместно проживающих с Вами членов семьи?	Всего	Молодежь 18-35 лет	Средний возраст 36-55 лет	55 лет и старше
Да	3,7%	4,5%	3,8%	2,9%
Нет	94,6%	93,6%	94,6%	95,6%
Затрудняюсь ответить	1,7%	1,9%	1,6%	1,5%

Как следует из приведенных данных, из 1600 респондентов утвердительно ответили на вопрос только 59 человек, что составило 3,7% от общей массы опрошенных. В 2019 году среди 1665 респондентов на этот же вопрос утвердительно ответили 44 человека (2,6%). Положительный ответ чаще давали опрошенные женского пола (4,4% против 2,8% мужчин), как и в ходе предыдущего опроса (3,0% и 2,2% соответственно); среди трех выделенных возрастных категорий удельный вес положительных ответов уменьшался пропорционально увеличению возраста респондентов (4,5% среди лиц от 18 до 35 лет, 3,8% среди лиц от 36 до 55 лет и 2,9% среди лиц старше 55 лет). Число отказавшихся/затруднившихся ответить при этом существенно возросло: в 2019 году таковых было всего 7 человек (0,4%), в 2024 году – 27 человек (1,7%). Основная масса затруднившихся с ответом (отказавшихся отвечать) приходится на мужчин (2,6%) и возрастную категорию «18-35 лет» (1,9%).

Таким образом, за пять прошедших лет ситуация не изменилась кардинальным образом (наблюдается небольшой прирост в 1,1%), однако к допандемическим показателям объем применяемого домашнего насилия не возвратился, улучшения ситуации также не наблюдается, что соотносится и с данными официальной статистики. Это означает, что несмотря на достаточно высокий процент (менее 5%) лиц, которые сообщили в ходе опроса о применяемом к ним насилии в семье, ситуация все же требует пристального внимания и дальнейшего исследования, особенно

с учетом возросшего количества тех, кто затруднился ответить на данный вопрос. Такие затруднения могут быть связаны как с нечетким пониманием границ «нормальное поведение - агрессия», неготовностью даже в ходе анонимного опроса признавать наличие проблемы насилия в семье, страхом мести со стороны агрессора (зачастую он является ни на чем не основанным опасением, что применяющий насилие член семьи как-то узнает о сообщенной информации), нежеланием «выносить сор из избы» даже в ходе общения по телефону с незнакомыми людьми и многими другими факторами.

Исследование насилия в семейно-бытовых отношениях в ходе проводимого опроса было ориентировано на работу с лицами, которые утвердительно ответили на основной вопрос, для уяснения частоты, интенсивности, характера примененного насилия и его последствий, мотивов и причин такого насилия, а также уровня латентности и ее причин, включая реакцию сотрудников правоохранительных органов на заявление о совершении акта насилия со стороны члена семьи. Эти аспекты и будут освещены далее на базе полученных результатов опроса.

Частота и интенсивность насилия в семейно-бытовой сфере.

Весьма значимым является вопрос об интенсивности применяемого насилия. В случае, если акт агрессии носил единичный характер, был вызван какими-то нестандартными обстоятельствами, умысел носил аффектированный характер, а само лицо, применившее насилие, ранее никогда не нарушало закон и не допускало такого варианта разрешения проблемной (конфликтной) ситуации, то можно говорить о случайном типе личности. Такое лицо в целом имеет позитивную направленность, обычно раскаивается в содеянном даже без применения каких-либо мер воздействия (уголовно-правового или административно-правового характера) и не склонно повторять подобное поведение в дальнейшем. Однако для домашнего насилия такие случаи нетипичны, воздействие обычно носит не разовый, а систематический характер, акты агрессии повторяются и, как правило, с применением все более серьезного насилия и наступлением более тяжких последствий.

Вопрос о частоте и интенсивности применяемого насилия был задан респондентам в ходе опроса в 2024 году (как и в 2019 году).

Как часто это происходило?	Количество	В процентах
Очень часто, чуть ли не ежедневно	12	20,3%
Время от времени случается	28	47,5%
Редко, но более чем дважды	14	23,7%
Один раз	5	8,5%
Всего	59	100,0%

Вопрос: Как часто это происходило?	Всего	Мужской	Женский
Очень часто, чуть ли не ежедневно	20,3%	9,5%	26,3%
Время от времени случается	47,5%	38,1%	52,6%
Редко, но более чем дважды	23,7%	33,3%	18,4%
Один раз	8,5%	19,0%	2,6%

Как часто это происходило?	Всего	Молодежь 18-35 лет	Средний возраст 36-55 лет	55 лет и старше
Очень часто, чуть ли не ежедневно	20,3%	19,0%	17,4%	26,7%
Время от времени случается	47,5%	52,4%	52,2%	33,3%
Редко, но более чем дважды	23,7%	23,8%	26,1%	20,0%
Один раз	8,5%	4,8%	4,3%	20,0%

Результаты опроса показали, что единичными случаи проявления агрессии были только в 8,5% (5 из 59)¹⁷, в остальном агрессия носила многократный или систематический характер (91,5%). В 2019 году 15,9% респондентов (7 человек из 44) указали, что насилие применялось не более 1-2 раз.

Почти ежедневное проявление насилия в семейных отношениях отметили 26,3% пострадавших женщин и 9,5% пострадавших мужчин (примечательно, что в 2019 году эти показатели были практически равными в обеих гендерных группах: 31,3% и 35,7% соответственно), наиболее показательной в этом плане оказалась возраст-

¹⁷ Здесь и далее доля лиц, давших тот или иной вариант ответа, рассчитывается от числа тех, кто утвердительно ответил на основной вопрос о применении насилия в семье (59 человек = 100% для 2024 г.; 44 человека = 100% для 2019 г.).

ная группа старше 55 лет (26,7%). О периодическом применении насилия в отношении себя заявили 52,6% пострадавших женщин и 38,1% пострадавших мужчин, при этом в равной степени активными возрастными группами стали первые две: от 18 до 35 (52,4% пострадавших) и от 36 до 55 (52,2% пострадавших). Таким образом, последний опрос продемонстрировал негативную тенденцию: несмотря на относительно небольшой рост выявленных случаев проявления насилия в семье, интенсивность такого насилия существенно возросла: большинство ситуаций являются не разовыми, а образующими систему агрессивного поведения, при этом чем старше возраст опрашиваемых, тем большая интенсивность насилия имеет место. Также следует отметить существенное смещение акцента в зависимости от пола пострадавшего: в отношении женщин насилие носит более интенсивный характер (78,9% пострадавших женщин указали, что насилие применяется к ним практически ежедневно или очень часто, мужчины же, наоборот, в большинстве своем – 52,3% пострадавших - отметили, что насилие в семье к ним было применено единожды или несколько раз, но достаточно редко).

Характер применяемого насилия.

Весьма спорным вопросом в рамках исследования семейно-бытового насилия является определение видов воздействия, которые можно отнести к таковому. Толковый словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой насилие определяет как 1) применение физической силы к кому-нибудь; 2) принудительное воздействие на кого-нибудь, нарушение личной неприкосновенности; 3) притеснение, беззаконие (книжн.)¹⁸. Уголовно-правовая трактовка понятия «насилие» обычно сводится к общественно опасному противоправному воздействию на организм другого человека, направленному на причинение вреда здоровью¹⁹, т.е. предполагает исключительно физическое насилие. Это связано с использованием в УК РФ конструкции «с примене-

---

¹⁸ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. С. 393.

¹⁹ Шакина В. А. Женщина как жертва семейного насилия в супружеских отношениях: проблемы, причины, предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Иркутск, 2002. С. 44.

нием насилия либо угрозой его применения», которая предполагает, что психическое воздействие на потерпевшего – психическое насилие – рассматривается как угроза применения физического. В юридической литературе психическое воздействие рассматривается как «воздействие на организм другого человека посредством оказания влияния на его психику. Осуществление такого воздействия с помощью психических факторов внешней среды и составляет содержание психического насилия»²⁰. Психологи отмечают, что психическое насилие может выступать как самостоятельной формой жестокого обращения, так и сопровождать другие виды насилия: физическое, сексуальное, пренебрежение потребностями²¹.

Иные виды насилия в уголовном законодательстве не обозначены, в частности, в отечественной уголовно-правовой доктрине указывается, что в качестве самостоятельного вида не выделяется сексуальное насилие, в то время как практически все международные правовые акты его отмечают²², как не выделяется в уголовно-правовом значении и насилие экономическое. Это связано с тем, что любая форма принуждения или иного ограничения прав (будь то в сексуальной сфере – ст. 131, 132 УК РФ – или в экономической – ст. 179 УК РФ и т.д.) имеет определенный способ воздействия – наси-

---

²⁰ Шарпов Р. Д. *Уголовно-правовая характеристика физического насилия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08.* СПб, 1999. С. 46–50.

²¹ *Насилие в отношении детей. Работа с семьей и ребенком: монография (пособие для электронного учебно-методического комплекса) / Вихристюк О.В., Гаязова Л.А., Гарифулина Э.Ш. и др. Под ред. Е.Г. Дозорцевой, Г.В. Семья. М., 2022. С. 22. В отношении детей психологи расширяют границы насилия как воздействия на психику, выделяя, например, в качестве самостоятельной разновидности эмоциональное насилие - враждебное или безразличное поведение родителей, которое вредит самооценке ребенка, подрывает его веру в себя и свои достижения, препятствует его чувству принадлежности, здоровому и активному развитию, лишает его благополучия. См.: Iwaniec D. *The emotionally abused and neglected child: Identification, Assessment and Intervention. A Practice Handbook. 2nd Edition.* Wiley, 2006. P. 25-26.*

²² Шакина В. А. *Женщина как жертва семейного насилия в супружеских отношениях: проблемы, причины, предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Иркутск, 2002. С. 45.*

лие или угрозу, т.е. рассматривается как физическое или психическое насилие.

При этом следует отметить, что насилие – явление социально-правовое, которое не ограничивается уголовным законом, так как не любое насилие образует состав преступления, однако, вступая в противоречие с общепризнанными нормами поведения, все же создает предпосылки для появления насильственной преступности. Поэтому следует согласиться с мнением, что традиционный (уголовно-правовой) подход к пониманию насилия сложно применить к семейным отношениям²³. В связи с изложенным респонденты при ответе на вопрос о характере примененного в отношении них насилия в семейно-бытовой сфере не были ограничены уголовно-правовым пониманием насилия: варианты ответа включали и сексуальное (принуждение к вступлению в сексуальный контакт либо к определенной форме такого контакта и т.д.), и экономическое насилие (контроль расходов, отказ в содержании детей, приоритезация агрессором собственных нужд и трат и т.п.²⁴).

Какому виду насилия подвергались со стороны семьи за последний год?	Количество	В процентах
Физическое насилие (например, побои)	15	25,4%
Сексуальное насилие (принуждение к сексу)	6	10,2%
Моральное (психологическое) насилие (унижение, оскорбления)	53	89,8%
Экономическое насилие	9	15,3%
Всего	59	100,0%

Основным видом насилия респонденты называют моральное (психологическое) (89,8% пострадавших), как и ранее (хотя данный показатель по результатам опроса 2019 года был существенно ниже – 63,6%. Этот вид насилия доминирует во всех возрастных катего-

²³ Каснова М.С., Маслиенко М.А. *Общесоциальное предупреждение внутрисемейного насилия в отношении несовершеннолетних // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2025. № 1 (67). С. 7.*

²⁴ Гафизова Н.Б. *Домашнее насилие как фактор репродуктивных страхов (по материалам тематических сообществ в социальной сети ВКонтакте) // Социодинамика. 2025. № 4. С. 31.*

риях (95,2%, 87% и 86,7% пострадавших соответственно), он назван в качестве доминирующего и мужчинами (85,7% пострадавших), и женщинами (92,1% пострадавших).

Физическое насилие – второй по распространенности ответ: его указали в качестве единственного или наряду с иными ответами 25,4% пострадавших респондентов. Если сравнивать полученные результаты с опросом 2019 года, то случаи применения физического насилия респонденты отмечали в 2024 году в полтора раза реже (этот показатель в 2019 году составил 40,9% пострадавших). Интересно, что в текущем опросе пострадавшими от физического насилия гораздо чаще себя называют лица мужского пола (38,1% против 18,4% пострадавших женщин), в то время как в предыдущем результате были диаметрально противоположными (применение физического насилия в отношении себя за последний год отметили 18,8% пострадавших мужчин и 53,6% пострадавших женщин). С осторожностью можно предположить, что усиление внимания к проблеме семейно-бытового насилия в отношении женщин со стороны общества и государства в этой части дает свои положительные результаты, однако смещает вектор виктимизации в сторону лиц мужского пола.

Необходимо отметить еще один немаловажный момент: применение физического насилия как деяние не всегда сопровождается результатом в виде причинения вреда, который имеет характер преступных последствий. УК РФ предусматривает ответственность за умышленное причинение тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью (ст. 111, 112, 115 УК РФ), а также за причинение тяжкого вреда по неосторожности (ст. 118 УК РФ). Нанесение побоев, т.е. причинение физической боли, ссадин, кровоподтеков и т.д., в семейно-бытовой сфере (т.е. по личным мотивам) предполагает уголовную ответственность только отчасти - при наличии судимости либо по правилам административной преюдиции (ст. 116.1 УК РФ).

По данным проведенного опроса примененное насилие повлекло за собой последствия, которые могут иметь уголовно-правовое значение, только в 12 случаях (20,3%). Основная же масса опрошенных охарактеризовала причиненный вред как моральный (душевный), что лежит за рамками обозначенных статей УК РФ и при оп-

Какой вред был причинен Вашему здоровью?	Количество	В процентах
Была физическая боль, синяки, но госпитализация не потребовалась	10	16,9%
Потребовалась госпитализация на срок до 21 суток	1	1,7%
Был причинен тяжкий вред	1	1,7%
Душевный/моральный вред	38	64,4%
Не было нанесено вреда	5	8,5%
Затрудняюсь ответить	2	3,4%
Другое	2	3,4%
Всего	59	100,0%

ределенных условиях может свидетельствовать лишь о совершении преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью). Этим отчасти может объясняться и отмеченная в дальнейшем при опросе низкая «результативность» обращения лиц в правоохранительные органы за защитой своих интересов (только 20 % обратившихся в правоохранительные органы посчитали, что меры реагирования сотрудников полиции были адекватны ситуации и им была оказана вся необходимая помощь).

Как бы Вы охарактеризовали этот вид насилия?	Всего	Мужской	Женский
Физическое насилие (например, побои)	25,4%	38,1%	18,4%
Сексуальное насилие (принуждение к сексу)	10,2%	14,3%	7,9%
Моральное (психологическое) насилие (унижение, оскорбления)	89,8%	85,7%	92,1%
Экономическое насилие	15,3%	9,5%	18,4%

Что касается специфических видов насилия (сексуальное, экономическое), то они были отмечены только четвертью пострадавших (25,5%), по данным опроса 2019 года этот показатель составил 20,4%. Причем если сексуальное насилие в качестве одного из вариантов назвали больше лиц мужского пола (14,3% против 7,9% пострадавших женщин), то пострадавшими от экономического насилия считают себя преимущественно женщины (18,4% против 9,5% пострадавших мужчин). Сходное распределение показателей демонст-

рировал и опрос 2019 года, однако показатели сексуального насилия в отношении мужчин были существенно выше (25,1%), а пострадавшими от экономического насилия назвали себя исключительно лица женского пола (10,7% пострадавших). С учетом традиционного для России распределения семейно-бытовых обязанностей, когда женщины чаще не имеют постоянного источника дохода либо он недостаточен для полной материальной независимости, в силу чего они являются более уязвимыми в этом плане, полученные показатели принуждения в экономической сфере в отношении женщин вполне объяснимы.

Субъекты насильственных посягательств в семейно-бытовой сфере и характер их взаимоотношений с потерпевшими

Одним из самых значимых вопросов является характер взаимоотношений агрессора и потерпевшего, позволяющий определить ту сферу, в которой в быту чаще всего конфликтные ситуации разрешаются при помощи применения насилия.

Кто применял насилие по отношению к Вам?	Количество	В процентах
Супруг/ супруга (сожитель)	45	76,3%
Отец/мать (опекун, попечитель)	7	11,9%
Дед/ бабушка	1	1,7%
Брат/сестра (в том числе сводные)	3	5,1%
Дети (усыновленные)	2	3,4%
Другие родственники или лица, ведущие общее хозяйство, совместно проживающие	8	13,6%
Всего	59	100,0%

Как показывают результаты проведенного опроса, основная масса агрессивных проявлений имеет место между лицами, состоящими в зарегистрированном браке (супругами), или лицами, которые поддерживают фактические брачные отношения, совместно проживают и ведут общее хозяйство (сожители). Удельный вес случаев насилия между супругами и сожителями составил 76,3% от всех выявленных случаев применения насилия. По

сравнению с 2019 годом данный показатель остался на сходном уровне, продемонстрировав небольшую тенденцию к росту (в 2019 году доля насилия между супругами и сожителями составляла 68,8%).

Следующая категория отношений – «родители и дети» (в данном случае мы имеем в виду не только буквально отношения между лицами, которые фактически и/или юридически являются родителями и детьми, но в целом между лицами из разных поколений одной семьи: матери/отцы – дети, опекуны/попечители – опекаемые, бабушки/дедушки – внуки). Причем агрессия во взаимоотношениях данной категории может быть проявлена любой стороной – как лицами более старшего поколения по отношению к младшим, так и наоборот.

Опрос показал, что доля насилия старших членов семьи по отношению к младшим составляет 13,6% (8 случаев из 59). Этот показатель существенно вырос по сравнению с опросом 2019 годом, когда он составил 6,2%. Доля насильственного воздействия младших по отношению к старшим по итогам опроса 2024 года составила 3,4 %, что почти в 5 раз ниже показателей 2019 года (15,6%).

Меньше всего агрессия проявляется между лицами одного поколения (братья/сестры) и лицами с более дальними родственными связями. В совокупности на эти категории пришлось всего 17% случаев применения насилия в семейно-бытовой сфере (для сравнения: в 2019 году данный показатель составил 15,6%).

Вопрос: Кто применял насилие?	Всего	Молодежь 18-35 лет	Средний возраст 36-55 лет	55 лет и старше
Супруг/ супруга (сожитель)	76,3%	71,4%	95,7%	53,3%
Отец/мать (опекун, попечитель)	11,9%	14,3%	8,7%	13,3%
Дед/ бабушка	1,7%	4,8%	0,0%	0,0%
Брат/сестра (в том числе сводные)	5,1%	4,8%	0,0%	13,3%
Дети (усыновленные)	3,4%	4,8%	4,3%	0,0%
Другие родственники или лица, ведущие общее хозяйство, совместно проживающие	13,6%	19,0%	4,3%	20,0%

Кто применял насилие?	Всего	Мужской	Женский
Супруг/ супруга (сожитель)	76,3%	61,9%	84,2%
Отец/мать (опекун, попечитель)	11,9%	9,5%	13,2%
Дед/ бабушка	1,7%	0,0%	2,6%
Брат/сестра (в том числе сводные)	5,1%	4,8%	5,3%
Дети (усыновленные)	3,4%	4,8%	2,6%
Другие родственники или лица, ведущие общее хозяйство, совместно проживающие	13,6%	23,8%	7,9%

Если обратиться к рассмотрению половозрастных характеристик опрошенных, то супруги (сожители) применяют насилие чаще в отношении лиц женского пола (84,2%) в возрастном промежутке 36-55 лет (95,7%). От агрессии со стороны родителей практически в равной степени страдают молодежь и лица старше 55 лет (что примечательно, поскольку возраст агрессоров в таком случае составляет 75 и старше), при этом женщины более подвержены насилию со стороны старших по возрасту членов семьи (от родителей/опекунов пострадали 9,5% мужчин и 13,2% женщин, а со стороны бабушек/дедушек насилие было применено только в отношении женщин).

Братья и сестры проявляют агрессию по отношению друг к другу в молодом возрасте (4,8%) и в старшей возрастной категории (13,3%); в средней возрастной категории конфликтов между братьями и сестрами не выявлено. Вероятно, это объясняется тем фактом, что за границей совершеннолетия многие продолжают еще какое-то время проживать в родительской семье, в силу чего конфликты между братьями и сестрами возможны; лица среднего возраста, как правило, проживают самостоятельно, в своих семьях или по

одиночке, что исключает возможность ведения совместного хозяйства и постоянное соприкосновение в быту с родственниками своего поколения. В более старшем возрасте (особенно престарелом) лица, оставшиеся без собственной семьи по той или иной причине (развод, смерть супруга, удаленное проживание детей), часто ищут поддержки в быту и в материальном плане у своих братьев и сестер, возвращаясь к совместному проживанию и ведению хозяйства, что обуславливает значительный процент случаев агрессии между ними.

Факторы, обусловившие проявление семейно-бытового насилия, и особенности мотивационной сферы

Одним из ключевых элементов в механизме преступного поведения выступает мотивационная составляющая, которая позволяет определить глубину, стойкость и интенсивность антиобщественной направленности личности посягающего, выявить закономерность или случайность акта противоправного поведения, спрогнозировать вероятность повторения подобного при сходных жизненных обстоятельствах.

Мотивационная сфера в насильственных посягательствах в семье в основном ограничена мотивами, вытекающими из взаимоотношений между людьми, проживающими совместно и/или ведущими общее хозяйство. Такое понимание «бытовых преступлений» постепенно сформировалось в научных работах после принятия УК РСФСР 1960 г., а немалую роль в этом сыграло введение инструкцией МВД СССР № 249 от 30 декабря 1970 г. статистической карточки на зарегистрированное преступление, в которой предусматривался мотив совершения преступления и выделялись «ссора, ревность, другие бытовые мотивы».

А.Н. Варыгин указывает, что в большинстве случаев источником данной группы посягательств выступает конфликт, возникающий в ходе повседневного межличностного общения в сфере семейно-бытовых отношений. Такие конфликты могут различаться в зависимости от их длительности и интенсивности, инициатора (виновный или потерпевший) и влияния определенных обстоятельств, в связи с чем выделяются:

- 1) преступление как итог длительного и острого конфликта, инициатором которого был преступник;
- 2) преступление как результат конфликтного поведения потерпевшего;
- 3) преступление как итог аморального поведения преступника и потерпевшего;
- 4) преступление как результат разрешения виновным внутриличностного конфликта (развод, потеря работы, утрата близкого) общественно опасным способом в объективно нейтральной (малоконфликтной) ситуации²⁵.

То обстоятельство, что конфликт (явный или скрытый, внезапный или длящийся) выступает основой применения насилия в семье, формируя мотивацию, подтверждается и результатами проведенного исследования.

Анализируя полученные в ходе опроса данные, следует заметить, что все приведенные факторы и мотивы совершения посягательств можно подразделить на несколько групп. К первой группе относятся мотивы, источником которых выступает конфликтная ситуация – явное или скрытое, разовое или длительное противостояние между жертвой и виновным (желание власти и контроля, ревность, личная неприязнь, стремление одержать «победу» в ссоре). Такого рода мотивы выделила в качестве единственного или одного из ключевых основная масса респондентов (ответы 1, 3, 5 и 7). Сравнивая результаты опросов 2019 г. и 2024 г., отметим некоторые особенности:

Каковы были причины/ мотивы того, кто применял по отношению к Вам агрессию?	Количество	В процентах
1. Желание власти и контроля со стороны этого человека	24	40,7%
2. Личные психологические/ психиатрические проблемы	28	47,5%
3. Из чувства ревности	11	18,6%
4. Это произошло под влиянием алкоголя или психотропных веществ	12	20,3%

²⁵ Варыгин А.Н. Особенности семейно-бытовых отношений и их предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 3 (17). С. 102-103.

5. Личная неприязнь, нелюбовь	9	15,3%
6. Это была моя вина, мои неправильные действия	8	13,6%
7. Просто поругались, и он/она проявил несдержанность	13	22,0%
8. Такие традиции в семье, привычка так себя вести	11	18,6%
9. Другое	5	8,5%
Всего	59	100,0%

- показатели мотивов ревности и личной неприязни оказались практически неизменными (18,6% и 15,3% в 2024 году против 15,9% и 15,9% в 2019 году соответственно);

- проявление несдержанности в ссоре, когда насилие выступает как дополнительный аргумент, позволяющий одержать «победу», в 2024 году отмечают 22% пострадавших, в то время как в 2019 году этот показатель составлял всего 11,4%;

- существенно вырос показатель такого мотива как стремление доминировать (желание власти и контроля со стороны агрессора): если в 2019 году о нем говорили лишь 25% пострадавших респондентов, то в 2024 году его доля составила уже 40,7%.

В части распространенности мотивов ревности и личной неприязни аналогичные результаты приводят и другие исследователи. Так, на основе проведенного исследования К.А. Мясникова указывает, что мотив ревности был выявлен в 20 % убийств и 23 % умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. Месть, выступающая как результат длящегося конфликта, сопутствует 10 % убийств и 10 % умышленного причинения тяжкого вреда здоровью²⁶.

Увеличение доли случаев домашнего насилия по причине несдержанности в ссорах и желания доминировать вызывает обоснованную тревогу. От предметных, точечных бытовых конфликтов на почве мести или ревности данные посягательства перемещаются в сферу силового определения лидера в семейно-родственных отношениях, попыток установления иерархии в семье и быту, создания

²⁶ Мясникова К.А. *Криминологическая характеристика семейной бытовой преступности и меры её предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2004. С. 10.*

отношений власти и подчинения, что не должно быть характерно для межличностных отношений в данной сфере.

Вторая группа факторов, влияющих на совершение преступлений и формирующих мотивационную составляющую, включает в себя личностные проблемы, отражающие не конфликт с потерпевшим, а внутренний конфликт агрессора. Так, личные психиатрические или психологические проблемы как основная причина семейно-бытового насилия были указаны 47,5% пострадавших. Данный показатель существенно возрос по сравнению с исследованием 2019 года, где такую причину насилия указали всего 20,5% пострадавших. Увеличение данного показателя может свидетельствовать о том, что перенос агрессии на членов семьи и получение эмоциональной разрядки посредством агрессивного поведения становятся значительной проблемой, которая нуждается в пристальном внимании со стороны общества и государства.

Агрессивное поведение в быту, вызванное наличием психического заболевания или психологических проблем, подтверждается и другими исследователями. Так, О.Н. Ивасюк указывает, что почти у половины (48,5%) лиц, применивших насилие, была выявлена та или иная психическая аномалия: 2,2% больны шизофренией, 0,7% - эпилепсией, 8,1% - психопатией, 0,7% - олигофренией, 34,6% - хроническим алкоголизмом, 3,7% - наркоманией; у 7,3% преступников выявлено органическое поражение головного мозга различного генезиса, у 4,4% - остаточные явления черепно-мозговых травм, у 4,4% - алкогольные психозы, а у 6,6% - иные психические аномалии, при этом нередко у лиц одновременно выявлялось несколько видов психических заболеваний²⁷.

В эту же группу можно включить и влияние употребления алкоголя и иных веществ (наркотических, психотропных) на поведение агрессора. Данный показатель отметили 20,3% пострадавших, что существенно ниже по сравнению с аналогичным показателем 2019 года, где влияние алкоголя и психотропных веществ на поведение лица, проявившего агрессию, отмечали 34,1% пострадавших. Не-

---

²⁷ Ивасюк О.Н. Криминологические особенности семейно-бытовых преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7. С. 156.

смотря на снижение показателей по данным опросов, употребление алкоголя и одурманивающих веществ по-прежнему остается существенным фактором, обуславливающим проявление агрессии в быту, на что неоднократно указывалось как российскими, так и зарубежными исследователями²⁸. Аналогичные результаты были получены и в ходе мониторинга судебной практики по делам о домашнем насилии²⁹, проведенного в 2019 г. и в 2024-2025 гг., что совпадает и с данными официальной статистики.

Безусловно, невозможно говорить о том, что употребление алкоголя выступает причиной проявления агрессии (в том числе и в семье), однако, как верно отмечено К. Леонардом, хоть антисоциальность лиц, применяющих насилие, и не связана напрямую с употреблением алкоголя, но употребление алкоголя может увеличить жестокость насилия в конкретном эпизоде³⁰. Употребление алкоголя негативно влияет на нервную систему человека, дезорганизуя важнейшие психологические процессы возбуждения и торможения, что приводит к повышенной возбудимости, гипертрофированному восприятию конфликта, человек легко выходит из равновесия, ста-

---

²⁸ См: Айрапетян М. Г., Погретько Е. С. *Личность преступника и его жертвы в преступлениях семейно-бытовой направленности* // *Science Time*. 2016. № 12 (36). С. 28; Зелик В.А., Яблочкин А.Е. *Особенности семейно-бытовых преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения* // *Общество и право*. 2014. № 4. С. 171; Ивасюк О.Н. *Криминологические особенности семейно-бытовых преступлений* // *Вестник Московского университета МВД России*. 2015. № 7. С. 156; Lightowlers C., Bryant L. *Alcohol and Violence: Isolating the Impact of the Off-Trade* // *The British Journal of Criminology*. 2025. XX. P. 1.

²⁹ Щепельков В.Ф. *Домашнее насилие в Российской Федерации (состояние, проблемы криминологической оценки)* / В.Ф. Щепельков, С.Д. Савин, Е.М. Тимошина // *Всероссийский криминологический журнал*. 2024. Т. 18, № 3. С. 232-244; Щепельков В. Ф. *Противодействие домашнему насилию в Российской Федерации: состояние и перспективы* // *Криминалистика*. 2022. № 2 (39). С. 95-103; Щепельков В. Ф. *Квалификация неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенного с применением насилия* // *Уголовное право*. 2020. № 3. С. 81-86.

³⁰ Leonard, K. *E Alcohol and intimate partner violence: when can we say that heavy drinking is a contributing cause of violence?* // *Addiction*. 2005. Volume 100, Issue 4. P. 424.

новится развязным, циничным, агрессивным, что чаще всего и способствует совершению насильственных действий в семье как со стороны злоупотребляющего алкоголем лица, так и в отношении него в качестве «упреждающего удара», если в таком состоянии он ранее неоднократно проявлял агрессию.

Самостоятельной оценки заслуживает такой фактор, как негативное поведение потерпевшего, которое спровоцировало конфликт и/или вызвало агрессию. В научной литературе при виктимологической характеристике преступлений в семейно-бытовой сфере выделяется особый тип жертвы - скандальная³¹. Катализатором преступного посягательства в таком случае выступают систематические придирки, нравоучения, демонстрация недовольства, выяснение отношений между потенциальным правонарушителем и жертвой, возникающие по инициативе последней и перерастающие во внутрисемейные скандалы: «Я не могу взять всю вину за происшедшее на себя, но во многих случаях, чтобы избежать побоев, мне просто следовало прикусить язык. Я сама шпыняла мужа до тех пор, пока он не набрасывался на меня с кулаками»³². Потерпевшие рассматриваемого подтипа обидчивы, раздражительны, высокомерны, обладают обостренным чувством превосходства над окружающими, мелочны, мнительны, эмоционально неустойчивы. При опросе в 2024 году 13,6% пострадавших указали свое неправильное поведение как основную причину конфликта и проявления агрессии (для сравнения: в 2019 году вину за конфликт на себя были готовы взять всего 4,5% респондентов). В данном случае весьма интересны половозрастное распределение ответов среди респондентов (см. таблицы ниже).

Как видно, мужчины чаще готовы брать на себя вину за произошедшее, а лица среднего возраста (36-55 лет) менее всего склонны признавать себя хоть в какой-то части ответственными за произошедшее (4,3% против 19-20% в других возрастных категориях).

---

³¹ Артемьев Н.С. *Криминологическое исследование поведения потерпевших в насильственных преступлениях в сфере семейно-бытовых отношений // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26 (1-4), № 1. С. 27.*

³² Берковиц Л. *Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм-Еврознак, Нева, Олма-Пресс, 2001. С. 315-316.*

Каковы были причины/ мотивы того, кто применял по отношению к Вам агрессию?	Всего	Мужской	Женский
Желание власти и контроля со стороны этого человека	40,7%	33,3%	44,7%
Личные психологические /психиатрические проблемы	47,5%	42,9%	50,0%
Из чувства ревности	18,6%	19,0%	18,4%
Это произошло под влиянием алкоголя или психотропных веществ	20,3%	14,3%	23,7%
Личная неприязнь, нелюбовь	15,3%	28,6%	7,9%
Это была моя вина, мои неправильные действия	13,6%	23,8%	7,9%
Просто поругались, и он/она проявил несдержанность	22,0%	33,3%	15,8%
Такие традиции в семье, привычка так себя вести	18,6%	9,5%	23,7%
Другое	8,5%	0,0%	13,2%

Каковы были причины/ мотивы того, кто применял по отношению к Вам агрессию?	Всего	Молодежь 18-35 лет	Средний возраст 36-55 лет	55 лет и старше
Желание власти и контроля со стороны этого человека	40,7%	23,8%	52,2%	46,7%
Личные психологические/психиатрические проблемы	47,5%	66,7%	43,5%	26,7%
Из чувства ревности	18,6%	23,8%	17,4%	13,3%
Это произошло под влиянием алкоголя или психотропных веществ	20,3%	33,3%	17,4%	6,7%
Личная неприязнь, нелюбовь	15,3%	14,3%	13,0%	20,0%
Это была моя вина, мои неправильные действия	13,6%	19,0%	4,3%	20,0%
Просто поругались и он/она проявил несдержанность	22,0%	33,3%	13,0%	20,0%
Такие традиции в семье, привычка так себя вести	18,6%	14,3%	17,4%	26,7%
Другое	8,5%	4,8%	17,4%	0,0%

Отдельно следует рассмотреть полученные показатели привычности, стереотипа поведения, выражающегося в применении насилия в конфликте, которые также существенно возросли: если в 2019 году это отмечали 4,5% пострадавших, то по данным 2024 года привычку субъекта вести себя агрессивно в конфликте отмечают уже 18,6% пострадавших. Привычность, стереотипизация насильственного способа решения споров в семье также свидетельствует о негативной тенденции в обществе, в частности – о повышении порога терпимости к проявлениям насилия в семье, признания такого поведения обыденным, тяготеющим к варианту нормы, что, безусловно, не должно иметь места.

Латентность насильственных посягательств в семейно-бытовой сфере и ее основные причины

Как уже отмечалось неоднократно авторами настоящего исследования, данные официальной статистики МВД о насильственной преступности в России свидетельствуют о снижении за последние годы числа преступлений, связанных с домашним насилием: с 2017 по 2023 годы количество преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении члена семьи, сократилось с 49629 до 31155³³. При этом фактически ситуация с домашним насилием может быть не столь однозначной в силу латентности, что подчеркивается многими исследователями³⁴.

Посягательства на физическую неприкосновенность, личную и половую свободу и неприкосновенность имеют большой разброс по степени латентности, обусловленный целым рядом факторов. С од-

---

³³ Савин С.Д., Щепельков В.Ф., Сидорова А.Н. Домашнее насилие как социальная проблема в российском обществе: между приватностью и публичностью // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2025. Т. 25. № 1. С. 68-69.

³⁴ См., например: Абакумова О.Н. Состояние виктимизации женщин от значимых насильственных преступлений (по материалам г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3 (83). С. 93; Ивасюк О.Н., Калашников И.В. Виктимологические особенности преступлений против половой свободы, совершаемых в отношении женщин // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 106.

ной стороны, посягательства на личность всегда осуществляются в отношении конкретного потерпевшего (потерпевших), что должно существенно снижать степень их латентности – во всех подобных посягательствах (за исключением тех, которые завершились последствиями в виде смерти потерпевшего) есть живой свидетель и непосредственный участник событий, заинтересованный в изобличении посягавшего. С другой стороны, целый ряд иных факторов оказывает противоположное воздействие (нежелание огласки интимных подробностей жизни – для посягательств на половую свободу; страх мести со стороны преступника, личные отношения с посягающим – для причинения вреда разной степени тяжести; незначительность причиненного вреда для потерпевшего и неуверенность в возможности привлечения к ответственности – для побоев и причинения легкого вреда; восприятие агрессии как внутрисемейной проблемы, а не общественно опасного посягательства, требующего вмешательства правоохранительных органов, и негативная, пренебрежительная или безразличная позиция сотрудников полиции – для всех посягательств и т.д.). Отдельные преступления в силу специфики семейно-бытовой сферы демонстрируют более высокую латентность по сравнению с аналогичными деяниями, где жертва и преступник не были знакомы между собой и не находились в каких-либо отношениях. Так, в научной литературе отмечается высокая латентность изнасилования супругом собственной жены (примерно 70% всех случаев сексуального насилия). В этом случае специфика семейно-бытовой сферы дополняется особенностями восприятия такого деяния гражданами: по данным исследований только 22% респондентов считают изнасилование мужем жены тяжким преступлением; 50% считают, что такие случаи не стоит придавать огласке; остальные не видят в них состава преступления³⁵.

Все эти обстоятельства приводят к единому результату – фактический объем применяемого в семье насилия не находит отражения в статистике, лицо, совершившее насильственное деяние, не привлекается к ответственности, что способствует повторно-

---

³⁵ Зелик В.А., Яблочкин А.Е. *К вопросу о направлениях правовой профилактики семейно-бытовых преступлений, совершенных в состоянии опьянения* // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 104(10).

му возникновению ситуаций домашнего насилия. Так, исследователи отмечают, что по данным опроса 95% потерпевших от семейно-бытовых преступлений в семье заявили, что это был не первый случай применения в отношении них насилия, но только 10% ранее обращались в правоохранительные органы³⁶. По данным О.Н. Ивасюк, около 94,5% потерпевших от насилия в семье отметили, что преступлению предшествовали семейные конфликты, которые, по словам 35,5% потерпевших, длились несколько месяцев. Причем 89% лиц заявили, что конфликты в их семьях сопровождались насильственными действиями, 76,7% потерпевших указали, что о конфликтах, фактах насилия в их семье они никуда не сообщали³⁷.

Респонденты, отвечая на вопрос о реагировании на факт примененного в отношении них насилия, в значительной мере подтверждают вышесказанное.

Обращались ли Вы в правоохранительные органы по поводу применения или угрозы применения насилия в Вашей семье?	Количество	В процентах
Да, неоднократно	5	8,5%
Да, 1-2 раза	10	16,9%
Нет, не обращался	44	74,6%
Всего	59	100,0%

Вопрос: Обращались ли Вы в правоохранительные органы по поводу применения или угрозы применения насилия в Вашей семье?	Всего	Мужской	Женский
Обращались	25,4%	14,3%	31,6%
Не обращались	74,6%	85,7%	68,4%

³⁶ Зелик В.А., Яблочкин А.Е. Особенности семейно-бытовых преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения // Общество и право. 2014. № 4. С. 171.

³⁷ Ивасюк О.Н. Преступность в сфере бытовых отношений: социальные последствия и их минимизация. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Ивасюк О.Н. Криминологические особенности семейно-бытовых преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7. С. 154.

Из приведенных данных следует, что больше половины опрошенных (74,6%) из числа лиц, которые положительно ответили на вопрос о применении насилия со стороны совместно проживающих с ними членов семьи, не обращались за защитой своих интересов в правоохранительные органы³⁸. Следует подчеркнуть, что такие показатели являются достаточно стабильными: в 2019 году на этот вопрос отрицательно ответили 65,9% опрошенных. Примечательно, что мужчины обращаются с заявлениями в правоохранительные органы реже, чем женщины: среди лиц мужского пола ответ «нет, не обращался» дали 85,7% пострадавших, в то время как среди женщин доля тех, кто не заявлял об имевшем место в отношении них насилии, составила 68,4%.

Обращались ли Вы в правоохранительные органы по поводу применения или угрозы применения насилия в Вашей семье?	Всего	Молодежь 18-35 лет	Средний возраст 36-55 лет	55 лет и старше
Да, неоднократно	8,5%	14,3%	4,3%	6,7%
Да, 1-2 раза	16,9%	23,8%	17,4%	6,7%
Нет, не обращался	74,6%	61,9%	78,3%	86,7%

Чаще всего попытки привлечь агрессора к ответственности предпринимают лица молодого возраста (38,1%), реже всех – лица старшего возраста (13,3%). Полагаем, что это объясняется следующими факторами: лица младшей возрастной категории обычно страдают от агрессивного поведения лица, с которым фактически сожительствуют, но зачастую не состоят в официальном браке, что психологически упрощает обращение в правоохранительные органы. Лица же старшей возрастной категории страдают как от насилия, проявленного супругом (супругой), с которым состоят в официальном браке, так и от насилия со стороны детей. В последнем случае физические и ментальные проблемы, зависимость от младшего поколения удерживают их от обращения в правоохранительные органы или делают его фактически невозможным.

³⁸ Напомним, что при анализе интенсивности насилия в семье было установлено, что в 91,5% случаев агрессия носила многократный или систематический характер.

В криминологии латентность принято подразделять на естественную (скрытую) и искусственную (скрываемую) в зависимости от причин непопадания общественно опасных деяний в официальную статистику. Причины естественной латентности связаны с особенностями восприятия и реагирования потерпевшего на совершенное деяние, а также сложностью или неочевидностью самого преступного деяния. Искусственная латентность – результат недобросовестной работы правоохранительных органов, сотрудники которых не реагируют на сообщения о преступлениях надлежащим образом. В случае семейно-бытовых конфликтов с применением насилия искусственная латентность может быть обусловлена как нежеланием сотрудников разбираться во внутрисемейных конфликтах, стремлением улучшить статистические показатели и прочими негативными мотивами, так и попыткой помочь разрешить семейный конфликт без применения уголовно-правовых мер.

Влияние сотрудников правоохранительных органов на степень латентности насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере подтверждается полученными в ходе опроса данными.

При Вашем обращении в полицию была или нет ситуация, когда Вы забирали или Вам предлагали забрать заявление как потерпевшего?	Количество	В процентах
Да, я забрал заявление по своему решению	1	6,7%
Да, я забрал заявление по предложению сотрудников полиции	3	20,0%
Нет, заявления не забирал	11	73,3%
Всего	15	100,0%

При Вашем обращении в полицию была или нет ситуация, когда Вы забирали или Вам предлагали забрать заявление как потерпевшего?	Всего	Мужской	Женский
Да, я забрал заявление по своему решению	6,7%	33,3%	0,0%
Да, я забрал заявление по предложению сотрудников полиции	20,0%	0,0%	25,0%
Нет, заявления не забирал	73,3%	66,7%	75,0%

Как видно из полученных данных, основная масса лиц, забравших заявление (20% опрошенных из числа обратившихся с заявлением), сделали это по предложению сотрудников полиции, в то время как по собственной инициативе заявление забрали только 6,7% обратившихся. Примечательно, что все лица, забравшие заявление под влиянием сотрудников полиции, – женщины (аналогичные результаты были получены и в ходе опроса, проводимого в 2019 году). Мужчины, принявшие решение забрать ранее поданное заявление, делали это исключительно по собственной воле.

Однако даже в случае обращения в правоохранительные органы результат может объективно отсутствовать либо субъективно не устраивать потерпевших.

Каков был результат Вашего обращения?	Количество	В процентах
Мне оказали всю необходимую помощь по проблеме	3	20,0%
Помогли только отчасти. Проблема не была решена.	1	6,7%
Не помогли вовсе. Было бесполезно	8	53,3%
Стало только хуже	3	20,0%
Всего	15	100,0%

Как следует из приведенных данных, только в 20% случаев потерпевшие оказались полностью удовлетворены работой сотрудников полиции – им была оказана вся необходимая помощь (в отличие от опроса 2019 года, где абсолютную удовлетворенность работой сотрудников полиции высказали 30,8% обратившихся за помощью). При этом полную бесполезность для решения проблемы констатировало более половины (53,3%) опрошенных из числа обратившихся с заявлением в полицию. 20 % отметили ухудшение обстановки после обращения. Аналогичный показатель при опросе, проведенном в 2019 году, составил 7,7%, что свидетельствует об общем снижении качества профилактического воздействия сотрудников полиции на лиц, выступающих агрессорами в семье и бытовом окружении. При этом как в 2024 г., так и в 2019 г. абсолютное большинство лиц, заявивших об ухудшении обстановки после обращения в полицию, – женщины, что вполне логично порождает страх

повторного обращения с их стороны в случае продолжения насилия в семье.

Таким образом, недоверие граждан к правоохранительным органам, получающее объективные основания в виде неоказания помощи в случае обращения, усиливает чувство незащищенности от преступных посягательств. В такой обстановке потерпевшие, не веря в объективность правосудия и эффективность работы сотрудников полиции, убедившись на своем примере, что надлежащая помощь оказана не будет, а ситуация только ухудшится (испытав повторное насилие со стороны агрессора из мести за попытку обратиться за помощью), предпочитают не заявлять о фактах семейного насилия. Опасения ухудшения ситуации и отсутствие веры в реальную помощь – одни из основных причин необращения с заявлением в полицию, называемых респондентами.

Почему Вы не стали обращаться в правоохранительные органы?	Количество	В процентах
Не верю, что помогут	10	22,7%
Не хочу «выносить сор из избы», чтобы знали о моих проблемах	14	31,8%
Будет только хуже	4	9,1%
Сам/а виноват/а, мне и решать	6	13,6%
Другое	17	38,6%
Всего	44	100,0%

Однако самой распространенной причиной по-прежнему называется нежелание огласки проблем. Сравнение результатов опросов 2024 и 2019 годов демонстрирует тенденцию усиления закрытости семейной сферы: если в 2019 году тех, кто не желал выносить семейные проблемы, было 22,6% среди респондентов, которые столкнулись с проявлением насилия в семье, то по данным 2024 года удельный вес таких лиц среди опрошенных составляет уже 31,8%. Примечательно, что среди отметивших такую причину необращения в полицию мужчин значительно больше, чем женщин (38,9% против 26,9%), и основная масса выбравших данный ответ респондентов приходится на возрастную категорию «55 лет и старше» (46,2%). Вероятно, это свидетельствует о том, что мужчины, становясь жертвой насилия в семье, все еще рассматривают обращение в полицию как проявление слабости, а более старшее поколение не

готово решать семейные проблемы публично, даже в случае проявления агрессии в их сторону.

Полученные в ходе опроса показатели сходны с результатами аналогичных исследований, проводимых другими специалистами в течение последних 10 лет. Так, О.Н. Ивасюк указывает, что к числу наиболее распространенных причин необращения граждан, пострадавших от насилия в семье, можно отнести следующие: «все равно ничего бы не помогло» (30,9%); «не верили, что помогут» (23,6%); «не хотели выносить сор из избы» (23,6%); «надеялись самостоятельно разрешить конфликт» (23,6%); «из-за боязни мести со стороны виновника конфликта (насильника)» (21,8%); «из-за стыда» (12,7%); «из-за незначительности причиненного вреда» (10,7%); «виновник конфликта (насильник) самостоятельно изменит свое поведение, исправится, образумится» (10,7%); «не хотели лишиться жилья, некуда было уйти от насильника» (7,3%); «из-за нежелания разрушить семью» (7,3%); «из-за нежелания лишить детей отца (матери)» (5,5%); «окружающие все истолкуют не в их пользу» (5,5%); «боялись потерять детей, считали, что это навредит будущему детей, их благополучию» (3,6%); «хотели отомстить обидчику самостоятельно» (3,6%)³⁹.

В.А. Зелик и А.Е. Яблочкин отмечают, что отказ от обращения в правоохранительные органы потерпевшими аргументировался следующим образом: все равно ничего бы не помогло (33%); не верили, что помогут (25%); не хотели выносить на суд общественности (21%); надеялись самостоятельно разрешить конфликт (20%); из-за боязни мести со стороны виновника конфликта (насильника) (24%); из-за стыда (11%); из-за незначительности причиненного вреда (6%); виновный образумится (10%); из-за нежелания разрушить семью (5%). 35% потерпевших отметили, что конфликтная ситуация длилась несколько месяцев и в 30% случаев была связана с потреблением психоактивных веществ⁴⁰.

---

³⁹ Ивасюк О.Н. *Преступность в сфере бытовых отношений: социальные последствия и их минимизация*. Дис. ... канд. юрид. наук, М., 2007; Ивасюк О.Н. *Криминологические особенности семейно-бытовых преступлений* // *Вестник Московского университета МВД России*. 2015. № 7. С. 154.

⁴⁰ Зелик В.А., Яблочкин А.Е. *Особенности семейно-бытовых преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения* // *Общество и право*. 2014. № 4. С. 171.

Таким образом, проведенное исследование показало, что удельный вес и рост выявленных случаев проявления насилия в семье является крайне незначительным, при этом возвращение к допандемическим показателям констатировать нельзя. Однако существенно возросла интенсивность применяемого насилия, поскольку подавляющее большинство ситуаций представляет собой систему агрессивного поведения, с возрастанием интенсивности пропорционально возрасту потерпевших.

По-прежнему основными видами насилия выступают психологическое (моральное) и физическое (в отношении последнего наблюдается негативная тенденция существенного роста агрессии в отношении мужчин), иные виды насилия (экономическое, сексуальное) отмечаются только в ¼ случаев. В большинстве случаев причиняемый вред носит характер морального, что практически исключает возможность применения к агрессору мер уголовно-правового и административно-правового воздействия.

Анализ мотивационной сферы и причинного комплекса проявления агрессии свидетельствует о росте показателей несдержанности в ссорах и желаний доминировать, что позволяет сделать вывод о смещении акцента с точечных бытовых конфликтов на почве мести или ревности на стремления силового определения лидера в семейно-родственных отношениях, попытку установления иерархии в семье и быту, создания отношений власти и подчинения. Совокупный анализ ряда ответов также позволяет говорить о негативной тенденции в обществе в виде размытия границ «нормальное поведение - агрессия», повышения порога терпимости к проявлениям насилия в семье, признания такого поведения обыденным, тяготеющим к варианту нормы.

Основными причинами латентности данных посягательств по-прежнему остаются опасение ухудшения ситуации и отсутствие веры в реальную помощь, а также нежелание огласки проблем, причем сравнение результатов опроса демонстрирует тенденцию значительного усиления закрытости семейной сферы.

Среди неожиданных результатов, полученных в ходе исследования, следует отметить существенное возрастание числа лиц, которые затруднились с ответом на основной вопрос о факте примене-

ния к ним насилия со стороны членов семьи, значительное увеличение показателей физического насилия в отношении лиц мужского пола, а также доминирование мужчин среди лиц, которые подверглись сексуальному насилию в семье, наличие потерпевших от насилия со стороны старшего поколения в возрастной группе «55 лет и старше». Представляется, что эти показатели требуют более предметного изучения и пристального внимания при проведении профилактической работы в сфере противодействия семейно-бытовому насилию.

2.3. Результаты опроса о проблеме взаимоотношений родителя и подростка

В рамках Всероссийского социологического опроса об отношении населения к проблеме домашнего насилия и противодействия ему респондентам был задан ряд вопросов, касающихся проблем взаимоотношений родителя и подростка (от 14 до 18 лет):

- 1) о степени значимости мнения подростка при принятии родителем воспитательных решений: должно ли мнение подростка иметь решающее значение, если оно не совпадает с родительским;
- 2) о возможности судебного разрешения споров родителя и ребенка по поводу таких воспитательных решений;
- 3) о необходимости законодательного закрепления родительской власти, обязанности несовершеннолетнего слушаться родителей.

Общественное мнение по данным вопросам интересно в двух аспектах: социально-психологическом и собственно юридическом.

Как известно, отношения «родитель-подросток» в большом числе случаев являются сложными, приобретают напряженный и даже конфликтный характер, что позволяет относить их к потенциальной «группе риска» проявления домашнего насилия.

Для цели разработки средств и способов профилактики домашнего насилия существенное значение имеет исследование отношения граждан к сущности порождающих такое насилие семейных конфликтов (в данном случае – конфликта «отцов и детей»), их предпосылкам и способам ненасильственного их разрешения.

Поводом к конфликту подростка с родителем, как правило, выступает несогласие первого с воспитательными решениями последне-

го. В какую школу ходить? В какое время возвращаться домой? Посещать спортивную секцию или музыкальную школу? Эти и десятки подобных вопросов ежедневно разрешаются в каждой семье. Мнения родителя и ребенка по подобным вопросам нередко не совпадают, и в случае недостижения компромисса родители оказываются перед выбором: отдать приоритет собственной воспитательной власти либо развивающейся самостоятельности ребенка.

Первый вопрос комментируемого блока звучит так: «Считаете ли Вы обязательным следовать мнению ребенка старше 14 лет при выборе школы и т. п. в случае, когда его мнение не совпадает с Вашим»?

Данный вопрос задавался респондентам с целью выяснить их понимание пределов родительской власти, а также степень значимости для них такой ценности, как постепенно развивающаяся автономия личности несовершеннолетнего.

Следующий вопрос в блоке был сформулирован следующим образом: «Допускаете ли Вы возможность разрешения спора между подростком старше 14 лет и родителем по вопросам воспитания в судебном порядке»?

Как будет изложено далее, буква закона предполагает возможность рассмотрения судом исков детей старше 14 лет против своих родителей, причем основанием иска может являться любое (!) с точки зрения несовершеннолетнего ненадлежащее выполнение родительских обязанностей.

На первый взгляд может показаться, что обращение ребенка в суд – «цивилизованный», ненасильственный метод разрешения внутрисемейного конфликта, а потому является нормальным. В действительности такой вывод был бы поспешным. Перенесение семейных конфликтов в юрисдикционную плоскость порождает целый ряд нравственных и психологических проблем, важнейшая из которых заключается в том, что такой судебный процесс представлял бы из себя существенное вмешательство государства во внутрисемейные дела граждан. В сущности, суд подменял бы родителя, принимал бы воспитательное решение вместо него.

Такое вмешательство спорно не только с точки зрения того, что суд берет на себя не свойственную ему функцию и по сути блокиру-

ет волю родителя в принятии спорного воспитательного решения, но также и потому, что имеет долгосрочные негативные последствия: подрыв родительского авторитета и, вероятно, невозможность нормального осуществления воспитательной функции в дальнейшем. Таким образом, разрешение конфликта по одному поводу может породить множество новых конфликтов в будущем.

Наконец, третий вопрос комментируемого блока был сформулирован так: «Считаете ли Вы, что в законе о семье должна быть закреплена обязанность несовершеннолетнего ребенка слушаться родителей?»

Этот вопрос направлен на выявление того, как респонденты понимают сущность родительской власти, видят ли в ней правовой характер. Как было показано ранее, родительская власть наряду с автономией личности ребенка – два социальных института, конфликт которых лежит в основе любой ссоры родителя и ребенка, а потому выявление их сущности (в том числе сквозь призму их восприятия гражданами) имеет важное значение при исследовании проблем внутрисемейных конфликтов.

Изложенные проблемы, хотя и кажутся на первый взгляд сугубо морально-этическими, имеют и юридическое измерение. Все заданные респондентам вопросы комментируемого блока имеют или имели в прошлом ту или иную законодательную регламентацию, характеризующуюся, однако, определенными трудностями в их истолковании.

Так, ст. 57 Семейного кодекса РФ устанавливает, что ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, и что учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.

Поскольку интересы ребенка определяются его родителями, то последнее слово в вопросе о том, поступать ли в соответствии с мнением ребенка, также остается за родителями. В этой связи для цели понимания действия данной нормы права в реальности приобретает значимость первый вопрос.

Согласно п. 2 ст. 56 Семейного кодекса РФ при нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при

ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок по достижении возраста четырнадцати лет вправе самостоятельно обращаться за их защитой в суд.

Хотя по букве закона любой вариант ненадлежащего исполнения родительских обязанностей может быть поводом к иску ребенка, в силу вышеизложенных причин ясно, что буквальное применение данной нормы чрезвычайно проблемно.

Что касается вопроса о законодательном закреплении обязанности слушаться родителей, то подобное положение существова-

Вопрос 1.

Считаете ли Вы обязательным следовать мнению ребенка старше 14 лет при выборе школы и т. п. в случае, когда его мнение не совпадает с Вашим?

№	Ответ	Всего (1600 чел.)	Молодежь (18-35 лет)	Средний возраст (36-55 лет)	55 лет и старше
1	Да, против воли ребенка такие вопросы решены быть не могут	37,6% (602 чел.)	40,2%	38%	34,8%
2	Скорее да, по отдельным вопросам его мнение может быть решающим	41,4% (662 чел.)	41,9%	43,9%	37,9%
3	Скорее нет, мнение ребенка нужно узнать, но решают родители	17,3% (277 чел.)	14,9%	14,1%	23,3%
4	Нет, мнение ребенка в этих вопросах не играет роли	1,1% (17 чел.)	0,6%	0,7%	1,9%
5	Затрудняюсь ответить	2,6% (42 чел.)	2,3%	3,3%	2,1%

ло в Своде законов Российской империи, где прямо предусматривалось, что «власть родительская простирается на детей обоего пола и всякого возраста» (том X, ст. 164) и что от детей на родителей «в личных обидах или оскорблениях ... не приемлется никакого иска, ни гражданским, ни уголовным порядком» (том X, ст. 168)⁴¹.

В силу вышеизложенных нравственно-психологических, этических проблем понимание смысла приведенных норм и, соответственно, разработка рекомендаций по их применению / изменению невозможна без анализа их восприятия гражданами. В этой связи результаты социологического опроса в обсуждаемой части были призваны в том числе стать эмпирической базой для исследования действенности, «жизнеспособности» данных норм права.

Абсолютное большинство опрошенных (79%) положительно ответили на вопрос о том, считают ли они обязательным следовать мнению ребенка при выборе школы и решении подобных вопросов. При этом 37,6 % респондентов более категоричны и считают, что против воли ребенка такие вопросы решены быть не могут, 41,4% избрали более мягкую формулировку: «Скорее да, по отдельным вопросам мнение ребенка может быть решающим».

Еще примерно шестая часть опрошенных (17,3 %) ответили, что мнение ребенка нужно узнать, но окончательное решение принимают родители.

То, что мнение ребенка в обсуждаемых вопросах вообще не играет роли, считают лишь 1,1 % респондентов.

Заметно различие во взглядах по заданному вопросу в зависимости от возраста респондентов. Если молодежь (до 35 лет) и люди среднего возраста (36-55 лет) показали примерно одинаковые результаты, то ответы респондентов старше 55 лет демонстрируют несколько иную картину. Так, в этой группе опрошенных 25,2% (против 15,5% у молодежи и 14,8% у лиц среднего возраста) не счи-

---

⁴¹ <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&collection=0&empire=1&sort=-1&volume=100013>

тают, что мнение ребенка может иметь решающее значение (ответы 3 и 4).

№	Ответ	Всего		Мужчины	Женщины
1	Да, против воли ребенка такие вопросы решены быть не могут	37,6%	Считают, что мнение ребенка принципиально может быть решающим 79%	31,8%	42,6%
2	Скорее да, по отдельным вопросам его мнение может быть решающим	41,4%		42,8%	40,2%
3	Скорее нет, мнение ребенка нужно узнать, но решают родители	17,3%	Не признают решающего значения мнения ребенка 18,4%	19,6%	15,3%
4	Нет, мнение ребенка в этих вопросах не играет роли	1,1%		1,5%	0,7%
5	Затрудняюсь ответить	2,6%		4,3%	1,2%

Заметны некоторые различия между ответами мужчин и женщин. Первые чаще склонны отдавать приоритет родительской власти: ответы 3 и 4 в совокупности дали 21,1% опрошенных мужчин против 16% женщин. Напротив, в пользу следования мнению ребенка (ответы 1 и 2) ответило меньше мужчин (74,6%), чем женщин (82,8%).

Рассмотрим, как распределились ответы в зависимости от того, имеют ли респонденты несовершеннолетних/совершеннолетних детей.

Из результатов опроса заметно, что показатели лиц, не имеющих детей и имеющих несовершеннолетних детей, почти не различаются. В то же время респонденты, имеющие совершеннолетних детей

У Вас есть несовершеннолетние дети?					
№	Ответ	Нет детей		Есть несовершеннолетние дети	
		Нет детей	Есть несовершеннолетние дети	Есть несовершеннолетние дети	Есть совершеннолетние дети
1	Да, против воли ребенка такие вопросы решены быть не могут	38,9%	41,9%	30,3%	70,2%
2	Скорее да, по отдельным вопросам его мнение может быть решающим	81,5%	41,8%	39,9%	
3	Скорее нет, мнение ребенка нужно узнать, но решают родители	15,3%	13,0%	25,4%	26,7%
4	Нет, мнение ребенка в этих вопросах не играет роли	1,3%	0,7%	1,3%	
5	Затрудняюсь ответить	1,9%	2,7%	3,2%	

(соответственно, это респонденты более старшего возраста), более склонны отказывать детям в признании за их мнением решающего значения.

Вопрос 2.

Допускаете ли Вы возможность разрешения спора между подростком старше 14 лет и родителем по вопросам воспитания в судебном порядке?

Ответ	Всего (1600 чел.)		Молодежь (18-35 лет)	Средний возраст (36-55 лет)	55 лет и старше
Да	7,1% (114 чел.)	22,7% допускают возможность	9,4%	5,7%	6,7%
Скорее да	15,6% (249 чел.)		19,1%	14,1%	14,0%
Скорее нет	21,6% (345 чел.)	64,3% не допускают возможность	23,0%	20,7%	21,3%
Нет	42,8% (684 чел.)		36,8%	48,5%	41,3%
Затрудняюсь ответить	13,0% (208 чел.)		11,7%	11,0%	16,5%

Возможность судебного разрешения споров между родителями и подростками по вопросам воспитания отвергается примерно двумя третями респондентов (64,3%).

Наибольшее количество положительных ответов было дано молодежи: 28,5% респондентов этой возрастной категории допускают возможность судебного спора.

Ответ	Всего	Мужчины	Женщины
Да	7,1%	6,8%	7,4%
Скорее да	15,6%	14,2%	16,7%
Скорее нет	21,6%	20,7%	22,3%
Нет	42,8%	44%	41,7%
Затрудняюсь ответить	13,0%	14,3%	11,8%

Существенной разницы в ответах мужчин и женщин не обнаружилось: 21% мужчин и 24,1% женщин ответили положительно, 64,7% мужчин и 64% женщин – отрицательно.

Попробуем проследить зависимость отношения к вопросу о судебном споре от наличия у респондентов детей.

У Вас есть несовершеннолетние дети?							
№	Ответ	Нет детей		Есть несовершеннолетние дети		Есть совершеннолетние дети	
		1	Да	8,8%	29%	6,8%	19,3%
2	Скорее да	20,2%	12,5%	14,5%			
3	Скорее нет	22,7%	60,9%	21,3%	70,7%	20,9%	59,9%
4	Нет	38,2%		49,4%		39,0%	
5	Затрудняюсь ответить	10,1%		10,0%		20,0%	

Обращает на себя внимание то, что положительный ответ на вопрос о возможности судебного спора с наибольшей частотой давали лица, не имеющие детей: почти треть из них (29%) считают, что такой спор принципиально возможен, в то время как лица, имеющие несовершеннолетних детей, так ответили только в 19,3% случаев.

Попробуем сопоставить ответы респондентов на 2 вопроса: о возможности судебного разбирательства с ребенком и о том, какие меры наказания респонденты применяют (применяли) к ребенку.

Примечательно, что наибольшее количество отрицательных ответов на вопрос о возможности судебного разбирательства среди тех, кто вообще не наказывает детей (83,3%).

Также из таблицы можно выявить следующую взаимосвязь: возможность судебного разбирательства в большей степени допускают те родители, которые применяют менее строгие наказания: разница составляет около 10% (сравните 21,6%, 19,9% в столбцах 4, 5 и 12,5%, 12,9% в столбцах 2, 3).

Интересно проследить зависимость между ответами на вопросы о возможности судебного разбирательства и том, каковы отношения респондентов с их детьми.

Какие меры наказания
Вы применяете/применяли к ребенку?

Ответ	Могу серьезно наказать, вплоть до применения силы	Могу слегка воздействовать, «шлепнуть», когда не слушается	Физическую силу не применяю, но могу сильно отругать	Воспитываю только разъяснительными беседами и замечаниями	Никогда не наказываю своих детей
Допускают возможность	12,5%	12,9%	21,6%	19,9%	16,7%
Не допускают возможность	75,0%	82,8%	68,2%	69,7%	83,3%
Затрудняются ответить	12,5%	4,3%	10,2%	10,4%	0,0%

Как вы думаете, Ваши дети/ребенок имеют с Вами доверительные отношения или нет?

Ответ	Да, все дети имеют открытые доверительные отношения со мной	Отчасти да/отчасти нет, есть отдельные проблемы в отношениях	Нет, отношения с ребенком/детьми сложные в доверительном плане
Допускают возможность	17,1%	22,2%	9,1%
Не допускают возможность	72,7%	70,4%	63,6%
Затрудняются ответить	10,2%	7,4%	27,3%

Как видно из таблицы, наименее склонны признавать возможность судебного разбирательства те родители, которые признали свои отношения с ребенком сложными.

Вопрос 3.

Считаете ли Вы, что в законе о семье должна быть закреплена обязанность несовершеннолетнего ребенка слушаться родителей?

Ответ	Всего	Молодежь (18-35 лет)	Средний возраст (36-55 лет)	55 лет и старше
Да	45,3% (724 чел.)	37,9%	45,2%	51,9%
Нет	41,0% (656 чел.)	51,5%	41,3%	31,2%
Затрудняюсь ответить	13,8% (220 чел.)	10,6%	13,4%	16,9%

Очень большой интерес представляют ответы респондентов на третий вопрос комментируемого блока. Позицию о том, что должна существовать законодательно закреплённая обязанность детей слушаться родителей, высказали 45,3% опрошенных, что превысило (!) число лиц, ответивших отрицательно (41,0%).

В ответах именно на этот вопрос наблюдается существенная разница во взглядах респондентов разных возрастов. Так, среди молодежи более распространенным стал отрицательный ответ на заданный вопрос: 51,5% представителей этой группы не считают, что в законе может быть закреплена обязанность слушаться родителей.

Средний результат с перевесом положительного ответа сформировался за счет групп среднего и, в особенности, пожилого возрастов, где в пользу легального закрепления вышеназванной обязанности высказались соответственно 45,2% и 51,9% опрошенных.

Существенной разницы в ответах мужчин и женщин, как видно из таблицы, не наблюдается.

Ответ	Всего	Мужчины	Женщины
Да	45,3%	44,5%	45,9%
Нет	41,0%	38,7%	43,0%
Затрудняюсь ответить	13,8%	16,8%	11,1%

Рассмотрим, какова взаимосвязь отношения к заданному вопросу и наличия у респондентов детей.

Обращает на себя внимание разница в ответах в зависимости от наличия у респондентов несовершеннолетних детей. Имеющие несовершеннолетних детей опрошенные, хотя и с небольшим перевесом, склонились к отрицательному ответу, в то время как бездетные респонденты, напротив, к положительному.

У Вас есть несовершеннолетние дети?			
Ответ	Нет детей	Есть несовершеннолетние дети	Есть совершеннолетние дети
Да	46,0%	43,1%	47,5%
Нет	45,6%	46,8%	28,1%
Затрудняюсь ответить	8,4%	10,1%	24,3%

Среди лиц, имеющих совершеннолетних детей (и, следовательно, относящихся к наиболее старшему возрасту), также получил преимущество положительный ответ на вопрос, в то время как отрицательно ответило чуть больше четверти опрошенных: 28,1% против 45,6% среди бездетных и 46,8% среди имеющих несовершеннолетних детей.

Рассмотрим, как распределены ответы на обсуждаемый вопрос между теми, кто тем или иным образом ответил на вопрос о том, какие меры наказания они применяют в отношении своих детей.

Как ни странно, наибольший удельный вес (61,1%) лиц, считающих необходимым установление в законе обязанности детей слушаться родителей, приходится на группу самых «лояльных» родителей – тех, кто никогда не наказывает детей.

Какие меры наказания Вы применяете/применяли к ребенку?					
Ответ	Могу серьезно наказать, вплоть до применения силы	Могу слегка воздействовать, «шлепнуть», когда не слушается	Физическую силу не применяю, но могу сильно отругать	Воспитываю только разъяснительным и беседами и замечаниями	Никогда не наказываю своих детей
Да	50,0%	47,3%	41,1%	40,8%	61,1%
Нет	37,5%	47,3%	50,8%	46,8%	33,3%
Затрудняюсь ответить	12,5%	5,4%	8,1%	12,4%	5,6%

В то же время родители, применяющие относительно мягкие наказания (нетелесные) (столбцы 4, 5), по большей части склоняются к отрицательному ответу на заданный вопрос.

Среди применяющих «легкие» телесные наказания (столбец 3) равные доли положительных и отрицательных ответов (по 47,3 %).

Таким образом, перевес доли положительных ответов приходится на две «противоположные» с точки зрения вопроса о наказаниях группы: группу, использующую серьезные наказания, вплоть до применения силы (2 столбец, 50% против 37,5% отрицательных ответов) и группу, не применяющую никакие наказания.

Ниже представлена таблица соответствия ответов на вопрос 3 и на вопрос о характере отношений респондентов со своими детьми.

Как вы думаете, Ваши дети/ребенок имеют с Вами доверительные отношения или нет?			
Ответ	Да, все дети имеют открытые доверительные отношения со мной	Отчасти да/отчасти нет, есть отдельные проблемы в отношениях	Нет, отношения с ребенком/детьми сложные в доверительном плане
Да	44,9%	39,5%	45,5%
Нет	44,9%	52,5%	27,3%
Затрудняюсь ответить	10,2%	8,0%	27,3%

В этой таблице обращает внимание перевес положительных ответов среди тех, кто считает, что его отношения с детьми являются сложными.

В то же время среди тех, кто сомневается в своих отношениях с детьми и признает лишь отдельные проблемы (столбец 3), абсолютное большинство (52,5%) не считает необходимым закрепление обязанности послушания.

Среди родителей, считающих свои отношения с детьми доверительными, доли положительных и отрицательных ответов равны.

Выводы

По результатам проведенного социологического опроса было выявлено:

1) абсолютное большинство опрошенных считают в той или иной степени обязательным при принятии решений, затрагивающих судь-

бу ребенка старше 14 лет, следовать его мнению в случае его несовпадения с мнением родителя;

2) абсолютное большинство респондентов не допускают возможность судебного разбирательства между родителем и ребенком по вопросам воспитания последнего;

3) относительное большинство опрошенных поддерживают идею о закреплении на законодательном уровне обязанности детей слушаться своих родителей;

4) отношение к проблеме конфликта «отцов и детей» оказалось в прямой зависимости от возраста респондентов: лица более старшего возраста менее склонны отдавать приоритет мнению ребенка, признавать за ним право на иск к родителю по вопросам воспитания и более склонны считать необходимым законодательное закрепление обязанности послушания;

5) существенного влияния пола респондентов на их позицию по обсуждаемым проблемам выявлено не было;

6) наиболее ярко разница во взглядах проявилась при ответе на третий вопрос: среди молодежи приоритет получил отрицательный ответ на вопрос о том, необходимо ли законодательное закрепление обязанности слушаться родителей, а среди более старших возрастных групп – положительный;

7) лица, не имеющие детей, более часто, чем респонденты-родители, высказывались в пользу допустимости судебных споров родителя и ребенка;

8) показательно, что родители, признавшие проблемы в отношениях с детьми, в наименьшей степени склонны считать, что рассмотрение конфликта может быть перенесено в суд;

9) прямой зависимости между качеством отношений с ребенком и «лояльностью» родительской позиции выявлено не было: лица, считающие свои отношения с ребенком сугубо доверительными, тем не менее, считают необходимым введение в закон обязанности ребенка слушаться родителей;

10) не выявлено такой взаимозависимости и с фактором строгости: наименее строгие родители, которые вообще не наказывают своего ребенка, оказались наиболее склонны признавать необходимость закрепления в законе обязанности послушания.

Глава 3

СЕТЕВАЯ ПУБЛИКАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ИНТЕРНЕТ-СМИ ПО ТЕМЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Выше мы говорили о том, что информационное освещение темы домашнего насилия с 2020 года пошло на спад. А значит, меньше стало и обсуждений данной тематики в социальных сетях. Кроме того в ряде Интернет-СМИ была отключена функция комментариев к публикациям, а в период проведения специальной военной операции на Украине многие пользователи социальных сетей сами стали отказываться от комментариев и репостов по многим острым темам, в том числе связанных с насилием. Тем не менее, резонансные случаи жестоких преступлений в семейно-бытовой сфере по-прежнему привлекают внимание СМИ. Но сменился акцент обсуждения по данной теме, или как говорится, изменился нарратив информационного освещения проблемы. Об этих изменениях можно судить в сравнительном плане через анализ всплесков сетевой публикационной активности, ее инфоповодов и общественной реакции. Для этих целей было проведено исследование в социальной сети Телеграмм, охватывающее период с сентября 2019 года по апрель 2025 года. Дата начала анализа данных была выбрана исходя из периода окончания предыдущего исследования сетевой публикационной активности, которое охватывало срез данных с января 2017 года по сентябрь 2019 года. Однако в объекте исследования и методологии двух исследований были различия.

Исследование в социальной сети ВКонтакте за период 2017-2019 гг.

Первое интернет-исследование (2017-2019 гг.) было проведено в социальной сети ВКонтакте и выявляло публикационную актив-

Первый всплеск публикаций был отмечен с 09.01.2017-12.02.2017 г.г. по ключевым словам “домашнее насилие” и “побои в семье”. В данном всплеске отмечается большое количество постов и в меньшей активности всплеск в комментариях. Анализ публикаций в постах и комментариях показал, что он связан с Федеральным законом “О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации” от 07.02.2017 N 8-ФЗ (его принятием Государственной Думой 27.01.2017 г., одобрением Советом Федерации 01.02.2017 г. и вступлением в силу 07.02.2017 г.). Качественный анализ публикаций показал, что пользователи и сообщества в социальной сети «ВКонтакте» разделились на два лагеря: тех, кто поддерживает декриминализацию побоев в семье и тех, кто не согласен с этим законом. Второй всплеск публикаций был отмечен с 17.06.2019 г. - 31.08.2019 г. по ключам “домашнее насилие” и “закон о домашнем насилии”. Анализ постов и комментариев в данный период показал, что второй всплеск связан с «делом сестёр Хачатурян», а именно с датой 14 июня 2019, когда следствие предъявило им обвинение в окончательной редакции — убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Углубленный анализ распространяемой в социальной сети в период второго всплеска информации и наличие зафиксированных фактов закрытых профилей, тиражирования одинакового контента в постах и комментариях, отсутствия заполненных полей профилей в социальной сети «ВКонтакте» свидетельствовал о применяемых астротурфинговых технологиях, лоббировании интересов акторов информационного противостояния сторонников и противников закона «Против домашнего насилия». При этом искусственные «ключи» в форме хештегов выполняли функцию «разжигания повестки» (примеры: *#ЯНеХотелаУмирать*, *#мысестрыхачатурян*, *Правда о флеш-мобе #ЯНеХотелаУмирать*).

Анализ публикаций электронных СМИ за период 2017-2019 гг.

Помимо анализа социальных сетей, в 2019 г. авторским коллективом был проведен выборочный контент-анализ наиболее популярных на тот период электронных СМИ. Анализировался контент

Интернет-СМИ в период с 01.01. 2017 по 31.08.2019. Проводился анализ выпусков изданий на их официальных сайтах. Главное ключевое слово содержательного поиска для всех анализируемых ресурсов – «домашнее насилие». Именно это словосочетание находилось на первом месте по частоте упоминаемости в Интернете по исследуемой проблеме. Общий массив выявленных публикаций по теме составил 539. Лидерами по количеству релевантных публикаций были издания «Лента ру» (137), «РИА Новости» (78), «Лайф ру» (61), АиФ (55). Всего было взято для проведения контент-анализа 14 изданий как либеральной, так и консервативной направленности. Как показал анализ публикационной активности в выделенных изданиях, всплески роста публикаций были связаны 1) с обсуждением последствий принятия закона о декриминализации домашнего насилия и перспектив принятия нового закона «о домашнем насилии» в Государственной Думе РФ, а также реакция других представителей власти; 2) активизацией общественного мнения и проведения ряда публичных акций с реакцией на «дело сестер Хачатурян»; 3) с историей россиянки Валерии Володиной, выигравшей дело о жертве домашнего насилия в ЕСПЧ.

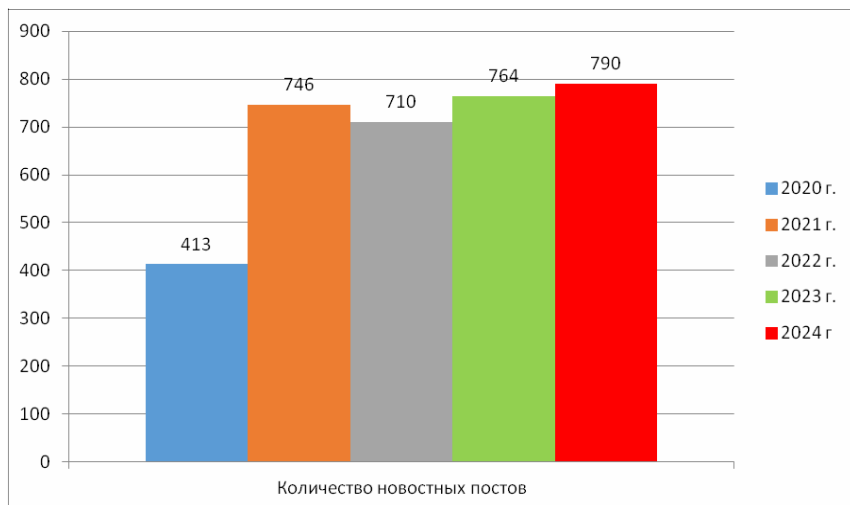
Нарастание публикационной активности по теме наблюдается с лета 2018 года, когда в СМИ стали широко освещать «дело сестер Хачатурян», что повлекло и к росту публикаций по более широкой тематике по проблеме прав женщин в России, проблеме гендерного неравенства и дискриминации. Массив публикаций по теме домашнего насилия за 2019 год суммарно превысил объемом публикаций за два предыдущих года. В целом исследования в интернете показали большой общественный интерес к проблеме домашнего насилия в период 2018-2019 г., что подтверждается широким обсуждением в социальных сетях и значительным количеством публикаций в СМИ. Кроме того, информационная повестка формировала конфликтный фон вокруг проблемы, что еще более притягивало общественное мнение.

Методология и анализ данных исследования публикаций Телеграмм-СМИ за период 2019-2025 гг.

Интернет-исследование 2019-2025 гг. было проведено в социальной сети «Телеграмм». Оно носило комбинированный характер.

В его методологии соединились предмет исследования социальных сетей и средств массовой информации. Социальная сеть Телеграмм была выбрана как более популярная для новостных агрегаторов. Для исследования был взят не весь массив постов и комментариев русскоязычных пользователей сети, а только публикации интернет-СМИ. Для этих целей был использован рейтинг Telegram-каналов СМИ аналитического портала Медиалогия (<https://www.mlg.ru/ratings/socmedia/telegram/>). В результате были отобраны 30 наиболее популярных новостных изданий в Телеграмме и агрегированы все их новостные сообщения с 31.08.2019 г. по 01.04.2025 (2,59 млн). Далее через поисковые запросы по ключевым словам выявлены все публикации по более широкой тематике насилия. Таких публикаций было определено 3773.

Как видим из диаграммы (рис.2) сама по себе тематика насилия из новостной повестки не ушла, а наоборот, имеет тенденцию к возрастанию. После периода пандемии в выделенных 30 Телеграмм-СМИ взлет с 413 постов в 2020 г. до 746 в 2021 г. Это свидетельствует о том, что в целом конфликтогенный фон в российском об-

Рис.2. Распределение новостных сообщений Телеграмм-СМИ по проблеме насилия за период 2020-2024 гг.

ществе возрастает, случаи применения насилия или его угрозы все чаще попадают в информационную ленту Телеграмм-каналов. Но вопрос исследования, сколько из них относится к домашнему насилию, и имелись ли заметные всплески сетевой публикационной активности по этой тематике?

Для ответа на этот вопрос на следующем этапе работы с данными из предыдущего массива публикаций по ключевым словам «домашнее насилие», «закон о домашнем насилии», «кризисный центр для женщин», «семейное насилие», «семейно-бытовое насилие», «побои в семье» отобраны публикации, имеющие отношение к проблеме насилия в семье – 254 поста, соответствующих критериям включения.

Таблица 1
Распределение новостных сообщений по тематике насилия в Телеграмм-каналах за период с 31.08.2019 г. по 01.04.2025

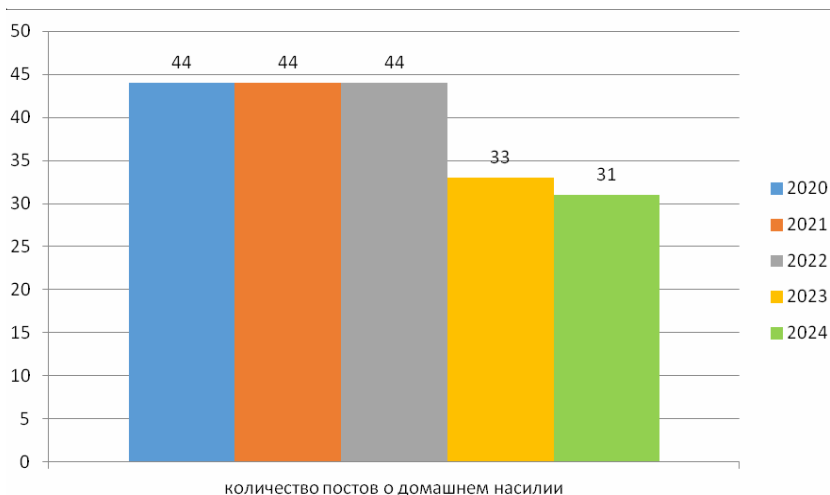
Ссылка	Канал	Количество постов по теме насилия	Количество постов по теме домашнего насилия
@shot_shot	SHOT	281	48
@rt_russian	RT на русском	462	43
@truekpru	KP.RU	271	22
@breakingmash	Mash	182	20
@bazabazon	Vaza	145	18
@rian_ru	РИА Новости	222	15
@e1_news	E1.RU	252	12
@mashmoyka	Mash на Мойке	116	11
@lentadnya	Лента дня	250	10
@readovkanews	Readovka	201	10
@ostorozhno_no_vosti	Осторожно, новости	157	6

Окончание табл. 1

Ссылка	Канал	Количество постов по теме насилия	Количество постов по теме домашнего насилия
@infomoscw24	Москва 24	39	6
@rbc_news	РБК. Новости и главное	93	4
@bloknot_rossiya	Блокнот Россия 18+	173	4
@fontankaspb	Фонтанка SPB Online	125	4
@tass_agency	ТАСС	161	3
@ukr_2025_ru	Украина.ру	170	2
@superru	Super.ru	73	2
@uranews	URA.RU	94	1
@inosmichannel	ИноСМИ	29	1
@ostorozhno_moskva	Осторожно, Москва	23	1
@tsargradtv	Царьград ТВ	251	0
@dumatv	Дума ТВ	2	0
@fridaytv	Телеканал ПЯТНИЦА!	1	0
всего		3773	254

Из данных табл. 1. можно увидеть, что количество постов на тему домашнего насилия более чем в 14 раз меньше, чем общее количество постов, затрагивающих тему насилия. Чаще всего на данную тему публиковали информационные сообщения телеграмм-каналы SHOT (48), RT на русском (43), KP.RU (22), Mash (20), Baza (18).

В основном это событийные каналы без аналитики, в которых часто публикуется информация о происшествиях и громких преступлениях. Распределение публикаций о домашнем насилии по годам отражено на рис.3. На представленной диаграмме отсутствуют 2019 и 2025 гг., так как периоды исследования по ним не соответствуют полным календарным годам.

Рис. 3. Количество публикаций о домашнем насилии в Телеграмм-СМИ по годам (2020-2024 гг.)

В распределении данных о домашнем насилии по годам (рис. 3) мы видим снижение информационного интереса со стороны российских СМИ к проблеме домашнего насилия. После наблюдаемого пика сетевой публикационной активности в 2019 г. (по данному замеру только в период четырех месяцев с 01.09.2019 г. по 31.12.2019 г. было 42 поста в анализируемых Телеграмм-СМИ) в последующие годы количество публикаций о домашнем насилии заметно снижается. Данная выборка Телеграмм-СМИ не позволяет делать широкие выводы о динамике публикаций о домашнем насилии в социальных сетях в целом, но отражает информационную политику ведущих российских СМИ по этой теме за последние годы.

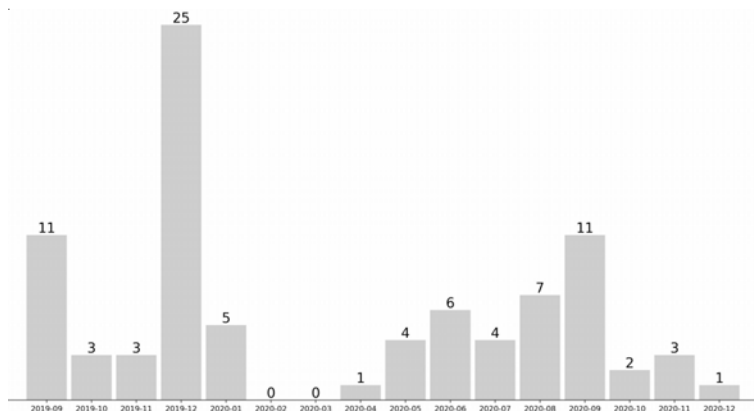
Таблица 2
Распределение часто встречающихся
ключевых слов в публикациях о домашнем насилии

Ключевое слово	Число постов
изнасилование	186
убийство	40
насиловать	37
заявление в полицию	22
домашнее насилие	21
побои	19
травмы	18
избиение	18
избивать	17
угроза	13

По наиболее часто встречающимся ключевым словам и качественному анализу содержания публикаций о домашнем насилии было выявлено, что большинство из них относится к случаям изнасилования (табл. 2), в том числе в отношении детей. Так же часто встречаются слова убийство, побои, избиение, избивать. То есть речь в публикациях в основном идет о жестоких случаях физического и сексуального насилия в отношении члена семьи женщины или ребенка.

Дадим анализ выявленных всплесков новостных сообщений в Телеграмм-СМИ по проблеме домашнего насилия по месяцам в рамках выделенных периодов исследования.

В период сентября 2019 г. по декабрь 2020 г. всплески новостных сообщений телеграмм-постов в анализируемых СМИ наблюдались в сентябре 2019 г. (11), в декабре 2019 г. (25) и сентябре 2020 г. (11). Анализ этих периодов выявил, привлекая информационное внимание события:

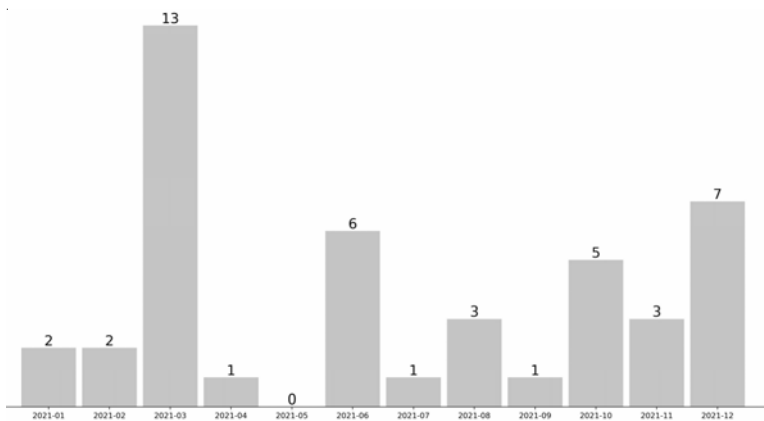
Рис. 4. Количество публикаций о домашнем насилии по месяцам, 31.08.19–12.20

1) Случай сексуального насилия в многодетной семье священника Николая Стремского. В Оренбурге арестовали священника, которого обвинили в изнасиловании своих приемных детей. По версии следствия, пострадали семь несовершеннолетних (сентябрь 2019 г.)

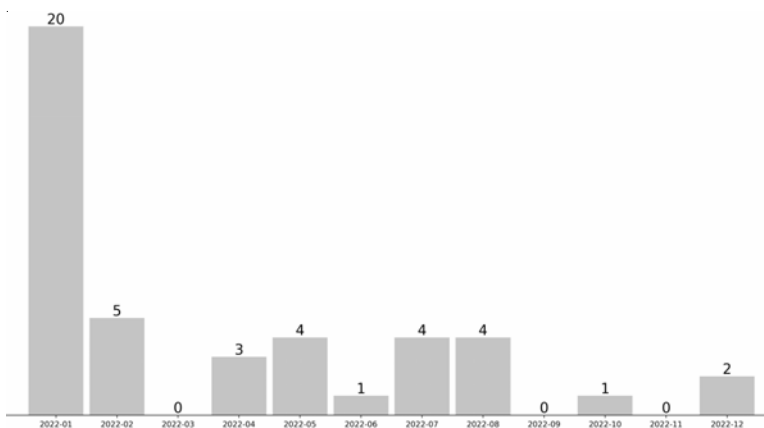
2) Случай сексуального насилия в многодетной семье жителя поселка Химози Ленинградской области Андрея Бовта. Арестован за изнасилование собственной 13-летней дочери, издевательства над другими детьми и хранение оружия (декабрь 2019 г.).

3) Убийство двух несовершеннолетних сестер с особой жестокостью, сопряженное с насильственными действиями сексуального характера ранее судимым за изнасилование сожителем их матери Виталием Молчановым в г. Рыбинске (сентябрь 2020 г.).

За 2021 г. был выявлен только один всплеск новостных сообщений телеграмм-постов в анализируемых СМИ в марте (13). По большей части он связан с делом многодетного жителя Уфы Рашида Гарифуллина — инвалида, которого дочери обвинили в изнасиловании и жестоком обращении, но затем отказались от своих слов. Тем не менее, следствие подтвердило факт изнасилования.

Рис. 5. Количество публикаций о домашнем насилии по месяцам, 01.21–12.21

Рис.6. Количество публикаций о домашнем насилии по месяцам, 01.22–12.22

За 2022 г. был выявлен также только один всплеск новостных сообщений телеграмм-постов в анализируемых СМИ в январе (20). Главное событие этого периода о случае, в котором ранее судимый Роман Щукин, житель Омска, в состоянии наркотического опьянения изнасиловал несовершеннолетнюю дочь своей сожительницы.

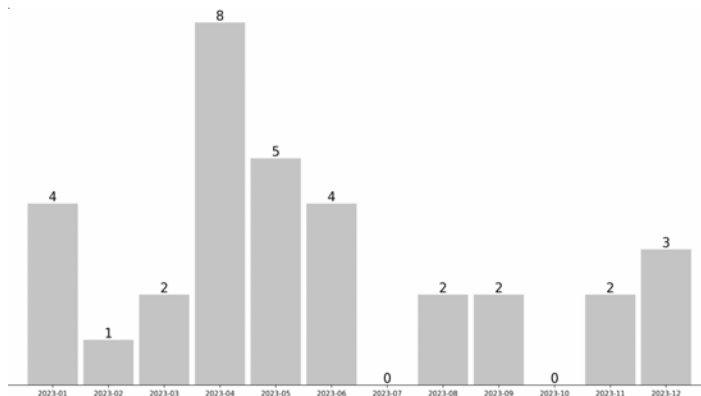

Рис.7. Количество публикаций о домашнем насилии по месяцам, 01.23–12.23

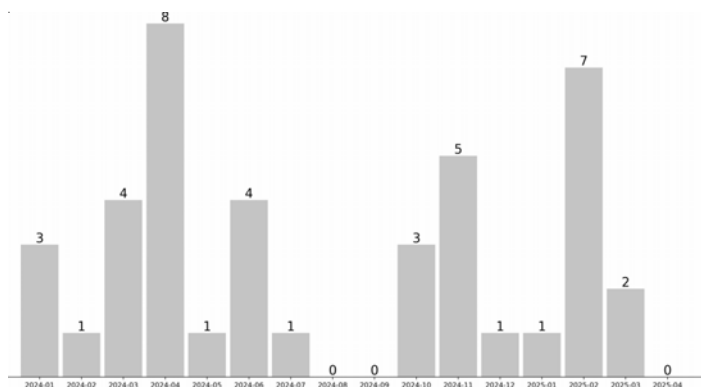

Рис. 8. Количество публикаций о домашнем насилии по месяцам, 01.24–04.25

В 2023 году наблюдался один небольшой всплеск публикаций по теме домашнего насилия в апреле (8). Он связан со случаем треш-стримера из Ивановской области Дмитрия Серова, который в прямом эфире издевался над своей дочерью. Возбуждено уголовное дело по статье об истязании несовершеннолетнего.

В последний анализируемый нами период с 01.01.24 по 30.04.2025 г. были только два небольших подъема по количеству публикаций телеграмм-СМИ на тему домашнего насилия в апреле 2024 г. (8) и феврале 2025 г. (7). Событийно они были связаны с двумя случаями:

Таблица 3
Частота встречающихся сюжетов
в Телеграмм-СМИ по видам домашнего насилия

Телеграмм-СМИ	Сексуальное насилие	Физическое насилие	Психологическое насилие
SHOT	3	1	0
BAZA	2	1	0
E1.RU	3	2	1
Readovka	2	1	0
Осторожно, новости	1	2	0
KP.RU	5	1	1
Mash	3	2	1
Москва 24	0	0	0
Лента дня	3	2	1
Mash на Мойке	2	1	0
РИА Новости	1	1	0
RT на русском	2	0	0
всего	27	14	4

1) В Петербурге на медосмотре было выявлено сексуальное насилие по отношению к 10-летней девочке. Следствие выяснило, что ее регулярно избивала мать, и она подвергалась сексуальному насилию со стороны отчима-мигранта Сахибжона.

2) В Дагестане 15-летнюю жительницу мать держала на привязи дома, после того как она заявила о групповом изнасиловании со стороны сверстников.

Приведенные в табл.3 данные о содержании распространенных сюжетов в телеграмм-СМИ о домашнем насилии подтверждают наши выводы о смещении акцента в освещении этой темы в сторону сексуального насилия. Разумеется, в конкретных случаях домашнего насилия чаще всего присутствуют различные виды насилия. Данный анализ носил выборочный характер с определением преимущественного характера содержания публикаций. Из него мы видим, что сексуальное насилие на треть больше встречается по сравнению с описанием других сторон этого явления.

Выводы исследования

Подводя некоторый итог анализа информационного интереса Телеграмм-СМИ к теме домашнего насилия можно отметить, что абсолютное большинство случаев относится к насилию по отношению к детям (табл. 4). При этом насилие происходит преимущественно в неблагополучных семьях, в которых также наблюдается асоци-

*Таблица 4
Частота сюжетов в Телеграмм-СМИ
по категории жертв домашнего насилия*

Телеграмм-СМИ	Ребенок	Супруг женщина
SHOT	3	1
BAZA	0	3
E1.RU	1	2
Readovka	2	0
Осторожно, новости	2	1
KP.RU	5	1
Mash	2	2
Москва 24	0	0
Лента дня	2	3
Mash на Мойке	1	1
РИА Новости	1	0
RT на русском	2	1
Всего	21	15

альное поведение. Часто речь идет о семьях с незарегистрированными брачными отношениями, о многодетных семьях.

В периоды всплесков сетевой активности количество опубликованных сообщений в сопоставлении с другими периодами обеспечивается одним или несколькими событиями, которые получили несколько большее внимание со стороны журналистов: Дело 15-летней жительницы Дагестана; Дело Сахибжона; Дело Дмитрия Серова; Дело Романа Щукина; Дело Николая Стремского; Дело Рашида Гарифуллина; Дело Виталия Молчанова; Дело Андрея Бовта. Во всех приведенных делах речь шла о сексуальном насилии в отношении несовершеннолетних. Большинство описываемых случаев имело резонанс по жестокости и высокой аморальности совершенных преступлений, в одном случае об убийстве. Непосредственно широкой общественной реакции указанные случаи не нашли. Информационный интерес к произошедшему событию быстро уходил, ограничиваясь, как правило, периодом задержания подозреваемых в преступлении и вынесения судебных решений по совершенным преступлениям.

Разжигания информационной повестки со стороны общественно-политических сил выявлено не было. При этом заметен акцент в информационных сообщениях на мигрантах и теме покровительства домашнего насилия со стороны членов семьи и родственников, оказания давления на жертву.

Реакцию аудитории телеграмм-каналов указанных СМИ можно проследить только по тем каналам, в которых были открыты комментарии. К сожалению, в большинстве крупных российских Телеграмм-СМИ в последние годы комментарии к публикациям были закрыты. Тем не менее, расширив выборку исследуемых телеграмм-СМИ, был найден ряд новостей о домашнем насилии с комментариями читателей (издания Mash на Мойке, ИноСМИ, KP.RU). В публикациях представлены были случаи жестокого обращения с детьми и сексуального насилия в отношении детей. Реакция в комментариях, соответственно, носила гневный характер с единодушными призывами к жесткому наказанию преступников, вплоть до смертной казни. Представлены часто встречающиеся словосочетания в комментариях: бедный ребенок, смертная казнь, отдать ребенка, психическое отклонение, как земля носит, гореть в аду. Закон о

домашнем насилии в комментариях не обсуждается. Применение астротурфинговых технологий выявлено не было.

Что касается прямого или косвенного упоминания в новостных сообщениях, выделенных для анализа Телеграмм-СМИ, закона о домашнем насилии, то из 254 сообщений о домашнем насилии оно встречается только в 12 публикациях. В основном в период 2019-2020 гг., когда еще проходило публичное обсуждение законопроекта и мер противодействия домашнему насилию. Несколько публикаций посвящено принятию закона о домашнем насилии в Казахстане в 2024 году после резонансного случая убийства жены бывшим министром правительства Бишимбаевым (ноябрь 2023 г.). Одна публикация освещает принятие мер ужесточения наказания за бытовое насилие в отношении женщин и детей в Узбекистане в 2023 г. В целом за исключением нескольких публикаций отношение к закону в постах позитивное. Но публикации на эту тему в основном в условно либеральных или «центристских» Телеграмм-СМИ (РБК. Новости, KP.RU, E1.RU, Осторожно, новости, Осторожно, Москва).

Подводя итоги проведенного исследования сетевой публикационной активности на тему домашнего насилия в целом, можно сделать следующие выводы.

Первое, что с 2020 года снижается количество как публикаций на эту тему в социальных сетях (постов), так и комментариев обсуждения проблемы.

Второе, сместился акцент в сюжетах публикаций от физического насилия по отношению к женщинам (супружеское насилие) к сексуальному насилию по отношению к детям.

Третье, из информационной повестки ушло обсуждение необходимости принятия закона о домашнем насилии, но сохранилось требование об ужесточении мер по отношению к преступлениям в отношении детей.

Четвертое, политический вопрос противостояния сторонников консервативных и либеральных взглядов на тему домашнего насилия практически не обсуждается в российских зарегистрированных СМИ после 2022 года.

Пятое, в публикациях активно поднимается тема семейного благополучия и защиты детей.

Глава 4

ОБОБЩЕНИЕ МОНИТОРИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ПО ДЕЛАМ О ДОМАШНЕМ НАСИЛИИ

В рамках мониторинговых исследований практики применения уголовного закона по делам о домашнем насилии был проанализирован массив приговоров и постановлений, вынесенных за период с 2020 по 2023/2024 годы судами Российской Федерации. Всего было изучено:

- 350 правоприменительных актов по ст. 105 УК РФ из них 69 правоприменительных актов по делам о домашнем насилии (19,7 % от всех исследованных актов);

- 122 правоприменительных акта в отношении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 108 УК РФ, из них 41 (33,6%) касался семейно-бытовой сферы;

- 452 правоприменительных акта в отношении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ, из них 67 (14,8%) касались семейно-бытовой сферы;

- 409 приговоров и постановлений по вопросу применения ст. 119 УК РФ, из которых 67 в отношении преступлений в семейно-бытовой сфере (16,4%). В подавляющем большинстве случаев – 66 из 67 (98,5% от общего количества) – деянием выступала именно угроза убийством, лишь в 1 случае имели место угроза и убийством, и причинением тяжкого вреда здоровью⁴². Случаев совершения угроз причинения тяжкого вреда здоровью выявлено не было. Случаев совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 119 УК РФ, выявлено не было.

⁴² Приговор Петушинского районного суда Владимирской области от 23 ноября 2023 года по делу № 1-103/2023.

Результаты мониторинговых исследований 2024-2025 годов (далее – Исследование 2024 г., Исследование 2025 г., Исследования 2024-2025 г.) сравнивались с аналогичными исследованиями, которые проводились ранее Центром по изучению проблем домашнего насилия СПбГУ⁴³, а также с исследованиями, проведенными в рамках реализации Государственного контракта от 01 июля 2019 года на оказание услуг по проведению экспертно-аналитического исследования по теме: «Предупреждение преступлений в сфере семейно-бытовых отношений в России и за рубежом: законодательное регулирование и практика правоприменения» (проводились мониторинги применения ст. 105, ч. 1 ст. 108 и ч. 4 ст. 111 УК РФ по делам о домашнем насилии – далее: Исследования 2019 г.).

В таблице ниже приведена информация по приговорам и постановлениям по делам о семейно-бытовом насилии в процентном соотношении ко всем исследованным правоприменительным актам:

*Таблица 1
Доля актов о семейно-бытовом насилии
в массиве всех изученных актов*

Статья	Исследования 2024-2025 г.	Исследования 2019 г.
105	19,71%	32,4%
Ч.4 ст. 111	14,8 %	27,8 %
119	16,4 %	39,5 %
108	33,6 %	31,9 %

Как можно видеть, Исследования 2024-2025 года в целом не показали доминирования дел о домашнем насилии среди всех дел, рассмотренных судами по данным статьям.

Это утверждение подкрепляется в том числе и данными официальной статистики. Например, применительно к составу убийства (ст. 105 УК РФ):

⁴³ См., например: *Анализ судебной практики применения статьи 119 УК РФ (Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью)*// [Электронный ресурс] URL: https://spbu.ru/sites/default/files/otchet_st._119._e.v.ivanova.pdf. (дата обращения: 18.08.2025).

Таблица 2
Данные официальной статистики
по совершению убийств в семейно-бытовой сфере

Год	Всего убийств ⁴⁴	В семейно-бытовой сфере
2020	7695	682 (8,9%)
2021	7332	1049 (14,3%)
2022	7628	1017 (13,3%)
2023	7466	986 (13,2 %)
2024	6732	933 (13,8%)

За период с 2020 по 2024 год процент совершенных в семейно-бытовой сфере убийств не превысил 15%. Таким образом, дела о домашнем насилии не являются и не являлись доминирующими среди всех уголовных дел о насильственных преступлениях.

4.1. Криминологические результаты

4.1.1. Половозрастная характеристика виновных и потерпевших

В отношении семейно-бытового насилия в обществе в целом и в научном сообществе имеется определенная предубежденность. Так, кинематограф активно использует образы женщин и детей, страдающих от семейного насилия. В научной литературе высказывается тезис, что 70% потерпевших от домашнего насилия – женщины и дети⁴⁵.

Между тем в ряде работ отмечается, что преступления против личности в семейно-бытовой сфере все чаще совершаются женщинами, и эти преступления отличаются особой жестокостью⁴⁶. Отмечается увеличение числа преступлений, совершаемых женщинами в отношении супругов (сожителей), а также в отношении несовершеннолетних детей⁴⁷. В ряде источников прямо выс-

⁴⁴ По данным МВД «Состояние преступности в Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 25.08.2025).

⁴⁵ Золотухин С.Н. Меры борьбы с внутрисемейным насилием: Монография. Челябинск, 2021. С. 7.

⁴⁶ Гришко Н. А. Преступное насилие, совершаемое женщинами в семейно-бытовой сфере монография. М., 2020. С. 17.

⁴⁷ Там же, С. 2-3.

казывается предостережение против предубежденности и стереотипов по вопросу взгляда на жертв домашнего насилия, указывается, что доля женщин, применявших семейно-бытовое насилие, порядка 15-20 % от всех лиц, применявших семейно-бытовое насилие⁴⁸.

Мониторинговые исследования 2024-2025 годов показывают, что личности преступника, совершающего преступление в семейно-бытовой сфере, предусмотренное ст. 105, ч. 4 ст. 111, ст. 119 УК РФ все же присуще именно мужское лицо. Исключение представляет преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Таблица 3
Соотношение мужчин и женщин,
совершивших преступления

Показатель	Ст. 105		Ч. 4 ст. 111		Ст. 108		Ст. 119	
Мужчины (% от общего числа виновных)	48	69,6%	50	74,6 %	8	19,6%	63	94%
Женщины (% от общего числа виновных)	21	30,4%	17	25,4%	33	80,4%	4	6%

Ранее проведенные исследования также показывают сходную картину.

Как можно видеть из таблицы 4, за пятилетний период, к которому относятся изученные в рамках мониторингового исследования правоприменительные акты, произошло существенное сокращение доли женщин, совершивших убийство в семейно-бытовой сфере – на 10%.

Хотя и уменьшилась, но сохранила превалирование доля женщин среди лиц, совершивших убийство при превышении пределов необходимой обороны (уменьшение на 5%).

---

⁴⁸ Антонян Ю. М. *Насилие в семье* / Ю. М. Антонян, В. А. Рачицкая, Е. М. Тимошина, А. В. Швабаур. М., 2021. С. 2, 6.

Таблица 4
Виновные в совершении преступления,
предусмотренного ст. 105 УК РФ

Показатель	Исследование 2024 г.		Исследование 2019 г.	
	количество	%	количество	%
Мужчины	48	69,6%	64	59,3%
Женщины	21	30,4%	44	40,7%

Таблица 5
Виновные в совершении преступления,
предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ

Показатель	Исследование 2025 г.		Исследование 2019 г.	
	количество	%	количество	%
Мужчины	8	19,6%	9	14,8%
Женщины	33	80,4%	52	85,2 %

Таблица 6
Виновные в совершении преступления,
предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ

Показатель	Исследование 2024 г.		Исследование 2019 г.	
	количество	%	количество	%
Мужчины	50	74,6%	89	83%
Женщины	17	25,4%	18	17%

Увеличилась доля женщин среди лиц, совершивших на семейно-бытовой почве преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ (увеличение составило 8,4 %).

Исследование судебной практики показало, что за период с 2019 по 2025 год процентное соотношение между мужчинами и женщинами, совершившими преступление, предусмотренное ст. 119 УК РФ, существенно не поменялось.

Представляет интерес соотношение структуры преступлений, предусмотренных ст. 105, ч. 1 ст. 108, ч. 4 ст. 111 и ст. 119 УК РФ, совершаемых на семейно-бытовой почве, по признаку пола субъекта со структурой всех преступлений, предусмотренных указанными статьями УК РФ.

Таблица 7

Виновные в совершении преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ

Показатель	Исследование 2025 г.		Исследование 2019 г.	
	количество	%	количество	%
Мужчины	63	94%	97	95%
Женщины	4	6%	5	5%

В таблице ниже приведены данные о мужчинах и женщинах, совершивших преступления, по сведениям Судебного департамента при ВС РФ за 2020-2024 годы (указано количество всех уголовных дел, вне зависимости от отнесения преступления к семейно-бытовому) в сравнительной характеристике с проведенным исследованием. Указано процентное соотношение лиц применительно ко всем лицам, совершившим преступления.

Таблица 8

Сравнение данных исследования с данными судебной статистики

Пол лица и статья обвинения		Исследования 2024-2025 г.	Статистика Судебного Департамент ⁴⁹
Мужчины	Ст. 105	69,6%	86,5%
	Ч. 1 ст. 108	19,6%	59,2%
	Ч. 4 ст. 111	74,6%	91,2%
	Ст. 119 ⁵⁰	94%	93,5%
Женщины	Ст. 105	30,4%	13,5%
	Ч.1 ст. 108	80,4%	40,8%
	Ч. 4 ст. 111	25,4%	8,8 %
	Ст. 119	6%	6,5%

⁴⁹ Для исследования взяты данные судебной статистики за период 2020-2024 года включительно, раздел «Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений УК РФ»// [Электронный ресурс] URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 27.07.2025).

⁵⁰ Применительно к ст. 119 УК РФ исследовались данные по ч. 1 ст. 119 УК РФ, поскольку в рамках данного исследования не было встречено случаев совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 119 УК РФ.

Как видно из вышеприведенной таблицы, женщины, совершающие насильственные преступления, предусмотренные ст. 105, ч. 1 ст. 108, ч. 4 ст. 111 УК РФ, гораздо чаще совершают эти преступления именно в семейно-бытовой сфере, исключения составляют случаи совершения преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ. Убийство при превышении пределов необходимой обороны в семейно-бытовой сфере женщинами совершается в два раза чаще, чем не в бытовой. Аналогично, процент женщин, совершивших убийство или причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, в семейно-бытовой сфере гораздо выше. Применительно к мужчинам следует отметить, что мужчины гораздо активнее, чем женщины, совершают преступления не в семейно-бытовой сфере, исключения составляют случаи угрозы убийством.

Что касается потерпевших от преступлений, совершенных в семейно-бытовой сфере, то в подавляющем большинстве изученных правоприменительных актов преступления совершались в отношении совершеннолетних лиц, точный возраст которых определить не представлялось возможным, поскольку такие данные удаляются из приговоров при их публикации. Все пострадавшие от убийств, в том числе и совершенных при превышении пределов необходимой обороны, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, являлись совершеннолетними. Применительно к преступлению, предусмотренному ст. 119 УК РФ, в одном из изученных случаев имело место совершение преступления в отношении двух несовершеннолетних: одного несовершеннолетнего женского пола и одного – мужского.

Таблица 9

Соотношение мужчин и женщин, потерпевших от преступления

Показатель	Ст. 105		Ч. 4 ст. 111		Ст. 108		Ст. 119	
Мужчины (% от общего числа виновных)	36	52,2%	24	35,8%	40	97,5%	11	16,2%
Женщины (% от общего числа виновных)	33	47,8%	43	64,2%	1	2,5%	57	83,8%

Как видно из приведенной выше таблицы, доля женщин и мужчин, потерпевших от убийств в семейно-бытовой сфере, различается незначительно, что опровергает преобладающее в научной литературе мнение, согласно которому основные жертвы семейного насилия – женщины⁵¹. В случаях, когда в семейно-бытовой сфере совершается убийство при превышении пределов необходимой обороны, в подавляющем большинстве случаев потерпевшим является мужчина. В ситуациях умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, доля потерпевших-женщин на 28,4% превышает долю потерпевших-мужчин. От угрозы убийством женщины страдают в 5 раз чаще мужчин.

Таким образом, из таблиц 3 и 9 следует, что мужчины чаще совершают убийства в семейно-бытовой сфере, чем женщины, и примерно в равной мере являются потерпевшими от убийств. Мужчины гораздо чаще, чем женщины, совершают умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, а также угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, чем женщины, и значительно реже страдают от таких преступлений. Мужчины выступают в качестве потерпевших при совершении убийства при превышении пределов необходимой обороны, что обусловлено их противоправным общественно опасным поведением в отношении виновных. Следовательно, можно было бы предположить, что семейно-бытовое насилие преимущественно имеет мужское лицо, однако данный вывод требует гораздо более глубоких исследований (официальная статистика о зарегистрированных преступлениях подтверждает данный вывод лишь отчасти – см. главу 1 монографии).

Представляется, что выявленные закономерности нельзя объяснить исключительно стереотипным представлением о мужчине-на-

---

⁵¹ См. об этом: Волосова Н.Ю. Семейное (домашнее) насилие как проблема междисциплинарного характера // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. №3А. С. 310-319; Степанян Ш.У. Криминогенные факторы в семье – катализатор женской преступности // Гражданин и право. 2008. № 8. С. 60-65; Сланова А.Ю., Кабулашвили К.М. Домашнее насилие как социальная проблема в современном российском обществе // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2021. № 1. [Электронный ресурс] URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/20SCSK121.pdf>; др.

сильнике в семейно-бытовой сфере. Проведенные исследования показывают, что зачастую насилие между виновным и потерпевшим имело место и до совершения преступления, при этом лицо, являющееся потерпевшим, в ходе предшествующих конфликтов выступало в роли лица, применявшего насилие. Например, между подсудимой Б., обвинявшейся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, и потерпевшим возникла ссора, в ходе которой Б. взяла в руки деревянную палку и нанесла потерпевшему не менее 3-х ударов палкой и не менее 4-х ударов ногой, обутой в ботинок, по голове, после чего Б. вышла из квартиры и направилась в магазин. Когда она вернулась обратно в квартиру, потерпевший напал на нее, в ходе борьбы схватил Б. обеими руками за волосы и с силой наклонил ее лицом к полу. Б. разглядела на полу металлическую спицу и взяла ее в левую руку, затем с силой нанесла потерпевшему 1 удар спицей в область расположения жизненно-важных органов – шею справа, причинив телесное повреждение, от которого потерпевший скончался⁵². Как видно из приведенного примера, первоначально именно Б. применяла домашнее насилие в отношении потерпевшего.

Как видно из таблиц 3 и 9, типично «мужским» преступлением, совершаемым против женщин, является угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Однако можно предположить, что именно женщины в большей степени склонны обращаться за защитой своих прав при совершении в отношении них данного преступления, чем мужчины, что может быть обусловлено менталитетом мужской части населения России. Данный вопрос, несомненно, требует дальнейшего исследования.

Сравнение исследований 2024-2025 года с исследованиями 2019 года показывает, что процентное соотношение между потерпевшими-мужчинами и потерпевшими-женщинами применительно к делам об убийстве за пятилетний период не изменилось.

Фактически не произошло существенных изменений между процентным соотношением мужчин и женщин, потерпевших от преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ.

---

⁵² Постановление Гусиноозерского городского суда Республики Бурятия от 28 июля 2021 года по делу № 1-155/22.

Таблица 10
Потерпевшие от преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ

Показатель	Исследование 2024 г.		Исследование 2019 г.	
	количество	%	количество	%
Мужчины	36	52,17	57	52,29
Женщины	33	47,83	52	47,71

Таблица 11
Потерпевшие от преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ

Показатель	Исследование 2025 г.		Исследование 2019 г.	
	количество	%	количество	%
Мужчины	40	97,5%	61	100%
Женщины	1	2,5%	0	0

Применительно к преступлению, предусмотренному ч. 4 ст. 111 УК РФ, соотношение между потерпевшими-женщинами и потерпевшими-мужчинами незначительно изменилось (доля потерпевших-мужчин увеличилась на 5,6 %).

Таблица 12
Потерпевшие от преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ

Показатель	Исследование 2024 г.		Исследование 2019 г.	
	количество	%	количество	%
Мужчины	24	35,8	32	30,2
Женщины	43	64,2	74	69,8

За период с 2019 по 2024 год доля мужчин-потерпевших от угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью возросла с 10 до 16%.

Таблица 13
Потерпевшие от преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ

Показатель	Исследование 2025 г.		Исследование 2019 г.	
	количество	%	количество	%
Мужчины (% от общего числа потерпевших)	11	16,2%	11	10,5%
Женщины (% от общего числа потерпевших)	57	83,8%	94	89,5%

По результатам исследования не было выявлено приговоров, вынесенных в отношении несовершеннолетних лиц. Точно определить возраст осуждённых на основе текстов приговоров суда не представляется возможным, так как эти сведения удаляются из приговоров при их размещении в общедоступных источниках.

4.1.2. Виды родственных связей между виновными и потерпевшими

Проведенное исследование показало, что семейное насилие имеет место между виновными и потерпевшими, находящимися в различных отношениях. В таблице ниже представлен перечень видов родственных связей с указанием процента от общего числа исследованных случаев домашнего насилия по соответствующим составам преступлений.

Таблица 14

Вид родственных связей между виновными и потерпевшими

№	Вид родственных отношений (первым указан виновный, вторым – потерпевший)	Количество случаев			
		Ст. 105 Число, %	Ч. 1 ст. 108 Число, %	Ч. 4 ст. 111 Число, %	Ст. 119 Число, %
1	Муж – жена (в том числе и фактически брачные отношения)	23 (33,4%)	–	33 (49,2%)	34 (50%)
2	Жена – муж (в том числе и фактические брачные отношения)	16 (23,3%)	29 (70,8 %)	15 (22,7%)	2 (2,8%)
3	Бывший муж – бывшая жена	5 (7,3%)	–	–	12 (17,5%)
4	Бывшая жена – бывший муж	–	2 (4,9 %)	–	–
5	Сын – мать	4 (5,8%)	–	8 (11,9%)	5 (7,3 %)
6	Брат – брат	4 (5,8%)	4 (9,8%)	2 (2,9%)	1 (1,5%)
7	Сестра-брат	2 (3%)	–	–	–

Окончание табл. 14. на след. стр.

Окончание табл. 14.

№	Вид родственных отношений (первым указан виновный, вторым – потерпевший)	Количество случаев			
		Ст. 105 Число, %	Ч. 1 ст. 108 Число, %	Ч. 4 ст. 111 Число, %	Ст. 119 Число, %
8	Брат - сестра	-	-	-	1 (1,5%)
9	Сестра- сестра	-	1 (2,4 %)	-	1 (1,5%)
10	Пасынок – отчим	2 (3%)	-	-	-
11	Сын-отец	2 (3%)	1 (2,4 %)	4 (5,9%)	4 (5,9%)
12	Отец – сын	-	2 (4,9 %)	-	1 (1,5%)
13	Отец-дочь	-	-	-	1 (1,5%)
14	Дочь-мать	-	-	2 (2,9%)	-
15	Дочь – отец	-	1 (2,4 %)	-	-
16	Отчим – пасынок	1 (1,4%)	1 (2,4 %)	-	1 (1,5%)
17	Отчим – падчерица	-	-	-	1 (1,5%)
18	Пасынок – отчим	-	-	1 (1,5%)	1 (1,5%)
19	Зять-тесть	1 (1,4%)	-	-	-
20	Жена – бывший муж	1 (1,4%)	-	-	-
21	Мать – сын	1 (1,4%)	-	-	-
22	Внучка- дедушка	1 (1,4%)	-	-	-
23	Племянник – дядя	1 (1,4%)	-	1 (1,5%)	-
24	Племянник – тетя	-	-	-	1 (1,5%)
25	Племянница – тетя	-	-	-	1 (1,5%)
26	Дядя – племянник	1 (1,4%)	-	1 (1,5%)	-
27	Тесть – зять	1 (1,4%)	-	-	1 (1,5%)
28	Зять – теща	1 (1,4%)	-	-	-
29	Деверя	1 (1,4%)	-	-	-
30	Иные родственные отношения (указано на отношения в приговоре, не указано, какие именно отношения)	1 (1,4%)	-	-	-

Обобщив представленные результаты, объединив все виды родственных связей в три отдельные группы (супружеское насилие, насилие между родителями и детьми, насилие в иных родственных отношениях), можно сделать вывод о том, что по видам преступле-

ний доминирующим является супружеское насилие. При этом существенная часть преступлений также совершается между родителями и детьми.

Таблица 15
Вид родственных связей между виновными и потерпевшими – обобщение

Показатель	Ст. 105	Ч. 1 ст. 108	Ч. 4 ст. 111	Ст. 119
Супружеское насилие	65,2%	75,6%	71,6%	53,7%
Насилие между родителями и детьми ⁵³	15,9%	12,2%	22,4%	20,9%
Насилие в иных родственных отношениях	18,9%	12,2%	6%	25,4%

Ранее проведенные исследования показали аналогичное соотношение.

Таблица 16
Сравнение вида родственных связей между виновными и потерпевшими по делам о домашнем насилии в исследованиях 2019 и 2024-2025 годов

Показатель	Исследования 2024-2025 г.				Исследование 2019 г.			
	Ст. 105	Ч. 1 ст. 108	Ч. 4 ст. 111	Ст. 119	Ст. 105	Ч. 1 ст. 108	Ч. 4 ст. 111	Ст. 119
Супружеское насилие	65,2%	75,6%	71,6%	53,7%	64,8%	83,6%	67,9%	55,9%
Насилие между родителями и детьми	15,9%	12,2%	22,4%	20,9%	15,7%	6,6%	18,9%	19,6%
Насилие в иных родственных отношениях	18,9%	12,2%	6%	25,4%	19,5%	9,8%	13,2%	24,5%

⁵³ В данную группу входят случаи насилия как между родителями и детьми, так и случаи насилия с участием отчимов, пасынков, падчериц.

Таким образом, можно сделать вывод, что домашнее насилие в России сегодня, как и пять лет назад, имеет преимущественно место между лицами, находящимися в брачных и фактически брачных отношениях. При этом, как можно видеть из таблицы 17, наибольшую виктимность в случаях домашнего насилия проявляют лица, находящиеся в отношениях сожителства при отсутствии юридически заключенного брака.

Таблица 17
*Распределение дел о насилии между партнерами в зависимости от наличия брака*⁵⁴

Показатель	Ст. 105	Ч. 1 ст. 108	Ч. 4 ст. 111	Ст. 119
Супруги	10 (25,6%)	9 (31%)	9 (18, 8 %)	11 (30,5%)
Сожители	29 (74,4%)	20 (69%)	39 (81, 2 %)	25 (69,5%)

Как видно, доля случаев насилия между сожителями существенно превышает долю случаев насилия между супругами. Аналогичный вывод дает официальная статистика⁵⁵.

4.1.3. Причины семейно-бытового насилия

При изучении правоприменительной практики были выявлены самые различные причины насилия (иногда в приговорах суда они описываются как мотивы совершенного преступления, тогда суды могут использовать термины «личная неприязнь», «ревность», «месть», иногда суды скорее указывают на обстановку совершенного преступления, тогда в правоприменительных актах используется следующая терминология: «в ходе ссоры», «в процессе конфликта» и т.п.). Все причины не выходили за рамки бытовых взаимоотношений.

В таблице ниже приведены данные о выявленных причинах семейно-бытового насилия применительно к различным составам пре-

⁵⁴ Бывшие супруги из таблицы исключены.

⁵⁵ Данный показатель формируется в Сводном отчете по России «Сведения о лицах, совершивших преступления (сформирован с учетом требований приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 03.07.2023 № 429) (Ф. 492 кн. 1).

ступлений. В ряде случаев судом указывалось на несколько причин совершения преступления, например, типичным является сочетание мотива личной неприязни и обстановки бытового конфликта.

Таблица 18
Причины семейно-бытового насилия

№	Причина насилия	Количество случаев			
		Ст. 105 Число, %	Ч. 1 ст. 108 Число, %	Ч. 4 ст. 111 Число, %	Ст. 119 Число, %
1	Личная неприязнь	66 (95,6%)	16 (39%)	56 (83,6%)	48 (71,6%)
2	Ссора	21 (30,4%)	11 (26,8%)	22 (32,8%)	16 (23,9%)
3	Бытовой конфликт	24 (34,8%)	16 (39%)	6 (8,9%)	20 (29,8%)
4	Ревность	7 (10,1%)	1 (2,4%)	7 (10,4%)	6 (8,9%)
5	Гнев и обида	-	-	1 (1,5%)	-
6	Месть	1 (1,4%)	-	-	-
7	Нежелание осуществлять уход за тяжело больным родственником	1(1,4%)	-	-	-
8	Желание проживать с ребенком	1 (1,4%)	-	-	-
9	Конфликт из-за расторжения брака	1 (1,4%)	-	-	-
10	Не указано	1 (1,4%)	6 (14,6%)	-	2 (4,9%)

В подавляющем большинстве случаев причиной совершения насильственного преступления в семейно-бытовой сфере становится личная неприязнь. При этом зачастую данный мотив формируется задолго до совершения преступления.

Так, как следует из показаний К., осужденной за убийство сожителя, за период двухлетнего проживания с потерпевшим у них случались ссоры, вызванные тем, что потерпевший практически не ра-

ботал, жил за ее счет, при этом примерно раз в месяц избивал подсудимую⁵⁶.

Согласно показаниям С., совершившего убийство собственной матери, когда он был маленьким, мать «...в детстве его била, также постоянно употребляла алкоголь. В какой-то момент он понял, что сам может её бить и стал периодически её избивать, при этом делал это по любому поводу раз в два дня или раз в день, по-разному – ногой по руке, по спине, руками бил в разные части тела, в том числе в голову, после чего у нее оставались синяки, она ходила с ними»⁵⁷.

Несмотря на то, что в приговорах судов указывается на такие причины насилия как личная неприязнь, ссора, применительно к преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 108 УК РФ, самой главной причиной совершения преступления (хотя это прямо в приговорах не указывается) является противоправное, преступное поведение потерпевшего. В ряде случаев самими потерпевшими виновным причинялся тот или иной вред здоровью либо применялось насилие, способное причинить вред здоровью. Иногда в приговорах судов было установлено, что потерпевший неоднократно применял насилие к виновному лицу.

Так, подсудимая Б. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ. Как указано в приговоре суда, потерпевший и Б. проживали совместно, за период совместного проживания между потерпевшим и Б. на почве злоупотребления потерпевшим спиртными напитками регулярно происходили ссоры, в ходе которых потерпевший подвергал Б. систематическому избиению. Чтобы избежать избиения Б. была вынуждена периодически уходить из дома⁵⁸.

Ввиду специфики семейно-бытовых взаимоотношений установление мотивов совершения преступления имеет принципиальное значение, поскольку может указывать на возможные меры профилактики данно-

---

⁵⁶ Приговор Невского районного суда Санкт-Петербурга от 19 мая 2023 года по делу №1-228/2023.

⁵⁷ Приговор Кетовского районного суда Курганской области от 21 апреля 2021 года по делу №1-71/2021.

⁵⁸ Приговор Губкинского городского суда Белгородской области от 08 ноября 2023 года по делу № 1-225/2023.

го насилия. Например, своевременная психологическая помощь осужденной К.⁵⁹ позволила бы ей понять опасность и бесперспективность отношений с сожителем, помогла бы предотвратить совершение ею преступления, а своевременный контроль со стороны органов опеки и попечительства за семьей подсудимого С.⁶⁰ в его детско-юношеском возрасте способствовал бы формированию менее озлобленной личности.

Согласно п. 21 Постановления Пленума ВС РФ № 1 от 27.01. 1999 года «О судебной практике по делам об убийстве», по каждому делу об умышленном причинении смерти другому человеку надлежит устанавливать причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Однако указание судами именно на мотив делается не всегда, иногда суды ограничиваются установлением обстановки совершения преступления. Так, как следует из приговора суда, К. покушался на убийство потерпевшей при следующих обстоятельствах: К., находясь в состоянии алкогольного опьянения, во дворе дома в ходе ссоры с потерпевшей толкнул ее на диван, надавил пальцем на правый глаз потерпевшей, отчего она испытала сильную физическую боль. Далее К. взял на месте происшествия топор и нанес им не менее двух ударов потерпевшей в область правой части лба и правой скуловой области, после чего нанес руками не менее четырех ударов по лицу потерпевшей⁶¹. Суд отметил, что преступление было совершено в ходе ссоры, однако не указал мотив преступления.

Также не были указаны мотивы совершения преступления в ряде правоприменительных актов по ч. 1 ст. 108 УК РФ⁶².

---

⁵⁹ Приговор Кетовского районного суда Курганской области от 21 апреля 2021 года по делу №1-71/2021.

⁶⁰ Приговор Невского районного суда Санкт-Петербурга от 19 мая 2023 года по делу №1-228/2023.

⁶¹ Приговор Кетовского районного суда Курганской области от 02 декабря 2021 года по делу № 1-200/2021.

⁶² Приговор Трусовского районного суда г. Астрахани от 06 сентября 2022 года; Приговор Амурского городского суда Хабаровского края от 27 июля 2022 года по делу № 1-262/2022 ; Приговор Михайловского районного суда Рязанской области от 01 марта 2022 года; Приговор Канашского районного суда Чувашской Республики по делу №1-168/2021; Приговор Меленковского районного суда Владимирской области от 22 декабря 2020 года по делу №1-100/2020; Постановление Ленинского районного суда гор. Владивостока Приморского края от 02 апреля 2021 года по делу № 1-234/2021.

Ранее проведенные исследования показали сходные результаты о причинах преступлений в семейно-бытовой сфере. Все установленные причины не выходили за рамки бытовых взаимоотношений. Применительно к убийствам и преступлению, предусмотренному ч. 4 ст. 111 УК РФ, наиболее часто указывались такие причины как ревность, ссоры на фоне употребления алкоголя, проявление насилия со стороны пострадавших, аморальное поведение пострадавших и т.д. Чаще всего установленные причины выступали комплексным фактором, имевшим место перед совершением преступления.

В качестве причин совершения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью также выступали сложившиеся личные неприязненные отношения (в большинстве случаев они были указаны как единственная причина конфликта), ссоры, скандалы, конфликты, ревность, в одном случае имели место хулиганские побуждения.

4.1.4. Место, способ и орудия совершения преступления

Почти во всех исследованных делах местом совершения преступления являлось жилище виновного и/или потерпевшего, либо – когда преступление совершалось в сельской местности – участок возле дома.

Так, подавляющее большинство убийств было совершено дома у виновного и потерпевшего. В 2 случаях преступление было совершено возле дома, в 2 случаях на улице, в 1 случае место совершения предполагаемого убийства не было установлено, поскольку преступление остановлено на этапе приговорительной деятельности (местом совершения преступления было определено место работы виновного). Убийства, совершенные при превышении пределов необходимой обороны, также были совершены в жилом помещении, при этом в подавляющем большинстве случаев в месте совместного проживания виновного и потерпевшего. Все изученные случаи совершения преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, имели место дома у виновного и потерпевшего или во дворе дома. Места совершения преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, более разнообразны.

Таблица 19
Место совершения преступления

№	Место	Ст. 105 Количество, %	Ч. 1 ст. 108 Количество, %	Ч. 4 ст. 111 Количество, %	Ст. 119 Количество, %
1	Место совместного проживания виновного и потерпевшего	64 (92,7%)	37 (90,2%)	62 (92,5%)	46 (68%)
2	Место проживания потерпевшего	-	-	-	12 (18%)
3	Двор дома по месту совместного проживания виновного и потерпевшего	2 (2,9%)	2 (4,9%)	5 (7,5%)	4 (6%)
4	На улице	2 (2,9%)	-	-	3 (4%)
5	Дом виновного	-	-	-	2 (3%)
6	Баня	-	-	-	1 (1%)
7	Место точно не указано (есть указание лишь на адрес)	1 (1,5%)	2(4,9%)	-	1 (1%)

Аналогичные результаты показали предшествующие исследования: практически все преступления были совершены в жилище виновного и потерпевшего.

Совершение преступления в жилом помещении в отношении близкого человека обуславливало и способы, которыми действовали лица. Так, применительно к убийствам и причинению тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, имели место избивания потерпевшего либо нанесение ударов различными орудиями. В 5 случаях совершения убийства использовалось удушение потерпевшего руками. В одном из случаев совершения преступ-

ления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, виновным в качестве способа совершения преступления использовалось толкание потерпевшей с лестницы. В одном случае совершения преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, преступление было совершено с особыми мучениями и особой жестокостью, поскольку избиение потерпевшей происходило в присутствии ее малолетних детей⁶³.

Применительно к преступлению, предусмотренному ст. 119 УК РФ, виновные для подкрепления высказанных угроз либо демонстрировали потерпевшим различные орудия, либо использовали данные орудия для физического воздействия на потерпевшего, либо использовали собственные руки/ ноги для физического воздействия на потерпевшего.

Ввиду отнесения анализируемого насилия именно к семейно-бытовому, обнаруживают некоторую специфику орудия совершения преступлений. Виновные использовали собственные руки и ноги для совершения преступления (душили потерпевшего, наносили руками и/или ногами удары), либо предметы бытового назначения. Подавляющее число убийств, в том числе при превышении пределов необходимой обороны, совершено с применением ножей хозяйственно-бытового назначения (кухонных ножей). Нож хозяйственно-бытового назначения часто использовался при совершении преступлений по ч. 4 ст. 111 и ст. 119 УК РФ.

В редких случаях использовалось оружие: винтовка, револьвер, охотничье ружье, охотничий нож.

Перечень орудий, использованных для совершения преступления (наименование указано, исходя из правоприменительных актов):

Таблица 20

Орудия совершения преступления

№	Орудие	Ст. 105	Ч. 1 ст. 108	Ч. 4 ст. 111	Ст. 119
1	Нож хозяйственно-бытового назначения	53	38	16	32
2	Руки, ноги виновного (в т.ч. удары, удушение руками)	16	-	41	27

⁶³Приговор Черновского районного суда г. Читы от 18 июля 2022 года по делу № 1-116/2022.

Продолжение табл.20.

№	Орудие	Ст. 105	Ч. 1 ст. 108	Ч. 4 ст. 111	Ст. 119
3	Металлическая сковорода	2	-	-	1
4	Неустановленный тупой твердый предмет	2	1	2	-
5	Охотничье ружье	2	-	-	-
6	Деревянный черенок от швабры	1	-	-	-
7	Металлический стул	1	-	-	1
8	Приклад винтовки	1	-	-	-
9	Обух колуна	1	-	-	-
10	Металлический ковш	1	-	-	1
11	Стеклянная бутылка	1	-	-	-
12	Деревянный предмет	1	-	-	-
13	Предмет, похожий на молоток	1	-	-	-
14	Топор	1	-	-	3
15	Металлический рубанок	1	-	-	-
16	Металлическая труба	1	-	-	1
17	Пневматическая винтовка	-	-	-	1
18	Револьвер	-	-	-	1
19	Деревянный брусок	-	-	-	1
20	Отвертка	-	-	-	1
21	Деревянное полено	-	-	-	1
22	Зажигалка	-	-	-	1
23	Ружье	-	-	-	1
24	Ремень	-	-	1	1
25	Дверная рукоять	-	-	1	-
26	Подушка (удушение)	-	-	-	1
27	Бита	-	-	-	1
28	Двузубчатая вилка	-	-	-	1
29	Бетонный порог	-	-	1	-
30	Деревянная палка	-	-	2	-
31	Металлическая столешница	-	-	-	1
32	Деревянная трость	-	-	-	1
33	Костыль	-	-	1	-
34	Строительный молоток	-	-	-	1

№	Орудие	Ст. 105	Ч. 1 ст. 108	Ч. 4 ст. 111	Ст. 119
35	Лом-гвоздодер	-	-	1	-
36	Шумовка	-	-	1	-
37	Кувалда	-	-	1	-
38	Табурет	-	-	-	2
39	Лопата	-	-	-	1
40	Радиатор отопления	-	-	1	-
41	Металлическая кочерга	-	-	1	-
42	Горячая вода	-	-	1	-
43	Вилы	-	-	-	-
44	Точильный брусок	-	-	1	-
45	Металлическая дубинка	-	-	-	1
46	Охотничий нож (холодное оружие)	-	-	1	-
47	лестница (толкание)	-	-	1	-
48	Спица	-	1	-	-
49	Металлический предмет в виде матрешки	-	-	-	1
50	не указано	1 ⁶⁴	1 ⁶⁵	-	-

В ряде случаев при совершении преступлений, предусмотренных ст. 105, ч. 4 ст. 111 УК РФ, использовалось несколько предметов для физического воздействия на потерпевшего.

При совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, женщины используют нож хозяйственно-бытового назначения чаще, чем мужчины.

Сходные результаты показали предшествующие исследования: подавляющее большинство убийств (ст. 105, ч.1 ст. 108 УК РФ) было совершено с использованием кухонных ножей.

Большинство случаев совершения преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, связано с причинением вреда без использования каких-либо предметов, что выражалось, обычно, в нанесении

⁶⁴ Преступление остановлено на этапе preparatory деятельности.

⁶⁵ В случае, когда орудие преступления не было указано судом, уголовное дело было прекращено в связи с истечением срока давности.

множественных ударов руками или ногами. Использование огнестрельного оружия выявлено не было.

Сходные результаты показало исследование о применении ст. 119 УК РФ: наиболее распространенным способом совершения преступления выступает использование предметов хозяйственно-бытового назначения, при этом почти в половине случаев использовался кухонный нож.

Для квалификации содеянного по ст. 119 УК РФ существенное значение имеет то, каким образом использовался предмет материального мира для воздействия на потерпевшего: имела место исключительно его демонстрация, либо он использовался для физического воздействия на потерпевшего. Проведенное исследование показало, что в 37 случаях из 67 (55,2%) лицо демонстрировало потерпевшему различные орудия, подкрепляя угрозу убийством, а в 30 случаях из 67 (44,8 %) использовало их для физического воздействия на потерпевшего. В ряде случаев лицом использовались несколько орудий.

Таблица 21
Орудия совершения преступления,
предусмотренного ст. 119 УК РФ

Демонстрация без физического воздействия	
Нож хозяйственно-бытового назначения	27
Отвертка	2
Топор	1
Бита	1
Пневматическая винтовка	1
Алюминиевая сковорода	1
Ружье	1
Деревянная трость	1
Металлический предмет в виде матрешки	1
Металлическая дубинка	1
Металлический стул	1
Табурет	1
Двузубчатая вилка	1
Револьвер (огнестрельное оружие)	1
Сельскохозяйственные вилы	1

Окончание табл.21 на след. стр.

Окончание табл.21.

Орудия и способы физического воздействия на потерпевшего	
Нож хозяйственно-бытового назначения	4
Удушение потерпевшего руками	15
Удары руками и (или) ногами)	12
Топор	2
Зажигалка	1
Деревянный брусок	1
Подушка	1
Металлический ковш	1
Строительный молоток	1
Металлическая труба	1
Металлическая столешница	1
Лопата	1
Стул	1
Ремень	1
Деревянное полено	1

4.1.5. Наличие/отсутствие судимости у виновного

Исследование показало, что лица, применявшие насилие по делам о домашнем насилии, чаще не имеют судимости.

Таблица 22
Данные о судимости

№	Место	Ст. 105 Количество, %	Ч. 1 ст. 108 Количество, %	Ч. 4 ст. 111 Количество, %	Ст. 119 Количество, %
1	Не судимые	55 (81,2%)	40 (97,6%)	44 (65,7%)	38 (56,7%)
2	Судимые	13 (18,8%)	1 (2,4%)	23 (34,3%)	29 (43,3%)

Как видно из вышеприведенной таблицы, большинство преступлений, предусмотренных ст. 105 УК РФ, было совершено лицами, не имевшими ранее судимостей. Чаще ранее судимыми оказывались лица мужского пола.

Подавляющее большинство преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 108 УК РФ, было совершено лицами, не имевшими ранее судимостей – 40 человек (97,6%). Лишь в 1 случае преступление было совершено судимым лицом, при этом судимостью обладало лицо женского пола⁶⁶.

Большинство преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ, было совершено лицами, не имевшими судимостей (в одном случае не удалось установить факт наличия или отсутствия судимости у виновного, поскольку данные были удалены из постановления суда⁶⁷). Чаще ранее судимыми оказывались лица мужского пола.

Преступление, предусмотренное ст. 119 УК РФ, чаще всего также совершается лицами, не имеющими судимостей. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что все лица женского пола, совершившие преступление, предусмотренное ст. 119 УК РФ, не имели судимости.

Исходя из представленной выше таблицы, можно сделать вывод, что применительно к делам о домашнем насилии процент ранее судимых лиц, совершивших преступление, коррелирует с тяжестью последствий. В составе преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, последствий не предусмотрено, при этом доля ранее судимых лиц, совершивших данное преступление, гораздо выше, чем процент ранее судимых лиц, совершивших преступление, повлекшее смерть потерпевшего.

По сравнению с ранее проведенными исследованиями наблюдается снижение на 6,8% доли ранее судимых лиц, совершивших убийство, на 5,8% (почти в 3,5 раза) уменьшилась доля ранее судимых лиц, совершивших убийство при превышении пределов необходи-

---

⁶⁶ Приговор Боровичского районного суда от 27 июля 2020 года // [Электронный ресурс] URL: <https://судебныерешения.рф/51908842/extended> (дата обращения: 12.09.2025).

⁶⁷ Постановление Уссурийского районного суда Приморского края от 21 июля 2021 года по делу № 1-569/2021.

мой обороны; на 9,6% сократилась доля судимых лиц, совершивших угрозу убийством. При этом значительно – на 9,8% возросло число ранее судимых лиц, совершивших преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Таблица 23

Данные о судимости в %: сравнение с прошлым исследованием

Показатель	Исследования 2024-2025 г.	Исследование 2019 г.
Ст. 105	18,8%	24%
Ч. 1 ст. 108	2,4%	8,2%
Ч. 4 ст. 111	34,3 %	24,5%
Ст. 119	43,3 %	52,9%

Исследование 2019 года также показывало преобладание ранее не судимых лиц, совершивших преступление в семейно-бытовой сфере. Исключение составляют преступления, предусмотренные ст. 119 УК РФ.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1) Преступления на семейно-бытовой почве чаще совершаются ранее несудимыми лицами, причем имеет место тенденция снижения доли ранее судимых лиц, совершивших преступления в семейно-бытовой сфере.

2) Чем серьезнее последствия совершенного преступления, тем меньше доля ранее судимых лиц, совершающих данное преступление.

4.1.6. Состояние опьянения виновного и потерпевшего при совершении преступления

Употребление алкоголя – общепризнанный фактор преступности⁶⁸. Меры по противодействию алкоголизации населения с криминологической точки зрения в определенной степени могут являться и мерой по противодействию отдельным видам преступности, в частности, насильственной семейно-бытовой.

⁶⁸*Причины преступности в России: монография / [Ю. М. Антонян и др.]; под ред. Ю. М. Антоняна ; М-во внутренних дел Российской Федерации, Федеральное гос. казенное учреждение "Всероссийский науч.-исслед. ин-т". - Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2013. с. 511-513; Криминология: учебник/ под науч. ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб. 2025. С. 64.*

Мониторинг применения уголовного закона показал, что в большинстве случаев лица применяют семейно-бытовое насилие, находясь в состоянии алкогольного опьянения. Потерпевший зачастую также находится в состоянии алкогольного опьянения, нередко потерпевший и виновный вместе употребляли алкоголь.

Так, по одному из дел потерпевший показал, что в день совершения преступления он совместно со своей матерью В. находился в «запое» пятый день. Затем В. совершила в отношении него преступление – ударила ножом⁶⁹. Также, подсудимая Г. распивала алкогольные напитки совместно со своей матерью и с бабушкой, ставшим впоследствии потерпевшим от убийства⁷⁰. По другому уголовному делу подсудимый М. показал, что он и потерпевшая были в «запое». Как следует из приговора суда, данное состояние длилось пять дней⁷¹. В приведенных примерах совершению преступления предшествовало совместное употребление алкоголя виновным и потерпевшим.

Учитывая, что около трети всех случаев семейно-бытового насилия, как следует из исследованных правоприменительных актов, имеют место в ходе ссоры, бытового конфликта, можно предположить, что нахождение виновного и/или потерпевшего в состоянии опьянения в данный момент усугубляет конфликт.

В таблице ниже приведены данные о нахождении лиц – виновных и потерпевших – в состоянии опьянения в момент совершения преступления (табл. 24).

Нахождение в состоянии опьянения характерно для лиц, причинивших смерть потерпевшему: трезвыми на момент совершения преступления были 15 обвиняемых в совершении убийства (21,7%), 10 лиц, совершивших преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 108 УК РФ (24,4%), 14 – обвиненных в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ (20,9%). Свойственно наличие

---

⁶⁹ Приговор Невского районного суда Санкт-Петербурга от 08 ноября 2022 года по делу № 1-854/2022.

⁷⁰ Приговор Кинельского районного суда Самарской области от 24 октября 2022 года по делу №1-854/2022.

⁷¹ Приговор Ярославского районного суда Ярославской области от 01 сентября 2022 года по делу № 1-218/2022.

Таблица 24
Данные о состоянии опьянения

№	Данные о лицах	Ст. 105 Количество, %	Ч. 1 ст. 108 Количество, %	Ч. 4 ст. 111 Количество, %	Ст. 119 Количество, %
1	Виновный в состоянии опьянения	54 (78,3%)	31 (75,6%)	53 (79,1%)	49 (73,1 %)
2	Потерпевший в состоянии опьянения	39 (56,5%)	38 (92,7%)	47 (70,1 %)	58 (85,3%)
3	Виновный и потерпевший употребляли алкоголь совместно	33 (47,8%)	17 (41,5%)	34 (50,7%)	9 (13,4 %)

состояния алкогольного опьянения также лицам, совершающим угрозу убийством в семейно-бытовой сфере.

При этом состояние и действия потерпевших также имеют значение – больше половины потерпевших от убийств находились в состоянии опьянения, почти в половине случаев преступление было совершено в ходе или после совместного распития алкогольных напитков виновным и потерпевшим. Применительно к преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 108 УК РФ, в состоянии алкогольного опьянения было подавляющее большинство потерпевших, именно нахождение потерпевших в состоянии алкогольного опьянения нередко обуславливало их противоправное поведение в отношении виновных, применение насилия и вследствие этого – оборону виновных от общественно-опасных посягательств потерпевших. Типичным является нахождение потерпевшего от угрозы убийством в состоянии алкогольного опьянения.

Сходные результаты показали Исследования 2019 года: совершение насильственного преступления в семейно-бытовой сфере в состоянии алкогольного опьянения также являлось типичным.

Таблица 25

Данные о состоянии опьянения виновного:
сравнение с предшествующими исследованиями

Преступление, совершенное лицом в состоянии алко- гольного опьянения	Исследования 2024-2025 г.	Исследование 2019 г.
Ст. 105	78,3%	85,2%
Ч. 1 ст. 108	75,6%	68,8%
Ч. 4 ст. 111	79,1%	82 %
Ст. 119	73,1%	74,5%

Практически не изменились показатели применительно к преступлению, предусмотренному ч. 4 ст. 111, ст. 119 УК РФ: произошло лишь незначительное снижение показателей. Применительно к совершению убийства доля лиц, совершивших преступление в семейно-бытовой сфере в состоянии алкогольного опьянения, уменьшилась с 85 % до 78 %. В то же время на 6,8% увеличилась доля лиц, находящихся в состоянии опьянения, среди совершивших убийство при превышении пределов необходимой обороны.

Исследования 2019 года показали, что употребление алкоголя пострадавшим или виновным перед совершением убийства по ст. 105 УК РФ не фигурировало лишь в 16 случаях из 108. При этом, в 71 случаев (65,7%) и виновный, и потерпевший употребляли алкоголь, и чаще всего употребляли они его совместно. Применительно к преступлению, предусмотренному ч. 4 ст. 111 УК РФ, и пострадавший и виновный одновременно были трезвыми лишь в 10 из 106 случаев (9,4%).

Таким образом, нахождение виновного и потерпевшего в состоянии алкогольного опьянения в момент совершения преступления было и остается характеристикой семейно-бытовой насильственной преступности.

4.1.7. Признание обвиняемым вины в совершенном преступлении

Специфика семейно-бытового насилия такова, что лица, применяющие данное насилие, зачастую делают это под влиянием мо-

мента, испытывая злость по отношению к потерпевшему, видя в насилии способ разрешения бытового конфликта. Поэтому для насильственных преступлений, совершенных в семейно-бытовой сфере, не характерно сокрытие следов совершенного преступления, утаивания факта преступления. Напротив, зачастую лица сами изобличают себя перед родными, соседями, правоохранительными органами, сами звонят в «скорую помощь», оказывают помощь потерпевшим.

Так, В. после нанесения ножом удара потерпевшему оказывала ему помощь, позвала на помощь соседку, которая вызвала скорую медицинскую помощь и полицию⁷²; А. после того как нанес потерпевшей удары ножом, оказывал ей помощь, позвал на помощь соседа, который вызвал скорую медицинскую помощь⁷³; К., ударившая потерпевшего ножом, после нанесения ранения оказала помощь потерпевшему, вызвала ему «скорую помощь»⁷⁴.

Исключения имеют место, однако наиболее часто лица признают свою вину в совершенном преступлении либо полностью, не оспаривая ни факта совершения преступления, ни квалификации предъявленного обвинения, либо признают то обстоятельство, что последствия для потерпевшего наступили из-за их действий, но не соглашаются с квалификацией (с различными формулировками, например, настаивают, что имела место необходимая оборона или что смерти потерпевшего они не предвидели).

В таблице ниже представлены результаты исследования по вопросу признания вины обвиняемыми в совершении преступлений.

Как можно видеть (табл.26), распространенным является полное признание лицами вины в совершенном преступлении.

---

⁷² Приговор Невского районного суда Санкт-Петербурга от 08 ноября 2022 года по делу № 1-854/2022.

⁷³ Приговор Невского районного суда Санкт-Петербурга от 14 марта 2022 года по делу № 1-190/2022.

⁷⁴ Приговор Черновского районного суда г. Читы от 18 июня 2020 года по делу № 1-319/2020.

Таблица 26
Данные о признании вины подсудимыми

№	Данные о лицах	Ст. 105 Количество, %	Ч. 1 ст. 108 Количество, %	Ч. 4 ст. 111 Количество, %	Ст. 119 Количество, %
1	Признал вину (полностью)	40 (58%)	31 (75,6%)	31 (46,3%)	48 (71,6%)
2	Признал вину (частично)	17 (24,6%)	2 (4,9%)	14 (20,9%)	6 (8,9 %)
3	Не признал вину	11 (15,9%)	5 (12,2%)	17 (25,4%)	13 (19,5%)
4	Сведения отсутствуют	1 (1,5%) ⁷⁵	3 (7,3%) ⁷⁶	5 (7,4%) ⁷⁷	-

Исследования 2019 года показали сходные результаты. Почти во всех случаях совершения преступлений лица частично или полностью признавали свою вину. Однако за прошедшие пять лет уменьшилась доля лиц, полностью или частично признающих свою вину, в ситуациях, когда примененное насилие повлекло гибель потерпевшего.

⁷⁵ Уголовное дело было прекращено в связи со смертью обвиняемого.

⁷⁶ В правоприменительном акте данные не указаны.

⁷⁷ По ряду причин не удалось установить факт признания/непризнания вины. В одном случае не удалось установить признание или непризнание вины, поскольку подсудимый в разное время занимал разные позиции, часто противоположные друг другу (Приговор Воркутинского городского суда Республики Коми от 13 июля 2023 года по делу № 1-97/2023). В одном случае дело было рассмотрено в отсутствие подсудимого, уклоняющегося от явки в суд, в связи с чем установить его отношение к предъявленному обвинению не представлялось возможным (Приговор Новоалександровского районного суда Ставропольского края от 31 июля 2023 года по делу № 1-126/2023). В трех случаях правоприменительные акты не содержали данных о признании или непризнании вины, поскольку производство по делу было прекращено в связи со смертью подсудимого (Постановление Кировского районного суда г. Самары Самарской области по делу № 1- 334/2020; Постановление Уссурийского районного суда Приморского края от 21 июля 2021 года по делу № 1-569/2021; Постановление Черновского районного суда г. Читы от 03 марта 2023 года по делу № 1-8/2023).

Таблица 27

*Данные о признании вины (полностью или частично):
сравнение с предшествующими исследованиями
в % соотношении с общим количеством подсудимых*

Состав преступления	Признавшие вину	
	Исследования 2024-2025 г.	Исследование 2019 г.
Ст. 105	82,6%	92,6%
Ч. 1 ст. 108	80,5%	100%
Ч. 4 ст. 111	67,2 %	86,8%
Ст. 119	71,6%	65,7%

Как можно видеть из таблицы 27, на 10% снизилась доля лиц, признающих свою вину в убийстве и почти на 20 % – в убийстве, совершенном при превышении пределов необходимой обороны. Также существенно – почти на 20 % – снизилась доля лиц, признающих вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Однако за прошедший период стали более предрасположены к признанию вины в совершенном преступлении лица, совершившие угрозу убийством.

Таким образом, можно сделать вывод, что лица, совершающие в семейно-бытовой сфере преступление, от которого последовала смерть потерпевшего, стали менее склонными к признанию своей вины в содеянном.

4.1.8. Обстоятельства, признанные смягчающими наказание

В ст. 61 УК РФ перечислены смягчающие наказание обстоятельства. Данный перечень не является закрытым, суд при назначении наказания может учесть и иные смягчающие обстоятельства.

Исследование показало, что количество смягчающих наказание обстоятельств, устанавливаемых судами при рассмотрении уголовных дел о домашнем насилии, гораздо больше, чем указано в законе. Выявлено более 60 различных смягчающих обстоятельств, однако многие из них сходны, например, в приговорах встречались следующие формулировки: «пожилой возраст», «молодой возраст», «возраст подсудимого», такие характеристики были объединены под

общим наименованием «возраст подсудимого». Аналогично, судами использовались формулировки «наличие родственников на иждивении», «оказание помощи родственникам», «забота о близком родственнике» и т.п. Все сходные обстоятельства объединены в общие группы.

Следует обратить внимание, что данные о признании вины как смягчающем наказании обстоятельстве разнятся с данными о признании вины подсудимым, указанными в приговоре. Это обстоятельство связано с различным отношением лиц к предъявленному обвинению на предварительном расследовании и в судебном заседании. Например, ряд подсудимых, обвинявшихся в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отрицали вину в совершенном преступлении в судебном заседании, хотя на предварительном следствии давали признательные показания.

В таблице ниже приведен перечень учтенных смягчающих обстоятельств с распределением по конкретным составам преступлений (в ряде случаев – в формулировках, указанных судами).

Таблица 28
Смягчающие наказание обстоятельства

№	Смягчающее обстоятельство	Количество случаев			
		Ст. 105	Ч. 1 ст. 108	Ч. 4 ст. 111	Ст. 119
1	Раскаяние в содеянном	49	19	31	38
2	Способствование раскрытию и расследованию преступления	42	30	42	20
3	Явка с повинной	39	16	33	9
	Состояние здоровья	39	10	29	31
4	Признание вины (полное)	40	24	31	38
5	Принес извинения потерпевшему (или его представителю)	32	1	8	20
6	Аморальное/противоправное поведение со стороны потерпевшего	23	12	16	6
7	Наличие ребенка (детей)	19	14	17	23
8	Состояние здоровья близких родственников	18	3	11	8

Продолжение табл.28 на след. стр.

Продолжение табл.28.

№	Смягчающее обстоятельство	Количество случаев			
		Ст. 105	Ч. 1 ст. 108	Ч. 4 ст. 111	Ст. 119
9	Положительная характеристика, в том числе по службе, из мест содержания под стражей, по месту проживания и т.п.	13	4	6	4
10	Оказание помощи потерпевшему	12	8	21	1
11	Частичное признание вины	11		6	6
12	Впервые привлекается к уголовной ответственности/не судим	9	8	4	3
13	Прошение потерпевшего о снисхождении/мнение потерпевшего, не настаивавшего на строгом наказании	8	2		7
14	Оказание финансовой помощи близким родственникам/наличие родственников на иждивении/содержание семьи и подобные характеристики	8	2	4	5
15	Возраст подсудимого (молодой, пожилой, не указано, какой)	5	3	2	2
16	Наличие наград/государственных наград	4	-	-	1
17	Не состоит на учете у нарколога и психиатра	3	-	-	2
18	Заглаживание вреда	3	2	4	8
19	Выполнение воинского долга/прохождение воинской службы	3	-	-	2
20	Заявление ходатайства о рассмотрении дела в порядке особого производства	-	-	-	1
21	Принял меры к лечению от алкогольной зависимости	-	-	-	1
22	Занятие общественно-полезным трудом	2	-	-	
23	Отсутствие негативных характеристик	-	-	-	1

Продолжение табл.28.на след. стр.

Продолжение табл.28.

№	Смягчающее обстоятельство	Количество случаев			
		Ст. 105	Ч. 1 ст. 108	Ч. 4 ст. 111	Ст. 119
24	Состоит на учете у психиатра	-	-	-	1
25	Не состоит на учете в специализированных гос.учреждениях	-	-	-	1
26	Наличие статуса ветерана боевых действий	2	-	-	-
27	Имеет инвалидность	-	1	-	-
28	Признание вины на предварительном следствии	-	-	-	1
29	Отсутствие тяжких последствий от преступления	1	-	-	-
30	Признание фактических обстоятельств преступления	1	-	-	-
31	Наличие родственника	-	1	-	-
32	Социально адаптирован	1	-	-	-
33	Имеет финансовые обязательства	1	-	-	-
34	Отсутствие отягчающих наказание обстоятельств	-	1	-	-
35	Наличие психического расстройства, не исключающего вменяемости	1	-	-	2
36	Поведение потерпевшего (не названо аморальным или противоправным)	-	1	-	-
37	Участие в контртеррористических мероприятиях	1	-	-	-
38	Наличие родителей-пенсионеров	1	-	-	-
39	Наличие неработающей супруги	1	-	-	-
40	Первоначальные признательные показания	1	-	-	-
41	Сделал взнос в благотворительную организацию	1	-	-	-
42	Совершение преступления при нарушении условий необходимой обороны	-	1	-	-
43	Наличие постоянного места жительства	-	1	-	-

Окончание табл.28.на след. стр.

№	Смягчающее обстоятельство	Количество случаев			
		Ст. 105	Ч. 1 ст. 108	Ч. 4 ст. 111	Ст. 119
44	Наличие звания ветерана труда	1	-	-	-
45	Наличие звания почетного донора	1	-	-	-
46	Трудоустроен/ занимается трудовой деятельностью	1	2	1	
47	Наличие документов об обучении	1	-	-	-
48	Посредственные/удовлетворительные характеристики	-	-	3	4
49	Частичное раскаяние в содеянном	1	-	-	-
50	Стечение жизненных обстоятельств	1	1	-	-
51	Рос в неполной семье	-	-	2	-
52	Помощь жене в воспитании ее ребенка	-	-	1	-
53	Возраст родителей подсудимого	-	-	1	-
54	Наличие беременной сожительницы	-	-	1	-
55	Наличие грамот и медалей	-	-	1	-
56	Является донором	-	-	1	-
57	Имеет образование	-	-	1	-

В подавляющем большинстве случаев суды устанавливали совокупность смягчающих наказание обстоятельств. В таблице 29 указаны типичные смягчающие обстоятельства с указанием процентного соотношения к общему количеству совершенных преступлений, применительно к отдельным составам преступлений (табл.29).

Чаще других смягчающих обстоятельств указываются раскаяние в содеянном, способствование раскрытию и расследованию преступления, явка с повинной, состояние здоровья совершившего преступление лица и признание данным лицом вины в содеянном.

Исследования 2019 года показывали сходную картину: чаще других признавались судами смягчающими обстоятельствами явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, также часто суды учитывали противоправность или аморальность поведения потерпевшего и состояние здоровья подсудимого в качестве смягчающего наказание обстоятельства.

Таблица 29

*Смягчающие наказание обстоятельства
(в процентном соотношении к числу совершенных преступлений)*

№	Смягчающее обстоятельство	Доля случаев			
		Ст. 105	Ч. 1 ст. 108	Ч. 4 ст. 111	Ст. 119
1	Раскаяние в содеянном	71%	46,3%	46,7%	56,7%
2	Способствование раскрытию и расследованию преступления	60,9 %	73,8%	62,7%	29,8%
3	Явка с повинной	56,5 %	39%	49,3%	13,4%
	Состояние здоровья	56,5 %	24,4%	43,3%	46,3%
4	Признание вины (полное)	58 %	58,5%	46,7%	56,7%
5	Принес извинения потерпевшему (или его представителю)	46,4 %	2,4%	11,9%	29,8%
6	Аморальное/противоправное поведение со стороны потерпевшего	33,3 %	29,7%	23,9%	8,9%
7	Наличие ребенка (детей)	27,5%	34,1%	25,4%	34,3%
8	Состояние здоровья близких родственников	26 %	7,3%	16,4 %	11,9%
9	Положительная характеристика, в том числе по службе, из мест содержания под стражей, по месту проживания и т.п.	18,8%	9,8%	8,9%	6%
10	Оказание помощи потерпевшему	17,4%	19,5%	31,3%	1,5%

4.1.9. Обстоятельства, признанные отягчающими наказание

Статья 63 УК РФ устанавливает закрытый перечень отягчающих наказание обстоятельств. Лишь часть данных обстоятельств была выявлена при мониторинговых исследованиях практики применения уголовного закона по делам о домашнем насилии.

Типичным является отсутствие отягчающих наказание обстоятельств. Лишь в 17,1% случаев преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 108 УК

РФ, и в 37,3% случаев угрозы убийством судом были установлены отягчающие наказание обстоятельства. В то же время среди особо тяжких больше доля преступлений, при которых имелись отягчающие обстоятельства: 42% по ст. 105 УК РФ, 46,2% по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

В таблице ниже представлены сведения об отягчающих наказание обстоятельствах, выявленных при проведении мониторинговых исследований.

Таблица 30
Данные о наличии отягчающих наказание обстоятельств

№	Обстоятельство	Ст. 105 Количество о (%)	Ч. 1 ст. 108 Количество о (%)	Ч. 4 ст. 111 Количество о (%)	Ст. 119 Количество о (%)	
1	Совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения	17 (24,6%)	7 (17%)	11 (16,4 %)	15 (22,4%)	
2	Рецидив преступлений	простой	8 (11,6%)	-	7 (10,4%)	9 (13,4%)
		опасный	2 (2,9%)	-	5 (7,5%)	3 (4,8%)
		особо опасный	1 (1,5%)	-	4 (6%)	1 (1,5%)
3	Применение оружия	2 (2,9%)	-	-	-	
4	Наступление тяжких последствий в результате преступления	-	-	1 (1,5%) ⁷⁸	-	
5	Совершение преступления в отношении несовершеннолетнего лицом, проживающим совместно с несовершеннолетним	-	-	-	1 (1,5%) ⁷⁹	

⁷⁸Приговор Прионежского районного суда Республики Карелия от 09 июля 2020 года по делу № 1-27/2020.

⁷⁹Приговор Петушинского районного суда Владимирской области от 23 ноября 2023 года по делу № 1-103/2023.

Совершение преступления лицом в состоянии алкогольного опьянения – наиболее часто встречающееся отягчающее наказание обстоятельство.

Исследование показало, что суды не во всех случаях признают данное обстоятельство отягчающим. Например, только в 7 из 31 случая совершения в состоянии опьянения убийства при превышении пределов необходимой обороны (в 22, 6% случаев) суд признал состояние опьянения обстоятельством, отягчающим наказание. Это связано с тем, что суд, как правило, приходит к выводу об отсутствии связи между состоянием опьянения и совершением преступления⁸⁰.

Не во всех правоприменительных актах было указано на наличие или отсутствие отягчающих наказание обстоятельств⁸¹.

Результаты предшествующих исследований показывают сходные данные относительно наличия или отсутствия отягчающих наказание обстоятельств и относительно того, какие обстоятельства признаются отягчающими.

Так, наличие отягчающих наказание обстоятельств было выявлено в 17 случаях совершения убийства (15,7% всех дел об убийствах на семейно-бытовой почве), было выявлено 14 случаев рецидива преступлений (20,3%), два случая применения оружия и один случай совершения преступления соотрудником внутренних дел.

---

⁸⁰ Например: Приговор Меленковского районного суда Владимирской области от 22 декабря 2020 года по делу №1-100/2020.

⁸¹ Приговор Засвияжского районного суда Г. Ульяновска от 07 июля 2021 года по делу № 1-282/2021; Постановление Ленинского районного суда гор. Владивостока Приморского края от 02 апреля 2021 года по делу № 1-234/2021; Постановление Вилюйского районного суда Республики Саха (Якутия) от 11 ноября 2021 года по делу № 1-78/2021; Постановление Кировского районного суда г. Самары Самарской области по делу № 1-334/2020; Постановление Уссурийского районного суда Приморского края от 21 июля 2021 года по делу № 1-569/2021; Постановление Черновского районного суда г. Читы от 03 марта 2023 года по делу № 1-8/2023; Постановление Волжского городского суда Волгоградской области по делу № 1-104/2023; Постановление Пятигорского городского суда Ставропольского края от 26 декабря 2022 года; Постановление Тарского городского суда Омской области от 19 января 2021 года по делу № 1-17/2021.

Применительно к преступлению, предусмотренному ч. 4 ст. 111 УК РФ, предшествующими исследованиями было выявлено 19 случаев рецидива преступлений (28,3%), по одному случаю совершения преступления в отношении несовершеннолетнего и в отношении лица, находящегося в беспомощном зависимом положении.

Ниже приведена таблица с долями преступлений при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств, установленных в Исследованиях 2024-2025 г. и Исследовании 2019 г.

Таблица 31
Данные об отсутствии отягчающих обстоятельств
(в % соотношении к изученным актам)

Статья	Исследования 2024-2025 г.	Исследование 2019 г.
Ст. 105	58%	57,4%
Ч. 1 ст. 108	70,7%	72,1%
Ч. 4 ст. 111	53,8 %	47,1%
Ст. 119	59,7%	19,6%

За прошедшие пять лет практически не изменилась доля домашних убийств, совершенных при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств (как «простого» убийства, так и убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны). На незначительное количество – 6,7 % – возросла доля лиц, совершивших преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, без отягчающих наказание обстоятельств. При этом существенно увеличилась доля лиц, совершивших угрозу убийством при отсутствии отягчающих обстоятельств (+ 40%). Данный факт можно объяснить изменением оценки судов нахождения виновного лица в состоянии алкогольного опьянения. Так, согласно Исследованию 2019 года, в 76 случаях из 102 (74,5%) было установлено наличие алкогольного опьянения у виновного по ст. 119 УК РФ. При этом, в 68,4 % случаев данное обстоятельство было признано отягчающим наказание. В то же время Исследованиями 2024-2025 г. было установлено совершение данного преступления в состоянии алкогольного опьянения в 73,1 % случаев (49 из 67), при этом нахождение лица в состоянии алкогольного опьянения на момент совершения преступления было признано отягчающим обстоятельством лишь в 15 случаях (30,6%).

4.1.10. Назначенное наказание

Проведенные исследования не выявили ни одного случая, когда категория совершенного преступления была бы изменена судом в порядке ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Далее данные о наказании будут изложены отдельно применительно к разным преступлениям.

Анализ наказаний, назначенных за убийство, показывает, что женщинам по сравнению с мужчинами назначаются меньшие сроки лишения свободы.

Таблица 32
Данные о наказании лиц (ст. 105 УК РФ)

Срок лишения свободы	4 года	6 лет	7 лет	7 лет 6 месяцев	8 лет	8 лет 6 месяцев	9 лет	9 лет 6 месяцев	9 лет 8 месяцев	9 лет 9 месяцев	10 лет	12 лет
Мужчины	0	1	0	0	4	0	10	2	1	1	4	1
Женщины	1	5	2	1	3	2	3	0	0	0	1	0

Наиболее типичное наказание, назначаемое женщинам – 6 лет лишения свободы, мужчинам – 9 лет лишения свободы.

Аналогичный вывод о сроках лишения свободы, назначаемого мужчинам и женщинам, был сделан и по результатам предшествующих исследований.

Применительно к преступлению, предусмотренному ч. 4 ст. 111 УК РФ, наказания для женщин и мужчин также имеют существенные отличия. Например, ни разу женщине не было назначено лишение свободы на срок свыше 9 лет, в то время как мужчинам такое наказание было назначено неоднократно.

Таблица 33
Данные о наказании лиц (ч. 4 ст. 111 УК РФ)

Срок лишения свободы (в годах)	Мужчины	Женщины
4	2	2
4 года 6 мес	0	1
5	2	1
5 лет 6 ме	0	1
6	3	1
6 лет 6 мес	0	2
7	6	3
7 лет 6 мес	2	0
8	8	1
8 лет 6 мес	1	0
9	10	2
9 лет 6 мес	1	0
9 лет 10 мес	1	0
9 лет 11 мес	1	0
10	4	0
11	1	0
12	2	0
14	1	0

Из таблицы видно, что наказание, назначаемое мужчинам, строже, чем наказание, назначаемое женщинам.

Аналогичный вывод о различии сроков наказания, назначаемого мужчинам и женщинам, был сделан по результатам Исследования 2019 года.

Наказания, назначаемые мужчинам и женщинам за совершение преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, также различаются, при этом ввиду наличия альтернативной санкции виды назначенного наказания существенно разнятся.

Наказание, связанное с ограничением физической свободы, и исправительные работы:

Таблица 34. Данные о наказании лиц (ст. 119 УК РФ) - 1

Наказание	1 год 6 мес л/с	1 год 5 мес л/с	1 год 4 мес л/с	Срок удален из приговора	1 год 3 мес л/с	1 год л/с
Мужчины	1	1	1	1	1	11
Женщины	0	0	0	0	0	0

Наказание	10 мес л/с	8 мес л/с	6 мес л/с	Прекращено с применением	1 год огр свободы	1 год исправительных работ
Мужчины	5	7	1	4	1	1
Женщины	0	0	0	1	1	0

В 2 случаях из 5 мужчинам, осужденным к наказанию в виде 10 месяцев лишения свободы, наказание было назначено условно с испытательным сроком – 2 года. Также условно (с трехлетним испытательным сроком) было назначено наказание мужчине, осужденному к 1 году 5 месяцам лишения свободы.

Обязательные работы и штраф:

Таблица 35
Данные о наказании лиц (ст. 119 УК РФ) - 2

Наказание	420 часов	400 часов	360 часов	350 часов	300 часов	280 часов
Мужчины	1	5	2	1	5	3
Женщины	0	0	0	0	1	0

Наказание	250 часов	240 часов	220 часов	200 часов	180 часов	Штраф
Мужчины	1	3	1	3	2	7
Женщины	0	0	0	1	0	0

Как видно из приведенной таблицы, наиболее распространенным наказанием за преступление, предусмотренное ст. 119 УК РФ, являются обязательные работы. Здесь также наказание, назначаемое мужчинам, строже, чем наказание, назначаемое женщинам. Аналогичный вывод был сделан по результатам Исследования 2019 года.

В то же время не было установлено существенных различий между наказанием, назначаемым мужчинам, и наказанием, назначаемым женщинам, совершившим убийство при превышении пределов необходимой обороны. Исследование показало, что наиболее распространенными наказаниями являются ограничение свободы и исправительные работы.

Таблица 36
Данные о наказании лиц
(ч. 1 ст. 108 УК РФ) – ограничение свободы

Срок	2 мес	8 мес	1 год	1 год 3 мес	1 год 6 мес	1 год 8 мес	1 год 10 мес
Мужчины	0	0	2	1	0	1	0
Женщины	1	1	5	1	7	2	2

Таблица 37
Данные о наказании лиц
(ч. 1 ст. 108 УК РФ) – исправительные работы

Срок	6 мес	9 мес	1 год	1 год 3 мес	1 год 5 мес	1 год 6 мес	2 года
Мужчины	0	0	3	0	0	0	0
Женщины	1	1	1	1	1	1	1

Наказание в виде лишения свободы мужчинам не назначалось. Данное наказание было назначено 2 женщинам: в первом случае наказание в виде лишения свободы было назначено на срок 1 год, во втором случае наказание в виде лишения свободы также было назначено на 1 год, судом было принято решение считать данное наказание условным, был назначен испытательный срок – 1 год 4 месяца.

Также в отношении 4 женщин уголовное дело было прекращено по различным основаниям: в связи с примирением с потерпевшим (1 случай), в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности (2 случая), с назначением судебного штрафа в порядке ст. 76.2 УК РФ (1 случай). В отношении одного мужчины уголовное дело было возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Исследование 2019 года показало аналогичные тенденции по назначению наказания за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 108 УК РФ: преобладающим являлось наказание в виде ограничения свободы.

4.1.11. Общие выводы по результатам исследования

По результатам мониторинговых исследований практики применения УК РФ получены следующие выводы:

1) Домашнее (семейно-бытовое) насилие чаще имеет место со стороны мужчин, чем женщин, при этом усматривается следующая тенденция: преступления, предусмотренные ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ, мужчины совершают чаще, чем женщины, преступление, предусмотренное ст. 119 УК РФ, – гораздо чаще, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 108 УК РФ, – типично «женское» преступление. В то же время вопрос о половой характеристике личности преступника, совершавшего насильственное преступление в семейно-бытовой сфере, нуждается в дальнейшем исследовании.

2) От убийств по ст. 105 УК РФ, совершенных на семейно-бытовой почве, мужчины и женщины страдают примерно в равной мере. Потерпевшими от убийств, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, по делам о домашнем насилии в подавляющем большинстве случаев являются мужчины. От умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, доля потерпевших-женщин почти на треть превышает долю потерпевших-мужчин. От угрозы убийством женщины страдают в 5 раз чаще мужчин.

Важно отметить, что данные мониторинга применения ст. 105 и ст. 111 УК РФ по делам о домашнем насилии в части половой принадлежности потерпевших отличаются от данных официальной статистики по данным преступлениям.

3) Наиболее часто насильственное преступление в семейно-бытовой сфере совершается по мотиву личных неприязненных отношений в месте совместного проживания виновного и потерпевшего. При этом лица, находящиеся в незарегистрированных брачных отношениях, гораздо чаще страдают от домашнего насилия, чем лица, проживающие в зарегистрированном браке. Для совершения преступления используются предметы бытового назначения. Самое опасное «оружие» в Российской Федерации – это кухонный нож.

4) Подавляющее большинство насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере совершается лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения. Зачастую потерпевший также находится в состоянии алкогольного опьянения, при этом нередки случаи, когда до совершения преступления виновный и потерпевший совместно употребляли алкоголь.

5) Насильственные преступления в семейно-бытовой сфере чаще совершаются ранее не судимыми лицами.

6) Типичными смягчающими наказание обстоятельствами при совершении насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере являются раскаяние в содеянном, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, явка с повинной, признание вины обвиняемым и состояние его здоровья. Наиболее распространенным отягчающим наказанием обстоятельством является нахождение лица в состоянии алкогольного опьянения в момент совершения преступления, однако данное обстоятельство признается судом отягчающим не во всех случаях.

7) Женщинам, совершившим насильственное преступление в семейно-бытовой сфере, наказание назначается мягче, чем мужчинам, совершившим аналогичное преступление. Исключением является преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 108 УК РФ, применительно к данному преступлению существенных различий в наказании для женщин и мужчин не имеется.

4.2. Уголовно-правовые результаты

Проведенный мониторинг судебной практики показал, что, несмотря на большое количество исследований по квалификации на-

сильственных преступлений, в правоприменительной практике имеется ряд проблем как общего, так и частного плана.

Часто суды не соглашаются с органами предварительного расследования в случаях обвинения лиц в убийстве (ст. 105 УК РФ). Так, из 69 изученных приговоров в 41 случае (59,4%) суд согласился с предъявленным обвинением в оконченном убийстве. В 25 случаях обвинения в покушении на убийство суды согласились с квалификацией только по 10 делам.

Данные о согласии суда с предъявленным обвинением выглядят следующим образом:

Таблица 38
Подтверждение в суде
первоначальной квалификации
(в % отношении ко всем изученным делам)

Статья	Стадия преступления	Суд согласился с обвинением	Суд не согласился с обвинением
Ст. 105	оконченное	59,4%	40,6%
	покушение	44%	56%
	приготовление	100%	-
Ч. 1 ст. 108	оконченное	100%	-
Ч. 4 ст. 111	оконченное	94%	6%
Ст. 119	оконченное	100%	-

Как видно, наиболее часто случаи переквалификации происходят в ситуациях обвинения лица в совершении убийства, причем, чаще всего при покушении на убийство. Данная тенденция вызвана расхождениями в оценке вины и прежде всего направленности умысла виновного лица.

Проведенное исследование выявило такие расхождения не только применительно к ст. 105 УК РФ. Проблема определения направленности умысла лица является типичной для преступлений против жизни и будет рассмотрена первой как наиболее общая проблема, затем будут рассмотрены частные вопросы, касающиеся квалификации преступлений по ст. 105, ч. 1 ст. 108, ч. 4 ст. 111, ст. 119 УК РФ.

4.2.1. Проблема оценки направленности умысла лица

Мониторинговое исследование выявило ряд наиболее распространенных ситуаций совершения насильственного преступления в семейно-бытовой сфере:

1) Виновный наносит потерпевшему удар ножом или иным предметом, обладающим существенной поражающей способностью, в область расположения жизненно-важных органов: голову, шею, грудь, живот, и потерпевший погибает.

2) Виновный наносит потерпевшему удар ножом или иным предметом, обладающим существенной поражающей способностью, в область расположения жизненно-важных органов: голову, шею, грудь, живот, но потерпевший выживает.

3) Виновный наносит потерпевшему множество (более 2-х) ударов в область расположения жизненно-важных органов: голову, шею, грудь, живот, тупым твердым предметом (часто – собственными руками/ногами), потерпевший погибает.

Исследование показало, что в данных ситуациях содеянное получает различную правовую оценку со стороны правоприменительных органов.

Так, **в первой ситуации** (орудие преступления – нож, удар нанесен в жизненно-важные органы, потерпевший погиб) в судебной практике встречаются случаи квалификации по ст. 105 УК РФ (по ч. 1 ст. 108 УК РФ в случае наличия необходимой обороны), суды устанавливают прямой⁸² или косвенный⁸³ умысел на причинение смерти, либо по ч. 4 ст. 111 УК РФ – суды устанавливают умыш-

---

⁸² Например: Приговор Вилюйского районного суда Республики Саха (Якутия) от 09 августа 2021 года по делу №1-59/2021; Приговор Южно-Сахалинского городского суда от 19 мая 2022 года по делу № 1-702/2022; Приговор Пугачевского районного суда Саратовской области от 12 октября 2023 года по делу № 1-39/2023.

⁸³ Например: Приговор Карымского районного суда Забайкальского края от 17 февраля 2020 года по делу №1-39/2020; Приговор Верхневилуйского районного суда Республики Саха (Якутия) от 19 мая 2021 года по делу №1-38/2021.

ленное отношение к причинению тяжкого вреда здоровью потерпевшего и неосторожное отношение к смерти⁸⁴.

Так, по ч. 1 ст. 108 УК РФ квалифицировано содеянное Ф., установлен прямой умысел на причинение смерти. Обстоятельства дела были следующими: подсудимый Ф. в процессе словесного конфликта с братом, в ходе которого брат подлокотником от дивана нанес Ф. ряд телесных повреждений, не причинивших вреда здоровью, защищаясь, взял кухонный нож и ударил им брата в живот. Потерпевший от полученного телесного повреждения скончался на месте⁸⁵. Также по ч. 1 ст. 108 УК РФ квалифицировано содеянное О., установлен косвенный умысел по отношению к наступившей смерти потерпевшего. Подсудимая О. вместе с мужем, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, была у себя дома. Муж начал конфликт с О., в ходе которого схватил О. рукой за шею и стал душиТЬ. О. убежала от мужа на кухню, но муж пошел за ней. О. схватила нож и ударила мужа этим ножом в живот. От полученного телесного повреждения муж скончался⁸⁶.

В то же время по ч. 4 ст. 111 УК РФ квалифицировано содеянное Р. при следующих обстоятельствах: Р. в ходе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений с потерпевшим, нанесла потерпевшему ножом один удар в область живота. Данный удар повлек смерть потерпевшего⁸⁷.

Как видно из приведенных примеров, несмотря на одинаковые действия со стороны подсудимых суды усмотрели различную вину, чего быть не должно. В описанных примерах лица наносили удары потерпевшим в область расположения жизненно-важных органов.

---

⁸⁴ Приговор Калужского районного суда Калужской области от 25 февраля 2022 года по делу № 1-83/2022; Приговор Кировского районного суда Самарской области по делу № 1-377/2022; Приговор Черновского районного суда г. Читы от 18 июня 2020 года по делу № 1-319/2020.

⁸⁵ Приговор Октябрьского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа- Югры от 30 марта 2023 года по делу №1-91/2023 .

⁸⁶ Приговор Волжского городского суда // [Электронный ресурс] URL: <https://судебныерешения.рф/63799518/extended> (дата обращения 04.04.2025 года).

⁸⁷ Приговор Ленинского районного суда гор. Омска Омской области от 16 ноября 2023 года по делу № 1-619/2023.

Подобные удары порождают высокую вероятность наступления смерти: в ряде случаев обоснованно говорить о неизбежности смерти, в ряде случаев – о реальной возможности смерти. Следовательно, сам факт нанесения подобных ударов свидетельствует о предвидении реальной возможности наступления смерти потерпевшего и, по меньшей мере, о ее допущении или безразличном к ней отношении.

Проведенное исследование показало, что в случаях нанесения удара предметом, обладающим большой поражающей способностью, в грудь потерпевшего, содеянное чаще квалифицируется судами по ст. 105 УК РФ, а в случаях, когда удар наносился в живот – чаще имеет место квалификация по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Проведенное исследование показывает: правоприменительные органы зачастую полагают: обычному человеку не очевидно, что в случае проникающего ранения в живот, способного вызвать повреждение внутренних органов, возможно наступление смерти потерпевшего, поэтому не квалифицируют содеянное по ст. 105 УК РФ.

Различия в квалификации содеянного при сходных обстоятельствах видятся в проблеме оценки правоприменительными органами предвидения виновным смерти потерпевшего.

Например, суд квалифицировал действия Н. по нанесению удара ножом в грудь потерпевшего, от которого последовала смерть потерпевшего, как убийство указав: «Совокупность сведений о локализации нанесенного удара, об имевшемся у подсудимой осмысленном намерении жестоко наказать потерпевшего в ходе конфликта, позволяет суду сделать вывод о том, что Н... осознавала возможность наступления смерти потерпевшего в результате ее действий и желала этого»⁸⁸.

В то же время по другому уголовному делу суд квалифицировал по ч. 4 ст. 111 УК РФ содеянное подсудимой К., которая нанесла потерпевшему ножом с достаточной силой удар в область груди слева с проникновением раневого канала в брюшную полость, отчего потерпевший скончался⁸⁹.

---

⁸⁸ Приговор Новгородского районного суда Новгородской области от 12 марта 2021 года по делу № 1-168/2021.

⁸⁹ Приговор Черновского районного суда г. Читы от 18 июня 2020 года по делу № 1-319/2020.

В доктрине не имеется доминирующего подхода по вопросу квалификации содеянного в случае нанесения единичного удара ножом в область груди потерпевшего, судебная практика – как видно из вышеприведенных примеров – складывается различным образом.

Представляется, что как в первом, так и во втором случае лицо предвидело смерть потерпевшего как неизбежную, о чем свидетельствует выбор области, в которую наносился удар, а также избранное орудие совершения преступления, что свидетельствует о предвидении неизбежности смерти потерпевшего. А раз так, то и в первом, и во втором случае содеянное требует квалификации преступления по ст. 105 УК РФ.

В ситуациях **второй группы** (орудие преступления – нож, удар наносится в жизненно-важные органы, потерпевший выжил) расхождения в правоприменительной практике также являются значительными.

Исследование выявило следующий перечень возможных вариантов квалификации содеянного:

Таблица 39
Квалификация суда при предъявлении обвинения в покушении на убийство

Квалификация суда при предъявлении обвинения в покушении на убийство	Количество дел	Доля дел, %
Суд согласился с обвинением	9	37,7%
п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ	10	41,6%
ч. 1 ст. 115 УК РФ	1	4,2%
ч. 1 ст. 119 УК РФ и п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ	1	4,2%
ч. 1 ст. 119 УК РФ	2	8,3%
п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ	1	4,2%

Так, подсудимый К. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ. К., ранее неоднократно угрожавший своей сожительнице - потерпевшей убийством, со словами «Я тебя убью! Нас разлучит только смерть!», сначала со значительной силой нанес обутой ногой не менее пяти ударов по рукам и не менее одного удара по лицу потерпевшей, затем взял в руку нож и с силой нанес потерпевшей один удар клинком ножа в область грудной клетки. Затем К. с силой надавил рука-

ми на рукоять ножа для того, чтобы его клинок проник глубже в тело потерпевшей, после чего покинул место преступления, полагая, что в результате его действий неизбежно наступит смерть потерпевшей. Однако потерпевшую обнаружил хозяин дома, который оказал ей неотложную медицинскую помощь, а вызванные врачи оказали потерпевшей своевременную медицинскую помощь, доставили в больницу. Благодаря проведенной экстренной операции потерпевшая выжила⁹⁰.

Проведенным исследованием выявлен ряд сходных правоприменительных актов⁹¹.

Напротив, Ш. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Ш. на почве личных неприязненных отношений со своим отчимом нанес последнему не менее двух ударов кухонным ножом в голову и не менее двух ударов кулаками в голову и туловище. В результате ударов у потерпевшего образовался ряд телесных повреждений, расцениваемых как тяжкий вред здоровью, в частности, в результате ножевого ранения у потерпевшего была повреждена лобная доля головного мозга. После нанесения отчиму телесных повреждений Ш. выскочил в окно квартиры и убежал. Вследствие своевременно оказанной медицинской помощи потерпевший выжил. Суд указал в приговоре, что виновный не озвучивал своего намерения убить потерпевшего, следовательно, прямой умысел на убийство отсутствовал⁹².

---

⁹⁰ Приговор Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 15 апреля 2021 года по делу №1-31/2021.

⁹¹ Приговор Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 20 октября 2021 года по делу №1-450/2021; Приговор Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 11 августа 2023 года по делу №1-246/2023; Приговор Димитровградского городского суда Ульяновской области от 29 апреля 2022 года по делу № 1-13/2022; Приговор Шпаковского районного суда Ставропольского края от 07 декабря 2022 года по делу № 1-399/2022; Приговор Кетовского районного суда Курганской области от 02 декабря 2021 года по делу № 1-200/2021; Например: Приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 02 марта 2023 года по делу № 1-298/2023.

⁹² Приговор Неевского районного суда Санкт-Петербурга от 02 ноября 2023 года по делу №1-803/2023.

Проведенным исследованием выявлен ряд сходных правоприменительных актов⁹³.

Подсудимый Б. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 119 и п. «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ. Б., находясь в состоянии опьянения, в ходе конфликта на почве ревности со своей сожительницей О., держа в правой руке кухонный нож, приблизился к О. на расстояние менее полуметра и, демонстрируя нож, сказал: «Я тебя убью», после чего нанес О. клинком ножа удар в область задней поверхности левой половины грудной клетки, удар в область правого бедра, удар в область левого плеча. В результате действий Б. потерпевшей причинены телесные повреждения, расцениваемые как средней тяжести вред здоровью, а именно: травма груди (непроникающая колото-резаная рана задней поверхности левой половины грудной клетки), а также резаная рана левого плеча, правого бедра, относящиеся к категории повреждений, причинивших легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья⁹⁴.

Во всех вышеприведенных примерах виновные, используя предмет, обладающий существенной поражающей способностью – нож хозяйственно-бытового назначения, наносили потерпевшим удар в область расположения жизненно-важных органов: голову или грудь. При этом судами дана различная квалификация содеянного.

Как следует из таблицы 39, в подавляющем большинстве случаев переквалификация производилась с покушения на убийство на преступление против здоровья. Исследование показало, что это связано с разной оценкой направленности умысла лица, совершившего преступление.

---

⁹³ Приговор Невского районного суда Санкт-Петербурга от 01 февраля 2023 года по делу № 1-208/2023; Приговор Невского районного суда Санкт-Петербурга от 08 ноября 2022 года по делу № 1-854/2022; Приговор Невского районного суда Санкт-Петербурга от 20 сентября 2022 года по делу № 1-839/2022; Приговор Невского районного суда Санкт-Петербурга от 14 марта 2022 года по делу № 1-190/2022; Например: Приговор Самарского районного суда гор. Самары от 25 мая 2022 года по делу № 1-48/2022; Приговор Железногорского городского суда Красноярского края от 29 мая 2023 года по делу № 1-149/2023.

⁹⁴ Приговор Ивановского районного суда Ивановской области от 17 февраля 2022 года по делу № 1-29/2022.

Зачастую суды обосновывают свою позицию об отсутствии направленности умысла на убийство следующими обстоятельствами (в некоторых делах имелось несколько таких обстоятельств, в некоторых – только одно):

- виновный не озвучивал вербально свое намерение причинить смерть;

- виновный отрицал свое намерение причинить смерть потерпевшему;

- виновный не предпринял мер по «добиванию» потерпевшего;

- виновный предпринял меры по оказанию помощи потерпевшему.

Учет данных обстоятельств при определении вида и формы вины лица в совершенном преступлении представляется весьма спорным.

Первые два обстоятельства (отсутствие высказанной угрозы убийством, отрицание намерений причинять смерть) могут учитываться при оценке наличия умысла, но не определяют вывод о том, был у лица умысел на убийство или нет. Как показывает анализ судебной практики, во многих случаях убийство не сопровождается высказыванием угроз причинения смерти. При наличии действий, объективно влекущих причинение смерти потерпевшему, озвучивание виновным своих намерений не является обязательным и исходя из закона. Отрицание виновным намерения лишить потерпевшего жизни при совершении убийства судами зачастую обоснованно расценивается как способ избежать ответственности за содеянное либо как бытовая (неюридическая) оценка виновным своих целей.

Третье и четвертое обстоятельство (не стал «добивать» потерпевшего; предпринял меры по оказанию помощи) в случае, когда совершены действия, направленные на причинение повреждений, с неизбежностью влекущих смерть, характеризуют постпреступное поведение виновного и также не могут служить основанием для вывода об отсутствии прямого умысла на лишение потерпевшего жизни. Оценка субъективной стороны содеянного должна происходить на момент совершения деяния. Действия по «добиванию» потерпевшего или оказание ему помощи совершаются на стадии оконченого покушения на преступление, когда уже совершены необходимые и достаточные действия для наступления преступного резуль-

тата. В силу этого данные обстоятельства не влияют на квалификацию содеянного как покушения на убийство⁹⁵. Такова доминирующая точка зрения в доктрине⁹⁶. Умысел может возникнуть и иссякнуть внезапно⁹⁷. Отказ от повторения посягательства в тех случаях, когда лицо выполнило действия, которые необходимо должны привести к смерти потерпевшего, не свидетельствуют об отказе от убийства. В таком случае имеет место оконченное покушение на преступление, при котором виновное лицо утрачивает контроль за развитием причинной связи. Кроме того, для насильственных преступлений в России в целом и в особенности для насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере характерным является совершение преступлений по внезапно возникшему умыслу. Часто лицо действует в связи с сильными негативными эмоциями, возникшими по отношению к потерпевшему, но при этом потерпевший продолжает оставаться близким человеком, с которым виновный находится в семейных связях. С этим связаны и последующие попытки помочь потерпевшему, вызовы врачей, однако данное поведение является поспреступным и должно оцениваться по правилам деятельного раскаяния или – когда речь идет о тяжком насильственном преступлении – как смягчающее наказание обстоятельство.

Проведенное исследование показало, что сторона обвинения вменяла покушение на убийство преимущественно тогда, когда с учетом характера ранения и характера собственных действий лицо не могло не предвидеть неизбежности наступления смерти потерпевшего: наносились ранения ножом в голову, грудь, шею; имело место нанесение ряда ударов ножом в живот. Представляется, что в таких случаях органами предварительного расследования была дана верная оценка действиям подсудимых. В случаях нанесения винов-

---

⁹⁵ Более подробно: Щепельков В. Ф., Иванова Е. В. *Отграничение покушения на убийство от преступлений со смежными составами по делам о домашнем насилии // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 4 (104). С. 245–255.*

⁹⁶ Минюхин Н. К. *Разграничение покушения на убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Законность и правопорядок. 2016. № 1–2 (14). С. 41–42.*

⁹⁷ Борзенков Г. Н. *Квалификация преступлений против жизни и здоровья : учебно-практическое пособие. Москва: Зерцало-М, 2006. С. 28.*

ным ударов в область расположения жизненно-важных органов потерпевшего предметом, обладающим большой поражающей способностью, наиболее верно устанавливать наличие прямого умысла на убийство⁹⁸. Удары ножом в сердце, шею, голову, удары ножом в живот, совершенные при обстоятельствах, свидетельствующих о намерении причинить смерть потерпевшему, порождают такую высокую вероятность наступления смерти, что ее следует расценивать как неизбежность; если лицо наносит подобные удары потерпевшему, очевидно стремление причинить потерпевшему смерть⁹⁹.

В доктрине предлагаются различные критерии, по которым можно судить о предвидении виновным неизбежности наступления последствия, и, соответственно, квалифицировать содеянное как покушение на убийство, например:

- совершаются действия, объективно опасные для жизни потерпевшего (например, поражение жизненно важных центров потерпевшего);

- у виновного имеется фактическая возможность причинить смерть потерпевшему (например, имеется оружие, обстановка подходящая и т.п.);

- характер действий осознанный, неслучайный (учитывается направленность ударов, сила, количество, интенсивность и т.п.)¹⁰⁰.

Как следует из таблицы 39, имела место также переквалификация содеянного с покушения на убийство на угрозу убийством.

---

⁹⁸ *Отчет о мониторинге судебной практики применения ст. 105 УК РФ по делам о домашнем насилии, рассмотренных в 2020-2023 годах* // [Электронный ресурс] URL: <https://spbu.ru/sites/default/files/2024-10/ivanova-otchet-o-monitoringe-praktiki-primeneniya-stati-105-uk-rf.pdf> (дата обращения: 22.08.2025).

⁹⁹ *Сардак Д. Б., Брагин К. С. Проблемы отграничения угрозы убийством от покушения на убийство* // *Закон и право*. 2021. № 9. С. 118–119; *Мезенцев И. В. Угроза убийством и покушение на убийство: аспекты квалификации / Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : материалы ежегодной международной научно-практической конференции, 9–10 июня 2023 г., Санкт-Петербург. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С.176.*

¹⁰⁰ *Попов А.Н. Разграничение преступлений против жизни со смежными составами по признакам вины* // *Криминалистика*. 2014. № 2 (15). С. 5.

Для определения направленности умысла лица необходим детальный анализ объективной стороны совершенного преступления. При покушении на убийство лицо действует таким образом, который необходимо повлечет смерть потерпевшего или заключает в себе реальную возможность наступления смерти, в связи с чем у потерпевшего закономерно может возникнуть страх за свою жизнь. Для угрозы убийством совершение действий, способных повлечь смерть, не характерно, виновный лишь хочет, чтобы потерпевший боялся убийства, верил, что он может быть лишен жизни, однако фактически действий по лишению жизни не производится. Следовательно, в случаях, когда угроза убийством сопровождается действиями, направленными на причинение смерти потерпевшему, содеянное следует оценивать как покушение на убийство, а не квалифицировать содеянное по ст. 119 УК РФ и – при наступлении вреда здоровью потерпевшего – как преступление против здоровья.

Для **третьей группы случаев** (виновный наносит потерпевшему множественные удары тупым твердым предметом, потерпевший погибает) характерна квалификация либо по ч. 1 ст. 105 УК РФ (редко), либо по ч. 4 ст. 111 УК РФ (наиболее часто). То есть, отношение к смерти потерпевшего устанавливается или умышленное, или неосторожное.

Например, К. был признан виновным в совершении убийства при следующих обстоятельствах. К. в ходе ссоры со своим тестем нанёс ему не менее двух ударов неустановленным тупым твёрдым предметом с металлическим наконечником в область лобно-теменной доли головы, причинив телесные повреждения, квалифицирующиеся как тяжкий вред здоровью, от которых наступила смерть потерпевшего¹⁰¹. Аналогично, подсудимая С. признана виновной в убийстве. Находясь в конфликте со своим братом, С. со значительной силой нанесла лежащему на полу и не оказавшему сопротивления брату множественные (не менее 21) удары руками и ногами по голове, туловищу, верхним и нижним конечностям. В результате

---

¹⁰¹ Приговор Новгородского районного суда Новгородской области от 28 июля 2021 года по делу №1-162/2021.

этих действий потерпевшему были причинены телесные повреждения, от которых он скончался¹⁰².

В вышеприведенных примерах суды признали, что виновные совершали действия, при которых предвидели неизбежность причинения тяжкого вреда здоровью потерпевших и реальную возможность смерти потерпевших.

В то же время преобладают случаи, когда подобные действия были квалифицированы по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Например, был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, подсудимый Т., который нанес своему отцу не менее 24-х ударов в область расположения жизненно-важных органов, в том числе по голове, с применением предметов – металлической шумовки и кувалды. От полученных в результате ударов телесных повреждений потерпевший скончался¹⁰³. При сходных обстоятельствах совершили преступления подсудимые Ч.¹⁰⁴, Ф.¹⁰⁵, Г.¹⁰⁶, А.¹⁰⁷, М.¹⁰⁸, чьи действия также были квалифицированы по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Расхождения в квалификации вызваны проблемой оценки степени предвидения виновным возможности смерти потерпевшего, а также разной оценкой направленности умысла виновного.

Мониторинг применения уголовного закона показал, что суды в большинстве случаев квалифицируют причинение смерти потерпевшему путем нанесения большого количества ударов твердым тупым

---

¹⁰² Приговор Волжского городского суда Волгоградской области по делу № 1-1002/2023 // [Электронный ресурс] URL: <https://судебныерешения.рф/78072605> (дата обращения: 12.09.2025).

¹⁰³ Приговор Кемеровского районного суда Кемеровской области от 18 мая 2022 по делу № 1-113/2022.

¹⁰⁴ Приговор Динского районного суда Краснодарского края от 14 мая 2020 года по делу № 1-115/2020.

¹⁰⁵ Приговор Омского районного суда гор. Омска Омской области по делу № 1-126/2020 // [Электронный ресурс] URL: <https://судебныерешения.рф/52791291/extended> (дата обращения: 12.09.2025).

¹⁰⁶ Приговор Новоалександровского районного суда Ставропольского края от 21 января 2022 года по делу № 1-3/2022.

¹⁰⁷ Приговор Уссурийского районного суда Приморского края от 25 января 2021 года по делу № 1-61/2021.

¹⁰⁸ Приговор Омского районного суда гор. Омска Омской области по делу № 1-41/2020 // [Электронный ресурс] URL: <https://судебныерешения.рф/51227867> (дата обращения: 12.09.2025).

предметом по ч. 4 ст. 111 УК РФ, но при этом не обосновывают неосторожное отношение виновного к смерти.

С точки зрения закона правоприменитель, квалифицируя деяние по ч. 4 ст. 111 УК РФ, должен показать, какие обстоятельства свидетельствуют о наличии умысла по отношению к причинению тяжкого вреда здоровью потерпевшего и какие о наличии неосторожности по отношению к последствию в виде смерти. Из процессуального акта должно быть понятно, почему в отношении тяжкого вреда здоровью имеет место умышленная вина, а в отношении смерти легкомыслие или небрежность.

В изученных приговорах суды наиболее часто указывают на небрежное отношение к смерти, отмечая, что виновные не предвидели возможности ее наступления, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности могли и должны были предвидеть данное последствие. При этом суды часто не указывают, на основании каких обстоятельств виновный полагал, что смерть потерпевшего не наступит.

Например, суд указал, что П., действуя с прямым умыслом на причинение тяжкого вреда здоровью, нанес потерпевшей множественные удары руками по голове, туловищу и конечностям, причинив ряд телесных повреждений, в том числе обширную гематому мягких тканей теменных, затылочной и височных областей головы с размождением их в затылочной области, что привело к развитию травматического шока и повлекло по неосторожности смерть потерпевшей¹⁰⁹. Суд констатировал наличие прямого умысла по отношению к тяжкому вреду здоровью, но не мотивировал вывод о неосторожном причинении смерти. Аналогичным образом по ч. 4 ст. 111 УК РФ квалифицированы действия иных лиц, совершивших преступление при сходных обстоятельствах: Ф.¹¹⁰; Фа.¹¹¹, З¹¹², К.¹¹³,

¹⁰⁹ Приговор Лабитнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 02 июня 2021 по делу № 1-112/2021.

¹¹⁰ Приговор Воркутинского городского суда Республики Коми от 13 июля 2023 года по делу № 1-97/2023.

¹¹¹ Приговор Благовещенского районного суда Амурской области от 05 мая 2022 года по делу № 1-45/2022.

¹¹² Приговор Уссурийского районного суда Приморского края от 14 марта 2023 года по делу № 1-3/2023.

¹¹³ Приговор Уссурийского районного суда Приморского края от 12 мая 2022 года по делу № 1-130/2022.

Ко.¹¹⁴, Н.¹¹⁵, М.¹¹⁶, Р.¹¹⁷, К.¹¹⁸, Ф.¹¹⁹, Ц.¹²⁰, Ке.¹²¹, Т.¹²², Ки.¹²³, Ки.¹²⁴, Му.¹²⁵.

Отсутствие в приговорах объяснения, почему смерть причинена по небрежности, порождает вопросы в обоснованности определения вины. В перечисленных примерах виновные наносили потерпевшим удары по местам расположения жизненно важных органов (в голову, грудь, шею). При таких ударах не исключено, что смерть предвидится реально.

Представляется, что большое количество ударов, нанесенных потерпевшему виновным руками и/или ногами, иными твердыми тупыми предметами, а также сила данных ударов, достаточная для того, чтобы повлечь серьезные телесные повреждения для потерпевшего, как правило свидетельствуют о предвидении реальной возможности смерти и наличии как минимум косвенного умысла в отношении ее причинения. Может иметь место и неконкретизирован-

---

¹¹⁴ Приговор Уссурийского районного суда Приморского края от 13 июля 2022 года по делу № 1-326/2022.

¹¹⁵ Приговор Невского районного суда Санкт-Петербурга от 26 июня 2020 года по делу № 1-243/2020.

¹¹⁶ Приговор Ярославского районного суда Ярославской области от 01 сентября 2022 года по делу № 1-218/2022.

¹¹⁷ Приговор Ленинского районного суда гор. Омска Омской области от 27 июня 2023 года по делу № 1- 346/2023.

¹¹⁸ Приговор Брянского районного суда Брянской области от 28 августа 2023 года по делу № 1-140/2023.

¹¹⁹ Приговор Динского районного суда Краснодарского края от 29 ноября 2023 года по делу № 1-408/2023.

¹²⁰ Приговор Духовщинского районного суда Смоленской области от 17 ноября 2020 года по делу № 1- 110/2020.

¹²¹ Приговор Кировского районного суда г. Самары Самарской области от 28 сентября 2020 года по делу № 1-606/2020.

¹²² Приговор Невского районного суда Санкт-Петербурга от 13 июня 2023 года по делу № 1-686/2023.

¹²³ Приговор Боградского районного суда Республики Хакасия от 28 декабря 2021 года по делу № 1-88/2021.

¹²⁴ Постановление Кировского районного суда г. Самары Самарской области по делу № 1- 334/2020.

¹²⁵ Приговор Еравинского районного суда Республики Бурятия от 28 июля 2022 года по делу № 1-93/2022.

ный (неопределенный) умысел, который характеризуется тем, что у лица имеется только общее представление об объективных свойствах совершаемого им деяния¹²⁶.

Мониторинг показал, что в таких делах виновный зачастую избивает потерпевшего до тех пор, пока не успокаивается / не выместит свою злость и т.п. При этом понимает, что наносит удары в область расположения жизненно-важных органов. Не предвидеть, что от подобных ударов реально могут наступить последствия в виде кровоизлияний, переломов и т.п. – невозможно, что признается и судебной практикой. Лицо также предвидит и возможность наступления смерти, но в данном случае будет удовлетворено любым результатом. Квалификация содеянного должна в таких случаях производиться в зависимости от наступивших последствий. Если потерпевший умер, содеянное должно рассматриваться как убийство.

Таким образом, проведенное исследование показало, что в настоящий момент в судебной практике имеются существенные расхождения при оценке направленности умысла лица при квалификации преступлений против жизни и здоровья по делам о домашнем насилии. Можно предложить ряд путей по решению данной проблемы.

По вопросу определения направленности умысла в преступлениях против жизни в настоящее время содержатся разъяснения в постановлении Пленума ВС РФ от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». В нем даются общие ориентиры для разграничения прямого и косвенного умысла, а также составов преступлений, предусмотренных ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ. По вопросу практики применения положений ч. 1 ст. 108 УК РФ принято постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». Однако существующие расхождения в квалификации содеянного при сходных обстоятельствах дают ос-

---

¹²⁶ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Н. И. Пряжиной, В. Ф. Щепелькова. 4-е изд., испр. и доп. — СПб.: Издво С.-Петербург. ун-та, 2025. С. 211.

нования полагать, что имеющихся рекомендаций недостаточно для унификации судебной практики. Рациональным было бы принятие Пленумом ВС РФ новых разъяснений по делам о преступлениях против жизни и здоровья человека, в которых были бы отражены подходы к оценке субъективной стороны и, прежде всего, - в части оценки направленности умысла:

1) Для совершения убийства с прямым умыслом характерным является предвидение виновным неизбежности наступления смерти потерпевшего. О таком предвидении могут свидетельствовать следующие обстоятельства: виновный совершает действия, объективно опасные для жизни потерпевшего (например, наносит удар в область расположения жизненно-важных органов потерпевшего: голову, шею, грудь); виновный использует для нанесения ударов потерпевшему предмет, обладающий большой поражающей способностью (оружие, нож бытового назначения, топор и т.п.); виновный наносит удары сильно, интенсивно, нанесен ряд ударов. Сам факт совершения таких действий, если смерть не наступила, следует квалифицировать как покушение на убийство вне зависимости от последующего поведения виновного, в т. ч. прекращения действий, направленных на лишение жизни, оказание помощи потерпевшему.

2) Целесообразно особо указать на ситуации оконченного покушения на убийство в случае, когда имеет место совершение действий, при которых виновный предвидит неизбежность наступления смерти. Имеет смысл привести примеры таких действий: нанесение при помощи оружия или предметов его заменяющих ударов в область расположения жизненно-важных органов потерпевшего (голова, шея, грудь и др.);

3) Постпреступное поведение, в том числе позитивное (например, оказание потерпевшему медицинской и иной помощи, нанесение дополнительных ударов потерпевшему), на оценку вины не влияет, подлежит учету как смягчающее наказание обстоятельство. Такой подход исключит необоснованную квалификацию содеянного как преступления против здоровья, а не жизни, в ситуациях, когда при предвидении виновным смерти потерпевшего как неизбежной, смертельного исхода не наступило.

4) В случаях нанесения виновным потерпевшему множественных (не менее двух) ударов твердым тупым предметом (в том числе собственными руками и ногами виновного) в область расположения жизненно-важных органов потерпевшего, когда наступила смерть и она реально предвиделась виновным, усматривается неконкретизированный умысел со стороны виновного, содеянное подлежит квалификации по ст. 105 УК РФ как убийство. В случае, если смерть потерпевшего не наступила, содеянное квалифицируется в зависимости от наступивших последствий.

5) Следует мотивировать выводы по вопросу определения вида и формы вины лица в совершенном преступлении. В случаях квалификации содеянного по ч. 4 ст. 111 УК РФ необходимо мотивировать выводы о неосторожном отношении виновного к смерти потерпевшего.

6) Для угрозы убийством (ст. 119 УК РФ) не характерно совершение действий, способных повлечь гибель потерпевшего. В случаях, когда угроза убийством сопровождается действиями, создающими реальную опасность причинения смерти, необоснованно квалифицировать содеянное по ст. 119 УК РФ и как преступление против здоровья, содеянное должно быть оценено как покушение на убийство.

7) Также целесообразно в методических рекомендациях Следственного комитета РФ, Генеральной прокуратуры РФ дать предметные разъяснения по вопросам квалификации причинения смерти путем нанесения множественных ударов потерпевшему твердым тупым предметом, в том числе собственными руками/ногами виновного.

4.2.2. Проблема оценки действий как представляющих угрозу для жизни

Проведенное исследование правоприменительной практики показало, что зачастую совершению лицом преступления предшествует конфликтная ситуация между виновным и потерпевшим, которая может быть связана с проявлением насилия со стороны потерпевшего или угрозой насилия с его стороны. Различные подходы пра-

воприменительных органов к оценке данных ситуаций влекут существенные различия в квалификации содеянного, особенно это проявляется при разграничении причинения вреда при необходимой обороне и на общих основаниях¹²⁷.

Согласно ч. 1 ст. 37 УК РФ в случае применения к лицу насилия, опасного для жизни, либо в случае угрозы таким насилием, обороняющийся имеет право причинить нападающему любой вред, вплоть до смерти. В данном случае важна оценка действий нападающего – его действия должны восприниматься обороняющимся как представляющие опасность именно для жизни.

Как следует из рекомендаций, изложенных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 “О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление”, о наличии посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни, могут свидетельствовать, в частности, причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов); применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.). Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуще-

---

¹²⁷ Например: Винник С. В. О некоторых вопросах квалификации преступлений, совершаемых при превышении пределов необходимой обороны // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 12. С. 70-76; Карпушкин А. В. К вопросу о криминологической обусловленности отнесения правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, к числу обстоятельств, исключающих преступность деяния, и установления уголовной ответственности по ч. 2 ст. 108 и ч. 2 ст. 114 УК РФ // Криминологический журнал. 2023. № 1. С. 66.

ствления этой угрозы. Данный подход поддерживается в научной литературе¹²⁸.

Мониторинг судебной практики показал, что суды двояким образом подходят к вопросу оценки нападения как представляющего опасность для жизни обороняющегося.

Так, выявлен пример, в котором примененное нападавшим насилие расценено судом как представляющее угрозу для жизни, вследствие чего суд пришел к выводу, что оборона осуществлялась по правилам ч. 1 ст. 37 УК РФ, преступления обороняющимся совершено не было. В отношении Ш. суд указал, что при сложившихся обстоятельствах Ш. действовал правомерно. Обстоятельства дела являлись следующими: на протяжении длительного времени в процессе совместного проживания между Ш. и его сыном на бытовой почве происходили конфликты, в ходе которых сын, находясь в состоянии алкогольного опьянения, причинял телесные повреждения Ш. В один из дней сын Ш. после совместного распития алкогольных напитков с Ш. учинил ссору, в ходе которой напал на Ш. и стал наносить удары руками и ногами Ш. и его жене по различным частям тела, причиняя телесные повреждения, при этом высказывая в их адрес угрозу убийством, которую они в силу сложившейся обстановки воспринимали реально. В ходе ссоры Ш., вооружившись ножом и используя его в качестве оружия, нанес руками не менее 5 ударов в область лица, не менее 3 ударов в область конечностей, не менее 1 удара в область шеи, не менее 1 удара в область туловища, а также не менее 11 ударов ножом в область грудной клетки и не менее 1 удара в область левого плеча сына, отчего наступила смерть последнего¹²⁹.

---

¹²⁸ Орехов В.В. *Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключаящие преступность деяния: монография.* СПб., 2003. С. 53; Ключев А.А. *Насилие, опасное для жизни, или угроза применения такого насилия как разновидность общественно опасного посяательства при необходимой обороне* // *Российский судья.* 2015. № 7. С. 31; Неврев А.В. *Необходимая оборона: проблемы квалификации и правоприменения.* Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 81.

¹²⁹ *Постановление Октябрьского районного суда города Белгорода* // [Электронный ресурс] URL: <https://судебньерешения.рф/43707619/extended> (дата обращения: 08.09.2025).

Однако такой подход суда – скорее исключение из правила. Наиболее часто насилие, которое применяет «потерпевший», расценивается как дающее право на необходимую оборону, однако не по правилам ч. 1 ст. 37 УК РФ, а по правилам ч. 2 ст. 37 УК РФ.

Например, П. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ. Как следует из приговора суда, потерпевший высказывал подсудимой угрозы насилием, в том числе и угрозы убийством, избивал подсудимую, при этом действовал не один, разбил ее телефон, когда она хотела вызвать полицию. П. неоднократно пыталась покинуть дом, в котором осуществлялось ее избивание, однако потерпевший со свидетелем ей в этом препятствовали. Когда потерпевший сел подсудимой на живот и начал душить ее, она нанесла потерпевшему один удар ножом в область туловища, от которого потерпевший скончался. В результате противоправных действий потерпевшего подсудимой был причинен ряд телесных повреждений: перелом ребер, пневмоторакс, сжатие легкого, полноценно дышать она могла только одним легким, было принято решение пунктировать плевральную полость, что произвел хирург-травматолог¹³⁰.

Имеется ряд аналогичных приговоров, в которых содеянное при сходных обстоятельствах квалифицировано по ч. 1 ст. 108 УК РФ¹³¹. Во всех случаях потерпевшие не только применяли насилие в отношении оборонявшихся, которое могло повлечь любой вред для здоровья оборонявшихся, вплоть до причинения смерти, они также либо вербализовали свое намерение причинить смерть, либо их действия по душению, избиванию оборонявшихся давали оборонявшимся реальные основания полагать, что их жизни угрожает опасность.

---

¹³⁰ Приговор Кинельского районного суда Самарской области от 13 сентября 2023 года по делу №1-21/2023.

¹³¹ Приговор Волоколамского городского суда Московской области от 16 ноября 2021 года по делу № 1-216/2021; Приговор Трусовского районного суда г. Астрахани от 06 сентября 2022 года; Приговор Кваркенского районного суда Оренбургской области от 23 июля 2020 года по делу № 1-41/2020; Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 13 апреля 2021 года по делу № 1-215/2021; Приговор Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 14 августа 2023 года по делу №1-306/2023; Приговор Анучинского районного суда Приморского края от 08 декабря 2021 года по делу № 1-56/2021; Приговор Кетовского районного суда Курганской области от 23 июня 2021 года по делу №1-74/2021.

Проблема оценки нападения как дающего право на применение необходимой обороны по правилам ч. 1 ст. 37 УК РФ является давно признанной в научной литературе. Наличие данной проблемы, по мнению исследователей, обусловлено рядом факторов:

- приоритет корпоративных интересов сотрудников следственных органов, связанный в том числе с формированием данных статистической отчетности¹³²;
- недооценка обстоятельств совершения преступления, восприятия опасности нападения обороняющимся лицом¹³³;
- обвинительный уклон российской правоприменительной системы¹³⁴;
- общая проблема вынесения оправдательных приговоров в Российской Федерации¹³⁵;

¹³² Никуленко А. В. *Право на необходимую оборону при защите имущественных и личных неимущественных прав: иллюзорное или реальное* // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 3(103). С. 230.

¹³³ Тараканов И. А. *Необходимая оборона: специфика восприятия обороняющимся лицом характера и опасности посягательства* // Актуальные вопросы совершенствования российского законодательства и деятельности уголовно-исполнительной системы : сборник научных трудов. Владимир : Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. С. 360; Никуленко А. В. *Проблемы применения норм о привилегированных составах преступлений против личности, совершенных при обстоятельствах, исключающих преступность деяния* // Криминалистика. 2019. № 1(26). С. 42; Малина М. А. *Уголовные дела о превышении пределов необходимой обороны должны быть подсудны суду с участием присяжных заседателей* // Юристъ-Правоведъ. 2021. № 1(96). С. 122.

¹³⁴ Гармышев Я. В., Ишигеев В. С. *Необходимая оборона: проблемные аспекты теории и практики, пути совершенствования законодательства России* // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 3 (41). С. 18, 21.

¹³⁵ Ряд исследователей и практических работников негативно относится к идее вынесения оправдательных приговоров, полагая, что наличие такого приговора свидетельствует о некачественной работе органов предварительного расследования, оправдательные приговоры нередко отменяются вышестоящими судами, в научной литературе отмечаются и иные причины. Подробно об этом см.: Саидов А.М. *Проблемы постановления оправдательного приговора в уголовном процессе* // Закон и право. 2024. №1. С. 256- 258; Пантелеева Е.В. *Оправдательный приговор: норма или нежелательный результат рассмотрения уголовного дела?* // Вестник СГЮА. 2022. №2 (145). С. 246-252.

- наличие большого количества оценочных категорий в положении закона, касающихся необходимой обороны, а также в разъяснениях со стороны Пленума ВС РФ, что затрудняет правоприменительную практику¹³⁶.

Некоторые из вышеуказанных факторов нашли свое подтверждение при проведении мониторингового исследования. Например, не было выявлено ни одного оправдательного приговора, во всех случаях поступления в суд уголовного дела по обвинению лица в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, выносился правоприменительный акт, которым констатировался факт совершения преступления.

Представляется, что сложившая практика применения ч. 1 ст. 108 УК РФ требует некоторых изменений. В случаях, когда из-за действий нападающего у обороняющегося лица возникла обоснованная уверенность, что его жизни угрожает опасность (то есть, угроза причинения смерти воспринята им как реальная), и обороняющийся воспользовался правом, предоставленным ч. 1 ст. 37 УК РФ, в его действиях отсутствует состав какого-либо преступления.

Судебная практика выработала достаточно четкие ориентиры оценки угрозы убийством как реальной со стороны лица, которому эта угроза адресована. Так, согласно материалам судебной практики реальной (то есть такой, что у лица имеются основания полагать, что угроза убийством будет приведена в исполнение) является угроза убийством, сопровождающаяся удушением потерпевшего.

Например, в приговоре в отношении С., осужденного за совершение преступления по ч. 1 ст. 119 УК РФ, суд указал, что угрозы убийством со стороны С., сопровождавшиеся сдавливаем им шеи жены руками, давали основания жене опасаться за свою жизнь¹³⁷.

Также как реальную угрозу убийством, дающую лицу основания опасаться за свою жизнь, суды расценивают угрозу, сопровождающуюся использованием предметов, способных причинить вред жизни человека.

---

¹³⁶ Диваева И. Р. Проблемные аспекты реализации права на необходимую оборону // *Право: ретроспектива и перспектива*. 2020. № 3(3). С. 32.

¹³⁷ Приговор Наримановского районного суда Астраханской области от 22 ноября 2021 года по делу № 1-190/2021.

Так, подсудимый Д. в ходе ссоры с потерпевшей схватил со стола нож и, держа его в правой руке, направился в сторону потерпевшей, прижал её к стене комнаты и, находясь в непосредственной близости, замахнулся на нее ножом так, что острое ножа было направлено в область головы потерпевшей, при этом стал говорить: «Я сейчас тебя убью». При этом попыток нанести ножом удар Д. не предпринимал. Суд указал, что угрозу убийством потерпевшая имела основания воспринимать как реальную, представляющую опасность для своей жизни, поскольку Д. находился в возбужденном состоянии, угроза убийством сопровождалась демонстрацией ножа, и из-за это у потерпевшей имелись все основания опасаться осуществления данной угрозы¹³⁸.

Кроме того, нанесение ударов руками, ногами, различными тупыми предметами, сопровождающих угрозу убийством, суды также рассматривают как дающие основания пострадавшему лицу воспринимать данную угрозу реально и бояться ее осуществления.

Например, по ч. 1 ст. 119 УК РФ осужден подсудимый С., который, будучи в состоянии алкогольного опьянения, учинил ссору со своей бывшей женой, стал наносить ей удары кулаком по голове, спине и всему телу потерпевшей, после чего схватил табурет и стал наносить табуретом беспорядочные удары по всему телу потерпевшей, при этом высказывал в её адрес слова угрозы убийством. Своими действиями С. причинил потерпевшей телесные повреждения: кровоподтеки обоих плеч, обоих предплечий, обоих бедер, которые расстройства здоровья не влекут и как вред здоровью не расцениваются. Суд указал, что с учетом поведения С. у потерпевшей имелись основания опасаться осуществления угрозы¹³⁹.

Таким образом, при рассмотрении уголовных дела по обвинению лиц в совершении угрозы убийством, у судов не возникает сомнений в том, что у потерпевшего имеются реальные основания опасаться за свою жизнь, когда потерпевших душат, бьют, замахиваются на них орудиями, способными причинить серьезные телесные

---

¹³⁸ Приговор Наримановского районного суда Астраханской области от 2 июня 2020 года по делу № 1-54/2020.

¹³⁹ Приговор Ленинского районного суда от 21 мая 2021 года по делу №1-208/2021.

повреждения и т.п. В таких случаях характер поведения нападающего лица, по мнению судов, дает основания лицам, которым адресована угроза, бояться того, что убийство будет совершено.

Согласно данной логике, в случае, когда нападающее лицо наносит обороняющемуся удары, душист его, при этом озвучивает свое намерение причинить смерть, угроза также является реальной, что дает основания опасаться за свою жизнь и, следовательно, воспользоваться положением ч. 1 ст. 37 УК РФ, дающим право обороняться любым способом вплоть до причинения смерти нападающему. Это подтверждается положениями п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 “О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление”, из которого следует, что о наличии реальной угрозы совершения общественно опасного посягательства свидетельствует, в частности, угроза немедленного применения насилия в условиях, при которых у оборонявшегося лица имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, направление оружия в сторону обороняющегося лица.

Однако в судебной практике в настоящий момент усматривается противоречие при оценке одинаковых противоправных действий в зависимости от того, в отношении кого рассматривается уголовное дело: нападавшего или обороняющегося. При отсутствии обороны со стороны потерпевшего, действия нападающего оцениваются как угроза убийством и – в ряде случаев – как преступление против здоровья человека. Если же потерпевший воспринял угрозу своей жизни как реальную и воспользовался правом, предоставленным ч. 1 ст. 37 УК РФ, суды оценивают действия нападавшего противоположным образом, утверждая, что оснований опасаться за свою жизнь у обороняющегося не было.

Таким образом, сложившаяся правоприменительная практика не в полной мере учитывает специфику действий нападающего лица, а также не полностью следует рекомендациям, изложенным в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 “О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление”. Можно предположить, что возникающие расхождения в оценке од-

них и тех же действий вызваны отсутствием комплексных рекомендаций со стороны Пленума ВС РФ по данному вопросу. Поэтому существующие противоречия могут быть устранены путем дачи дополнительных разъяснений по вопросу о том, какое насилие следует рассматривать как представляющее опасность для жизни человека. Обоснованным было бы воспроизвести рекомендации, данные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 “О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление”. Целесообразно назвать конкретные действия, которые типично признавать как опасные для жизни обороняющегося или третьих лиц (например, ранения жизненно важных органов, применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.). Как реальную угрозу применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, следует рассматривать угрозу немедленно причинить смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрацию оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

4.2.3. Проблема правовой оценки содеянного при совершении угрозы убийством в отношении нескольких лиц

Квалификация содеянного в случаях совершения преступления в отношении нескольких потерпевших является традиционной проблемой уголовного права.

В судебной практике встречаются различные подходы к решению вопроса о том, как должна быть оценена угроза (угрозы) убийством в отношении нескольких потерпевших: как одно преступление, предусмотренное ст. 119 УК РФ, либо как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 119 УК РФ.

По результатам Исследования 2019 года отмечался двойственный подход в квалификации применительно к угрозе убийством, совершенной в отношении двух лиц.

Например, по совокупности преступлений (по ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 119, п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ) было квалифицировано содеянное

М., который подошел к потерпевшей №1 на близкое расстояние и, держа в руке нож, замахнулся им в область расположения жизненно-важных органов – груди. При этом М. сказал потерпевшей, что убьет ее. Затем подсудимый взял в руки нож и нанес один удар ножом в область шеи потерпевшего №2. Во время нанесения удара ножом М. высказал в адрес потерпевшего слова угрозы убийством, а именно, сказал, что зарежет последнего»¹⁴⁰.

В то же время отмечался и противоположный подход. Например, подсудимый С. обвинялся и был осужден за совершение преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 115, п. «з» ч. 2 ст. 111, ч. 1 ст. 119 УК РФ. Преступления были совершены при следующих указанных в приговоре обстоятельствах: С. нанес потерпевшей №1 один удар ножом в область левого бедра, чем причинил легкий вред здоровью. После этого С. прошел в уличный туалет и ножом нанес находящейся там потерпевшей №2 не менее пяти ударов в область грудной клетки, тем самым причинил последней тяжкий вред здоровью. Затем С., держа в руке нож, подошел к обоим потерпевшим и, демонстрируя нож, высказал в их адрес угрозу убийством¹⁴¹.

Как следует из приговора, преступление, предусмотренное ст. 119 УК РФ, было совершено в отношении двух лиц и квалифицировано по ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Приведенные примеры свидетельствуют об учете судами направленности умысла лица и момент формирования данного умысла. В приведенном примере квалификации содеянного М. умысел на совершение преступления первоначально имелся у подсудимого в отношении первого потерпевшего, затем возник умысел на совершение преступления в отношении второго потерпевшего. В приговоре в отношении подсудимого С. угроза убийством была высказана одновременно по единому умыслу в отношении обеих потерпевших.

Проведенное в 2025 году исследование судебной практики показало единый подход к квалификации угрозы убийством в отноше-

---

¹⁴⁰ Приговор Усть-Октябрьского районного суда г.Барнаула Алтайского края от 27 сентября 2019 г. по делу № 1-393/2019.

¹⁴¹ Приговор Нефтекумского районного суда Ставропольского края от 5 декабря 2019 г. по делу № 1-173/2019.

нии двух потерпевших, выражающийся в квалификации содеянного как одного преступления в любых случаях.

Как единое преступление, квалифицированное по ст. 119 УК РФ, оценены действия подсудимого К., который в состоянии алкогольного опьянения на фоне личных неприязненных отношений к несовершеннолетним Б. и Бр. взял два ножа, клинки которых направил в сторону несовершеннолетних и высказал угрозу: «Я вас почикаю как кота». Далее К. положил ножи, сказал, что пошутил, потерпевшие убежали в свою комнату. К. ушел в свою комнату, откуда принес пневматическую винтовку, затем проследовал в комнату, где находились несовершеннолетние и, направляя винтовку в сторону несовершеннолетних, высказал угрозу: «Я вас пристрелю как кота». Судом содеянное квалифицировано по п.п. «а,г» ч. 2 ст. 117 УК РФ, а также по ч. 1 ст. 119 УК РФ¹⁴². Суд расценил как одно преступление высказывание угрозы убийством в адрес двух лиц.

Также по другому приговору подсудимый Ки. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 119 УК РФ и п. «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ. Ки. высказал словесную угрозу убийством в отношении потерпевших В. и М., в подтверждение своих слов обоим нанес удары.¹⁴³

Несмотря на сложившееся единообразие судебной практики, следует отметить, что в доктрине доминирующий подход при квалификации преступления, совершенного в отношении нескольких потерпевших, предполагает квалификацию содеянного по совокупности преступлений исходя из количества потерпевших¹⁴⁴. Данный подход оправдан. В ст. 119 УК РФ нет квалифицирующего обстоятельства «совершение преступления в отношении двух и более лиц», и в силу этого квалификация содеянного по совокупности преступ-

---

¹⁴² Приговор Петушинского районного суда Владимирской области от 23 ноября 2023 года по делу № 1-103/2023.

¹⁴³ Постановление Пластского городского суда Челябинской области от 30 июня 2021 по делу № 1-46/2021.

¹⁴⁴ См., например: Винокуров В. Н. Виды отношений как объект преступления и применение уголовного закона при причинении вреда двум или более потерпевшим // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 6(74). С. 87.

лений в большей мере учитывает степень общественной опасности совершения деяния в отношении двух и более потерпевших.

Ввиду расхождения в судебной практике и доктрине по данному вопросу желательным бы являлось наличие разъяснения со стороны Пленума ВС РФ.

4.2.4. Подходы судов к квалификации насилия, сопровождаемого угрозой убийством

В настоящее время в доктрине уголовного права отмечается расхождение по вопросу того, каким образом может быть совершена угроза убийством. Одни исследователи полагают, что угроза убийством – только психическое насилие¹⁴⁵. Таким образом, сопровождающее угрозу убийством физическое воздействие на потерпевшего требует самостоятельной уголовно-правовой оценки. Другие считают, что угроза убийством может быть совершена и с физическим насилием по отношению к потерпевшему¹⁴⁶. Исходя из данной точки зрения, угроза убийством охватывает в том числе и причинение определенного вреда здоровью потерпевшего¹⁴⁷. Сравнение санкций показывает, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 119 УК РФ (наказание в том числе до 2 лет лишения свободы), действительно могло бы «поглотить» административно и уголовно наказуемые побои, умышленное причинение легкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 115 УК РФ).

Проведенное исследование судебной практики показало, что практически в половине всех изученных случаев (в 30 случаях из 67, что

---

¹⁴⁵ Галюкова М. И. Особенности уголовной ответственности за угрозу убийством и причинением тяжкого вреда здоровью // *Российский судья*. 2010. № 11. С. 20-21.; Трофина И. А. Ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // *Законность*. 2023. № 1(1059). С. 52.

¹⁴⁶ Ермакова О. В. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: вопросы правоприменения // *Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России*. 2020. № 1(14). С. 67; Шутова Ю. А. О некоторых аспектах уголовно-правовой и криминологической характеристики угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // *Право и государство: теория и практика*. 2023. № 7(223). С. 301.

¹⁴⁷ Попов А. Н. Разграничение преступлений против жизни со смежными составами по признакам вины // *Криминалистика*. 2014. № 2 (15). С. 6.

составило 44,8 %) угроза убийством сопровождалась физическим воздействием виновного на потерпевшего. Мониторинг применения ст. 119 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что суды рассматривают угрозу убийством исключительно как психическое насилие.

В ходе исследования правоприменительных актов были выделены следующие типовые ситуации:

1. Виновный физически воздействует на потерпевшего, что влечет причинение вреда его здоровью, и высказывает угрозу убийством. В таких случаях содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 119 УК РФ и как преступление против здоровья.

Так, признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 119, п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, подсудимый С., который в ходе словесного конфликта с потерпевшей повалил ее на пол и нанес не менее двух ударов ногами по лицу и телу. После этого С. взял в руки металлический ковш и ударил им потерпевшую в лицо не менее двух раз, крикнув при этом: «Я тебя убью». Своими действиями С. причинил потерпевшей телесные повреждения в виде закрытого перелома костей носа, кровоподтеков лица, множественных кровоподтеков грудной клетки и поясничной области, которые повлекли за собой легкий вред здоровью¹⁴⁸.

Аналогичным образом дана квалификация содеянного в ряде других приговоров при сходных обстоятельствах¹⁴⁹.

2. Виновный угрожает убийством и применяет насилие, не влекущее никакого вреда здоровью потерпевшего, но в отношении виновного имеется вступившее в законную силу постановление о привлечении к административной ответственности за побои (ст. 6.1.1 КоАП РФ). Правоприменительные органы не ограничиваются ч. 1 ст. 119 УК РФ, вменяя по совокупности также преступление по ч. 1 ст. 116.1 УК РФ.

Так, Ц. ранее был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, постановление всту-

---

¹⁴⁸ Приговор Волоколамского городского суда Московской области от 29 мая 2024 года по делу №1-133/2024.

¹⁴⁹ Приговор Волоколамского городского суда Московской области от 06 марта 2024 года по делу №1-55/2024; Приговор Ивановского районного суда Ивановской области от 09 февраля 2024 года по делу №1-23/2024.

пило в законную силу. После этого Ц. в ходе ссоры причинил потерпевшей телесные повреждения, которые квалифицируются как не причинившие вред здоровью, затем размахивал металлической телескопической дубинкой, кричал, что «пришел убивать», бил дубинкой по стенам и мебели, кричал потерпевшей: «Я тебя сегодня убью и вообще похороню!», затем прижал потерпевшую к стене. Содеянное Ц. было квалифицировано по ч. 1 ст. 116.1, ч. 1 ст. 119 УК РФ¹⁵⁰.

Аналогичная квалификация была дана в ряде иных приговоров при сходных обстоятельствах¹⁵¹.

Сложившийся подход правоприменительной практики, как представляется, свидетельствует о том, что суды разделяют умысел на угрозу убийством и умысел на физическое воздействие, которое может повлечь, а может и не повлечь причинение вреда здоровью потерпевшего. Можно сделать вывод, что, в понимании правоприменительных органов, угрозе убийством в целом не свойственно применение физического насилия по отношению к потерпевшему, и данное насилие подлежит самостоятельной оценке.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 116.1 УК РФ – преступление небольшой тяжести, за которое не предусмотрено наказания в виде лишения свободы. В то же время преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 119 УК РФ, хотя также является преступлением небольшой тяжести, влечет за собой наказание в том числе в виде лишения свободы на срок до двух лет. Таким образом, можно было бы сделать вывод, что ч. 1 ст. 119 УК РФ, предполагающая в том числе и физическое воздействие на потерпевшего, может охватывать совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116.1 УК РФ,

---

¹⁵⁰Приговор Княжпогостского районного суда Республики Коми от 24 апреля 2023 года по делу №1-37/2023.

¹⁵¹Приговор Петушинского районного суда Владимирской области от 08 июля 2022 года по делу №1-104/2022; Приговор Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 30 мая 2022 года по делу № 1-128/2022; Приговор Викуловского районного суда Тюменской области от 24 марта 2022 года по делу №1-12/2022; Приговор Нижнегорского районного суда Республики Крым от 22 декабря 2021 года по делу №1-154/2021; Приговор Вурнарского районного суда Чувашской Республики – Чувашии от 7 октября 2020 года по делу №1-74/2020; Приговор Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 3 июня 2021 года по делу №1-223/2021 и др.

однако суды не следуют такой логике, разделяя умысел на угрозу убийством и умысел на причинение побоев.

3. Виновный угрожает убийством, при этом применяет насилие, не влекущее никакого вреда здоровью потерпевшего. Правоприменительные органы ограничиваются вменением ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Так, подсудимый Х., будучи в ссоре с потерпевшей, решил с ней помириться, поехал к месту ее жительства, уговорил ее выйти на улицу, где попытался передать ей букет цветов. Однако потерпевшая мириться не захотела, цветы принимать не стала. Тогда Х. сильно разозлился и, взяв потерпевшую рукой за одежду, потащил ее в дом, где повалил потерпевшую на пол и стал наносить ей удары руками и ногами по лицу и телу. В ходе избиения Х. говорил потерпевшей, что убьет её. Телесных повреждений, оцениваемых как вред здоровью, потерпевшей не было причинено. Содеянное Х. квалифицировано по ч. 1 ст. 119 УК РФ¹⁵².

Был также выявлен ряд аналогичных приговоров по уголовным делам о преступлениях, совершенных при сходных обстоятельствах¹⁵³.

Данная квалификация содеянного не противоречит общему подходу судов о необходимости отдельной правовой оценки примененного физического насилия. Фактически виновное лицо, осуществляя физическое воздействие на потерпевшего, действует с неконкретизированным умыслом, следовательно, уголовная ответственность наступает в зависимости от наступивших последствий. Поскольку никаких последствий не наступает, содеянное подпадает под признаки побоев, наказуемых в административном порядке (ст. 6.1.1 КоАП РФ), а также, ввиду высказывания угрозы убийством, которую потерпевший воспринимает реально, под признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ.

---

¹⁵²Приговор Пятигорского городского суда Ставропольского края от 22 июня 2021 года по делу № 1-400/2021.

¹⁵³Приговор Ленинского районного суда от 21 мая 2021 года по делу №1-208/2021; Приговор Ивановского районного суда Ивановской области от 10 июля 2020 года по делу №1-112/2020; Приговор Сыктывдинского районного суда Республики Коми от 06 апреля 2021 года по делу №1-51/2021.

4. Виновный замахивается на потерпевшего предметом, обладающим большой поражающей способностью, демонстрирует такие предметы. Содеянное квалифицируется по ст. 119 УК РФ.

Данные ситуации являются типичными для угрозы убийством. Так, при мониторинге правоприменительной практики по вопросу ст. 119 УК РФ было выявлено 27 случаев использования лицом ножа без физического воздействия на потерпевшего: виновные демонстрировали нож, махали им перед потерпевшим, иногда приставляли нож к телу потерпевшего без попыток нанести телесные повреждения. Были также выявлены случаи использования и иных орудий, которыми можно причинить вред здоровью человека.

Так, Д. в ходе ссоры с потерпевшей схватил со стола нож и, держа его в правой руке, направился в сторону потерпевшей, прижал её к стене комнаты и, замахнувшись ножом, стал говорить «Я сейчас тебя убью». Попыток нанести ножом удар Д. не предпринимал. Д. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ¹⁵⁴.

Аналогичному подходу суды следовали в ситуациях использования виновными и иных предметов, которыми можно нанести серьезные телесные повреждения.

Например, подсудимый К. в ходе ссоры с потерпевшей приблизился к ней, держа в руке деревянную палку-трость, замахнулся этой палкой на потерпевшую, при этом высказал угрозу: «Я тебя зарежу! Убью! Жить не будешь!». Суд квалифицировал содеянное К. по ч. 1 ст. 119 УК РФ¹⁵⁵.

5. Виновный душил потерпевшего руками. Содеянное квалифицируется по ст. 119 УК РФ.

Данные ситуации также являются довольно типичными для угрозы убийством. Проведенное исследование выявило 15 таких си-

---

¹⁵⁴ Приговор Наримановского районного суда Астраханской области от 2 июня 2020 года по делу № 1-54/2020.

¹⁵⁵ Приговор Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 24 мая 2021 года по делу № 1-213/2021.

туаций, во всех случаях потерпевшему не было причинено вреда здоровью, либо причиненные телесные повреждения являлись незначительными. Обстоятельства совершения преступления при этом свидетельствовали о том, что виновный не представлял реальной угрозы жизни потерпевшему.

Например, признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ, подсудимый С., который в процессе ссоры с женой схватил ее за руку, повалил на пол, обхватил руками шею потерпевшей, начал её сдавливать, высказывая словесно угрозу убийством в адрес жены. Жена ударила С. ногами, оттолкнула от себя, после чего С. прекратил свои действия. Никаких телесных повреждений от действий С. у жены не образовалось, однако угрозу убийством потерпевшая восприняла реально, сообщила, что имелись основания опасаться данной угрозы с учетом агрессивного поведения С.¹⁵⁶.

Остальные 14 случаев аналогичны вышеизложенному.

Данный подход судов является обоснованным. Незначительность последствий вследствие удушения лица, непродолжительность такого удушения свидетельствуют об отсутствии у виновного лица намерения причинить здоровью и жизни потерпевшего вред. Как правило, в изученных примерах правоприменительной практики лицо либо само прекращало удушение, либо прекращало его после предпринятых потерпевшим попыток освободиться, не требующих от потерпевших существенного применения сил и не пресекаемых подсудимыми. Таким образом, в данных ситуациях нельзя говорить об умысле виновных лиц на причинение вреда жизни или здоровью потерпевших, и квалификация по ч. 1 ст. 119 УК РФ представляется обоснованной.

В настоящее время судебной практикой однозначно решен вопрос, по поводу которого в научной литературе имеется дискуссия. В то же время для стабильности применения уголовного закона целесообразно отразить сложившуюся практику применения ст. 119 УК РФ в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ.

---

¹⁵⁶ Приговор Наримановского районного суда Астраханской области от 22 ноября 2021 года по делу № 1-190/2021.

4.2.5. Проблемы назначения наказания

Проведенное исследование выявило различные подходы судов к учету смягчающих обстоятельств при назначении наказания за совершение убийства по ст. 105 и ч. 1 ст. 108 УК РФ.

4.2.5.1. Отсутствие учета смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств при прекращении уголовного дела

Обязательный учет смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств при назначении наказания следует из положений ч. 3 ст. 60 УК РФ. Учет смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств требуется во всех случаях рассмотрения уголовных дел, вне зависимости от того, назначено лицу фактически наказание или нет. Согласно п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» при разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности судам следует учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, включая особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет, наличие свободно выраженного волеизъявления потерпевшего, изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим, личность совершившего преступление, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Однако в ходе мониторинговых исследований установлены постановления судов, в которых отсутствует учет обстоятельств, отягчающих и смягчающих наказание¹⁵⁷.

Так, при исследовании правоприменительных актов по ч. 1 ст. 108 УК РФ в одном случае не было указано ни на смягчающие, ни на отягчающие наказание обстоятельства, поскольку приговором суда содеянное подсудимой было квалифицировано по ч. 1 ст. 108

---

¹⁵⁷ Постановление Волжского городского суда Волгоградской области по делу № 1-104/2023; Постановление Пятигорского городского суда Ставропольского края от 26 декабря 2022 года; Постановление Тарского городского суда Омской области от 19 января 2021 года по делу № 1-17/2021.

УК РФ вместо ч. 1 ст. 105 УК РФ, суд констатировал истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности, не оценил смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, наказание не назначил¹⁵⁸. В одном случае судом не производилось перечисления смягчающих или отягчающих наказание обстоятельств, поскольку уголовное дело было прекращено, лицо было освобождено от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ¹⁵⁹. В одном случае в постановлении суда не указывалось на смягчающие и на отягчающие обстоятельства, поскольку судом было отказано в прекращении уголовного дела в отношении обвиняемого на основании ст. 76.2 УК РФ, ходатайство и материалы были возвращены руководителю следственного органа¹⁶⁰. Применительно к одному приговору по ч. 4 ст. 111 УК РФ судом не были отражены смягчающие наказание виновного обстоятельств, в одном случае перечень смягчающих обстоятельств был удален из приговора при обезличивании¹⁶¹. Таким образом, в настоящее время суды не в полной мере следуют рекомендациям, предусмотренным в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

4.2.5.2. Отнесение обстоятельства к смягчающему наказанию или к данным о личности лица

Как следует из положений ч. 3 ст. 60 УК РФ, при назначении лицу наказания подлежат учету данные о личности лица, а также смягчающие и отягчающие наказание лица обстоятельства. Специ-

---

¹⁵⁸ Приговор Кетовского районного суда Курганской области от 1 августа 2023 года по делу № 1-26/2023.

¹⁵⁹ Постановление Гурьевского городского суда от 20 ноября 2020 года по делу № 1-312/2020.

¹⁶⁰ Постановление Октябрьского районного суда города Белгорода // [Электронный ресурс] URL: <https://судебныерешения.рф/43707619/extended> (дата обращения: 01.09.2025).

¹⁶¹ Приговор Омского районного суда гор. Омска Омской области по делу № 1-126/2020 // [Электронный ресурс] URL: <https://судебныерешения.рф/52791291> (дата обращения: 11.09.2025).

фику смягчающих наказание обстоятельств составляет открытость их перечня. Поэтому суды могут отнести к смягчающим наказание любое обстоятельство, в том числе и относящееся к личности совершившего преступление. В пункте 28 постановления Пленума ВС РФ от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» обращается внимание судов на то, что в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ перечень обстоятельств, смягчающих наказание, не является исчерпывающим. В качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суд вправе признать признание вины, в том числе и частичное, раскаяние в содеянном, наличие несовершеннолетних детей при условии, что виновный принимает участие в их воспитании, материальном содержании и преступление не совершено в отношении их, наличие на иждивении виновного престарелых лиц, его состояние здоровья, наличие инвалидности, государственных и ведомственных наград, участие в боевых действиях по защите Отечества и др.

Усмотрение при учете смягчающих обстоятельств критикуется в научной литературе. Так, указывается, что свободный учет судами обстоятельств в порядке ч. 1 ст. 61 УК РФ негативно сказывается на приговорах¹⁶².

На необходимость учета смягчающих обстоятельств и данных о личности лица обращается внимание в постановлении Пленума ВС РФ от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». В нем предусмотрено, что к сведениям о личности, которые подлежат учету при назначении наказания, относятся характеризующие виновного сведения, которыми располагает суд при вынесении приговора: данные о семейном и имущественном положении совершившего преступление лица, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных

---

¹⁶²Радченко К. Н. Значение смягчающих вину обстоятельств при назначении уголовного наказания// Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 2(51). С. 105; Хохлов В. А. Проблемы учета смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении наказания за убийство// Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2009. № 9-2. С. 103.

лиц (супруги, родителей, других близких родственников). Также, как следует из Постановления Пленума ВС РФ от 29.11. 2016 № 55 «О судебном приговоре», к иным данным о личности подсудимого, имеющим значение для дела, которые надлежит указывать в вводной части приговора в соответствии с пунктом 4 статьи 304 УПК РФ, относятся сведения, которые наряду с другими данными могут быть учтены судом при назначении подсудимому вида и размера наказания, вида исправительного учреждения, признании рецидива преступлений, разрешении других вопросов, связанных с постановлением приговора (об имеющейся у подсудимого инвалидности, о наличии у него государственных наград, почетных, воинских и иных званий и др.).

Проведенное исследование показало, что суды не всегда единообразно подходят к учету обстоятельств в качестве смягчающих. Можно выделить следующие проблемы:

1. Различным образом в правоприменительной практике решается вопрос о том, какое обстоятельство считать смягчающим, а какое характеризующим личность подсудимого.

Например, судом указано, что С. ранее не судим, на учете в психоневрологическом и наркологическом диспансерах не состоит, по месту предыдущей работы характеризуется положительно, имеет на иждивении малолетнего ребенка, вину в совершении преступления признал в полном объеме, в содеянном раскаялся, принес свои извинения потерпевшему. При этом в качестве смягчающих наказание подсудимого С. обстоятельств суд учел в соответствии с п. «г» ч.1 ст.61 УК РФ наличие у подсудимого на иждивении малолетнего ребенка и в соответствии с ч.2 ст.61 УК РФ раскаяние в содеянном¹⁶³. Положительные характеристики и отсутствие учета в НД и ПНД не были учтены в качестве смягчающих наказание обстоятельств, следовательно, остается сделать вывод, что суд отнес их к данным о личности лица, совершившего преступление.

Аналогичный подход был выявлен еще в одном приговоре¹⁶⁴.

---

¹⁶³ Приговор Невского районного суда Санкт-Петербурга от 02 мая 2023 года по делу № 1-497/2023.

¹⁶⁴ Приговор Выборгского городского суда Ленинградской области от 05 мая 2023 года по делу № 1-198/2023.

Напротив, в другом приговоре указано, что подсудимый А. не судим, впервые привлекается к уголовной ответственности, свою вину признал полностью и раскаялся в содеянном, на учетах у врачей нарколога и психиатра не состоит; принёс извинения потерпевшей, которая их приняла и просил о снисхождении при назначении наказания; имеет малолетнего ребенка. Указанные обстоятельства суд признаёт смягчающими в соответствии с п. «г» ч. 1 и ч. 2 ст. 61 УК РФ и не усматривает оснований для назначения дополнительного вида наказания в виде ограничения свободы¹⁶⁵. Таким образом, фактически все выявленные данные о личности подсудимого суд отнес к смягчающим наказание обстоятельствам.

Различный учет смягчающих обстоятельств и обстоятельств, относящихся к личности виновного, встречается и в иных приговорах¹⁶⁶.

Представляется, что вопрос о том, какое обстоятельство является смягчающим наказание, а какое характеризует личность виновного, должен решаться единообразно. Как верно указывается в научной литературе, уголовно-правовые меры противодействия преступности должны быть основаны на соблюдении принципа справедливости¹⁶⁷. Несправедливым является неравномерный учет сходных обстоятельств.

В то же время смягчающие наказание обстоятельства служат индивидуализации наказания и оцениваются с учетом конкретной ситуации. Например, семейное положение, наличие детей, отношение с близкими родственниками, состояние здоровья – все это рассматривается в научной литературе как обстоятельства, свидетельствующие о личности виновного¹⁶⁸. При этом обращается внимание,

---

¹⁶⁵ Приговор Невского районного суда Санкт-Петербурга от 01 февраля 2023 года по делу № 1-208/2023.

¹⁶⁶ Журкина О. В. Смягчающие обстоятельства и их влияние на назначение наказания // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 6-1. С. 327; Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М.: Норма, 2018. С. 21.

¹⁶⁷ Уголовное право России. Общая часть: учебник. С. 28, 410; Базаров Р. А. Уголовно-правовая регламентация учёта обстоятельств, смягчающих наказание // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 3. С. 124.

¹⁶⁸ Базаров Р. А. Уголовно-правовая регламентация учёта обстоятельств, смягчающих наказание. С. 124.

что данные обстоятельства могут рассматриваться как смягчающие¹⁶⁹, но при детальном обосновании.

Так, типичным смягчающим наказанием обстоятельством, как показало исследование, является состояние здоровья близких родственников подсудимого (выявлено 40 приговоров, в которых данное обстоятельство указывалось как смягчающее). В научной литературе обращается внимание, что данное обстоятельство следует учитывать при наличии тяжелого состояния здоровья близкого родственника, вследствие чего виновный осуществляет уход за данным лицом или же больной родственник находится на иждивении виновного¹⁷⁰. В противном случае учет данного обстоятельства как смягчающего будет носить формальный и необоснованный характер.

В целях единообразия судебной практики желательно дать развернутые разъяснения в специальном Постановлении Пленума ВС РФ о том, какие обстоятельства требуется считать смягчающими, а какие надо относить к характеризующим личность виновного.

2. Обоснование учета обстоятельства как смягчающего.

Проведенное исследование показало, что некоторые обстоятельства, которые суд рассмотрел в качестве смягчающих наказание, даны в правоприменительных актах без мотивировки. Так, при вынесении приговора в отношении С. суд учел в качестве смягчающего обстоятельства наличие у подсудимого финансовых обязательств¹⁷¹. Не вполне ясно, в связи с чем такое обстоятельство может выступать в качестве смягчающего наказания, особенно в случаях, когда речь идет о совершении насильственного преступления. В другом приговоре в качестве смягчающего обстоятельства учтено наличие ребенка у сожительницы подсудимого (в таблице 28 дан-

---

¹⁶⁹ Там же, С. 125.

¹⁷⁰ Шиманович Е. В. Смягчающие обстоятельства, касающиеся детей и близких родственников виновного: вопросы законодательства и практики его применения // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 1(62). С. 52.

¹⁷¹ Приговор Невского районного суда Санкт-Петербурга от 20 сентября 2022 года по делу № 1-839/2022.

ное обстоятельство указано в графе под общим названием «наличие ребенка (детей»)). Согласно п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ в качестве смягчающего наказание обстоятельства учитывается наличие малолетних детей у виновного, и, вероятно, в данном случае суд посчитал, что ребенок находился на иждивении у подсудимого, однако соответствующая мотивировка в приговоре отсутствовала. Проведенное исследование показало признание судами и иных смягчающих обстоятельств, учет которых требует дополнительного обоснования: наличие родственника, лицо состоит на учете у психиатра, наличие постоянного места жительства, наличие образования, молодой возраст подсудимого и т.п. (перечень из таблицы 28).

В связи с тем, что зачастую в приговорах судов встречаются смягчающие наказание обстоятельства, правильность учета которых вызывает сомнения, которые не получили достаточной мотивировки со стороны суда, в научной литературе высказывается точка зрения о необходимости обоснования со стороны судов каждого смягчающего обстоятельства в случае его применения при назначении наказания¹⁷².

В постановлении Пленума ВС РФ от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» целесообразно рекомендовать судам давать обоснование учета обстоятельства в качестве смягчающего, когда оно не входит в перечень ч. 1 ст. 61 УК РФ.

4.2.5.3. Учет аморальности и/или противоправности действий потерпевшего в качестве смягчающего обстоятельства

Противоправное/аморальное поведение потерпевшего – типичное обстоятельство при совершении преступлений в семейно-бытовой сфере. Проведенное исследование выявило 57 случаев (23,4%), когда данное обстоятельство было учтено судом как смягчающее наказание. Однако не всегда суды единообразно понимают и учитывают данное обстоятельство.

---

¹⁷² Журкина О. В. *Смягчающие обстоятельства и их влияние на назначение наказания.* С. 327.

Существуют различные позиции о возможности признания аморальным поведением измену при отсутствии зарегистрированного брака. Так, по делу в отношении Р. суд не согласился со стороной обвинения по вопросу учета данного обстоятельства как смягчающего, указав, что Р. с потерпевшей в браке не состоял, наличие формальных супружеских отношений, по мнению суда, не может ограничивать половую свободу человека¹⁷³.

В данном случае существует общая проблема, связанная с толкованием понятия «аморальное поведение». Супружеская измена, неверность – типичные примеры аморального поведения, однако в научной литературе обращается внимание, что критерии оценки поведения как аморального подвергаются пересмотру ввиду переоценки ценностей общества¹⁷⁴. Встречаются точки зрения, что «аморальность предполагает действие вопреки представлениям подсудимого о норме поведения»¹⁷⁵, то есть, важно, как подсудимый оценил поведение потерпевшего, а не то, как сам потерпевший оценивал свое поведение или как такое поведение оценивается в обществе. В то же время существует и противоположная точка зрения, из которой следует, что аморальными могут быть признаны любые действия потерпевшего, противоречащие принятым в данном обществе либо государстве нормам морали, нравственности, этики¹⁷⁶. Положения Конституции РФ, Семейного кодекса РФ не устанавливают ограничений права распоряжаться своей половой свободой и для лиц, вступивших в брак. Оценка аморальности действий лица, заключающихся в измене супругу или сожителю при фактических брачных отношениях, не может сама по себе зависеть от наличия

---

¹⁷³Приговор Димитровградского городского суда Ульяновской области от 27 марта 2023 года по делу № 1-64/2023.

¹⁷⁴Сысоева Т. В. Проблемы квалификации преступлений по статье 107 УК РФ (убийство, совершенное в состоянии аффекта), связанные с установлением противоправности или аморальности поведения потерпевшего // *Право и государство: теория и практика*. 2023. № 9(225). С. 332.

¹⁷⁵Радченко К. Н. Значение смягчающих вину обстоятельств при назначении уголовного наказания // *Вестник Владимирского юридического института*. 2019. № 2(51). С. 108.

¹⁷⁶Сабитов Р. А. Квалификация поведения лица, пострадавшего от преступления // *Виктимология*. 2019. № 4(22). С. 13.

либо отсутствия заключенного между лицами брака. Аморальность должна пониматься как таковая с учетом представлений, сложившихся в обществе. Необходимо учитывать положения п. 5 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей¹⁷⁷, согласно которым к традиционным ценностям относятся высокие нравственные идеалы. Следовательно, предполагается исходить из того, что типично относимое к аморальному поведению в виде измены следует продолжать считать таковым. Для единообразия судебной практики желательно дать разъяснение на уровне постановления Пленума ВС РФ о содержании понятия «аморальное поведение потерпевшего».

Проведенное исследование выявило случай, когда противоправное поведение потерпевшего было учтено в качестве смягчающего наказание обстоятельства в приговоре по ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Ранее проведенные исследования¹⁷⁸ показывают, что проблема учета в качестве смягчающего наказание обстоятельства противоправности поведения потерпевшего, явившегося поводом для совершения преступления, двояким образом решается в судебной практике. Несмотря на прямое указание ч. 3 ст. 61 УК РФ, согласно которому, если смягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания, фактически существовало и продолжает существовать два противоположных подхода. Одни суды допускают одновременный учет данного обстоятельства и как признака состава и как смягчающего обстоятельства, другие, напротив, учитывают только как признак состава.

Данная проблема выявлена и при проведении исследования 2024-2025 годов: в качестве смягчающего наказание обстоятельства про-

---

¹⁷⁷ Утверждены Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

¹⁷⁸ Щепельков В. Ф. Особенности применения норм о необходимой обороне по делам о домашнем насилии // *Криминалист*. 2021. № 3 (36). С. 48–56.

тивоправное поведение потерпевшего указано в 12 приговорах¹⁷⁹. В то же время в ряде приговоров суды отрицательно решили вопрос об отнесении данного обстоятельства к смягчающему¹⁸⁰. В большинстве случаев суды не обращались к вопросу учета данного обстоятельства и не оценивали его.

Кроме того, проведенным исследованием установлено, что суды двояким образом подходят к вопросу учета совершения преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны как смягчающего наказания обстоятельства. Данное обстоятельство учтено как смягчающее в одном случае из 41 исследованного. В то же время в одном из приговоров судом указано на невозможность признания в качестве смягчающих обстоятельств совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, поскольку данное обстоятельство уже является привилегированным в ч. 1 ст. 108 УК РФ¹⁸¹.

Более верным представляется подход, согласно которому данные смягчающие обстоятельства не должны учитываться при назначении наказания, поскольку они сами по себе уже учтены в конструкции состава преступления. Двойственный подход судебной практики свидетельствует о желательности однозначного решения вопроса на уровне постановления Пленума ВС РФ.

---

¹⁷⁹ Например: Приговор Приволжского районного суда Ивановской области от 14 июня 2023 года по делу № 1-42/2023; Приговор Амурского городского суда Хабаровского края от 27 июля 2022 года по делу № 1-262/2022; Приговор Железнодорожного районного суда Рязани от 22 октября 2020; Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 13 апреля 2021 года по делу № 1-215/2021; Приговор Корсаковского городского суда Сахалинской области от 04 декабря 2020 года по делу № 1-296/2020.

¹⁸⁰ Приговор Александровского городского суда Владимирской области от 13 мая 2022 года по делу № 1-86/2022; Приговор Верхневилуйского районного суда Республики Саха (Якутия) от 19 мая 2021 года по делу № 1-38/2021; Приговор Меленковского районного суда Владимирской области от 22 декабря 2020 года по делу № 1-100/2020; Приговор Жердевского районного суда Тамбовской области от 10 сентября 2020 года по делу № 1-91/2020.

¹⁸¹ Приговор Волоколамского городского суда Московской области от 16 ноября 2021 года по делу № 1-216/2021.

4.2.6. Общие выводы по результатам исследования

По результатам обобщения мониторинговых исследований можно сделать ряд важных выводов:

1) Анализ практики применения уголовного закона по делам о домашнем насилии не выявил ситуаций, когда сам закон порождает проблемы и в силу этого нуждается в корректировке;

2) Были выявлены типичные проблемы, при решении которых судебная практика по делам о домашнем насилии не отличается единообразием или расходится с доминирующими подходами в доктрине уголовного права: оценка содержания вины и, в первую очередь, направленности умысла (при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 105, ч. 4 ст. 111 УК РФ); установление критериев для применения ч. 1 ст. 37 УК РФ (при квалификации преступления по ст. 108 УК РФ); отнесение при назначении наказания обстоятельств к смягчающим или характеризующим личность виновного; допустимость учета при назначении наказания обстоятельств, которые образуют признак состава преступления и др.;

3) Решение данных проблем видится в даче более детальных разъяснений Верховным Судом РФ с приведением типичных примеров, а также в разработке рекомендаций для следователей и прокуроров по сложным вопросам применения уголовного закона в делах о домашнем насилии.

ОГРАНИЧЕНИЕ И ЛИШЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ

Правовые основания для ограничения и лишения родительских прав

Ограничение родительских прав представляет собой отобрание ребенка у родителей (одного из них), осуществляемое на основании решения суда. Родитель(-и) в таком случае не лишается(-ются) его(-их) родительских прав (п. 1 ст. 73 СК РФ). В этом контексте «ограничение родительских прав является одновременно и мерой семейно-правовой ответственности родителей за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей, когда нет достаточных оснований для лишения родительских прав, и превентивной мерой защиты прав и интересов ребенка по независящим от родителей обстоятельствам»¹⁸².

Основанием ограничения родительских прав согласно п. 2 ст. 73 СК РФ является один из двух случаев:

1. Оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие);

2. Оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав.

Ограничение родительских прав предполагает утрату таким родителем права на личное воспитание ребенка, а также прав на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей, но не освобождает родителей от обязанности по содер-

---

¹⁸² Якушев П.А. *Споры о детях: традиционные ценности и судебная практика: монография.* М.: Проспект, 2018. С. 103.

жанию ребенка (п. 1 и 2 ст. 74 СК РФ). Иными словами, ограничение родительских прав предполагает лишь частичное «урезание» правового статуса родителя.

При этом важно отметить, что ограничение родительских прав является своего рода вторым этапом воздействия на родителя, который ненадлежащим образом осуществляет свои родительские права и обязанности. На первой же стадии органы опеки и попечительства проводят *профилактические беседы*, где родителям объясняют возможные негативные последствия их действий или бездействия, и пытаются восстановить баланс в отношениях ребенок-родитель. Если такие меры не приносят результатов; родители не выполняют рекомендации специалистов, продолжают уклоняться от исполнения своих родительских обязанностей, то происходит обращение в суд с требованием об ограничении родительских прав¹⁸³.

Лишение родительских прав, также являясь мерой семейно-правовой ответственности, направленной на защиту интересов детей, осуществляется в случаях, прямо предусмотренных в ст. 69 СК РФ. К ним относятся ситуации, когда родители (один из них):

1. Уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов. Такое может выражаться в отсутствии заботы родителей о здоровье детей, о их физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении¹⁸⁴;

2. Отказываются без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций;

---

¹⁸³ См., напр.: *Решение Кстовского городского суда Нижегородской области № 2-1076/2020 2-1076/2020-М-483/2020 М-483/2020 от 15.05.2020 по делу № 2-1076/2020*; *Решение Ногинского городского суда Московской области № 2-1129/2020 2-1129/2020-М-365/2020 М-365/2020 от 25.05.2020 по делу № 2-1129/2020*.

¹⁸⁴ Пп. «а» п. 16 *Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»*.

3. Злоупотребляют своими родительскими правами. При этом под злоупотреблением родительскими правами следует понимать использование этих прав в ущерб интересам детей, например создание препятствий к получению ими общего образования, вовлечение в занятие азартными играми, склонение к бродяжничеству, попрошайничеству, воровству, проституции, употреблению алкогольной и спиртосодержащей продукции, наркотических средств или психотропных веществ, потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ, вовлечение в деятельность общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности¹⁸⁵;

4. Жестоко обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность;

5. Являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией. Данные факты должны быть подтверждены соответствующими медицинскими документами¹⁸⁶;

6. Совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи.

В этом перечне мы видим не просто более четко и однозначно сформулированные (по сравнению с правилами об ограничении родительских прав) основания для применения данного института, но и более высокую степень опасности таких действий родителя (к примеру, умышленное преступление против жизни или здоровья ребенка или

---

¹⁸⁵ Пп. «в» п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав».

¹⁸⁶ Пп. «д» п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав».

жестокое обращение с ребенком). Соответственно, лишение родительских прав является более строгой мерой семейно-правовой ответственности¹⁸⁷, чем ограничение родительских прав.

Именно поэтому Верховный суд РФ квалифицирует лишение родительских прав как крайнюю меру ответственности родителей, которая применяется судом только за виновное поведение родителей по основаниям, указанным в ст. 69 СК РФ, перечень которых является исчерпывающим¹⁸⁸. Иными словами, лишение родительских прав возможно только и исключительно тогда, когда защитить права и интересы детей иным образом не представляется возможным¹⁸⁹. И в этом плане лишение родительских прав можно поставить на третью, самую строгую «ступень» воздействия со стороны государства на родителей, которые ненадлежащим образом осуществляют свои родительские права и обязанности.

Домашнее насилие и ограничение (лишение) родительских прав: ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Всемирная организация здравоохранения определяет насилие как «преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода

---

¹⁸⁷ См. *Карибян С.О. Семейно-правовая ответственность: сущность и правоприменение: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 192 с. // Доступно в СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 10.07.2025).*

¹⁸⁸ П. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав».

¹⁸⁹ Фролов А. И. *Лишение родительских прав. Ограничение родительских прав: конспект лекции* — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. С. 8.

ущерб»¹⁹⁰. Иными словами, насилие может выражаться не только в применении физической силы, что является, вероятно, самым классическим видом насилия, но оно может также совершаться и в иных формах, включая психологическое и эмоциональное воздействие.

В этой связи, в литературе к разновидностям насилия относят «физическое, психологическое и сексуальное, а также пренебрежение основными потребностями ребенка, а также духовное, коммерческое и интернет-насилие»¹⁹¹. При этом насилие в таком контексте отождествляется с жестоким обращением с ребенком¹⁹².

С другой стороны, домашнее насилие, очевидно, выделяется по сфере, где оно осуществляется – это домашняя (бытовая) обстановка.

И в этой связи, по мнению исследователей, необходимо проводить разграничение между домашним и семейным насилием. «Домашнее насилие – самое емкое понятие, включающее в себя и семейное, и гендерное, и иные модели насилия. Домашнее насилие есть причинение физического, психического, умственного вреда одному либо нескольким лицам (потерпевшим), проживающим с насильником в одном жилом помещении либо случайно оказавшимся с насильником, например, вторгшимся в дом, а также создание угрозы причинения такого вреда любыми действиями (бездействием) насильника. ... Семейное насилие есть причинение физического, психического, умственного вреда либо создание угрозы причинения такого вреда одним членом семьи (одними членами семьи) другому (другим) ее членам различными действиями, в том числе бездействием»¹⁹³. Таким образом, критерием дифференциации семейного и домашнего насилия является фигура причинителя вреда / потерпевшего и обстановка, в которой совершается акт насилия.

И здесь важно подчеркнуть, что ни один федеральный закон не оперирует категориями «семейное насилие» или «домашнее насилие».

---

¹⁹⁰ *Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / Под ред. Этьенна Г. Круга и др. / Пер. с англ. – М: Издательство «Весь Мир», 2003. С. 5.*

¹⁹¹ *Гармаш А., Сулова И. Защита детей от жестокого обращения и насилия // ЭЖ-Юрист. 2012. № 29. С. 15*

¹⁹² *Там же.*

¹⁹³ *Беспалов Ю.Ф. Семейное насилие в Российской Федерации как порок жизни и деятельности семьи и ее членов: социально-правовой аспект // Нота-риус. 2019. № 1. С. 21-22.*

Если мы проанализируем положения о лишении родительских прав (ст. 69 СК РФ), то хотя там и упоминается термин «насилие», но он используется исключительно в контексте физического или психического насилия и строго в отношениях «ребенок – родитель». Иными словами, законодатель здесь максимально исключает пространство для неопределенности и противоречий, поэтому споры о содержании термина «насилие» в контексте ст. 69 СК РФ едва ли могут возникнуть (кроме вопроса о том, относится ли конкретный акт к физическому или психическому насилию, но это в большей мере предмет для экспертной оценки фактических обстоятельств, чем проблема правовой квалификации факта объективной действительности).

Формулировки ст. 73 СК РФ об основаниях ограничения родительских прав являются еще более точными, что также исключает какие-либо сложности в практике применения данных норм.

В этой связи разграничение категорий «семейное насилие» и «домашнее насилие» и критерии такового для целей применения правил об ограничении (лишении) родительских прав – это в большей мере доктринальные изыскания, которые существенно не влияют на практику и разрешение реальных судебных споров.

Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем определять домашнее насилие как совершаемое в домашней (бытовой) обстановке воздействие, в т.ч. физическое либо психологическое, осуществляемое помимо воли и желания адресата такого воздействия, и наносящее вред его физическому или психическому развитию.

В контексте отношений «ребенок – родитель» такое воздействие оказывает родитель в отношении своего ребенка, и пострадавшим от домашнего насилия будет именно несовершеннолетний. Однако важно отметить, что акт насилия не всегда может быть направлен непосредственно на ребенка, но несовершеннолетний всегда будет претерпевать негативные последствия от его совершения.

Классификация фактов домашнего насилия как оснований для ограничения (лишения) родительских прав

В рамках мониторингового исследования судебной практики был проведен анализ 104 судебных актов, рассмотренных и раз-

решенных в 2019-2023 гг. Из них 24 приняты по делам об ограничении родительских прав и 80 по делам о лишении родительских прав.

Из 104 судебных актов только 28 споров (т.е. 27% дел) в большей или меньшей степени были связаны с домашним насилием.

На основании проведенного анализа судебных актов, мы предлагаем следующее подразделение фактов домашнего насилия, фигурирующих в делах об ограничении (лишении) родительских прав, на категории:

1. Физическое насилие в отношении ребенка¹⁹⁴ или его близкого родственника (как правило, матери)¹⁹⁵;
2. Психологическое насилие (оскорбления, скандалы) в отношении ребенка¹⁹⁶ или его второго родителя (как правило, матери)¹⁹⁷;
3. Оставление родителем ребенка одного без присмотра¹⁹⁸;
4. Нуждаемость ребенка в медицинской помощи и неоказание ее родителем¹⁹⁹;

---

¹⁹⁴ Решение Варгашинского районного суда Курганской области № 2-280/2019 2-5/2020 2-5/2020(2-280/2019)~М-261/2019 М-261/2019 от 28.07.2020 по делу № 2-280/2019.

¹⁹⁵ См., напр.: Решение Мытищинского городского суда Московской области № 2-2685/2020 2-2685/2020~М-63/2020 М-63/2020 от 23.07.2020 по делу № 2-2685/2020; Решение Промышленного районного суда г. Самары № 2-100/2020 2-5700/2019 от 07.02.2020 по делу № 2-100/2020.

¹⁹⁶ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 05.04.2022 по делу № 88-5050/2022

¹⁹⁷ См., напр.: Решение Шахтинского городского суда Ростовской области № 2-2883/2020 2-2883/2020~М-2326/2020 М-2326/2020 от 27.07.2020 по делу № 2-2883/2020; Решение Балашихинского городского суда Московской области № 2-113/2020 2-113/2020(2-6290/2019)~М-5642/2019 2-6290/2019 М-5642/2019 от 14.01.2020 по делу № 2-113/2020.

¹⁹⁸ См., напр.: Решение Чулымского районного суда Новосибирской области от 17.03.2021 по делу № 2-168/2021; Решение Сухобузимского районного суда Красноярского края от 04.02.2020 по делу № 2-32/2020.

¹⁹⁹ См., напр.: Решение Поронайского городского суда Сахалинской области от 25.05.2020 по делу № 2-184/2020; Решение Ногинского городского суда Московской области от 25.05.2020 по делу № 2-1129/2020; Решение Рыбновского районного суда Рязанской области № 2-610/2019 2-63/2020 2-63/2020(2-610/2019)~М-764/2019 М-764/2019 от 25.05.2020 по делу № 2-610/2019.

5. Необеспечение ребенка полноценным питанием и минимально необходимыми для жизни вещами²⁰⁰.

В отношении последних трех категорий (оставление родителем ребенка одного без присмотра, нуждаемость ребенка в медицинской помощи и неоказание ее родителем и необеспечение ребенка полноценным питанием и минимально необходимыми для жизни вещами), вероятно, можно выдвинуть довод о том, что это не непосредственное воздействие на ребенка, а бездействие родителей, которое можно отнести к домашнему насилию лишь с некой долей условности. Однако мы полагаем, что данные основания также подлежат включению в категорию «домашнее насилие», т.к. происходят исключительно по воле родителя и влекут негативные последствия для ребенка, что является признаками для категории «насилие» в целом и «домашнее насилие» в частности. Кроме этого, такое поведение родителя нередко оценивается как жестокое обращение с несовершеннолетним по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 156 УК РФ (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего)²⁰¹.

Домашнее насилие как основание для ограничения и лишения родительских прав: ключевые тенденции судебной практики

Из 28 споров об ограничении или лишении родительских прав из-за домашнего насилия 8 дел (29%) – это дела об ограничении родительских прав и 20 дел (71%) – дела о лишении родительских прав. Эти данные показывают, что домашнее насилие сегодня – это в большей мере предмет разбирательств по делам о лишении родительских прав.

---

²⁰⁰ См., напр.: Апелляционное определение Московского городского суда от 30.03.2021 по делу № 33-12525/2021; Решение Плесецкого районного суда Архангельской области № 2-723/2020 2-723/2020-М-676/2020 М-676/2020 от 03.09.2020 по делу № 2-723/2020.

²⁰¹ Щепельков В. Ф. *Практика применения в 2016–2019 годах статьи 156 Уголовного кодекса Российской Федерации (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего) // Мониторинг правоприменения 2019–2020: труды экспертов СПбГУ / под науч. ред. С. А. Белова, Н. М. Кропачева. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. С. 147-171.*

Фабулы дел об ограничении и о лишении родительских прав, как правило, очень похожи²⁰². Различие, главным образом, заключается в своего рода «концентрации» негативных составляющих в поведении родителя и их отрицательном влиянии на несовершеннолетнего.

Этот вывод косвенно подтверждает и то, что нам встретились три судебных акта по искам о лишении родительских прав, рассмотрев которые, суд вынес решение об отказе в лишении родительских прав, но при этом ограничил ответчика в родительских правах²⁰³. И именно поэтому в доктрине высказывается позиция о том, что «ограничение родительских прав должно рассматриваться в обязательном порядке как промежуточная мера, предшествующая лишению родительских прав»²⁰⁴.

На практике основания для ограничения или лишения родительских прав имеют место одновременно и в совокупности, причем могут сочетаться как различные факты домашнего насилия (например, необеспечение ребенка полноценным питанием и нуждаемость ребенка в медицинской помощи и неоказание ее родителем²⁰⁵), так и факты домашнего насилия с иными обстоятельствами (например, нуждаемость ребенка в медицинской помощи и неоказание ее родителем и алкоголизм родителя несовершеннолетнего²⁰⁶).

---

²⁰² Шаталова П.В., Губайдуллина Э.Х. Проблемы правоприменительной практики лишения и ограничения родительских прав // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2021, № 3-1 (54). С. 276.

²⁰³ *Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17.05.2022 по делу № 88-17413/2022; Решение Калининского районного суда г. Тюмени № 2-3493/2020 2-3493/2020-М-2871/2020 М-2871/2020 от 13.07.2020 по делу № 2-3493/2020; Решение Дмитровского городского суда Московской области № 2-1409/2020 2-1409/2020-М-699/2020 2-876/2020 М-699/2020 от 07.02.2020 по делу № 2-1409/2020.*

²⁰⁴ Шершень Т.В. Лишение родительских прав как мера защиты прав и интересов ребенка и обеспечения его безопасности // *Вестник Прикамского социального института*. 2018. № 2(80). С. 77.

²⁰⁵ *Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24.03.2022 № 88-6398/2022.*

²⁰⁶ *Решение Чулымского районного суда Новосибирской области от 17.03.2021 по делу № 2-168/2021.*

Именно таких дел абсолютное большинство. Из проанализированных споров нам не встретилось ни одного дела, в котором бы заявленные требования были основаны на каком-то одном фактическом обстоятельстве, даже если это факт физического насилия или жестокого обращения с ребенком.

Относительно того, как часто выделенные нами факты домашнего насилия встречались в спорах об ограничении и лишении родительских прав мы сформировали следующую статистику (в скобках указан процент таких дел в сравнении с общим количеством проанализированных дел и с количеством дел, в которых фигурировали факты домашнего насилия):

1. Оставление родителем ребенка одного без присмотра (в т.ч. бродяжничество) – 4 дела (4% / 14%);

2. Нуждаемость ребенка в медицинской помощи и неоказание ее родителем – 9 дел (9% / 32%);

3. Необеспечение ребенка полноценным питанием и минимально необходимыми для жизни вещами – 8 дел (8% / 29%);

4. Физическое насилие в отношении ребенка – 1 дело (1% / 4%);

5. Физическое насилие в отношении второго родителя (как правило, матери) либо близкого родственника – 3 дела (3% / 11%);

6. Психологическое насилие (оскорбления, скандалы) в отношении ребенка – 2 дела (2% / 7%);

7. Психологическое насилие в отношении второго родителя (как правило, матери) – 2 дела (2% / 7%).

Эти данные наглядно показывают то, что сегодня непосредственно психологическое или физическое насилие, а равно жестокое обращение с ребенком не являются первопричинами, которые определяют возбуждение дела об ограничении или лишении родительских прав. Намного чаще на практике встречаются случаи оказания родителями косвенного домашнего насилия в отношении своего ребенка.

Ограничение и лишение родительских прав в случаях совершения отдельных фактов домашнего насилия

Физическое насилие, а равно психологическое воздействие на несовершеннолетнего рассматриваются судебной практикой преиму-

щественно в контексте лишения родительских прав, но не как основания для их ограничения²⁰⁷. При этом факты косвенного домашнего насилия в равной мере фигурируют как в делах об ограничении родительских прав, так и в спорах о лишении родительских прав.

Процент удовлетворения исков об ограничении родительских прав по делам о домашнем насилии составляет 100% при том, что в иных спорах об ограничении родительских прав, где данные обстоятельства не фигурируют, процент выигранных дел ниже – 75%.

Лишение родительских прав по делам о домашнем насилии происходит в 50% случаев при том, что процент выигранных дел по искам о лишении родительских прав в ситуациях, не связанных с домашним насилием, составляет 65%.

Иными словами, правоприменитель старается выносить решения о лишении родительских прав в реально критических ситуациях, когда иной способ не поможет защитить прав и интересы несовершеннолетних²⁰⁸. Отчасти поэтому по данной категории дел можно встретить немало споров, в которых суд указывает на то, что основания для лишения родительских прав не доказаны.

Именно такое решение суда мы увидели по единственному встретившемуся нам в анализируемом периоде случаю причинения физического насилия отцом своему ребенку²⁰⁹. Так, согласно обстоятельствам дела «в конце 2012 года со слов сына ... ей стало известно о том, что ответчик, прикрыв попу трехмесячной дочери газетой в целях сокрытия синяков, сильно бил по ней рукой. Она вызвала фельдшера, которая тоже видела синяки на попе ребенка, и обратилась в право-

---

²⁰⁷ Нам встретилось лишь одно исключение из этого правила, когда оказание родителем ребенка психологического насилия (оскорбления) в отношении ребенка послужило основанием для ограничения родительских прав: Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 05.04.2022 по делу № 88-5050/2022. Однако в этом споре было установлено, что ребенок не видел своего родителя на протяжении нескольких лет и поддерживал искивые требования.

²⁰⁸ Цуканова В.И. Лишение родительских прав в свете международно-правовых стандартов // Российское правосудие. 2012. № 4. С. 61.

²⁰⁹ Решение Варгашинского районного суда Курганской области № 2-280/2019 2-5/2020 2-5/2020(2-280/2019)~М-261/2019 М-261/2019 от 28.07.2020 по делу № 2-280/2019.

охранительные органы. Однако ввиду отсутствия видимых телесных повреждений, никаких мер принято не было». При рассмотрении дела ответчик факт применения физического насилия к дочери отрицал, данный факт не был подтвержден и участковым уполномоченным полиции, а показания свидетеля, являющегося заинтересованным в исходе дела лицом в силу близкого родства (сын истца), с учетом давности событий и его возраста на момент описываемых им событий, отсутствия иных доказательств применения ответчиком физического насилия к дочери, суд признал недостоверными.

В части фактов *физического насилия, совершенных в отношении близких родственников ребенка* как оснований для лишения родительских прав, судебная практика исходит из следующего.

Если данные обстоятельства подтверждены вступившим в силу приговором суда, то это может послужить весомым доводом в пользу лишения родительских прав²¹⁰. Однако «лишение родительских прав по указанному основанию является правом суда, а не бесспорно вытекает из одного факта постановления приговора в отношении родителя»²¹¹.

Если после вступления приговора в силу, такой родитель исправляет свое поведение, начинает проводить время с ребенком, заниматься его воспитанием, то для суда это сигнал к тому, чтобы отказать в заявленных требованиях и дать такому родителю шанс «доказать свое исправление и восстановить поврежденные родственные связи ... в интересах детей»²¹². Иными словами, «судьи, рассматривающие дела о лишении родительских прав, оценивают все обстоятельства, имеющие значение для дела, и ориентированы на проведение с родителем, не справляющимся со своими обязанностями, коррекционно-реабилитационной работы»²¹³.

---

²¹⁰ *Решение Мьтищинского городского суда Московской области № 2-2685/2020 2-2685/2020-М-63/2020 М-63/2020 от 23.07.2020 по делу № 2-2685/2020.*

²¹¹ *Мельникова М.Б. Совершение преступления в семье как основание для лишения родительских прав // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 18-2. С. 230.*

²¹² *Решение Промышленного районного суда г. Самары № 2-100/2020 2-5700/2019 от 07.02.2020 по делу № 2-100/2020.*

²¹³ *Соседова М.В. Ограничение в родительских правах как мера ответственности родителя, не выполняющего свои обязанности // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2019. Т. 6. № 2. С. 96.*

Простое нанесения побоев матери ребенка его отцом в присутствии несовершеннолетнего также не признается практикой как достаточное основание для лишения отца родительских прав²¹⁴.

Оказание *психологического насилия со стороны родителя на ребенка* само по себе не признается в качестве достаточного основания для лишения родительских прав²¹⁵, т.к. не согласуется с исключительным характером данной меры.

Оказание *психологического насилия со стороны родителя на мать или брата ребенка* также не является достаточным основанием для лишения родительских прав²¹⁶. Однако если психологическое насилие в отношении ребенка одновременно сопровождается таковым в отношении его матери, то суд может удовлетворить требование о лишении родительских прав²¹⁷.

Вместе с тем, оказание психологического насилия со стороны родителя на ребенка может служить основанием для ограничения родительских прав как более мягкой меры семейно-правовой ответственности²¹⁸.

В отношении трех категорий *косвенного домашнего насилия* судебная практика демонстрирует большую склонность ограничивать и лишать родителей родительских прав. Так, процент выигранных дел об ограничении родительских прав по данным категориям споров среди всех дел о домашнем насилии составляет 100%, о лишении родительских прав – 36%.

---

²¹⁴ *Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28.01.2021.*

²¹⁵ *Апелляционное определение Московского городского суда от 26.11.2021 по делу № 33-43801/2021.*

²¹⁶ *Решение Балашихинского городского суда Московской области № 2-113/2020 2-113/2020(2-6290/2019)~М-5642/2019 2-6290/2019 М-5642/2019 от 14.01.2020 по делу № 2-113/2020*

²¹⁷ *Решение Шахтинского городского суда Ростовской области № 2-2883/2020 2-2883/2020~М-2326/2020 М-2326/2020 от 27.07.2020 по делу № 2-2883/2020.*

²¹⁸ *Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 05.04.2022*

Совершение преступления как основание лишения родительских прав

Долгое время серьезной проблемой для практики являлось применение правил о лишении родительских прав в случае совершения родителем умышленного преступления.

С 01.03.1996 по 10.01.2016 основанием лишения родительских прав являлось лишь совершение родителем умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей, а равно против жизни или здоровья супруга. Эта формулировка в ст. 69 СК РФ серьезно ограничивала основания лишения родительских прав, причем это часто явно противоречило интересам ребенка.

Исследователи справедливо отмечали, что «причинить вред ребенку могут не только умышленные преступные действия родителя, направленные против его жизни или здоровья. Ребенок может быть травмирован морально и в случаях, когда умышленное преступление родителя совершено против жизни или здоровья его самого, иных близких родственников (бабушки, дедушки), а также другого родителя (или его отчима, мачехи), с которыми родитель, совершивший преступление, может и не состоять в зарегистрированном браке, т.е. не иметь статуса «супругов». При этом для лишения родительских прав не требуется, чтобы такое преступление было совершено в присутствии ребенка»²¹⁹.

Осознав наличие этой проблемы, законодатель принял Федеральный закон от 30.12.2015 № 457-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 256 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», который значительно изменил, а точнее – расширил, трактовку понятия «совершение умышленного преступления» как основания лишения родительских прав.

Сегодня ст. 69 СК РФ действует в новой редакции, согласно которой родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том

---

²¹⁹ Кузеванова О.О. *Совершение родителями преступления как основание лишения родительских прав // Состояние, динамика и тенденции преступности в семейно-бытовой сфере. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Горно-Алтайск. 2016. С. 106-107.*

числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи.

Таким образом, законодатель окончательно разрешил проблему лишения родительских прав в случае совершения умышленного преступления, когда родители ребенка не состоят и/или никогда не состояли в зарегистрированном браке (что сегодня все более и более распространено), а равно в ситуации совершения умышленного преступления против иных лиц, которые входят в близкий круг общения ребенка и являются для него значимыми взрослыми.

Это изменение в законодательстве теоретики связывают «со стремлением решить проблему семейного насилия, которая до настоящего времени является одной из серьезных социальных бед»²²⁰.

Осуждение к лишению свободы родителя как основание ограничения (лишения) родительских прав: нерешенная проблема в практике

Лишение свободы как одна из разновидностей уголовного наказания объективно предполагает наличие ограничений для гражданина, и часть из них неизбежно связана с осуществлением родительских прав и обязанностей. Однако сегодня семейное законодательство прямо не указывает на отбывание наказания в виде лишения свободы как на самостоятельное основание для ограничения (лишения) родительских прав. И это значит, что при лишении свободы родительские права и обязанности, по общему правилу, сохраняются за такими родителями, находящимися в местах лишения свободы.

Соответственно, здесь возникает коллизия, связанная с тем, что такие родители, отбывающие наказание в виде лишения свободы, объективно не могут в полной мере заниматься воспитанием своего ребенка. Однако, несмотря на это, в родительских правах они, тем не менее, в качестве общего правила не подлежат ущемлению.

По мнению исследователей, «совершение умышленного преступления может явиться основанием для ограничения лица в родитель-

---

²²⁰ Мельникова М.Б. Совершение преступления в семье как основание для лишения родительских прав // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 18-2. С. 229.

ских правах (ст. 73 СК РФ)»²²¹. Однако в СК РФ перечень оснований ограничения родительских прав сформулирован максимально четко и недвусмысленно. И, на наш взгляд, отнести отбывание наказания в виде лишения свободы к одной из указанных категорий достаточно сложно, что формально сегодня препятствует квалификации данного основания как причины для ограничения родителя в его родительских правах.

Другие исследователи полагают, что отбывание наказания в виде лишения свободы может служить основанием для лишения родительских прав. Однако в такой ситуации «суду, разрешающему вопрос лишения родительских прав в отношении такого лица, предстоит выяснить, какие меры данное лицо предприняло для надлежащего исполнения возложенных обязанностей по воспитанию и содержанию ребенка ... в случае, если до помещения под стражу лицо не исполняло родительские обязанности и в период нахождения под стражей данное поведение не изменилось, вопросов об основаниях лишения родительских прав у суда не возникнет»²²².

Вместе с тем, в отношении этой точки зрения у нас также возникают серьезные сомнения. Они связаны с тем, что действующая редакция ст. 69 СК РФ допускает лишение родительских прав также в строго ограниченном числе случаев. И эти положения СК РФ, по нашему мнению, явно подтверждают то, что отбывание наказания в виде лишения свободы не является само по себе достаточным основанием для лишения родительских прав.

Но важно отметить и то, что исследователи пытаются оспаривать этот тезис, полагая, что «нельзя согласиться, что сам факт нахождения в местах лишения свободы является уважительной при-

---

²²¹ Юнусова К.В., Юнусов М.А., Умари Х.А. *Основания утраты родителями родительских прав и обязанностей с учетом специфики лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы (анализ законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан)* // Национальная ассоциация ученых (НАУ). 2018. № 40. С. 29.

²²² Шиманчик К.В. *К вопросу о лишении родительских прав как крайней мере семейно-правовой ответственности* // Семейное и жилищное право. 2020. № 2. С. 26-27.

чиной уклонения от исполнения родительских обязанностей»²²³. С другой стороны, одновременно подчеркивается, что «в судах по данному вопросу сформировалась различная практика»²²⁴.

Иными словами, на сегодняшний день вопрос отбывания наказания в виде лишения свободы как основания для ограничения (лишения) родительских прав не имеет однозначного ответа: эта проблема фактически решается судами индивидуально в каждом конкретном случае.

Выводы

Правила об ограничении и лишении родительских прав как мере семейно-правовой ответственности являются одним из механизмов защиты ребенка.

Судебная практика последних лет наглядно показывает, что ограничение или лишение родителей их родительских прав как мера защиты прав и интересов ребенка не являются редкостью. При этом правоприменитель максимально стремится сохранять за родителями их родительские права.

И это актуально даже для случаев домашнего насилия: если данные обстоятельства достоверно не доказаны или родитель, несмотря на совершенное преступление против жизни и здоровья членов своей семьи, демонстрирует исправление своего поведения, то суд не лишит такого родителя его родительских прав.

Факты жестокого обращения с детьми, в т.ч. побои, практически не фигурируют в делах об ограничении и лишении родительских прав, а если и возникают, то физическое насилие является лишь одним из обстоятельств, положенных в обоснование заявленных исковых требований. Причем суды нечетко мотивируют выносимые ими решения, что не позволяет с достоверностью утверждать, в какой мере ограничение или лишение родительских прав обусловлено именно фактом домашнего насилия или в целом общим негативным фоном, в котором живет и воспитывается ребенок.

Нерешенным на сегодняшний день в законе и неоднозначным, с точки зрения правоприменительной практики, является вопрос ква-

---

²²³ Там же. С. 27-28.

²²⁴ Там же.

лификации осуждения к лишению свободы родителя как основания для ограничения (или лишения) родительских прав. Сегодня этот вопрос решается судами индивидуально в каждом конкретном судебном споре об ограничении (лишении) родительских прав, что не позволяет говорить о какой бы то ни было сформированности подходов практики к решению этого вопроса.

И сегодня, как видится, уже стоит поставить на обсуждение вопрос о том, что в случаях совершения некоторых преступлений, лишение родительских прав можно рассматривать в качестве наказания или иной меры уголовно-правового характера. Этот вопрос, бесспорно, требует детальной и глубокой проработки, но без этого эффективно решать проблемы домашнего насилия будет достаточно сложно.

Вместе с тем, правовые аспекты проблем домашнего насилия – очень сложная и внутренне противоречивая сфера. Связано это с тем, что, с одной стороны, жестокое обращение с детьми, безусловно, осуждается обществом. Однако, с другой стороны, все равно часть родителей готовы рассматривать телесные наказания как способ воспитания своих детей. И хотя сегодня заметен тренд на смягчение методов семейного воспитания, все равно борьба с домашним насилием неизменно и всегда связана с социокультурным контекстом и воззрениями общества на воспитание ребенка. Поэтому необходимо и далее исследовать практику применения норм об ограничении и о лишении родительских прав, причем важно и нужно проводить анализ эффективности применения данных норм не только в части противодействия семейному насилию, но и в части отношения общества к таким мерам и их влияния на дальнейшую судьбу несовершеннолетних. Только таким образом будет возможна успешная борьба с домашним насилием средствами норм о семейно-правовой ответственности.

Заключение

По результатам проведенных исследований получены следующие основные выводы:

1. Анализ статистических показателей зарегистрированных преступлений, связанных с домашним насилием, совершенных в 2017–2024 гг., показал общее их снижение. Однако в Северо-Западном, Южном, Уральском и Дальневосточном федеральных округах в 2024 году было совершено насильственных преступлений в отношении члена семьи больше по сравнению с 2017 годом.

2. Незначительно возросла доля преступлений, связанных с домашним насилием, в массиве всей насильственной преступности. При этом снизилась доля супружеского насилия в общей массе домашнего насилия.

3. Имеет место общий тренд на увеличение зарегистрированных насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних (в том числе и несовершеннолетних членов семьи). Однако в 2024 году количество преступлений в отношении несовершеннолетних членов семьи в сравнении с 2023 годом существенно уменьшилось. С общей тенденцией увеличения зарегистрированных преступлений в отношении несовершеннолетних членов семьи контрастирует снижение числа преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ, где идет речь о жестоком обращении с несовершеннолетними. Данное обстоятельство, а также результаты опросов населения, согласно которым родители стали меньше применять насилие в отношении детей, сведения о приостановлении и прекращении уголовных дел

дают основания предположить, что за статистикой о существенном увеличении числа насильственных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, стоит прежде всего изменение регистрационной и правоприменительной политики.

4. Наблюдается общая тенденция снижения числа совершения тяжких и особо тяжких насильственных преступлений, связанных с домашним насилием (имевшие место «скачки» показателей связаны с изменением учетных форм).

5. Неопровержимым криминогенным фактором остается употребление алкоголя (75,1 % лиц в момент совершения насильственного преступления в сфере семейно-бытовых отношений находились в состоянии опьянения). Данная закономерность подтверждается и мониторинговыми исследованиями практики применения уголовного закона.

6. Неожиданный результат исследования – резкое увеличение в 2024 году (в 2,7 раза) количества административных правонарушений, связанных с насилием в сфере семейно-бытовых отношений, совершенных в отношении мужчин. Аналогичную картину дал и всероссийский социологический опрос населения старше 18 лет, а также мониторинговые исследования практики применения уголовного закона по делам о домашнем насилии. Объяснение данного факта требует дополнительного исследования.

7. Всероссийский опрос населения в возрасте 18 лет и старше показал, что домашнее насилие остается острой проблемой в российском обществе, оно воспринимается как серьезное преступление, а косвенные данные опроса говорят о том, что реальный его уровень выше данных официальной статистики. Также можно отметить некоторое снижение остроты восприятия проблемы домашнего насилия в российском обществе, связанное со сменой информационной повестки. В то же время растет неприятие различных форм домашнего насилия, снижается толерантность к его проявлениям. Общая характеристика семейных отношений и семейного воспитания однако в настоящее время выглядит умеренно-благополучной.

8. Сравнение результатов опросов населения 2024 и 2019 годов позволяет утверждать, что при незначительном изменении уровня домашнего насилия существенно возросла его интенсивность, по-

сколькo подавляющее большинство ситуаций, согласно ответам потерпевших, представляют собой систему агрессивного поведения, с возрастом интенсивности пропорционально возрасту потерпевших.

9. По-прежнему основными видами насилия выступают психологическое (моральное) и физическое. Иные виды насилия (экономическое, сексуальное) отмечаются пострадавшими только в 1/4 случаев.

10. Чаще в качестве причины насилия потерпевшие назвали несдержанность в ссорах и желание доминировать, что позволяет сделать вывод о смещении акцента с точечных бытовых конфликтов на почве мести или ревности на стремление силового определения лидера в семейно-родственных отношениях, попытку установления иерархии в семье и быту, создания отношений власти и подчинения.

11. Основными причинами латентности данных посягательств по-прежнему остаются опасение ухудшения ситуации и отсутствие веры в реальную помощь, а также нежелание огласки проблем. Сравнение результатов опросов 2019 и 2024 годов демонстрирует тенденцию значительного усиления закрытости семейной сферы.

12. Среди неожиданных результатов опроса – существенное увеличение доли лиц, которые затруднились с ответом на основной вопрос о факте применения к ним насилия со стороны членов семьи, значительное увеличение доли случаев физического насилия в отношении мужчин.

13. В опросе 2024 года был блок вопросов о взаимоотношениях родителей и детей. Ответы респондентов на данные вопросы позволяют заключить, что: 1) абсолютное большинство опрошенных считают в той или иной степени обязательным при принятии решений, затрагивающих судьбу ребенка старше 14 лет, учет его мнения в случае его несовпадения с мнением родителя; 2) абсолютное большинство респондентов не допускают возможность судебного разбирательства между родителем и ребенком по вопросам воспитания последнего (при этом лица, не имеющие детей, более часто, чем респонденты-родители, высказывались в пользу допустимости судебных споров родителя и ребенка; а родители, признавшие проблемы в от-

ношениях с детьми, в наименьшей степени склонны считать, что рассмотрение конфликта может быть перенесено в суд); 3) относительное большинство опрошенных поддерживают идею о закреплении на законодательном уровне обязанности детей слушаться своих родителей; 4) отношение к проблеме конфликта «отцов и детей» оказалось в прямой зависимости от возраста респондентов: лица более старшего возраста менее склонны отдавать приоритет мнению ребенка, признавать за ним право на иск к родителю по вопросам воспитания и более склонны считать необходимым законодательное закрепление обязанности послушания.

14. Исследование сетевой публикационной активности на тему домашнего насилия позволяет заключить, что: 1) с 2020 года снижается количество как публикаций по теме домашнего насилия, так и комментариев обсуждения проблемы; 2) сместился акцент в сюжетах публикаций от физического насилия по отношению к женщинам к сексуальному насилию по отношению к детям; 3) из информационной повестки ушло обсуждение необходимости принятия закона о домашнем насилии; 4) противостояние сторонников консервативных и либеральных взглядов на тему домашнего насилия практически не обсуждается в российских зарегистрированных СМИ после 2022 года; 5) активно поднимается тема семейного благополучия и защиты детей.

15. Мониторинговые исследования практики применения УК РФ, помимо уже упомянутых, дали следующие криминологически значимые результаты. Домашнее насилие чаще имеет место со стороны мужчин. При этом убийство при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ) – типично «женское» преступление. Наиболее часто насильственное преступление в семейно-бытовой сфере совершается по мотиву личных неприязненных отношений в месте совместного проживания виновного и потерпевшего. Лица, находящиеся в незарегистрированных брачных отношениях, гораздо чаще страдают от домашнего насилия, чем лица, проживающие в зарегистрированном браке. Для совершения преступления используются предметы бытового назначения. Самое опасное «оружие» в Российской Федерации – это кухонный нож. Насильственные преступления в семейно-бытовой сфере чаще со-

вершаются ранее не судимыми лицами. Типичными смягчающими наказанием обстоятельствами при совершении насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере являются раскаяние в содеянном, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, явка с повинной, признание вины обвиняемым и состояние его здоровья. Наиболее распространенным отягчающим наказанием обстоятельством является нахождение лица в состоянии алкогольного опьянения в момент совершения преступления, однако данное обстоятельство признается судом отягчающим не во всех случаях. Женщинам, совершившим насильственное преступление в семейно-бытовой сфере, наказание назначается мягче, чем мужчинам, совершившим аналогичное преступление. Исключением является преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 108 УК РФ, здесь существенных различий в наказании для женщин и мужчин нет.

16. Анализ практики применения уголовного закона по делам о домашнем насилии не выявил ситуаций, когда сам закон порождает проблемы и в силу этого нуждается в корректировке. Были выявлены типичные проблемы, при решении которых судебная практика не отличается единообразием или расходится с доминирующими подходами в доктрине уголовного права: оценка содержания вины (при квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 105, ч. 4 ст. 111 УК РФ); установление критериев для применения ч. 1 ст. 37 УК РФ (при квалификации преступления по ст. 108 УК РФ); отнесение при назначении наказания обстоятельств к смягчающим или характеризующим личность виновного; допустимость учета при назначении наказания обстоятельств, которые образуют признак состава преступления и др. Решение данных проблем видится в даче более детальных разъяснений Верховным Судом РФ с приведением типичных примеров, а также в разработке рекомендаций для следователей и прокуроров по сложным вопросам применения уголовного закона в делах о домашнем насилии.

17. Изучение практики применения законодательства об ограничении и лишении родительских прав по делам о домашнем насилии показало, что указанные меры защиты прав и интересов ребенка не являются редкостью. При этом правоприменитель максимально стремится сохранять за родителями их родительские права.

18. Оценивая перспективы совершенствования законодательства о противодействии домашнему насилию следует отметить: 1) в настоящее время отсутствует выраженная негативная динамика преступлений, сопряженных с домашним насилием; 2) результаты опроса населения показали, что практики воспитания детей стали меньше включать методы физического воздействия; 3) обобщение практики применения уголовного закона не выявило ситуаций, требующих его срочной корректировки; 4) практика применения законодательства об ограничении и лишении родительских прав также не выявила необходимости в срочных изменениях закона; 5) в средствах массовой информации домашнее насилие хотя и остается одной из обсуждаемых тем, но при этом не отмечается актуальности изменения законодательства о противодействии домашнему насилию. Все это не располагает к тому, чтобы в ближайшей перспективе вносить серьезные коррективы в законодательство о противодействии домашнему насилию. Основные усилия в настоящее время целесообразно сосредоточить на мониторинге ситуации, профилактической, просветительской и воспитательной работе.

Бадаева М.И. — аспирант кафедры гражданского процесса Санкт-Петербургского государственного университета — гл. 2 (2.3).

Иванова Е.В. — старший преподаватель кафедры уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук — гл. 4.

Петрова Д.С. — младший научный сотрудник кафедры гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета, практикующий юрист, кандидат юридических наук — гл. 5.

Пряхина Н.И. — доцент кафедры уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук — гл. 2 (2.2) (совместно с Суслиной Е.В.).

Савин С.Д. — доцент кафедры социологии Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, кандидат социологических наук — гл. 2 (2.1), гл. 3

Суслина Е.В. — доцент кафедры уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук — гл. 2 (2.2) (совместно с Пряхиной Н.И.).

Тимошина Е.М. — ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра № 1 Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидат юридических наук — гл. 1 (совместно с Щепельковым В.Ф.).

Щепельков В.Ф. — профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук — введение, гл. 1 (совместно с Тимошиной Е.М.), заключение.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

---

1. Arenas-Arroyo E. Intimate partner violence under forced cohabitation and economic stress: Evidence from the COVID-19 pandemic / E. Arenas-Arroyo, D. Fernandez-Kranz, N. Nollenberger // *Journal of Public Economics*. 2021. 194. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2020.104350>.
2. Drotning K.J. Not all homes are safe: Family violence following the onset of the COVID-19 pandemic / K.J. Drotning, L. Doan, L.C. Sayer, J.N. Fish, R.G. Rinderknecht // *Journal of Family Violence*. 2023. 38(2). P. 189–201.
3. Iwaniec D. The emotionally abused and neglected child: Identification, Assessment and Intervention. A Practice Handbook. 2nd Edition. Wiley, 2006.
4. Kourti Anastasia. Domestic Violence During the COVID-19 Pandemic: A Systematic Review / Anastasia Kourti, Androniki Stavridou, Eleni Panagouli, Theodora Psaltopoulou, Chara Spiliopoulou, Maria Tsolia, Theodoros N.Sergentanis, Artemis Tsitsika // *Trauma, Violence, & Abuse*. 2023. Volume 24, Issue 2. P. 719–745.
5. Leonard K. E. Alcohol and intimate partner violence: when can we say that heavy drinking is a contributing cause of violence? // *Addiction*. - 2005. Volume 100, Issue 4. P. 422-425.
6. Lightowlers C. Alcohol and Violence: Isolating the Impact of the Off-Trade / C. Lightowlers, L. Bryant // *The British Journal of Criminology*. 2025. Vol. XX. P. 1-18.
7. Абакумова О.Н. Состояние виктимизации женщин от значимых насильственных преступлений (по материалам г. Санкт-Петербург)

бурга и Ленинградской области) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3 (83). С. 89-96.

8. Айрапетян М.Г. Личность преступника и его жертвы в преступлениях семейно-бытовой направленности / М.Г. Айрапетян, Е.С. Погребатько // Science Time. 2016. № 12 (36). С. 25-29.

9. Антонян Ю. М. Насилие в семье / Ю. М. Антонян, В. А. Рачицкая, Е. М. Тимошина, А. В. Швабауэр. – М.: Проспект, 2021.

10. Артемьев Н.С. Криминологическое исследование поведения потерпевших в насильственных преступлениях в сфере семейно-бытовых отношений // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26 (1–4), № 1. С. 22-28.

11. Базаров Р. А. Уголовно-правовая регламентация учёта обстоятельств, смягчающих наказание // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 3. С. 123-125.

12. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм-Еврознак, Нева, Олма-Пресс, 2001.

13. Беспалов Ю.Ф. Семейное насилие в Российской Федерации как порок жизни и деятельности семьи и ее членов: социально-правовой аспект // Нотариус. 2019. № 1. С. 21 - 25.

14. Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: Учебно-практическое пособие. М., 2006.

15. Варьгин А.Н. Особенности семейно-бытовых отношений и их предупреждение / А.Н. Варьгин // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 3 (17). С. 30-34.

16. Винник С. В. О некоторых вопросах квалификации преступлений, совершаемых при превышении пределов необходимой обороны // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 12. С. 70-76;

17. Винокуров В. Н. Виды отношений как объект преступления и применение уголовного закона при причинении вреда двум или более потерпевшим // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 6(74). С. 81-88.

18. Волосова Н.Ю. Семейное (домашнее) насилие как проблема междисциплинарного характера // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. №3А. С. 310-319.

19. Галюкова М. И. Особенности уголовной ответственности за угрозу убийством и причинением тяжкого вреда здоровью // Российский судья. 2010. № 11. С. 19-22.

20. Гармаш А., Суслова И. Защита детей от жестокого обращения и насилия // ЭЖ-Юрист. 2012. № 29. С. 15.

21. Гармышев Я. В., Ишигеев В. С. Необходимая оборона: проблемные аспекты теории и практики, пути совершенствования законодательства России // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 3 (41). С. 17-25.

22. Гафизова Н.Б. Домашнее насилие как фактор репродуктивных страхов (по материалам тематических сообществ в социальной сети ВКонтакте) // Социодинамика. 2025. № 4. С. 26-40.

23. Гришко Н. А. Преступное насилие, совершаемое женщинами в семейно-бытовой сфере: Монография. М., 2020.

24. Диваева И. Р. Проблемные аспекты реализации права на необходимую оборону // Право: ретроспектива и перспектива. 2020. № 3(3). С. 30-32.

25. Ермакова О. В. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: вопросы правоприменения // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2020. № 1(14). С. 67-70.

26. Журкина О. В. Смягчающие обстоятельства и их влияние на назначение наказания // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 6-1. С. 325-331.

27. Зелик В.А. Особенности семейно-бытовых преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения / В.А. Зелик, А.Е. Яблочкин // Общество и право. 2014. № 4. С. 170–174.

28. Зелик В.А., Яблочкин А.Е. К вопросу о направлениях правовой превенции семейно-бытовых преступлений, совершенных в состоянии опьянения // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 104(10). С. 2097-2108.

29. Золотухин С.Н. Меры борьбы с внутрисемейным насилием: Монография. Челябинск, 2021.

30. Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М.: Норма, 2018.

31. Ивасюк О.Н. Виктимологические особенности преступлений против половой свободы, совершаемых в отношении женщин /

О.Н. Ивасюк, И.В. Калашников // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 104-110.

32. Ивасюк О.Н. Криминологические особенности семейно-бытовых преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7. С. 153-156.

33. Ивасюк О.Н. Преступность в сфере бытовых отношений: социальные последствия и их минимизация. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

34. Карибян С.О. Семейно-правовая ответственность: сущность и правоприменение: монография. М.: Юстицинформ, 2018 // Доступно в СПС «Консультант-Плюс».

35. Карпушкин А. В. К вопросу о криминологической обусловленности отнесения правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, к числу обстоятельств, исключающих преступность деяния, и установления уголовной ответственности по ч. 2 ст. 108 и ч. 2 ст. 114 УК РФ // Криминологический журнал. 2023. № 1. С. 64-70;

36. Каснова М.С. Общесоциальное предупреждение внутрисемейного насилия в отношении несовершеннолетних / М.С. Каснова, М.А. Маслиенко // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2025. № 1 (67). С. 6-10.

37. Клюев А.А. Насилие, опасное для жизни, или угроза применения такого насилия как разновидность общественно опасного посягательства при необходимой обороне // Российский судья. 2015. № 7. С. 28-31;

38. Криминология: учебник / под науч. ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб. 2025.

39. Кузеванова О.О. Совершение родителями преступления как основание лишения родительских прав // Состояние, динамика и тенденции преступности в семейно-бытовой сфере. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Горно-Алтайск. 2016. С. 106-108.

40. Малина М. А. Уголовные дела о превышении пределов необходимой обороны должны быть подсудны суду с участием присяжных заседателей // Юристь-Правоведь. 2021. № 1(96). С. 121-125;

41. Мезенцев И. В. Угроза убийством и покушение на убийство: аспекты квалификации / Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : материалы ежегодной международной научно-практической конференции, 9–10 июня 2023 г., Санкт-Петербург. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С.174-176;

42. Мельникова М.Б. Совершение преступления в семье как основание для лишения родительских прав // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 18-2. С. 229-230.

43. Минюхин Н. К. Разграничение покушения на убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Законность и правопорядок. 2016. № 1–2 (14). С. 41–42.

44. Мясникова К.А. Криминологическая характеристика семейной бытовой преступности и меры её предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2004.

45. Насилие в отношении детей. Работа с семьей и ребенком: монография (пособие для электронного учебно-методического комплекса) / Вихристюк О.В, Гаязова Л.А., Гарифулина Э.Ш. и др. Под ред. Е.Г. Дозорцевой, Г.В. Семья. М., 2022.

46. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире /Под ред. Этьенна Г. Круга и др./ Пер. с англ. — М: Издательство «Весь Мир», 2003.

47. Неврев А.В. Необходимая оборона: проблемы квалификации и правоприменения. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

48. Никуленко А. В. Право на необходимую оборону при защите имущественных и личных неимущественных прав: иллюзорное или реальное// Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 3(103). С. 228-239.

49. Никуленко А. В. Проблемы применения норм о привилегированных составах преступлений против личности, совершенных при обстоятельствах, исключающих преступность деяния// Криминалистика. 2019. № 1(26). С. 40-44.

50. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.

51. Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния: монография. СПб., 2003.

52. Пантелеева Е.В. Оправдательный приговор: норма или нежелательный результат рассмотрения уголовного дела? // Вестник СГЮА. 2022. №2 (145). С. 246-252.

53. Попов А.Н. Разграничение преступлений против жизни со смежными составами по признакам вины // Криминалистика. 2014. № 2 (15). С. 3-11.

54. Причины преступности в России: монография / [Ю. М. Антонян и др.]; под ред. Ю. М. Антоняна; М-во внутренних дел Российской Федерации, Федеральное гос. казенное учреждение "Всероссийский науч.-исслед. ин-т". - Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2013.

55. Радченко К. Н. Значение смягчающих вину обстоятельств при назначении уголовного наказания // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 2(51). С. 105-109;

56. Сабитов Р. А. Квалификация поведения лица, пострадавшего от преступления // Виктимология. 2019. № 4(22). С. 11-18;

57. Савин С.Д. Домашнее насилие как социальная проблема в российском обществе: между приватностью и публичностью / С.Д. Савин, В.Ф. Щепельков, А.Н. Сидорова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2025. Т. 25. № 1. С. 64-78.

58. Саидов А.М. Проблемы постановления оправдательного приговора в уголовном процессе // Закон и право. 2024. №1. С. 256- 259;

59. Сардак Д. Б., Брагин К. С. Проблемы отграничения угрозы убийством от покушения на убийство // Закон и право. 2021. № 9. С. 118–119;

60. Сланова А.Ю., Кабулашвили К.М. Домашнее насилие как социальная проблема в современном российском обществе // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2021. № 1. [Электронный ресурс] URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/20SCSK121.pdf>; др.

61. Соседова М.В. Ограничение в родительских правах как мера ответственности родителя, не выполняющего свои обязанности // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2019. Т. 6. № 2. С. 94 - 98.

62. Степанян Ш.У. Криминогенные факторы в семье – катализатор женской преступности // Гражданин и право. 2008. № 8. С. 60-65;

63. Сысоева Т. В. Проблемы квалификации преступлений по статье 107 УК РФ (убийство, совершенное в состоянии аффекта), связанные с установлением противоправности или аморальности поведения потерпевшего // Право и государство: теория и практика. 2023. № 9(225). С. 331-333;

64. Тараканов И. А. Необходимая оборона: специфика восприятия обороняющимся лицом характера и опасности посягательства // Актуальные вопросы совершенствования российского законодательства и деятельности уголовно- исполнительской системы : сборник научных трудов. Владимир : Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. С. 358-366;

65. Трофина И. А. Ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Законность. 2023. № 1(1059). С. 51-52.

66. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Н. И. Пряхиной, В. Ф. Щепелькова. 4-е изд., испр. и доп. — СПб.: Издво С.-Петербур. ун-та, 2025.

67. Фролов А. И. Лишение родительских прав. Ограничение родительских прав: конспект лекции — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015.

68. Хохлов В. А. Проблемы учета смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении наказания за убийство // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2009. № 9-2. С. 102-105;

69. Цуканова В.И. Лишение родительских прав в свете международно-правовых стандартов // Российское правосудие. 2012. № 4. С. 60-67.

70. Шакина В. А. Женщина как жертва семейного насилия в супружеских отношениях: проблемы, причины, предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Иркутск, 2002.

71. Шарапов Р.Д. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Р.Д. Шарапов. СПб, 1999.

72. Шаталова П.В., Губайдуллина Э.Х. Проблемы правоприменительной практики лишения и ограничения родительских прав //

Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021, № 3-1 (54). С. 278-273.

73. Шиманович Е. В. Смягчающие обстоятельства, касающиеся детей и близких родственников виновного: вопросы законодательства и практики его применения // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 1(62). С. 48-54;

74. Шиманчик К.В. К вопросу о лишении родительских прав как крайней мере семейно-правовой ответственности // Семейное и жилищное право. 2020. № 2. С. 26-29.

75. Шутова Ю. А. О некоторых аспектах уголовно-правовой и криминологической характеристики угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 7(223). С. 299-302.

76. Щепельков В. Ф. Квалификация неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенного с применением насилия // Уголовное право. 2020. № 3. С. 81-86.

77. Щепельков В. Ф. Особенности применения норм о необходимой обороне по делам о домашнем насилии // Криминалисть. 2021. № 3 (36). С. 48–56.

78. Щепельков В. Ф. Практика применения в 2016–2019 годах статьи 156 Уголовного кодекса Российской Федерации (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего) // Мониторинг правоприменения 2019–2020: труды экспертов СПбГУ / под науч. ред. С. А. Белова, Н. М. Кропачева. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2020. С. 147-171.

79. Щепельков В. Ф. Противодействие домашнему насилию в Российской Федерации: состояние и перспективы // Криминалисть. 2022. № 2 (39). С. 95-103.

80. Щепельков В. Ф., Иванова Е. В. Отграничение покушения на убийство от преступлений со смежными составами по делам о домашнем насилии // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 4 (104). С. 245–255.

81. Щепельков В.Ф. Домашнее насилие в Российской Федерации (состояние, проблемы криминологической оценки) / В.Ф. Щепельков, С.Д. Савин, Е.М. Тимошина // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18, № 3. С. 232-244.

82. Юнусова К.В., Юнусов М.А., Умари Х.А. Основания утраты родителями родительских прав и обязанностей с учетом специфики лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы (анализ законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). 2018. № 40. С. 27-29.

83. Якушев П.А. Споры о детях: традиционные ценности и судебная практика: монография. М.: Проспект, 2018.

Отпечатано в типографии «Art-Xpress»
199155, Санкт Петербург, В.О., Уральская ул., 17.
Подписано в печать 11.12.2025 г. Тираж 500 экз.
Печать цифровая. Бумага офсетная. 15,5 печ.л. Заказ № 12345.